

VI. 93 ба.
БИБЛИОТКА

СБОРНИКЪ

Учено - Литературнаго Общества

при

Юрьевскомъ Университетѣ.

Томъ XXIII.

ЮРЬЕВЪ

Типографія К. Маттисена.

1917.

СБОРНИКЪ
Учено - Литературнаго
Общества

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
Юрьевскомъ Университетѣ.

Томъ XXIII.

ЮРЬЕВЪ.
Типографія К. Маттисена.
1917.

Печатано по опредѣленію Учено-Литературнаго Общества при
Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Предсѣдатель Общества:

проф. М. Красноженъ.

432.57574

Содержаніе.

	Стр.
О т д ѣ л ь о ф ф и ц и а л ь н ы й.	
Отчетъ о дѣятельности Общества за 1915—1916 г.	
I. Засѣданія Общества	VII.
II. Совѣтъ Общества	VIII.
III. Касса Общества	IX.
IV. Смѣта на 1916—1917 г.	X.
V. Протоколъ Ревизіонной Комиссiи	X.
VI. Отчетъ о состоянiи библіотеки Общества	XI.
VII. Списокъ членовъ Общества	XI.
VIII. Совѣтъ Общества на 1916—1917 г.	XVI.

О т д ѣ л ь н а у ч н ы й.

1. Проф. М. Е. Красноженъ. Памяти профессора И. С. Бердникова. (Некрологъ)	1—12.
2. О н ъ - ж е. Церковно-имущественное право. Церковь и государство. Церковь и христіанскія вѣроисповѣданія	13—52.
3. Проф. Е. А. Бобровъ. Этюды по исторiи педагогики	53—128.
4. І. І. Змигродскій. О наказѣ города Юрьева въ XVIII столѣтiи	129—159.
5. Карамзинскій юбилей	160.
6. С. П. Сахаровъ. Народное образованіе въ Юрьевскомъ уѣздѣ	161—187.
7. Памяти великаго поэта. (Къ 80-лѣтiю со дня кончины А. С. Пушкина)	188.

П р и л о ж е н і е.

Университетская лѣтопись 1916 г.	1—70.
--	-------

Отдѣлъ официальный.

Отчетъ

о дѣятельности Учено-Литературнаго Общества при
ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ
за 1915—1916 г.

I. Засѣданія Общества.

Въ истекшемъ девятнадцатомъ году своего существованія Учено-Литературное Общество продолжало выполнять, по мѣрѣ силъ, свои задачи и посвятило своимъ дѣламъ, кромѣ годичнаго (закрытаго) засѣданія, 3 открытыхъ засѣданія.

Въ годичномъ засѣданіи, 30 ноября 1915 года, былъ заслушанъ отчетъ о дѣятельности Общества за 1914—1915 г., а также отзывъ ревизіонной комиссіи, состоявшей изъ членовъ Общества: А. С. Царевскаго, В. Г. Алексѣева и П. П. Граве. Было постановлено утвердить этотъ отчетъ и смѣту расходовъ на 1905—1906 годъ, составленную казначеемъ Общества.

Затѣмъ, въ годичномъ засѣданіи были произведены выборы должностныхъ лицъ Общества на 1915—1916 г., и выбранными оказались слѣдующіе члены Общества: предсѣдателемъ — М. Е. Красноженъ, товарищемъ предсѣдателя В. Г. Алексѣевъ, секретаремъ — С. К. Богушевскій, казначеемъ — С. П. Сахаровъ, членами Совѣта — В. Г. Вознесенскій, І. І. Змигродскій и Б. В. Никольскій, бібліотекаремъ — Я. И. Лаутенбахъ.

Въ томъ же засѣданіи избраны дѣйствительными членами Общества: Х. М. Лопаревъ и И. В. Момотъ.

Къ концу отчетнаго года дѣйствительными членами Общества состояло 74 лица; въ этомъ числѣ преподавателей: университета 31, Юрьевского ветеринарнаго института 4, другихъ учебныхъ заведешій 16 и прочихъ лицъ 23. Дѣйстви-

тельныхъ членовъ, живущихъ въ г. Юрьевѣ — 40, и въ другихъ городахъ — 34.

Кромѣ того, четыре лица состоятъ почетными членами Общества.

Въ 3 открытыхъ засѣданіяхъ Общества были сдѣланы 3 сообщенія и нѣкоторыя изъ этихъ сообщеній подлежали обсужденію какъ со стороны членовъ Общества, такъ и со стороны посѣтителей.

Сообщенія сдѣлали слѣдующія лица :

1-ое засѣданіе — 30 ноября 1915 г.

М. Е. Красноженъ: „Памяти профессора И. С. Бердникова“.

Это сообщеніе напечатано въ томѣ XXIII „Сборника“.

2-ое засѣданіе — 11 мая 1916 г.

И. И. Змигродскій: „О наказѣ г. Юрьева въ XVIII столѣтіи“. Это сообщеніе напечатано въ томѣ XXIII „Сборника“.

3-е засѣданіе — 8 сентября 1916 г.

И. И. Момотъ: О педагогическомъ воздѣйствіи школы въ борьбѣ съ пьянствомъ и въ дѣлѣ отрезвленія народа“.

Въ открытыхъ засѣданіяхъ Общества, кромѣ членовъ, присутствовали и гости, также принимавшіе участіе въ обсужденияхъ докладовъ.

II. Совѣтъ Общества.

Совѣтъ Общества имѣлъ 4 засѣданія : 7 февраля, 11 мая, 8 сентября и 6 ноября 1916 г. Въ этихъ засѣданіяхъ обсуждались вопросы, касающіеся текущихъ нуждъ Общества :

1. Въ видахъ увеличенія средствъ Общества, Совѣтъ входилъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ о субсидіи, и таковая была разрѣшена, въ видѣ единовременнаго пособія въ 500 рублей, на изданіе трудовъ Общества.

2. Совѣтъ принималъ мѣры къ распространенію вышедшихъ въ свѣтъ томовъ Сборника.

3. Совѣтъ обращался къ разнымъ учрежденіямъ и ре-

дакціямъ съ просьбой объ обмѣнѣ изданіями. Такимъ образомъ Общество получало различные періодическіе журналы и отдѣльныя сочиненія, перечисленные въ отчетѣ.

4. Совѣтъ исполнялъ возложенное на него порученіе Общества завѣдывать печатаніемъ трудовъ Общества въ издаваемомъ имъ Сборникѣ. Въ концѣ прошлаго года былъ выпущенъ XXII томъ Сборника, а въ 1916 г. начато печатаніе XXIII-го тома Сборника.

Ш. Касса

Учено-Литературнаго Общества при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ за время съ 24 ноября 1915 года по 30 октября 1916 года.

Приходъ:

Осталось въ кассѣ къ 24 ноября 1915 года	628	руб.	49	коп.
Членскіе взносы	60	"	—	"
Отъ М-ва Народн. Просвѣщенія пособие за 1915 и 1916 гг.	1000	"	—	"
Отъ Правленія Университета пособие за 1913 и 1916 гг.	800	"	—	"
Проценты по сберегат. книжкѣ за 1915 г.,	13	"	82	"
Итого 2502 руб. 31 коп.				

Расходъ:

За напечатаніе XXI и XXII т. „Сборниковъ“ Учено-Лит. Общества, ихъ переплетъ и брошюровку	1325	руб.	01	коп.
За напеч. статьи (вознагражденіе авторамъ)	116	"	25	"
За публикаціи	6	"	50	"
За напечатаніе диплома на званіе почетнаго члена О-ва В. Г. Алексѣеву	13	"	—	"
На канцелярскіе, почт. и др. расходы	19	"	—	"
Итого 1480 руб. 71 коп.				
Осталось въ кассѣ къ 30 окт. 1916 г.	1021	"	60	"
Балансъ 2502 руб. 31 коп.				

IV. СМѢТА НА 1916/17 ГОДЪ.

П р и х о д ъ :

Осталось отъ предыдущаго 1915/16 г.	1021 руб. 60 коп.
Членскіе взносы	30 " — "
Отъ продажи „Сборниковъ“	30 " — "
Отъ Правленія Университета	400 " — "
‰‰ по сберегательной книжкѣ	12 " — "
	Итого 1463 руб. 60 коп.

Р а с х о д ъ :

а печатаніе „Сборниковъ“ въ 1916/17 г. XXIII и XXIV т.	1800 руб. — коп.
За бронюровку и переплетъ	100 " — "
За публикаціи	10 " — "
На бібліотеку (на покупку книгъ)	100 " — "
На канцелярскіе, почт. и др. расходы	40 " — "
За статьи (вознагражденіе авторамъ).	300 " — "
	Итого 2350 руб. — коп.
	Дефицитъ 886 руб. 40 коп.

Казначей Общества: С. Сахаровъ.

V. Протоколъ засѣданія

**ревізійной комиссіи Учено-Литературнаго Общества
при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Юрьевскомъ Университетѣ
16 ноября 1916 года.**

Ревизіонная комиссія, рассмотрѣвъ и провѣривъ всѣ счета приходо-расходной книги, документы по кассѣ, а равно и состояніе кассы Учено-Литературнаго Общества, нашла, что книги и отчетность по кассѣ ведутся въ надлежащемъ порядкѣ и исправности. Все имущество Общества въ цѣлости и сохранности. Веденіе книгъ секретаремъ и бібліотекаремъ признано правильнымъ. Согласно документамъ, въ кассѣ оказалось : по приходу къ 15 октября 1916 г. — 2502 руб. 31 коп.; по расходу — 1480 руб. 71 коп.; въ остаткѣ 1021 руб.

60 коп., которые хранятся въ Юрьевской Государственной Сберегательной кассѣ по книжкѣ за № 49314/29243.

Члены ревизионной комиссіи :

П. Граве.

Пр. А. Царевскій.

VI. Отчетъ

о состояніи бібліотеки Общества.

Къ 21 ноября 1916 года въ бібліотекѣ Учено-Литературнаго Общества состояло :

Книгъ, брошюръ и отдѣльныхъ оттисковъ 189 названій, въ 206 экземплярахъ и томахъ.

Энциклопедическій словарь 82 т. и 3 дополнительныхъ.

Періодическихъ изданій и сборниковъ въ 817 №№.

Въ отчетномъ году было выдано 5 книгъ.

Въ 1915 16 году въ бібліотеку Общества поступили :

А. М. Андріяшевъ. П. Карты погостовъ. Санктъ-Петербургъ. 1913.

Періодическія изданія :

Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Одесса.

Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Университетскія Извѣстія. Кіевъ.

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Истории и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

VII. Списокъ

членовъ Общества къ 21 ноября 1916 г. *)

Почетные члены :

1. *Никитскій, Александръ Васильевичъ, бывшій попечитель Оренбургскаго Учебнаго Округа (д. членомъ Общества состоитъ съ 27 апрѣля 1897 г., почетнымъ — съ 2 марта 1902 года).

*) Звѣздочкой обозначены гг. иногородные члены.

2. *Князь Голицынъ, Дмитрій Петровичъ, членъ Государственнаго Совѣта (съ 23 октября 1904 г.).
3. *Мальмбергъ, Владиміръ Константиновичъ, заслуженный профессоръ Московскаго университета (д. членомъ Общества состоитъ съ 23 октября 1897 г., почетнымъ — съ 28 октября 1907 г.).
4. Алексѣевъ, Виссаріонъ Григорьевичъ, членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, ординарный профессоръ Юрьевскаго университета (д. членомъ Общества состоитъ съ 20 окт. 1897 г.; почетнымъ членомъ — съ 26 мая 1914 г.).
5. Красноженъ, Михаилъ Егоровичъ, ординарный профессоръ Юрьевскаго Университета, деканъ юридическаго факультета (д. членомъ Общества состоитъ съ 27 апрѣля 1897 г., почетнымъ — съ 21 ноября 1916 г.).

Дѣйствительные члены :

1. *Александровъ, Анатолій Александровичъ (съ 30 ноября 1914 г.).
2. *Александровъ, Николай Александровичъ, профессоръ Томскаго университета (съ 20 окт. 1897 г.).
3. *Алексѣева, Марія Виссаріоновна (съ 30 ноября 1914 г.).
4. Афанасьевъ, Вячеславъ Алексѣевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
5. *Ардашевъ, Павелъ Николаевичъ, профессоръ университета (съ 24 ноября 1901 г.).
6. Бабановъ, Захарій Григорьевичъ, Юрьевскій отдѣльный цензоръ (съ 1 мая 1904 г.).
7. Барховъ, Григорій Васильевичъ, директоръ гимназіи Императора Александра I Благословеннаго (съ 30 ноября 1914 г.).
8. *Бобровъ, Евгений Александровичъ, профессоръ университета (съ 15 октября 1906 г.).
9. Богачевъ, Владиміръ Владиміровичъ, привать-доцентъ (съ 1 марта 1910 г.).
10. Богушевская, Людмила Сергѣевна, жена профессора университета (съ 23 октября 1897 г.).
11. Богушевскій, Сергѣй Казиміровичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).

12. *Бояриновъ, Порфирій Ивановичъ, директоръ гимназіи (съ 2 апрѣля 1905 г.).
13. *Бѣлявскій, Николай Николаевичъ, директоръ Центрального Статистическаго Комитета, профессоръ Императорскаго Училища правовѣднiя (съ 23 октября 1897 г.).
14. Вознесенскій, Василій Гавриловичъ, секретарь Совѣта Юрьевскаго университета (съ 26 октября 1902 г.).
15. *Воищевъ, Николай Федоровичъ (съ 1 марта 1910 г.).
16. Гаппихъ, Карлъ Карловичъ, профессоръ Юрьевскаго ветеринарнаго института (съ 29 мая 1899 г.).
17. Граве, Платонъ Платоновичъ, профессоръ университета (съ 14 ноября 1904 г.).
18. *Гравитъ, Ермолай Ананьевичъ, директоръ реального училища въ гор. Оршѣ (съ 29 января 1898 г.).
19. Грѣдингеръ, Михаилъ Юсифовичъ, членъ Рижскаго окружнаго суда (съ 29 ноября 1903 г.).
20. *Грунскій, Николай Кузьмичъ, профессоръ университета (съ 15 ноября 1903 г.).
21. *Дависъ, Иванъ Ивановичъ (съ 22 октября 1898 г.).
22. *Данилевичъ, Василій Ефимовичъ, привать-доцентъ (съ 23 октября 1897 г.).
23. Догель, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ университета (съ 26 мая 1914 г.).
24. Дюковъ, Иванъ Александровичъ, преподаватель гимназіи (съ 21 ноября 1916 г.).
25. *Заицъ, Василій Осиповичъ, директоръ Полангенской гимназіи въ Ревелѣ (съ 26 марта 1898 г.).
26. *Зеленинъ, Дмитрій Константиновичъ (съ 23 октября 1904 г.).
27. Змигродскій, Юсифъ Юсифовичъ, старшій бібліотекаръ бібліотеки Императорскаго Юрьевскаго Университета (со 2 марта 1902 г.).
28. Золотаревъ, Димитрій Николаевичъ, преподаватель гимназіи (съ 29 мая 1899 г.).
29. *Ивановъ, Николай Ивановичъ, директоръ гимназіи (съ 19 декабря 1897 г.).
30. Игнатовскій, Афанасій Сергѣевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
31. Ильинскій, Григорій Андреевичъ, профессоръ университета (съ 21 ноября 1916 г.).

32. *Калининъ, Иванъ Петровичъ, инженеръ Путей Сообщенія (съ 1 мая 1904 г.).
33. *Киприановичъ, Николай Яковлевичъ (съ 10 мая 1898 г.).
34. Кондаковъ, Иванъ Лаврентьевичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
35. *Красноженъ, Александръ Михайловичъ, чиновникъ канцелярїи Государственной Думы (съ 14 ноября 1908 г.).
36. Крашенинниковъ, Михаилъ Никитичъ, профессоръ университета (съ 5 марта 1898 г.).
37. *Кузнецовъ, Степанъ Васильевичъ, окружной инспекторъ Оренбургскаго учебнаго округа (съ 15 декабря 1901 года).
38. Курчинскій, Василій Палладіевичъ, профессоръ университета (съ 13 октября 1897 г.).
39. Лавровъ, Давидъ Мелитоновичъ, профессоръ университета (съ 7 мая 1905 г.).
40. Лаутенбахъ, Яковъ Инджевичъ, лекторъ и приватъ-доцентъ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
41. *Лопаревъ, Хрсанфъ Меѳодіевичъ, бібліотекаръ Императорской публичной бібліотеки (съ 30 ноября 1915 г.).
42. *Любимовъ, Григорій Николаевичъ, директоръ Петроградскаго 3-го реальнаго училища (съ 23 октября 1904 г.).
43. Момоть, Иванъ Васильевичъ, директоръ народныхъ училищъ Курляндской губерніи (съ 30 ноября 1915 г.).
44. Невзоровъ, Александръ Серафимовичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
45. Неготинъ, Яковъ Кузьмичъ, профессоръ Юрьевскаго ветеринарнаго института (съ 22 октября 1898 г.).
46. Никольскій, Борисъ Владиміровичъ, профессоръ университета (съ 28 мая 1914 г.).
47. Озе, Яковъ Фридриховичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
48. *Поляковъ, Петръ Андреевичъ, профессоръ Харьковскаго университета (съ 24 февраля 1904 г.).
49. *Проданъ, Исидоръ Саввичъ, приватъ-доцентъ Харьковскаго университета (съ 30 сентября 1899 г.).
50. Пучковскій, Николай Ефимовичъ, профессоръ Юрьевскаго ветеринарнаго института (съ 1 марта 1910 г.).

51. Пѣтуховъ, Евгений Вячеславовичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
52. Регель, Василий Эдуардовичъ, профессоръ университета (съ 26 мая 1914 г.).
53. Ростовцевъ, Михаилъ Ивановичъ, профессоръ университета (съ 7 мая 1905 г.).
54. Руцкій, Петръ Григорьевичъ, директоръ народныхъ училищъ Лифляндской губерніи (съ 9 февраля 1909 г.).
55. *Сахаровъ, Иванъ Ильичъ, преподаватель гимназіи (съ 30 сентября 1899 г.).
56. Сахаровъ, Сергѣй Петровичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 30 ноября 1914 г.).
57. Свѣчниковъ, Петръ Николаевичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Юрьевского уѣзда (съ 26 окт. 1902 г.).
58. Скрябинъ, Николай Александровичъ (съ 29 янв. 1898 г.).
59. Спасскій, Леонидъ Григорьевичъ, профессоръ Юрьевского ветеринарнаго института (съ 1 марта 1910 г.).
60. Срезневскій, Борисъ Измайловичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
61. Столяровъ, Михаилъ Николаевичъ, наставникъ Юрьевской учительской семинаріи (съ 5 марта 1898 г.).
62. Сумаковъ, Григорій Григорьевичъ, преподаватель гимназіи (съ 18 октября 1910 г.).
63. Томсонъ, Арведъ Ивановичъ, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
64. Третьяковъ, Михаилъ Константиновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 26 октября 1902 г.).
65. Троицкій, Алексѣй Николаевичъ, директоръ Юрьевской учительской семинаріи (съ 16 мая 1900 г.).
66. *Тростниковъ, Михаилъ Адриановичъ (съ 1 мая 1904 г.).
67. *Трутовскій, Владимиръ Константиновичъ, секретарь Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (съ 30 октября 1898 г.).
68. *Хвольсонъ, Владимиръ Даниловичъ, присяжный повѣренный (съ 30 октября 1899 г.).
69. Царевскій, Арсеній Семеоновичъ, митрофорный протоіерей, профессоръ университета (съ 27 апрѣля 1897 г.).
70. *Чирвинскій, Станиславъ Юсифовичъ, профессоръ Московскаго университета (съ 5 марта 1898 г.).
71. Шалландъ, Левъ Адамировичъ, профессоръ университета (съ 7 мая 1905 г.).

72. *Шаталовъ, Иванъ Лонгиновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ (съ 23 октября 1897 г.).
73. *Шаталовъ, Трофимъ Лонгиновичъ, учитель коммерческаго училища (съ 18 марта 1899 г.).
74. Шестовъ, Александръ Ивановичъ, директоръ Двинской учительской семинаріи (съ 21 ноября 1916 г.).
75. Шилькарскій, Владиміръ Семеновичъ, привать-доцентъ университета (съ 21 ноября 1916 г.).
76. Широкогоровъ, Иванъ Ивановичъ, привать-доцентъ (съ 29 ноября 1903 г.).
77. Юркатамъ, Иванъ Алексѣевичъ, учитель начальнаго при учительской семинаріи училища (съ 22 октября 1898 г.).
78. *Ясинскій, Антонъ Никитичъ, директоръ Педагогическаго Института въ Москвѣ (съ 27 апрѣля 1897 г.).

VIII. Совѣтъ Общества на 1916/17 г.

(избранъ въ годичномъ засѣданіи 21 ноября 1916 г.)

Предсѣдатель — М. Е. Красноженъ.

Товарищъ Предсѣдателя — В. Г. Алексѣевъ.

Секретарь — С. К. Богушевскій.

Казначей — С. П. Сахаровъ.

Члены Совѣта — В. Г. Вознесенскій, І. І. Змигродскій, А. Н. Троицкій.

Библіотекарь — Я. И. Лаутенбахъ.

Отдѣлъ научный.

Профессоръ И. С. Бердниковъ. †

Некрологъ.

„Люди умирають,
дѣла ихъ остаются“.

20-го ноября 1914 года, въ тѣсномъ кругу многочисленныхъ учениковъ, почитателей и друзей отпразднованъ былъ 50-лѣтній юбилей ученой и педагогической дѣятельности извѣстнаго русскаго канониста, заслуженнаго ординарнаго профессора Императорской Казанской Духовной Академіи Ильи Степановича Бердникова, а 30-го сентября 1915 года его не стало . . .

И. С. Бердниковъ — сынъ сельскаго причетника Вятской епархіи, родился 18-го іюля 1839 года; образованіе получилъ — среднее въ Вятской семинаріи, а высшее въ Казанской Духовной Академіи, которую окончилъ въ 1864 году со степенью магистра богословія. Въ томъ же году, именно 20-го ноября, И. С. Бердниковъ былъ назначенъ на должность бакалавра по кафедрѣ каноники и литургіки, освободившуюся, за уходомъ въ Казанскій университетъ А. С. Павлова. Первая лекція по литургікѣ была прочитана И. С. 9-го января 1865 г., „и съ этого времени началось, по замѣчанію историка Казанской Академіи проф. П. В. Знаменскаго, его спокойное, неторопливо-методическое преподаваніе, общающееся съ перваго же года полезную и прочную постановку вѣранныхъ ему наукъ въ академическомъ курсѣ, какой эти

Проф. И. С. Бердниковъ.

науки, особенно каноника, на самомъ дѣлѣ при немъ и достигли“ 1).

3-го мая 1869 года И. С. Бердниковъ былъ уже возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, а послѣ полученія степени доктора богословія за напечатанное въ 1881 году сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Государственное положеніе религіи въ Римско-Византійской Имперіи (до Константина Великаго“), былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора 2). Въ 1889 году исполнилось 25 лѣтъ педагогической дѣятельности И. С., и онъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15-го марта 1890 г. былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора.

Преподавательская дѣятельность покойнаго не ограничивалась одной Академіею; онъ долгое время читалъ церковное право въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, сначала въ качествѣ временнаго преподавателя, а потомъ въ званіи ординарнаго профессора. Главною заслугою И. С. Бердникова, какъ преподавателя каноническаго права, является то, что онъ умѣлъ возбуждать, и дѣйствительно возбуждалъ, въ своихъ слушателяхъ научный интересъ къ преподаваемому имъ предмету. При немъ церковное право въ Академіи было однимъ изъ самыхъ излюбленныхъ предметовъ для студенческихъ сочиненій и подъ его руководствомъ былъ написанъ цѣлый рядъ диссертаций по различнымъ вопросамъ каноническаго права. Изъ среды учени-

1) Исторія Казанской Духовной Академіи. Выпускъ 2-й, стр. 327.

2) Представленіе о возведеніи его въ это званіе было слѣдующаго содержанія: „Принимая во вниманіе долговременную, свыше 17-ти лѣтъ продолжающуюся, отлично-усердную службу экстраординарнаго профессора И. С. Бердникова въ должности преподавателя церковнаго права, его обширныя и глубокія знанія въ этой наукѣ, выразившіяся особенно въ его послѣднемъ ученomъ трудѣ: „Государственное положеніе религіи въ Римско-Византійской Имперіи“, доставившемъ ему званіе доктора богословія, его, наконецъ, постоянное, самое живое и дѣятельное участіе во всѣхъ ученыхъ дѣлахъ совѣта Академіи, церковно-практическое отдѣленіе считаетъ своимъ долгомъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ Академіи о возведеніи его въ званіе ординарнаго профессора Академіи“. Церковныя Вѣдомости. 1915 г. № 5. Прибавл., стр. 148.

ковъ И. С. вышло нѣсколько профессоровъ, занимающихъ кафедры церковнаго права и церковной исторіи въ духовныхъ академіяхъ и университетахъ. Таковыми въ настоящее время являются: въ Казанской Академіи — П. Д. Лапинъ, въ Казанскомъ университетѣ — В. К. Соколовъ, въ Московской Академіи — А. И. Алмазовъ, ранѣе профессоръ каноническаго права въ Новороссійскомъ университетѣ (онъ состоитъ также профессоромъ церковной исторіи въ Московскомъ университетѣ), въ Томскомъ университетѣ — П. А. Прокошевъ и въ Харьковскомъ — Е. Н. Темниковскій.

Съ какою отзывчивостью относился покойный И. С. Бердниковъ къ молодымъ ученымъ, искавшимъ его совѣтовъ и указаній, съ какою охотою дѣлился онъ съ ними своими обширными познаніями въ области каноники и своимъ долготѣтнымъ ученымъ опытомъ, можно судить по слѣдующимъ строкамъ его письма ко мнѣ въ гор. Юрьевъ, отъ 11-го ноября 1895 года, написаннаго мнѣ въ отвѣтъ на обращенную къ нему просьбу — высказать свое мнѣніе по поводу намѣченныхъ мною темъ, разработку которыхъ я хотѣлъ взять для моей докторской диссертациі (надо при этомъ замѣтить, что я не былъ даже ученикомъ покойнаго И. С.; мало, того, въ то время совсѣмъ не былъ знакомъ съ нимъ лично): . . . „Выборъ темъ для ученыхъ диссертациі, писалъ мнѣ И. С., дѣло не легкое. Я, въ свое время, также долго колебался, прежде чѣмъ остановиться на одномъ вопросѣ. Въ своемъ выборѣ я впослѣдствіи не раскаивался. Работа на избранную мною тему освѣтила для меня всю обширную область церковнаго права и помогла окончательному сформированію моихъ научныхъ воззрѣній. Темы, Вами намѣченныя, по моему мнѣнію, могутъ быть предметомъ докторской диссертациі, но съ нѣкоторыми условіями. Тема „о смѣшанныхъ бракахъ“ не богата матеріаломъ; въ Россіи исторія смѣшанныхъ браковъ очень несложна. Нужно, стало быть, взять вопросъ во всей его обширности; нужно изложить ученіе восточно-православной церкви, католической и протестантской

церкви и современнаго западно-европейскаго законодательства. Само собою понятно нужно пересмотрѣть и всю западную ученую литературу по этому вопросу. Тогда, вѣроятно, окажется достаточно матеріала для ученой диссертаци. Тема „о взаимныхъ отношеніяхъ вѣроисповѣданій“ (эту тему мнѣ настойчиво предлагалъ покойный мой учитель А. С. Павловъ) дѣйствительно неопредѣленна и даже мало понятна. Если поставить этотъ вопросъ на чисто церковную почву, то онъ превратится въ вопросъ объ отношеніи къ православной церкви еретическихъ и раскольническихъ обществъ. И этотъ вопросъ можетъ быть темой для ученой диссертаци. Въ него могутъ войти, въ качествѣ отдѣльныхъ моментовъ, вопросъ о старокатолицизмѣ и вопросъ о соединеніи церквей. Но этотъ вопросъ очень трудный, требующій богословской подготовки и церковно-исторической эрудици. Затѣмъ, упомянутый вопросъ можно превратить въ вопросъ о государственномъ положеніи различныхъ вѣроисповѣданій въ Россіи. Еще можно выдѣлить изъ него вопросъ о государственномъ положеніи вѣроисповѣданій по законодательству западно-европейскихъ государствъ. И эти два вопроса могутъ быть темами для докторской диссертаци, болѣе подходящими, чѣмъ первая его редакція. Вотъ что я могу сказать Вамъ на первый разъ о Вашихъ темахъ. Если Вы пожелаете еще побесѣдовать со мною о тѣхъ же, или о другихъ, темахъ, то я отвѣчу Вамъ съ готовностію“

Сколько времени, съ сердечною „готовностію“, посвящалъ И. С. на эти совѣты и указанія, на устныя и письменныя бесѣды! Неудивительно, поэтому, что покойный оставилъ послѣ себя цѣлую школу канонистовъ, изъ среды которой вышелъ рядъ пользующихся въ настоящее время почетною извѣстностію профессоровъ церковнаго права, указанныхъ нами выше.

Особенно дѣятельное участіе принималъ покойный И. С. Бердниковъ въ созданномъ въ 1906 году, съ В ы с о ч а й -

шаго соизволенія, Предсоборномъ Присутствіи. Здѣсь имъ былъ прочитанъ цѣлый рядъ докладовъ, проектовъ и особыхъ мѣній по разнымъ вопросамъ, какъ-то: о составѣ предстоящаго Всероссийскаго собора, объ основныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ, объ отношеніи высшаго правительства православной россійской церкви къ Верховной Государственной Власти, о раздѣленіи русской церкви на митрополичьи округа, о каноническихъ предѣлахъ власти епископа, о викарныхъ епископахъ, о консисторіяхъ, о недостаткахъ епархіальнаго управленія и мѣрахъ къ ихъ устраненію, о возстановленіи патріаршества, объ основныхъ началахъ реформы по церковному судопроизводству, проектъ положенія о православномъ русскомъ приходѣ, о національномъ принципѣ въ церкви и т. д. Вообще, И. С. Бердниковъ былъ центромъ той группы членовъ Предсоборнаго Присутствія, которая, при разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на будущемъ помѣстномъ соборѣ, твердо стояла на почвѣ церковныхъ каноновъ, не желая приспособляться ко всякаго рода случайнымъ теченіямъ, откуда бы они ни исходили.

Литературная дѣятельность покойнаго И. С. была въ высшей степени плодотворна и обширна. Перу его принадлежитъ, кромѣ 46 отдѣльныхъ работъ¹⁾, цѣлый рядъ въ высшей степени цѣнныхъ и имѣющихъ большое значеніе отзывовъ его о разсмотрѣнныхъ имъ докторскихъ, магистерскихъ и кандидатскихъ сочиненіяхъ. Еще въ 1914 году 75-лѣтній маститый ученый И. С. напечаталъ въ высшей степени интересный и содержательный трудъ подъ заглавіемъ: „Наши новые законы и законопроекты о свободѣ совѣсти“. Въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ (1914. IX—X, стр. 203—209) читаемъ слѣдующій отзывъ объ этомъ сочиненіи: „Въ авторѣ виденъ глубокой знатокъ русской жизни, психики народной: острый анализъ прони-

1) Списокъ ученыхъ трудовъ И. С. Бердникова помѣщенъ ниже.

каль туда и находилъ опасность для церкви и государства тамъ, гдѣ для обыкновеннаго читателя нѣтъ ничего опаснаго. Наконецъ, въ авторѣ обнаруживается неустрашимый стражъ достоинства и цѣлости православной церкви, которой грозитъ серьезная опасность отъ новаго законодательства. . .“ — Особеннаго вниманія заслуживаетъ „Краткій курсъ церковнаго права“ покойнаго профессора, занимающій около тысячи ста страницъ убористой печати и представляющій собой выдающееся явленіе въ литературѣ каноническаго права.

Труды И. С. Бердникова получили извѣстность за границею, и наиболѣе авторитетный среди католическихъ богослововъ послѣднаго времени Пальмери называетъ И. С. „знаменитымъ канонистомъ“. „Курсъ церковнаго права“ И. С. Бердникова переведенъ на румынскій языкъ. — Въ русской литературѣ имя „знаменитаго канониста“, который всегда являлся искреннимъ и ревностнымъ защитникомъ православной церкви и противникомъ разнаго рода церковныхъ нововведешій, на которыя такъ падки наши кадетскіе публицисты, принимающіе на себя личину радѣтелей о церковномъ благѣ, при его жизни, старательно замалчивалось. Его вспомнили только послѣ его смерти, когда во многихъ періодическихъ издашяхъ былъ помѣщенъ некрологъ покойнаго, гдѣ онъ признавался выдающимся русскимъ ученымъ и знатокомъ каноническаго права.

Въ письмѣ отъ 3-го января 1898 года покойный И. С. Бердниковъ писалъ мнѣ: . . . „Приношу Вамъ искреннюю благодарность за присылку Вашей брошюры о старыхъ и новыхъ брачныхъ законахъ. Мнѣ было очень отрадно познакомиться съ содержащемъ Вашей брошюры, направленной къ защитѣ церковныхъ правилъ. Вѣдь нынѣ такая рѣдкость — встрѣтить защитника церковныхъ правилъ и церковнаго учешя! Вѣдь Вы знаете, что большинство канонистовъ игнорируетъ модное церковное направленіе нашей юриспруденціи, а нѣкоторые даже стоятъ на сторонѣ этого направленія. А между тѣмъ защита церковныхъ нормъ и

церковнаго ученія составляетъ насущную потребность времени, въ виду указаннаго направленія свѣтской юриспруденціи... Честь Вамъ и хвала за то, что сознаете эту потребность, а еще болѣе чести за то, что смѣло выступаете на защиту христіанскаго ученія крѣпости семейныхъ отношеній! Вы теперь въ цвѣтѣ силъ и энергіи; Вы во всеоружіи знаній въ области каноники. При такихъ обстоятельствахъ Вы можете оказать большую услугу нашей наукѣ и святой Церкви. Дай Богъ Вамъ крѣпости на супостаты! . . . У меня же уже опускаются руки передъ работой . . . опускаются руки частію отъ лѣтъ, а еще больше отъ обстоятельствъ жизни. Мои недруги желаютъ всячески поставить препятствія моей литературной дѣятельности. Потерпѣвши фіаско въ открытомъ ученомъ спорѣ, они пустились въ интриги и инсинуаціи. . . Такъ будемъ же братьями по оружію и стремлѣніямъ: будьте борцомъ за святую правду, за истинную науку въ церковно-общественныхъ вопросахъ...“

Въ другомъ, болѣе позднемъ, письмѣ ко мнѣ (отъ 23-го марта 1908 года) покойный писалъ: „Приношу вамъ сердечную признательность за то, что вы замолвили за меня въ газетѣ доброе словцо; я не избалованъ вниманіемъ публики къ моимъ печатнымъ трудамъ, и мнѣ дорога ваша рекомендація предъ публикой моего труда о приходѣ...“

Какъ человекъ, покойный И. С. Бердниковъ отличался рѣдкой благожелательностью; какъ ученый—большою скромностью.

Въ лицѣ покойнаго православная церковь, которой онъ былъ такъ преданъ, и русская каноническая наука, которой онъ посвятилъ всѣ свои силы, понесли тяжелую утрату.

Учено-литературное Общество при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ лишилось въ лицѣ покойнаго И. С. Бердникова одного изъ старѣйшихъ (съ 10-го мая 1898 года) своихъ дѣйствительныхъ членовъ.

Миръ его душѣ!

Профессоръ М. Красноженъ.

Списокъ ученыхъ трудовъ профессора И. С. Бердникова.

1) Церковныя братства въ виду современныхъ потребностей православной церкви и общества („Православное Обзорѣніе“, 1868 г., кн. 4).

2) О символическихъ знакахъ и изображеніяхъ на христіанскихъ археологическихъ памятникахъ („Православный Собесѣдникъ“. 1869 г., июль — августъ).

3) Государственное положеніе религіи въ Римско-Византійской Имперіи. Томъ I. Казань. 1881 г. (докторская диссертація).

4) Къ вопросу о государственномъ положеніи религіи („Православный Собесѣдникъ“. 1881 г. Т. III).

5) Разборъ сочиненія проф. Горчакова: „О тайнѣ супружества“, составленный по порученію Императорской Академіи (отчетъ о 26 присужденіи наградъ графа Уварова).

6) Церковное право, какъ особая, самостоятельная правовая область, и его отношеніе къ общей системѣ права. Казань. 1885 г. (Вступительная лекція, читанная въ Императорскомъ Казанскомъ университетѣ).

7) Форма заключенія брака у европейскихъ народовъ въ ея историческомъ развитіи. Актовая рѣчь, произнесенная въ Казанскомъ университетѣ. („Ученыя Записки Казанскаго Университета“, 1887 г.).

8) Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Казань. 1888 г. (Актовая рѣчь въ Казанской Духовной Академіи).

9) Замятка о томъ, какъ понимать осьмое правило перваго вселенскаго собора. Казань. 1888 г.

10) Краткій курсъ церковнаго права православной греко-восточной церкви. Казань. 1888 г.

11) Отвѣтъ на анонимную рецензію на мою книгу: „Краткій курсъ церковнаго права“. („Правосл. Собес.“ 1888 г., сентябрь).

12) Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права. Казань. 1889 г.

13) Нѣсколько словъ по поводу рецензіи на изслѣдованіе проф. А. С. Павлова о 50-й главѣ Кормчей книги. („Православный Собесѣдн.“ 1891 г., февраль — мартъ).

14) О воспріемничествѣ при крещеніи и о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку. („Православн. Собес.“ 1892 г., мартъ — апрѣль).

15) Дополнительная замѣтка о воспріемничествѣ при крещеніи и о духовномъ родствѣ. („Прав. Собесѣдн.“ 1892 г., май).

16) Вторая дополнительная замѣтка по тому же вопросу („Прав. Собес.“ 1892 г., сентябрь).

17) Краткій очеркъ учебной и ученой дѣятельности Казанской Духовной Академіи за 50 лѣтъ ея существованія. 1842—1892 г. („Прав. Собес.“ 1892 г., ноябрь).

18) Отвѣтъ проф. Павлову на его „Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріемничествѣ“. („Прав. Собес.“ 1893 г., сентябрь).

19) Библиографическая замѣтка о книгѣ проф. Остроумова „Введеніе въ церковное право. Томъ I“. („Ученыя Записки Казанскаго университета“. 1893 г., октябрь).

20) Замѣтка о раскольническомъ бракѣ. („Прав. Собес.“ 1895 г., октябрь).

21) Вторая замѣтка о раскольническомъ бракѣ. („Прав. Собес.“ 1896 г., май — іюнь).

22) Рецензія на книгу Н. Страхова: „Бракъ разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія“ („Ученыя Записки Казанск. унив.“ 1896 г., май).

23) Архаическое направленіе въ церковномъ правѣ. Критическій разборъ сочин. проф. Лашкарева „Право церковное въ его основахъ, видахъ и источникахъ. Кіевъ. 1886 г.“ („Ученыя Записки Казанскаго университета“ 1896 г., августъ и сентябрь).

24) Историческая замѣтка о сочиненіи проф. Алмазова „О тайной исповѣди“. („Ученыя Записки Казанск. универс.“ 1897 г., январь).

25) Каноническое право въ русской церкви. („Правосл. Собесѣдн.“ 1897 г., іюль).

26) Памяти проф. Н. Ѳ. Красносельцева. („Правосл. Собес.“ 1898 г.).

27) По поводу второго изданія проф. Павловымъ своего изслѣдованія о Номоканонѣ при Требникѣ. („Ученыя Записки Казанск. универс.“ 1889 г., апрѣль).

28) Рецензія на книгу Темниковскаго: „Государственное положеніе религіи во Франціи съ конца прошлаго столѣтія, въ связи съ общимъ ученіемъ объ отношеніи новаго государства къ религіи. Казань. 1898 г.“ („Ученыя Записки Казанск. университета“. 1899 г., августъ).

29) Рецензія на книгу Руновскаго: „Церковно-гражданскія постановленія относительно православнаго духовенства въ царствованіе Императора Александра II. Казань. 1898 г.“ („Ученыя Записки Казанск. универс.“ 1899 г., іюль).

30) Рецензія на книгу проф. В. А. Нарбекова: „Номоканонъ Фотія съ толкованіемъ Вальсамона. Казань 1899 г.“ („Ученыя Записки Казанскаго университета“. 1899 г., ноябрь).

31) Рецензія на книгу проф. Благовидова: „Оберъ-Прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка. Казань. 1899 г.“ („Ученыя Записки Казанск. универс.“ 1900 г., мартъ).

32) Отзывъ представленный въ юридическій факультетъ Казанск. университет. о сочиненіи проф. М. Красножена: „Иновѣрцы на Руси. Т. I. Положеніе неправославныхъ христіанъ въ Россіи. Юрьевъ. 1900 г.“ („Ученыя Записки Казанскаго университета“. 1901 г., іюль — августъ).

33) Отзывъ, представленный въ юридическ. факульт. Казанск. универс. о сочиненіи В. Соколова: „Государственное положеніе религіи въ Германіи по дѣйствующему праву. Казань. 1899 г.“ („Ученыя Записки Казанск. универс.“ 1902 г., январь).

34) Церковное право православной церкви по воззрѣніямъ канониста-западника. (Антикритика по поводу рецензіи г. Суворова на мою книгу: „Краткій курсъ церковнаго права“). „Правосл. Собес.“ 1889 г., январь, февраль, августъ; 1890 г., февраль, май, іюнь; 1891 г., іюль, августъ, сентябрь. Въ отдѣльномъ изданіи этотъ трудъ озаглавленъ: „Основныя начала православной церкви“. Казань. 1902 г.

35) Къ вопросу о церковной дисциплинѣ. Отдѣльный оттискъ изъ „Правосл. Соб.“. Казань. 1902 г.

36) Краткій курсъ церковнаго права православной церкви. Изданіе второе, заново переработанное и значительно дополненное. Вып. I. Казань. 1903 г.

37) Къ вопросу о реформѣ епархіальнаго управленія и суда. Казань. 1906 г.

38) Сепаратный проектъ положенія о православномъ русскомъ приходѣ. С.-Петербургъ. 1906 г.

39) Комментаріи г. Папкова на сужденія Предсоборнаго Присутствія о реформѣ православнаго прихода. Казань. 1907 г.

40) Что нужно для обновленія православнаго русскаго прихода? С.-Петербургъ. 1907 г.

41) О протестантскомъ и православномъ приходѣ въ Финляндіи. С.-Петербургъ. 1908 г.

42) Открытія въ области церковнаго права, сдѣланныя современнымъ такъ называемымъ обновленческимъ движеніемъ. Вып. I. Смысль 13-го правила Лаодикійскаго собора. Казань. 1908 г.

43) Отвѣтъ на критическую замѣтку проф. Заозерскаго. Казань. 1909 г.

44) Къ вопросу о поводахъ къ брачному разводу. (По поводу проекта Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ 1907 г.). С.-Петербургъ. 1909 г.

45) Краткій курсъ церковнаго права православной церкви. Изданіе второе, заново переработанное и весьма значительно дополненное и исправленное. Вып. II. Казань. 1913 г.

46) Наши новые законы и законопроекты о свободѣ совѣсти. С. Лавра. 1914 г.

Перу проф. Бердникова принадлежит также цѣлый рядъ въ высшей степени цѣнныхъ и имѣющихъ общее значеніе отзывовъ о сочиненіяхъ, написанныхъ имъ по порученію совѣта Академіи.

См. протоколы засѣданій совѣта Казанской Академіи за 1870 г. (о сочиненіи Ѳ. А. Курганова: „Устройство управленія въ церкви королевства греческаго“), 1886 г. (о сочиненіи проф. Красносельцева: „Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки“), 1889 г. (о сочиненіи В. А. Нарбекова: „Толкованіе Вальсамона на номоканонъ Фотія“), 1893 г. (объ ученыхъ трудахъ проф. Новороссійскаго университета Н. Ѳ. Красносельцева), 1896 г. (О сочиненіи В. Колокольцева: „Устройство управленія румынской православной церкви“), 1897 г. (о сочиненіи Н. Родникова: „Ученіе блж. Августина объ отношеніи между церковью и государ-

ствомъ“), 1898 г. (о сочиненіи П. Прокошева: „Каноническіе труды Іоанна, еп. Смоленскаго“ и М. Чельцова: „Церковь королевства сербскаго со времени пріобрѣтенія ею автокефальности“), 1901 г. (о сочиненіи іеромонаха Михаила: „Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ церкви“), 1902 г. (о сочиненіи свящ. Климова: „Постановленія по дѣламъ православной церкви и духовенства въ царствованіе императрицы Екатерины“), 1904 г. (о сочиненіи А. Попова: „Судъ и наказанія за проступки и преступленія противъ вѣры и нравственности по русскому праву“), 1906 г. (о сочиненіи архимандрита Владиміра: „Государственное положеніе церкви и религіи въ Италіи“), 1908 г. (о сочиненіи Жукова: „Отношенія между свѣтскою и церковною властью въ патріаршій періодъ русской исторіи“), 1909 г. (о сочиненіяхъ проф. П. Пономарева: „Священное Преданіе, какъ источникъ христіанскаго вѣдѣнія. Ученіе о Свящ. Преданіи въ древней, преимущественно восточной церкви“ и проф. П. Лапина: „Соборъ, какъ высшій органъ церковной власти“), 1911 г. (о сочиненіи Н. Кузнецова: „Къ вопросу о свободѣ совѣсти. Законъ о старообрядческихъ общинахъ въ связи съ отношеніемъ церкви и государства“) и друг.

Въ „Православной Богословской Энциклопедіи“ профессору И. С. Бердникову принадлежитъ рядъ статей, какъ то: „Практическое значеніе каноновъ вселенской Церкви“ (томъ VIII), „Канонъ, какъ правило монашеской жизни“ (тамъ же), „Каноны св. Апостоловъ“ (тамъ же), „Каноны помѣстныхъ соборовъ“ (тамъ же) и др.

Глава IX.

Церковно-имущественное право.

§ 66. Правоспособность церкви на имущество.

Какъ внѣшнее учрежденіе, дѣйствующее на землѣ, церковь нуждается въ матеріальныхъ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей. Доставленіе этихъ средствъ лежитъ на обязанности членовъ церкви; юридическое же право приобрѣтенія и владѣнія имуществомъ и охрану его отъ посягательствъ со стороны постороннихъ лицъ церковь получаетъ отъ государства, путемъ признанія ея субъектомъ правъ, т. е. юридическимъ лицомъ¹⁾. Въ противномъ случаѣ, церковь можетъ владѣть имуществомъ только фактически, безъ всякой защиты отъ посягательства на него, какъ это было въ Римской Имперіи до признанія христіанской церкви государствомъ, когда христіанскія общины относились къ разряду запрещенныхъ союзовъ и когда каждое гоненіе на христіанъ начиналось съ конфискаціи церковныхъ имуществъ²⁾. — Но самую способность къ

1) Блаженный Августинъ говорилъ: На какомъ основаніи кто либо владѣетъ тѣмъ, чѣмъ владѣетъ? Развѣ не на основаніи человѣческаго права? Ибо по праву божественному Господа существуетъ земля и полнота ея. . . . Но только на основаніи права человѣческаго говорится: „эта вилла — моя, этотъ домъ — мой, этотъ рабъ — мой.“ Это мѣсто приводится въ первой части декрета Грациана (Гл. I. Д. VIII).

2) Церковь, какъ царство не отъ міра сего, не имѣетъ въ самой себѣ никакихъ матеріальныхъ средствъ обороны противъ насильственнаго захвата ея имуществъ. Эту мысль прекрасно выразилъ, относительно своего времени, преподобный Кириллъ Бѣлозерскій, который въ своей духовной грамотѣ (1427 г.), между прочимъ, писалъ мѣстному удѣльному князю: „. . . намъ твоимъ ничимъ нечимъ боронитися противу обидящихъ насъ, но токмо, господине, Богомъ и Пречистою Богородицею и твоимъ, господине, жалованіемъ нашего господина и государя.“ Акты историч. I, № 52. А. Павловъ. Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Ч. I. Одесса. 1871, стр. 5.

приобрѣтенію имущества церковь выводитъ принципиально не изъ соизволенія отдѣльнаго государства, а изъ своей всеобщей естественной правоспособности, именно изъ того, что она имѣетъ богодарованное право на существованіе, подобно тому, какъ каждый человѣкъ въ отдѣльности, каждая община и каждое государство, по необходимости, должны имѣть и имѣютъ такую правоспособность. Производящая причина (*causa efficiens*) частной собственности есть самъ человѣкъ, а не какой либо творческій актъ законодателя.

Со времени признанія христіанской церкви господствующею въ Римской Имперіи, ей была предоставлена полная имущественная правоспособность со стороны государства, при чемъ, по законамъ византійскихъ императоровъ, церковное имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, объявлено было неотчуждаемымъ на вѣчныя времена¹⁾.

Съ XIII вѣка на Западѣ, въ виду скопленія въ церкви громаднхъ богатствъ, между прочимъ, и недвижимаго имущества, на церковное имущество начинаютъ смотрѣть какъ на имущество, перешедшее въ мертвыя руки (*mortua manus*)²⁾, и правительства отдѣльныхъ государствъ начинаютъ издавать такъ наз. „амортизаціонные“ законы (*leges amortisationis*), ставящіе ограниченія и препятствія къ расширенію церковнаго имущества на будущее время, а во время реформаціи стали издаваться уже секуляризаціонные законы (при томъ не только въ странахъ протестантскихъ, но и въ католическихъ, напр. въ Австріи при императорѣ Іо-

1) Новеллами императоровъ Мануила Комнина и Алексѣя Комнина II (въ XII вѣкѣ) за церквами и монастырями были укрѣплены на вѣчныя времена всѣ имущества, какими они владѣли во время изданія этихъ новеллъ, хотя бы у владѣльцевъ и не было надлежащихъ документовъ. Церковь, говоритъ въ одномъ изъ своихъ законовъ императоръ Левъ Философъ (14 cod. I. 2), вѣчная мать религіи и вѣры, и какъ она сама вѣчна, такъ и ея достоиніе должно храниться неприкосновеннымъ.

2) Изъ руки мертваго нельзя высвободить вещь, которую эта рука держитъ.

сифъ И, во Франціи, въ Италіи), имѣвшіе цѣлью передачу церковныхъ имуществъ въ собственность государства ¹⁾).

То же явленіе наблюдается и въ исторіи развитія церковной правоспособности на Руси.

Русская церковь до начала XVI в. пользовалась самымъ неограниченнымъ правомъ приобрѣтенія имуществъ всякаго рода, такъ что церковныя владѣнія къ концу XV в., по свидѣтельству посѣщавшихъ тогда Россію иностранцевъ, составляли третью всей государственной территоріи. Попытки ограниченія имущественной правоспособности церкви начались при великомъ князѣ Іоаннѣ III Васильевичѣ съ того, что онъ, послѣ покоренія Новгорода, отобралъ у новгородскаго владыки и у новгородскихъ монастырей значительное число волостей: затѣмъ, считывая на сочувствіе и поддержку „нестяжателей“, по мнѣнію которыхъ вотчины обременяли монаховъ мирскими попеченіями, отвлекали ихъ отъ монашескихъ обѣтовъ и вели къ духовному разслабленію, великій князь Іоаннъ III созвалъ (въ 1503 г.) въ Москвѣ соборъ для обсужденія вопроса объ отобраніи у монастырей ихъ богатыхъ вотчинъ; но „нестяжатели“, во главѣ съ Ниломъ Сорскимъ,

1) Во Франціи закономъ 9 декабря 1905 г. республика отказалась давать какое либо вспоможеніе на содержаніе признанныхъ исповѣданій, а относительно недвижимыхъ имуществъ, которыя прежде были даны церковнымъ учрежденіямъ отъ государства, постановлено возвращеніе ихъ государству въ теченіе одного года, здания назначенныя для отправленія общественнаго богослуженія, объявлены собственностью государства, департаментовъ и коммунъ, и изъ нихъ только храмы и капеллы уступлены религіознымъ учрежденіямъ въ безсрочное пользованіе. Движимое и недвижимое имущество, пожертвованное частными лицами церковнымъ учрежденіямъ съ благотворительною цѣлью, должно перейти въ распоряженіе благотворительныхъ учреждений. Ильинскій. Отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи. Законъ 9 декабря 1905 г. въ связи съ прошлымъ и настоящимъ. СПБ. 1907, стр. 20—23.

Въ Италіи государство секуляризировало имущество монастырей и стоимость ихъ обратило въ фондъ, который назначенъ на содержаніе церквей, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, за исключеніемъ 30%, которые обращаются въ пользу государства.

были побѣждены на соборѣ партіей „осифлянъ“, которая имѣла своимъ главою преподобнаго Іосифа Волоцкаго и къ которой принадлежала высшая духовная іерархія¹⁾. Вопросъ о неприличіи для монастырей владѣнія вотчинами и объ отобраніи у монастырей сель оказался преждевременнымъ, и усилія московскаго правительства были направлены пока къ тому лишь, чтобы не допустить дальнѣйшаго роста архіерейскихъ и монастырскихъ владѣній, а именно при Іоаннѣ Грозномъ положено было: новыя вотчины владыкамъ и монастырямъ пріобрѣтать только съ согласія царя; пріобрѣтенныя въ малолѣтство царя и взятыя насильно и незаконно возвратитъ въ казну; во внутреннихъ областяхъ, около самой Москвы, сель на поминъ души не отказывать монастырямъ совсѣмъ. Это постановленіе подтверждено было при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ (сынѣ Іоанна Грознаго)²⁾. Въ XVII в. правительство нане продолжаетъ дѣйствовать въ томъ же направленіи, желая не только предупредить расширеніе церковныхъ владѣній, но, изъятіемъ ихъ изъ непосредственнаго завѣдыванія церковныхъ учреждений и передачею въ учрежденный Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича Монастырскій Приказъ, постепенно подготовить переходъ ихъ изъ собственности церковной въ собственность государственную. Этотъ переходъ церковныхъ имуществъ въ казну состоялся при императрицѣ Екаторинѣ II въ 1764 г. („учрежденіе о духовныхъ имѣніяхъ“)³⁾; при

1) Соборъ отвѣчалъ великому князю, что церковь имѣетъ вотчины еще со временъ Владиміра и Ярослава, и самые цари ордынскіе, боясь Господа, щадили ея собственность, и что поэтому „святители и монастыри отдавать церковнаго стяжанія не благоволятъ“.

„Безъ вотчинъ, говорилъ пр. Іосифъ Волоцкій, не будетъ въ монастыряхъ честныхъ старцевъ, а не будетъ честныхъ старцевъ, кого брать на епископіи и митрополію? ино и вѣрѣ будетъ поколебаніе.“

2) Соборнымъ приговоромъ 15 января 1581 года отняты у архіерейскихъ домовъ, церковей и монастырей всѣ способы къ увеличенію недвижимыхъ имуществъ, кромѣ пожалованія, и то только учрежденіямъ убогимъ, малоземельнымъ и безземельнымъ.

3) „Учрежденіемъ о духовныхъ имѣніяхъ“ недвижимыя церковныя имущества обращены были въ собственность государства;

императоръ Николаѣ I, по указу 25 декабря 1841 г., мѣра эта была примѣнена къ церковному имуществу въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской и Кіевской, а въ 1852 г. — въ Закавказскомъ краѣ. Взамѣнъ взятыхъ въ казну недвижимыхъ имуществъ были назначены денежныя нѣматныя оклады тѣмъ церковнымъ установленіямъ, у которыхъ взяты имущества. Такимъ образомъ образовался нынѣ дѣйствующій общій законъ, по которому пріобрѣтеніе монастырями, архіерейскими домами и церквами недвижимыхъ имуществъ въ собственность утверждается совершеніемъ узаконенныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованіи на то каждый разъ чрезъ Св. Синодъ Высочайшаго соизволенія ¹⁾).

§ 67. Субъекты и объекты имущественнаго права церкви.

По вопросу о томъ, кто долженъ признаваться субъектомъ права собственности на церковное имущество, въ

государство же, съ своей стороны, обезпечило существованіе церковныхъ учрежденій своимъ жалованьемъ, съ оставленіемъ за ними нѣкотораго количества земли и угодій. Такъ какъ архіереи и монастыри обладали неодинаковыми земельными богатствами, то и жалованье положено разное, для чего составлены были штаты, съ раздѣленіемъ епархій и монастырей на три класса, смотря по количеству отобранной въ государственную казну земли, при чемъ учрежденія, не владѣвшія населенными имѣніями, или имѣвшія не свыше 20 душъ крестьянъ, не были включены въ штаты и частію упразднены, частію оставлены, въ качествѣ сверхштатныхъ, существующихъ на собственныя средства, безъ субсидіи отъ государства.

Кромѣ того, при секуляризаціи церковныхъ имѣній въ 1764 году, были оставлены угодья и по 30 десятинъ земли при каждомъ архіерейскомъ домѣ; монастырямъ также было оставлено по одному озеру или пруду для рыбной ловли и извѣстное количество десятинъ земли, смотря по классу (отъ 9 до 6). Въ концѣ XVIII столѣтія земельный надѣлъ былъ увеличенъ до 60 десятинъ архіерейскимъ домамъ и до 30 десятинъ монастырямъ; въ 1835 году надѣлъ монастырей былъ еще увеличенъ отъ 100 до 150 десятинъ. Приходскимъ церквамъ тоже отведено извѣстное количество земли (не меньше 33 десятинъ), при чемъ эта земля остается навсегда неприкосновеннымъ церковнымъ достояніемъ.

1) Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., изд. 1899 г., ст. 435.

западной канонической литературѣ существуетъ много разнообразныхъ мнѣній¹⁾.

Въ византійскомъ законодательствѣ право собственности усвоилось отдѣльнымъ церковнымъ установленіямъ, какъ-то: церквамъ, монастырямъ, богоугоднымъ заведеніямъ. Наши гражданскіе законы также признаютъ собственниками церковнаго имущества отдѣльныя церковныя установленія; именно, по дѣйствующему русскому праву, юридическими субъектами признаются архіерейскіе дома, церкви и монастыри²⁾.

Что касается объекта церковной собственности, то уже римское право, кромѣ вещей обыкновенныхъ, знало: 1) *res sacrae*, неприкосновенность которыхъ ограждалась особенно строгою защитою — сюда относились стѣны и ворота Рима и муниципій, границы поземельныхъ участковъ, какъ напр. межевые камни, рвы и пр.; 2) *res sacrae*, посвященныя государствомъ культу какого-либо римскаго божества и изъятія изъ гражданскаго оборота; 3) *res religiosae*, каковы могилы и надгробные памятники. Положенія о двухъ послѣднихъ видахъ вещей были повторены въ законодательствѣ Юстиніана и по отношенію къ христіанской церкви.

Въ русскомъ правѣ до изданія Уложенія о наказаніяхъ 1845 г. не существовало какихъ-либо точныхъ опредѣленій относительно священныхъ вещей; не было дѣленія ихъ и на категоріи. Это дѣленіе появляется въ Уложеніи о наказаніяхъ, въ виду необходимости установить разныя степени отвѣтственности за святотатство. Здѣсь различаются:

1) Вещи священныя. Священными называются такія

1) Теорія божественной собственности, теорія собственности бѣдныхъ или нищихъ, теорія папской собственности, теорія собственности обще-церковной, клерикальная теорія, публицистическія теоріи, церковно-общинная теорія, институтная теорія и др.

2) Т. X, ч. 1, стт. 413, 698, 985. Т. IX, стт. 432, 435, 443.

вещи, которыя назначаются для непосредственнаго употребленія при богослуженіи, или составляютъ предметъ религіознаго почитанія, освящены по церковному чиноположенію, принадлежатъ церковнымъ установленіямъ и изъяты изъ обращенія въ частной жизни. Къ священнымъ предметамъ православной церкви относятся: антиминсъ, дарохранительница съ запасными Св. Дарами, сосудъ съ Св. мѣромъ, Св. мощи, потиръ, дискось, лжица, коніе, крестъ, Евангеліе, образа, покрывала священныхъ сосудовъ, одежды престола и жертвенника ¹⁾. Священныя вещи — *res sacrae* — есть въ римско-католической и въ армяно-грегоріанской церквахъ. Въ протестантской церкви священныхъ вещей нѣтъ.

2) Вещи освященныя черезъ употребленіе при совершеніи богослуженія: купели для совершенія крещенія, чашни для водоосвященія, ковни, кропила, одѣянія налоевъ, ризы, кадила, паникадила, лампы, свѣчи поставленныя въ лампы, богослужебныя книги и пр. ²⁾. Въ римско-католической и въ армяно-грегоріанской церквахъ есть также освященныя вещи — *res benedictae*.

3) Вещи церковныя, но не освященныя: деньги, свѣчи, еще непоставленныя къ образамъ, церковное вино, мука на просфоры, церковная библіотека и пр. Сюда же относятся церковныя деньги, поступающія изъ разныхъ источниковъ ³⁾. Наравнѣ съ церковными деньгами считаются также и деньги, находящіяся въ столбахъ, выставленныхъ съ образами или крестами для сбора на церковь ⁴⁾.

Что касается прочаго церковнаго имущества (движимаго и недвижимаго), не имѣющаго непосредственнаго отношенія

1) Священные предметы пользуются преимущественной защитой государства: за похищеніе ихъ изъ церкви виновные приговариваются къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на время отъ 10 до 12 лѣтъ. Св. Зак. Т. XV. Улож. о наказ., ст. 221.

2) Улож. о наказ., ст. 222.

3) Улож. о наказ., ст. 225.

4) Улож. о наказ., ст. 227.

къ храму, то присвоеніе его не считается святотатствомъ, хотя оно и разсматривается, какъ имущество казны¹⁾.

§ 68. Приобрѣтеніе церковнаго имущества.

Церковныя установленія приобретаютъ движимыя и недвижимыя имущества слѣдующими способами:

1) отводомъ отъ казны нѣкоторымъ церковнымъ установленіямъ земель и угодій (монастырямъ отъ 100 до 150 дес., а приходскимъ церквамъ отъ 33 до 99 десятинъ²⁾);

2) полученіемъ временныхъ пособій и питательныхъ суммъ на содержаніе церковныхъ установленій изъ государственнаго казначейства³⁾);

3) пожертвованіемъ⁴⁾, при чемъ пожертвованія недвижимыхъ имуществъ подлежатъ слѣдующимъ ограниченіямъ: а) принятіе ихъ возможно только съ Высочайшаго соизволенія⁵⁾; б) — послѣ удостовѣренія епархіальнаго начальства въ томъ, что жертвователъ дѣйствительно является собственникомъ жертвуемаго имущества;

1) Св. Зак. Т. XVI, ч. 1. Уст. гражд. судопр., ст. 1282.

2) Т. IX. стг. 432, 445, 447.

3) Суммы эти назначены взаимно доходовъ съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, перешедшихъ въ казну при императрицѣ Екатеринѣ II.

4) Особымъ видомъ его является кошелевый и кружечный сборъ. Сборъ этотъ производится или въ самыхъ церквахъ во время богослуженія, или отъ церквей по епархіи. Этотъ послѣдній сборъ поручается довѣреннымъ лицамъ, которымъ выдается изъ духовной консисторіи особая прошнурованная книга для записи добровольныхъ приношеній. (Уст. дух. консист. ст. 55, п. 2). Сборщикъ обязанъ производить сборъ въ предѣлахъ своей епархіи и не болѣе какъ въ продолженіи одного года; онъ не долженъ передавать никому книги для сбора и, по прошествіи года, долженъ представить эту книгу въ духовную консисторію для счета и свидѣтельства записанныхъ въ ней денегъ (Т. XIV. Уст. о пред. и пресвч. прест., ст. 32).

5) По разъясненію Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената (1887 г. № 80), чрезъ Высочайшее соизволеніе не совершается самый переходъ права собственности, а только устанавливается право того или другого изъ учрежденій духовнаго вѣдомства принять недвижимое имущество.

4) завѣщаніемъ, при чемъ, если церкви завѣщается недвижимое имущество, то принятіе его возможно лишь съ Высочайшаго соизволенія¹⁾; однако если недвижимость должна поступить въ собственность церковныхъ учреждений въ силу завѣщанія, то завѣщаніе должно быть утверждено къ исполненію окружнымъ судомъ прежде Высочайшаго соизволенія на принятіе завѣщаннаго имущества;

5) покупкою, при чемъ покупка недвижимаго имущества совершается тоже не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія²⁾;

6) давностью владѣнія, т. е. на основаніи спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія, въ видѣ собственности, въ теченіи 10-ти лѣтъ. Особаго Высочайшаго разрѣшенія при этомъ не требуется³⁾ до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится надобность продать это имущество, или заложить, или совершить иное дѣйствіе, требующее предварительнаго акта владѣнія имуществомъ; только въ этомъ случаѣ епархіальное начальство должно ходатайствовать передъ Св. Синодомъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе за церквами и монастырями недвижимыхъ имуществъ по давности владѣнія, съ представленіемъ судебного постановленія о признаніи факта безспорнаго владѣнія въ теченіе земской давности, т. е. не менѣе десяти лѣтъ;

7) наслѣдованіемъ: а) монастыри наслѣдуютъ 1) въ ризницахъ, оставшихся послѣ духовно-монашескихъ

1) Т. X, ч. I, ст. 1067.

2) Т. X, ч. I, ст. 1429.

3) Рѣшен. Гражд. Кассац. Деп. Прав. Сен. 23 февр. 1882 г. № 50. — Въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 23 февраля 1873 года разъяснено, что духовныя учреждения, т. е. церкви, монастыри и архіерейскіе дома могутъ пріобрѣтать по давности и такое недвижимое имѣніе, которымъ они неправильно владѣли, или которое пріобрѣли отъ прежняго собственника безъ всякаго письменнаго акта или посредствомъ такого акта, при совершеніи котораго не соблюдены предписанныя закономъ правила.

властей, хотя-бы въ нихъ находились вещи, пріобрѣтенныя умершимъ на собственныя средства, если не сдѣлано относительно ихъ завѣщанія или распоряженія въ пользу другихъ установленій и лицъ; 2) во всемъ движимомъ имуществѣ монашествующихъ лицъ и въ вымороченныхъ имуществахъ послѣ монашествующихъ властей; 3) въ имуществѣ, оставшемся послѣ настоятелей общежительныхъ монастырей; 4) въ строеніяхъ внутри монастыря, воздвигнутыхъ монахами на собственныя средства или частными лицами — вкладчиками; б) архіерейскіе дома наслѣдуютъ: 1) въ вымороченномъ имуществѣ послѣ архіереевъ, если въ опредѣленный срокъ не явятся родственники умершаго, имѣющіе право наслѣдованія; 2) въ имуществѣ по смерти монаховъ архіерейскаго дома во всѣхъ указанныхъ для монастырей случаяхъ.

Существуютъ и нѣкоторые другіе виды пріобрѣтенія церковными установленіями матеріальныхъ средствъ, какъ-то: отведеніе монастырямъ участковъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, съ правомъ пользованія и съ обязанностью храненія, продажа восковыхъ свѣчей¹⁾ и т. п.

§ 69. Привиллегіи церковнаго имущества.

По дѣйствующему законодательству, имущества церкви пользуются слѣдующими привиллегіями:

1. Церковные дома, занимаемые самими духовными

1) По инструкціи церковнымъ старостамъ, розничная продажа церковныхъ восковыхъ свѣчей (менѣе 20 фунтовъ) должна производиться исключительно при церквахъ, или въ состоящихъ подъ вѣдѣніемъ духовнаго начальства свѣчныхъ складахъ и лавкахъ; оптовая продажа можетъ быть производима и въ частныхъ купеческихъ лавкахъ и магазинахъ, но не иначе, какъ въ цѣльныхъ запечатанныхъ пачкахъ, вѣсомъ не менѣе 20 фунтовъ въ каждой пачкѣ, съ этикетомъ завода, на которомъ онѣ приготовлены, и съ обозначеніемъ на оберткѣ: „церковныя восковыя свѣчи“. Причты и церковные старосты обязаны покупать восковыя свѣчи для церквей не иначе, какъ изъ епархіальныхъ свѣчныхъ лавокъ и складовъ. Пред. Св. Синода 20 іюня — 22 іюля 1882 г. № 1238.

лицами (но не тѣ, которые отдаются въ наемъ), освобождаются отъ военного поста¹⁾.

2. Земельныя, лѣсныя и прочія угодыя, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, а также всѣ церковныя имущества, не приносящія дохода, освобождаются отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія повинности.

3. Капиталы церковныхъ установленій (которыми они владѣли до 1 іюля 1885 г.), помѣщенные въ процентныхъ бумагахъ, освобождены отъ 5 0/0 государственнаго налога на приносимый ими доходъ. При пріобрѣтеніи капиталовъ (напримѣръ, по завѣщанію), церковныя установленія не платятъ крѣпостныхъ понлинь.

4. Тяжебныя дѣла объ имуществахъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ разсматриваются тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла объ имуществахъ казны²⁾.

§ 70. Пользованіе, распоряженіе и отчужденіе церковнаго имущества.

Церковныя установленія пользуются и распоряжаются движимымъ и недвижимымъ имуществомъ подъ контролемъ церковной власти, и при томъ съ слѣдующими ограниченіями:

1. Недвижимыя имущества, принадлежащія архіерей-

1). Этою привиллегіею пользуется духовенство не только православное, но и другихъ христіанскихъ вѣронсповѣданій.

2) Хотя въ рѣшеніи Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 20 января 1893 г. (№ 2) было высказано, что, по смыслу 401 ст. IX Т. Св. Зак., въ которой церковныя земли называются „неприкосновенною“ церковною собственностью, земли эти не подлежатъ дѣйствию общаго закона о десятилѣтней давности, т. е. могутъ быть отыскиваемы церквами отъ постороннихъ владѣльцевъ и по истеченіи земской давности; но позднѣйшимъ рѣшеніемъ того же Департамента 1902 г. (за № 2) разъяснено, что церковныя недвижимыя имущества не изъяты отъ дѣйствія давности и потому могутъ быть отчуждаемы изъ обладанія церковныхъ учрежденій силою давности сторонняго владѣнія (Церк. Вѣд. 1902 г. № 45).

скому дому, монастырю или церкви, могутъ быть отдаваемы въ наемъ и аренду не болѣе, какъ на 12 лѣтъ и съ утвержденія епархіальнаго начальства; при этомъ земли внутри монастыря или земли внутри церковной ограды не могутъ быть отдаваемы въ наемъ подъ лавки и торговыя заведенія¹⁾.

2. Принадлежащія духовному вѣдомству дома и другія недвижимости, служащія къ обезпеченію церкви и причта, въ случаѣ нужды, дозволяется закладывать въ городскія кредитныя учрежденія не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода.

3. На церковныя капиталы, для приращенія ихъ процентами, могутъ быть пріобрѣтаемы на имя церкви только государственныя кредитныя бумаги, а не бумаги частныхъ банковъ, хотя бы и представляющія большій доходъ; равнымъ образомъ церковныя суммы могутъ быть отдаваемы на текущій счетъ только въ государственный банкъ, а не въ частныя банкирскія конторы.

Относительно расходованія церковныхъ суммъ — причтамъ и старостѣ сельскихъ церквей предоставляется право расходовать единовременно до 50 руб., причтамъ столичныхъ церквей и кафедральныхъ соборовъ до 300 руб., настоятелямъ монастырей до 500 руб. Если нужно израсходовать болѣе указанной суммы, то требуется разрѣшеніе епархіальнаго архіерея²⁾.

Отчужденіе недвижимыхъ имуществъ производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ Высочайшаго соизволенія, испраниваемаго чрезъ Совѣтъ министровъ³⁾.

1) Уст. дух. конс., стт. 106, 126, 137. Т. X, ч. I, ст. 1711. Т. IX, стт. 433 и 437.

2) Уст. дух. конс., стт. 129, 130.

3) Въ Византійской имперіи, по законодательству имп. Юстиніана, позволено было отчуждать церковныя имущества только въ исключительныхъ случаяхъ, а именно: а) для построенія храма или возобновленія обветшавшихъ церковныхъ построекъ; б) для пріобрѣтенія необходимыхъ церковныхъ сосудовъ; в) для выкупа

Земли, отведенныя отъ прихожанъ церквамъ для довольствія причтовъ, не подлежатъ отчужденію, за исключеніемъ тѣхъ особо уважительныхъ случаевъ¹⁾, когда продажа или обмѣнъ такой земли представляютъ существенную для церкви выгоду²⁾.

§ 71. Управление церковнымъ имуществомъ.

Имуществомъ христіанской общины въ древней церкви управлялъ епископъ при содѣйствіи подчиненныхъ ему пресвитеровъ и діаконовъ. Позднѣе³⁾ было предписано въ каждой епископской церкви учредить должность особаго эконома, который управлялъ церковнымъ имуществомъ по волѣ своего епископа, а при вакантности его каеэдры, за него.

По дѣйствующему русскому праву, каждое церковное учрежденіе имѣетъ свой органъ хозяйственнаго управленія: архіерейскіе дома — эконома, опредѣленіе и увольненіе ко-

плѣнныхъ; г) для оказанія помощи нуждающимся; д) въ случаѣ, если имущество бездоходно или даже приноситъ ущербъ церковному учрежденію (новеллы имп. Юстиніана 65-я и 120-я).

1) Продажа и обмѣнъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ православнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, а также отчужденіе церковныхъ земель при экспроприаціи (съ вознагражденіемъ) подъ желѣзную дорогу, разрѣшаются Св. Синодомъ; особаго Высочайшаго соизволенія въ этихъ случаяхъ не требуется. Т. X, ч. I, ст. 599.

2) Т. IX, ст. 447. Сумма, вырученная отъ продажи, обращается исключительно на приобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ или на покупку другой земли, взамѣнъ проданной. Доходъ съ приобрѣтенной такимъ образомъ земли, равно и приносимые государственнымъ бумагами проценты, поступаютъ въ пользу церковнаго причта. (Т. X, ч. I, ст. 600.) Въ случаѣ закрытія или уничтоженія церковнаго учрежденія, по аналогіи со смертью лица физическаго, имущество, ему принадлежащее, переходитъ къ тому церковному установленію, къ которому переходитъ назначеніе прежняго и которое, такимъ образомъ, какъ бы продолжаетъ его юридическое бытіе (напримѣръ, въ случаѣ упраздненія какой либо церкви принадлежавшія ей церковныя земли приписываются къ той церкви, къ которой приписанъ упраздненный приходъ).

3) 26-мъ прав. 4-го всел. соб. 451 г.

тораго зависить отъ епархіального архіерея¹⁾; въ монастыряхъ управленіе хозяйственною частью ввѣряется настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ старшей братіи и старшихъ сестеръ; въ церквахъ — избраннымъ прихожанами церковнымъ старостамъ. Въ епархіи главное управленіе имуществомъ церковныхъ установленій принадлежитъ архіерею и консисторіи. Имуществомъ всей русской церкви въ послѣдней инстанціи управляетъ Св. Синодъ черезъ особья, состоящія при немъ, учрежденія: Хозяйственное Управление и Контроль.

1) Въ хозяйствѣ архіерейскаго дома принимаетъ дѣятельное участіе духовная консисторія: она повѣряетъ экономическія книги архіерейскаго дома и ежегодно свидѣтельствуетъ цѣлость собственности его; при перемѣщеніи архіерея въ другую епархію, она повѣряетъ наличность и денежные капиталы архіерейскаго дома.

Часть II.

Внѣшнее право церкви.

Глава I.

Церковь и государство.

§ 72. Краткій очеркъ отношеній между церковью и государствомъ.

I. На Востокъ.

Христіанская церковь съ самаго своего появленія въ Римской Имперіи, должна была выдержать тяжелую борьбу съ язычествомъ. Трофеемъ этой трехвѣковой борьбы былъ Миланскій эдиктъ (313 г.), которымъ всѣмъ подданнымъ Римской Имперіи вообще, слѣдовательно и христіанамъ, предоставлена была безусловная и неограниченная свобода въ выборѣ религіи ¹⁾. Однако Миланскій эдиктъ не былъ осу-

1) „Когда мы прибыли въ Миланъ, — говорится въ эдиктѣ, — то мы, Константинъ и Ликий, занявшись внимательнымъ разсмотрѣніемъ способовъ, клонящихся къ общей пользѣ и благу, прежде всѣхъ распоряженій заблагоразсудили сдѣлать постановленіе, которымъ охранялись бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, именно: заблагоразсудили христіанамъ и всѣмъ отдать на волю соблюденіе того богопочтенія, какого кто пожелаетъ, чтобы божественное и небесное Существо, какъ бы мы Его ни называли, было благосклонно ко всѣмъ, находящимся подъ нашею властью. Итакъ, объявляемъ слѣдующее наше рѣшеніе: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богопочтеніе, но каждому отдается на волю обращаться сердцемъ къ той религіи, какую кто находитъ согласною съ собственнымъ убѣжденіемъ. Мы признали нужнымъ отмѣнить касательно христіанъ все, что представляется жестокимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ каждый, рѣшающійся соблюдать христіанское богопочтеніе, пусть соблюдаетъ

поществленъ во всей широтѣ его буквального смысла, ибо понятіе о свободѣ выбора религіи не мирилось съ установившимся у римлянъ представлеціемъ о важномъ государственномъ значеніи религіи и объ обязательности для каждого гражданина Римской Имперіи единого государственного культа, которымъ теперь должно было быть признано христіанство. Поэтому уже въ концѣ IV в. (при Θεодосіи Вел., въ 392 г.) запрещено было совершеніе языческихъ богослужебныхъ обрядовъ, общественныхъ и домашнихъ, а въ VI в., при императорѣ Юстиніанѣ, всѣ язычники обязательно должны были креститься, подъ опасеніемъ лишенія всѣхъ правъ состоящія и ссылки.

Принципъ согласной совмѣстной дѣятельности и тѣсной

его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы заблаго-разсудили объявить о нашей волѣ, предоставляющей христіанамъ полное и неограниченное право отправлять свое богопочтеніе. Если же мы это разрѣшили имъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ дается право и другимъ соблюдать свои обычаи и вѣру. Такъ опредѣлено нами съ тѣмъ, чтобы не показалось, будто мы хотимъ унижить достоинство какого бы то ни было богопочтенія“.

Далѣе эдиктомъ повелѣвалось, чтобы безъ всякаго замедленія возвращены были тѣ мѣста, на которыхъ находились христіанскіе храмы, но которыя отошли отъ нихъ во время гоненій. Въ заключеніе указомъ предписывалось оказывать церкви христіанской полное содѣйствіе къ возвращенію общественныхъ имуществъ, отнятыхъ у нея въ прежнее время, и самый эдиктъ повелѣвалось какъ можно скорѣе объявить во всеобщее свѣдѣніе. „Въ пользу христіанъ мы постановляемъ, сказано въ эдиктѣ, чтобы мѣста, гдѣ прежде христіане особенно собирались, у казны ли нашей кто купилъ эти мѣста, или у кого другого, безъ возврата заплаченной за нихъ суммы, немедленно и безпрекословно были отдаваемы христіанамъ. Равно и получившій такія мѣста въ даръ долженъ, какъ можно скорѣе, возвратитъ ихъ въ собственность христіанъ. А кто, купивъ или получивъ ихъ въ даръ, захотѣлъ бы просить за нихъ отъ нашей доброты вознагражденія, тотъ пусть обратится къ мѣстному правителю, и наша милость не оставитъ безъ вниманія его просьбы. Все это должно быть возвращено обществу христіанъ тотчасъ, безъ всякаго отлагательства“.

14 сентября 1913 года, въ день Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, русская православная церковь торжественно праздновала 1600-лѣтіе со времени Миланскаго эдикта.

связи гражданской и церковной власти, но безъ подчиненія одной власти другой, является основнымъ и руководящимъ началомъ въ исторіи взаимныхъ отношеній церкви и государства на Востокѣ. Мысль о необходимости постояннаго взаимодействія церковной и свѣтской власти неоднократно повторялась и отъ лица церкви, и въ государственномъ законодательствѣ Юстиніана (нов. 6-я ¹) и позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ ²).

Бывали, конечно, и на Востокѣ столкновеція между церковной и государственною властью, но они встрѣчались очень рѣдко, вызывались не церковною, а государственною властью и никогда не оставались безъ протеста со стороны власти церковной ³).

Въ частности, отношенія церкви къ государству на Востокѣ представляются такъ :

1) Императоръ, какъ глава церкви, есть верховный покровитель и защитникъ ея; но въ то же время онъ, какъ

1) Здѣсь сказано: Два великихъ дара даны человѣку Божественною милостію — священство и царское достоинство; первое служить божественному, послѣднее управляетъ человѣческимъ; оба происходятъ изъ одного и того же источника и служатъ украшеніемъ человѣческой жизни.

2) Такъ, въ изданной между 879 и 886 гг. „Эпанагогѣ императорскихъ законовъ“, въ которой подробно излагается взглядъ на взаимныя отношенія церковной и государственной власти, между прочимъ, читаемъ: Императоръ и патріархъ, мірская власть и священство, относятся между собою, какъ тѣло и душа, необходимы для государственнаго устройства точно такъ же, какъ тѣло и душа въ живомъ человѣкѣ. Въ связи и согласіи ихъ стоитъ благоденствіе государства.

3) Въ случаѣ столкновенія между церковнымъ и гражданскимъ законодательствомъ, церковь держалась правила, что законы должны уступать канонамъ, потому что каноны имѣютъ двойную санкцію — со стороны церкви и со стороны императора, тогда какъ сила законовъ утверждается на авторитетѣ только императора.

Упованіе на Бога, говоритъ имп. Юстиніанъ въ 109 новеллѣ, составляетъ наше единственное приближеніе для существованія монархіи; въ немъ — спасеніе нашей души и Имперіи. Поэтому подобаешь, чтобы все наше законодательство вытекало изъ этой основы, чтобы она была для него началомъ, серединою и концомъ.

членъ церкви, хотя и первенствующій, подчиненъ всѣмъ правиламъ и порядкамъ церковной жизни, какъ и остальные члены.

2) Въ дѣлахъ чисто религіозныхъ (въ дѣлѣ вѣры и богослуженія) голосъ императора не имѣетъ рѣшающаго значенія.

3) Въ дѣлѣ церковнаго управленія императору принадлежитъ: а) право созванія церковныхъ соборовъ, въ особенности вселенскихъ, и утвержденія соборныхъ опредѣленій и рѣшеній; б) право избранія на высшія церковно-іерархическія должности; в) право возводить епископскія кафедръ въ митрополіи; г) право верховнаго наблюденія за общимъ церковнымъ порядкомъ¹⁾; д) право законодательства по дѣламъ церкви, съ цѣлью восполнять пробѣлы въ собственно церковныхъ законахъ, въ духѣ и на основаніи каноновъ.

Императоры, какъ верховные защитники и покровители церкви и блюстители ея внѣшняго порядка, получили особую религіозную санкцію своихъ церковныхъ правъ — въ актѣ священнаго миропомазанія.

II. На Западѣ.

На Западѣ отношенія между церковью и государствомъ сложились совершенно иначе, чѣмъ на Востокѣ. Благодаря нѣкоторымъ особымъ обстоятельствамъ — полной автономіи, предоставленной церкви послѣ завоеванія Западной Римской Имперіи германцами; образованію свѣтскаго владычества папъ, послѣ передачи Пиппиномъ Короткимъ (754 г.), освободившимъ Римъ отъ владычества лангобардовъ, кафедрѣ св. Петра большихъ поземельныхъ владѣній, получившихъ названіе *patrimonium sancti apostoli Petri*; наконецъ, появленію и распространенію сборника подложной дарственной грамоты

1) Отсюда его названіе *κοινός τῶν ἐκκλησιῶν ἐπιτομημονάρχης*.

Константину папѣ Сильвестру¹⁾, а также Лжеисидоровыхъ декреталовъ, въ которомъ этотъ дарственный актъ помѣщался — отношенія церкви къ государству приняли на Западѣ рѣшительно іерократическое направленіе²⁾. Это направленіе заявило себя уже чрезъ нѣсколько лѣтъ по завоеваніи Италіи остъ-готами. Римскій соборъ 502 года постановилъ: не слѣдуетъ, чтобы мірянинъ (король Одоакръ), помимо римскаго папы, распоряжался чѣмъ нибудь въ церкви; ему остается здѣсь только необходимость повиноваться, а не власть повелѣвать. Это отношеніе не измѣнилось и послѣ того, какъ Римъ, при Юстиніанѣ Великомъ, снова вошелъ въ составъ Имперіи. Слабость императорской власти въ Италіи побуждала папъ, съ одной стороны, поддерживать авторитетъ императора силою своей духовной власти, съ другой — защищать народъ отъ варварскихъ непріятелей: папы естественно сдѣлались представителями и защитниками интересовъ римскаго народа, который не имѣя у себя императора, по-прежнему сталъ смотрѣть на себя, какъ на носителя имперіи готані. Принятіе въ 800 году императоромъ Карломъ Великимъ изъ-рукъ папы Льва III, съ согласія всего римскаго народа, императорской короны для Рима, для Италіи и всего Запада было торжественнымъ заявленіемъ правъ этого величества римскаго народа, соединеннымъ съ духовнымъ величествомъ римскаго первосвященника. Здѣсь уже выражается идея священной Римской Имперіи и вмѣстѣ обозначена дальнѣйшая роль папства въ судьбахъ этой Имперіи³⁾.

1) Здѣсь говорится, что Константинъ Вел., при крещеніи его папою Сильвестромъ, подарилъ послѣднему знаки императорскаго достоинства, Латеринскій дворецъ, городъ Римъ, Италію и даже всѣ западныя страны, а самъ перенесъ свою резиденцію изъ Рима въ Византію, такъ какъ императору неудобно житьствовать тамъ, гдѣ находится глава церкви.

2) Іерократическая система существовала съ 1816 до 1852 года въ Черногоріи, гдѣ владыка сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ всѣ отрасли управленія, дѣйствуя черезъ губернатора; съ 1852 года іерократическое правленіе въ Черногоріи прекратилось.

3) Сами императоры производили свою власть отъ папскаго

Главныя основанія іерократической системы состояли въ слѣдующемъ: Церковь составляетъ собою особый независимый отъ государства организмъ, съ особымъ духовнымъ главою — папою. Какъ духъ выше тѣла, такъ и духовная власть выше свѣтской¹⁾; поэтому свѣтскіе государи находятся въ зависимости отъ римскаго первосвященника, который въ извѣстныхъ случаяхъ имѣетъ право даже лишать ихъ престола и подданныхъ разрѣшать отъ присяги²⁾.

престола. Такъ, Людовикъ Нѣмецкій въ своемъ письмѣ къ греческому императору Василию Македонянину, который не признавалъ за нимъ императорскаго достоинства, писалъ, между прочимъ. „Мы совершенно не понимаемъ, какъ ты признаешь нашъ императорскій титулъ незаконною новостью, тогда какъ нашъ дѣдъ не присвоилъ себѣ этотъ титулъ, какъ ты утверждаешь, но получилъ его по волѣ Божіей, по опредѣленію церкви, чрезъ миропомазаніе и рукоположеніе папы. Ты удивляешься также, что мы называемся императорами римлянъ, а не франковъ. Если бы мы не были римскими, то не были бы и франкскими императорами. Ибо мы отъ римлянъ получили это званіе и достоинство, у которыхъ оно въ первый разъ и возникло и которые передали намъ, по божественному изволенію, власть управлять собою и своимъ народомъ и защищать мать всѣхъ церквей. Отъ нея нашъ родъ получилъ сначала право на королевство, а потомъ на императорство“. Курсъ церковнаго права проф. А. С. Павлова. Св. Троицко-Сергіева Лавра. 1902, стр. 479.

1) Даже во внѣшнихъ обрядахъ хиротоніи папы и коронаціи императора роли и того и другого были совершенно различны.

2) Въ оправданіе этихъ папскихъ притязаній средне-вѣковые канонисты и богословы составили различныя теоріи, основанныя большею частію на Св. Писаніи. По одной изъ этихъ теорій, папство есть учрежденіе, предъизображенное уже при самомъ сотвореніи міра. Въ Книгѣ Бытія сказано: и сотвори Богъ два свѣтила великія — свѣтило большее, въ господство надъ днемъ, и свѣтило меньшее, въ господство надъ ночью. Солнце и луна, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, суть образы папства и императорства: „Какъ луна, говоритъ папа Иннокентій III, заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца и уступаетъ ему въ величинѣ, достоинствѣ и дѣйствіи, такъ императорская власть получаетъ блескъ своего достоинства отъ папскаго авторитета и становится тѣмъ свѣтлѣе, чѣмъ прямѣе стоитъ противъ источника своего свѣта и дальше отъ него“.

Не одни папы и схоластики пользовались этимъ аргументомъ: онъ былъ тогда въ такомъ ходу, что даже императоръ Фридрихъ II не усумнился въ началѣ своихъ законовъ, данныхъ Неаполитанскому королевству, сравнить себя съ луною, а папу съ солнцемъ, и такимъ образомъ поставить себя ниже папы. Тамъ же, стр. 480.

Въ частности, отношенія между церковью и государствомъ въ средніе вѣка на Западѣ могутъ быть характеризованы слѣдующимъ образомъ :

1. Папа имѣетъ верховную власть надъ всѣмъ міромъ, такъ что свѣтскіе правители получаютъ свои территоріи на ленномъ правѣ, какъ вассалы апостольскаго престола.

2. Свѣтская власть подчинена папѣ не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ дѣлахъ ; напротивъ, свѣтская власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ церковныя дѣла (напр. созывать соборы, замѣщать церковныя должности, судить духовныхъ лицъ и т. п.). При этомъ граница между духовными и свѣтскими дѣлами опредѣляется исключительно усмотрѣніемъ духовной власти.

3. Принадлежность къ католической церкви составляетъ условіе всякой правоспособности. Кто отдѣляется отъ нея, тотъ теряетъ право на самое существованіе. Ересь, расколъ, отступничество составляютъ поэтому уголовныя преступленія, караемыя съ особою строгостью.

4. Законы церковныя обязательны для всѣхъ безъ исключенія, такъ какъ государство и общество суть только католическія.

5. Свѣтская власть обязана защищать папу, епископовъ и клиръ. Вѣрное исполненіе этой обязанности императорами обеспечивается присягою на вѣрность церкви, даваемою ими при коронаціи. Нарушеніе этой присяги сопровождается отлученіемъ отъ церкви, которое влечетъ за собою потерю короны и власти и освобождаетъ подданныхъ отъ присяги на вѣрность своему государю.

6. Образъ и предѣлы участія государства въ дѣлахъ церкви и церкви въ дѣлахъ государства опредѣляются взаимнымъ соглашеніемъ между обѣими властями въ такъ наз. конкордатахъ.

Такое подчиненное положеніе государства, въ которое поставило его папство, вызвало реакцію сначала въ Англии

и Норвегіи, а позднѣе во Франціи (XVII в.), а также въ Германіи и Австріи (XVIII в.).

Въ 1681 г., по инициативѣ короля Людовика XIV, составлена была французскимъ духовенствомъ, поставившимъ себя въ сравнительно независимое положеніе къ римскому папѣ, т. наз. „*Declaratio cleri gallicani*“, въ первомъ изъ 4-хъ пунктовъ которой говорится, что папѣ не дано отъ Бога власти въ свѣтскихъ дѣлахъ и что свѣтскіе правители въ этихъ дѣлахъ независимы отъ него¹⁾. Въ томъ же на правленіи высказалась римско-католическая Германія, въ лицѣ ученаго епископа Гонтгейма, который издалъ свое сочиненіе по этому вопросу въ 1763 г., подъ псевдонимомъ Фебронія. То же самое произошло въ Австріи при имп. Іосифѣ II, объявившемъ, что государственной власти страны должно быть подчинено все, что въ церкви основывается не на божественномъ, а человѣческомъ установленіи; что же именно относится къ этой области — Іосифъ II опредѣлялъ по собственному усмотрѣнію: на религію и на духовенство Іосифъ II смотрѣлъ какъ на пригодное средство къ достиженію государственнаго благополучія, съ одной стороны, потому, что безъ вѣры гражданъ въ Провидѣніе не можетъ обойтись благоустроенное государство, съ другой стороны, потому, что церковная каеэдра является весьма удобнымъ средствомъ къ распространенію здравыхъ и полезныхъ гражданскихъ понятій (даже сельско-хозяйственныхъ)²⁾.

1) На большомъ соборѣ французскаго клира въ 1681 году провозглашены были слѣдующіе четыре пункта деклараціи: 1) св. Петру и его наслѣдникамъ дана власть въ дѣлахъ духовныхъ, а не въ мірскихъ; 2) папа зависитъ отъ собора; 3) пользованіе папскою властью ограничено канонами и предписаніями положительнаго права, имѣющаго силу во Франціи, и 4) религіозныя постановленія папы не могутъ быть измѣнены только тогда, когда они приняты и одобрены всею церковью. Въ 1826 году французская іерархія отреклась отъ деклараціи 1682 года.

2) Первый протестъ получилъ названіе галликанизма, второй феброніанизма, и третій — іозефинизма.

Такимъ образомъ, вмѣсто господства церкви надъ государствомъ, наступило полное господство государства надъ церковью.

Принципъ абсолютной свободы совѣсти, провозглашенный французской революціею, хотя и сильно поколебаль авторитетъ католической церкви, однако имѣлъ для нея выгодныя послѣдствія, такъ какъ въ силу этого принципа, католическая церковь освободилась отъ всякаго вмѣшательства государственной власти въ дѣла религіозныя. Этому принципу послѣдовали скоро и протестантскія правительства.

Въ дальнѣйшей исторіи отношеній церкви къ государству надо упомянуть о провозглашеніи на Ватиканскомъ соборѣ 1869—1870 гг. догмата папской непогрѣшимости, внушившаго западно-европейскимъ правительствамъ опасенія, что тѣмъ самымъ будутъ возведены въ непогрѣшимые догматы вѣры всѣ высказанныя средневѣковыми папами притязанія на свѣтскую власть, послѣдствіемъ чего явится посягательство на свободу общественной и государственной жизни. Дѣйствіе провозглашенія догмата непогрѣшимости быстро сказалось въ Австріи отмѣной конкордата 1855 г., а въ Пруссіи такъ наз. культурной борьбой, ознаменовавшейся издашемъ нѣкоторыхъ законовъ, направленныхъ противъ католической церкви.

Во Франціи возгорѣвшаяся борьба между французскимъ правительствомъ, съ бывшимъ министромъ - президентомъ Комбомъ (1902—1904) во главѣ, и Ватиканомъ окончилась отдѣленіемъ государства отъ церкви¹⁾. Законъ объ отдѣ-

1) Закономъ 28 марта 1882 г. уничтожено преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ школахъ и положено вмѣсто него преподавать гражданскую мораль. Религіозное обученіе дѣтей предоставлено вести самимъ родителямъ, для чего ученики на одинъ день въ недѣлю освобождаются отъ классныхъ занятій. — Закономъ 30 октября 1886 г. преподаваніе во всѣхъ общественныхъ школахъ

леніи государства отъ церкви изданъ былъ при министрѣ Рувье 11 декабря 1905 г. По смыслу этого закона, религія во Франці стала частнымъ дѣломъ; всѣ религіозныя общества утратили права на какія либо привиллегіи; государство не вмѣшивается ни въ ихъ ученіе, ни въ ихъ внутреннюю жизнь; образованіе религіозныхъ союзовъ подчиняется общимъ правиламъ о союзахъ.

Принципъ отдѣленія государства отъ церкви проведенъ также въ Германіи, Австріи, Италіи¹⁾ и полнѣе всего

предоставлено исключительно свѣтскому персоналу, чѣмъ духовенство совершенно устранено отъ вліянія на государственное преподаваніе. — Въ министерство Комба закрыты всѣ религіозныя корпораціи. — Закономъ 2 января 1907 г. государственная власть во Франці отказала въ ассигнованіи пособій казны на поддержаніе религіозныхъ учрежденій; признала всѣ имущества, пріобрѣтенныя отдѣльными церковными установленіями, движимыя и недвижимыя, собственностію націи, т. е. государства, и предоставила право пользования и распоряженія ими гражданскимъ установленіямъ — мѣстнымъ управленіямъ (муниципалитетамъ и департаментскимъ совѣтамъ), но исключительно для цѣлей культа. Церковное право. Краткій курсъ. Лекціи заслуженнаго профессора протоіерея М. И. Горчакова. С.-Петербургъ. 1909, стр. 322—323.

1) Въ Италіи, послѣ присоединенія папской области къ составу государства, вопросъ о положеніи папы рѣшенъ былъ закономъ 13 мая 1871 года; въ этомъ законѣ принято было во вниманіе то обстоятельство, что папа, по католическому ученію, является главою всѣхъ мѣстныхъ католическихъ церквей, находящихся во всемъ мірѣ, и такимъ образомъ его санъ имѣетъ всемірное, международное значеніе; поэтому въ указанномъ законѣ сохраняется за папой исключительное положеніе, аналогичное съ положеніемъ независимаго государя.

Вотъ основныя положенія этого закона: 1) личность папы священна и неприкосновенна; 2) нападки и оскорбленія противъ него наказываются, какъ оскорбленія Величества, но изслѣдованіе религіозныхъ вопросовъ свободно; 3) папа пользуется въ Италіи почестями государя, онъ вправѣ имѣть при себѣ стражу; 4) онъ получаетъ отъ государства 3,225,000 лиръ ежегодной ренты; 5) въ его распоряженіи находятся апостолическіе Ватиканскій и Латеранскій дворцы съ ихъ садами и угодьями; 6) въ случаѣ праздности папскаго престола, свѣтская власть не должна препятствовать кардиналамъ собираться въ конклавъ для выбора папы; точно также безпрепятственно должно быть дозволяемо собраніе вселенскаго собора; 7—8) резиденція папы и помѣщенія, занимаемыя конклавомъ или соборомъ, свободны отъ наблюденія и должностного посѣщенія государственныхъ чиновниковъ; 9) папа совершенно свободенъ въ испол-

въ Бельгiи (въ ней государство и церковь живутъ каждое само по себѣ и дѣйствуютъ совершенно самостоятельно, каждое въ своей сферѣ).

III. Въ Россiи.

Въ Россiи, получившей христіанскую вѣру изъ Византіи, положеніе церкви, въ общихъ чертахъ, было то же самое, какъ и въ Византійской имперіи. Черезъ всю исторію отношеній церкви къ государству проходитъ та основная мысль, что, составляя два необходимыхъ жизненныхъ порядка, они должны находиться между собою въ живомъ органическомъ взаимодействіи и союзѣ.

Еще въ великокняжескій періодъ нашей церкви русскіе великіе князья, по примѣру византійскихъ императоровъ, принимали горячее участіе въ установленіи порядка церковнаго, въ охраненіи чистоты православной вѣры и попеченіи о благосостояніи церкви ¹⁾. Въ позднѣйшее время

неніи правъ и обязанностей своего сана; 10) духовныя лица, помогающія папѣ при отправленіи его обязанностей, тоже совершенно независимы отъ мірской власти въ этомъ дѣлѣ; 11) посланники другихъ державъ при папѣ пользуются привилегіями дипломатическихъ агентовъ, точно также и посланники папы при иностранныхъ дворахъ; 12) папа можетъ свободно сноситься съ епископами и съ цѣлымъ католическимъ міромъ, онъ можетъ имѣть для этой цѣли свою почту и свой телеграфъ; 13) церковныя семинаріи, академіи и коллегіи и всѣ другія заведенія, назначенныя для воспитанія и образованія клира, находятся въ исключительной зависимости отъ святого престола и свободны отъ вмѣшательства государственной власти. — Ежегодную ренту изъ государственной казны папа отказался получать.

1) Напримѣръ, въ 1660 году сдѣлалось извѣстнымъ царю Алексѣю Михайловичу, что въ землѣ Новгородской есть такіе люди среди православныхъ христіанъ, которые никогда не говѣютъ и не имѣютъ духовныхъ отцевъ, надѣясь исповѣдаться предъ смертью. Царь сдѣлалъ распоряженіе прекратить такое нарушеніе церковной дисциплины и обязать всѣхъ православныхъ христіанъ, говѣть и причащаться если не четыре, то по крайней мѣрѣ два раза въ году въ годовые посты. Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ сего распоряженія со стороны духовенства, ему вмѣнено въ обязанность вести особыя росписи тѣмъ, кто не исповѣдался и не причастился Св. Таинъ въ теченіи года ни разу, и присылать эти росписи въ

это участие еще болѣе усилилось. Великіе князья и московскіе цари созывали соборы¹⁾, принимали участие въ избраніи патріарха, митрополитовъ и епископовъ²⁾, учреждали новыя кафедрныя и перемѣщали епископовъ съ одной кафедры на другую.

И церковная власть считала такое участие власти государственной въ дѣлахъ церковныхъ вполне допустимымъ, если только оно не противорѣчило интересамъ церкви.

Съ своей стороны, и духовенство имѣло огромное вліяніе на дѣла государственныя.

Москву въ Монастырскій Приказъ. Ослушникамъ царскаго указа объ ежегодной исповѣди угрожается царскою опалой. — Въ постановленіяхъ собора 1660 года говорится: „Царь боговѣнчанный, паче же благочестивый, православный и христіолюбивый есть благочинный раздаватель чина; ему о благочиніи церковномъ, о благолѣпномъ православныя церкви благоустроеніи опасно пешихся и тщатися всегда подобаетъ“. Къ числу проявленій этого испеченія относится и то, чтобы „во общую спасаемыхъ душъ православныхъ пользу, по благословенной винѣ церковной, благоугодно священный соборъ созывать“.

1) Созваніе соборовъ производилось, большею частью, по распоряженію царя, его пригласительными грамотами. Если иногда инициатива созванія собора исходила и отъ церковной власти, то и въ этомъ случаѣ дѣло не могло состояться безъ согласія царя. Составъ членовъ собора зависѣлъ отъ усмотрѣнія царя. Соборъ открывался лично царемъ, который при этомъ произносилъ привѣтствіе собору, съ указаніемъ предмета соборныхъ разсужденій и съ увѣщаніемъ къ членамъ собора разсмотрѣть дѣло тщательно и безъ промедленія. Постановленія собора получали обязательную силу послѣ утвержденія царемъ.

2) Правда, избраніе кандидата въ митрополиты происходило на соборѣ, но соборъ обыкновенно избиралъ того, кого желалъ и указывалъ великій князь. Въ 1185 году, когда митрополитъ Никифоръ II поставилъ епископомъ въ Ростовъ нѣкоего Николая Грека, безъ сношенія съ великимъ княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ, послѣдній не принялъ поставленнаго, и митрополитъ долженъ былъ снова поставить въ епископы ростовскіе кандидата, указаннаго великимъ княземъ. Въ объясненіе этого факта лѣтопись замѣчаетъ, что на святительскій чинъ достоинъ восходить только тотъ, кого князь восхошетъ и людіе. Голубинскій. Исторія русской церкви. Т. I, ч. 1, стр. 360—362.

Нормальнымъ порядкомъ избранія патріарха церковная іерархія признала такой, въ которомъ участвуютъ царь и освященный соборъ.

Въ древней Руси наши іерархи и духовенство улаживали распри удѣльныхъ князей¹⁾, вели между ними, въ качествѣ посредниковъ, дипломатическіе переговоры возводили ихъ на княжескій столъ, крестили ихъ дѣтей, вѣнчали браки, „устроивали ихъ души“ составленіемъ духовныхъ завѣщаній; были наилучшими опекунами ихъ сиротъ, верѣдко своихъ крестныхъ дѣтей²⁾, и непремѣнными членами ихъ думъ съ дружиною и боярами о ратномъ и земельномъ строеніи; писали имъ поученія, какъ жить по христіански, какъ управлять своими подданными, какъ творить между ними праведный судъ. Епископы и другія высшія духовныя лица принимали участіе на вѣчахъ народныхъ, въ думѣ княжеской; при изданіи важныхъ законодательныхъ актовъ (напримѣръ, Судебниковъ, Уложенія 1649 года) испрашивалось благословеніе митрополита или патріарха и всего освященнаго собора³⁾.

1) „Мы поставлены въ русской землѣ отъ Бога, чтобы удерживать васъ (князей) отъ кровопролитія“, говорилъ въ концѣ XII вѣка отъ лица епископовъ митрополитъ Никифоръ кіевскому князю Рюрику Ростиславичу.

2) Вотъ что, напримѣръ, писалъ великій князь московскій Василій Дмитріевичъ въ своей духовной грамотѣ: „о чемъ суть мои дѣти ся сопрутъ, ино ихъ третій митрополитъ, и кого митрополитъ повинитъ, ино обидное отдати“. — Князь Іоаннъ III при смерти поручилъ попеченіе о своемъ сынѣ и пріемникѣ Дмитріи митрополиту Алексію — и святитель Алексій дѣйствительно до конца своей жизни былъ постояннымъ совѣтникомъ великаго князя Дмитрія и его правою рукой. Н. Заозерскій. Церковь и государство. Сергіевъ Посадъ. 1911, стр. 14.

3) Когда, при переговорахъ съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ о необходимости обращенія королевича Владислава въ православную вѣру, въ случаѣ выбора его царемъ Московскимъ, паны польскіе возражали, что патріархъ лице духовное и въ свѣтскія дѣла вступаться не долженъ, наши послы отвѣчали на это: „Изначала у насъ такъ повелось: если великія государственныя или земскія дѣла начнутся, то великіе государи призывали къ себѣ на соборъ патріарховъ, архіепископовъ и епископовъ и безъ ихъ совѣта ничего не приговаривали, и почитаютъ наши государи патріарховъ великою честію, и мѣсто имъ сдѣлано съ государами рядомъ; теперь же мы стали безгосударны, и патріархъ у насъ чловѣкъ начальній“.

Въ эпоху собиранія русской земли московскими государями, митрополиты, сознавая, что отъ успѣха стремленій московскихъ князей зависитъ благоденствіе русскаго народа, поддерживали политику ихъ своимъ духовнымъ авторитетомъ, отлучая отъ церкви непокорныхъ удѣльныхъ князей, а, съ другой стороны, принимая этихъ послѣднихъ подъ свою защиту предъ великимъ княземъ Московскимъ и вообще печаловались или ходатайствовали предъ Московскимъ государемъ за опальныхъ людей.

Особенно важно было политическое значеніе архіепископа Новгородскаго. Онъ былъ первымъ государственнымъ сановникомъ, сидѣлъ выше посадника; съ его согласія и благословенія совершались всѣ важнѣйшія рѣшенія Новгородскаго вѣча, какъ то: заключеніе договоровъ съ другими государствами, принятіе княземъ княжеція, объявленіе войны, заключеніе мира. Новгородскій архіепископъ былъ также органомъ сношеній Новгорода съ другими государствами и нерѣдко былъ отправляемъ въ качествѣ посла къ великому князю Московскому. Иногда Новгородскій архіепископъ отправлялся посломъ и въ станъ непріятельскій, чтобы просить мира у побѣдителя или предложить откупъ отъ грядущей бѣды и разоренія. Имя архіепископа въ дошедшихъ до насъ актахъ стоитъ на первомъ мѣстѣ. А сколько разъ, по свидѣтельству мѣстныхъ лѣтописей, Новгородскіе владыки укрощали народныя волненія и останавливали кровавыя схватки враждующихъ сторонъ у знаменитаго Волховскаго моста! 1)

Замѣчательнымъ при этомъ представляется то явленіе, что все свое вліяніе и значеніе русскіе іерархи употребляли

1) Когда враждующія стороны не слушали увѣщаній къ примиренію и хотѣли рѣшить споръ оружіемъ, Новгородскій архіепископъ являлся между ними съ крестомъ въ рукѣ и говорилъ: „Дѣти! Не доспѣйте себѣ брани, а поганымъ похвалы, а св. церквамъ пустоты!“ — И посредничество большею частью бывало успѣшно.

всегда на пользу государственную и не стремились къ пріобрѣтенію себѣ преобладающа надъ властью свѣтскою. Желаніе добра для русской земли было для нихъ сильнѣе всякихъ своекорыстныхъ расчетовъ: словомъ и дѣломъ помогали они Московскимъ князьямъ стать на положеніе полновластныхъ государей, всегда приводя въ народное сознаніе византійскій идеалъ самодержавія и стремясь неукоснительно къ осуществленію этого идеала.

Учрежденіе въ Россіи патріаршества тоже не измѣнило этихъ отношеній между духовною и свѣтскою властью. Самое учрежденіе это состоялось „Царскаго Величества изволеніемъ“. Вопросъ объ отношеніяхъ между властью духовною и свѣтскою разсматривался Большимъ Московскимъ соборомъ 1666—67 гг., при чемъ заключительнымъ рѣшеніемъ по этому вопросу было признано слѣдующее положеніе: Царь имѣетъ преимущество въ дѣлахъ гражданскихъ, патріархъ — въ церковныхъ, дабы такимъ образомъ сохранилась непоколебимою въ вѣкъ стройность церковнаго учрежденія. Каждый изъ нихъ пусть пребываетъ въ томъ званіи, къ какому призванъ Богомъ. Одинъ не долженъ вторгаться въ область другого¹⁾.

И въ дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ церковь и государство разсматриваются, какъ одинъ органъ,

1) Патріархъ Никонъ въ спорѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ отстаивалъ превосходство священства надъ царствомъ доказательствами, которыя приводились и римскими папами. „Не отъ царства, говорилъ онъ, священство начало пріемлетъ, а отъ священства на царство цари помазуются. Священство есть власть первоначальная, царство — власть производная: царь предъ помазаніемъ долженъ произнести исповѣданіе вѣры, архіерей же, выслушавъ это исповѣданіе, долженъ разсудить, право ли вѣруетъ царь, или достоинъ клятвы. Царская власть есть луна, заимствующая свой свѣтъ отъ солнца, а архіерейская — солнце, благодаря которому и царь становится свѣтиломъ. Царь, какъ мірянинъ, не имѣетъ никакой власти въ церкви, а только обязанность дѣйствовать своимъ мечемъ противъ враговъ православной вѣры, когда того потребуетъ архіерейство и все духовенство“. Н. Суворовъ. Учебникъ церковнаго права. Изданіе 2-е. Москва. 1902, стр. 503.

при чемъ Императоръ Россійскій, который, по основнымъ законамъ Россійской Имперіи, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной (Св. Зак. Т. I, ч. 1, ст. 64¹⁾), является верховнымъ защитникомъ и хранителемъ догматовъ господствующей въ Россіи вѣры, блюстителемъ правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія. Въ этомъ смыслѣ Императоръ именуется главою церкви (ст. 65)²⁾. Въ управленіи дѣлами церкви, на сколько они касаются государства, самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Св. Синода, ею учрежденнаго (ст. 65)³⁾. Св. Синодъ является такимъ образомъ высшей церковной инстанціей въ Россійской Имперіи⁴⁾.

1) Эта непремѣнная связь престола Россійскихъ императоровъ съ церковью православной, въ лицѣ обязательно принадлежащаго къ церкви православной русскаго Царя, весьма ярко очерчивается въ примѣч. 2 къ ст. 58-ой Основныхъ Законовъ, гдѣ ясно устанавливается, при описаніи священнодѣйствія муропомазанія и вѣнчанія на Царство, обязательное и всенародное исповѣданіе русскимъ Государемъ своей принадлежности къ церкви православной, въ силу этого исповѣданія вѣнчающагося на Царство.

2) На Высочайше утвержденномъ Предсоборномъ Присутствіи предположено было измѣнить редакцію упомянутыхъ статей слѣдующимъ образомъ:

Статья 64-я. Императоръ, какъ православный государь, есть верховный защитникъ господствующей церкви и охранитель ея благоустройства.

Статья 65-я. Въ отношеніи православной церкви Самодержавная власть дѣйствуетъ въ согласіи съ признанными ею всероссійскимъ церковнымъ повременнымъ соборомъ, Священнымъ Синодомъ и предстоятелемъ православной русской церкви — патріархомъ.

3) Его Императорскому Величеству Государю Императору, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-прокурора Св. Синода, состоявшемуся 1 марта 1916 года въ Царскомъ Селѣ, благоугодно было всемилостивѣйше повелѣть, дабы на будущее время доклады Оберъ-прокурора Его Императорскому Величеству по дѣламъ, касающимся внутренняго строя церковной жизни и существа церковнаго управленія, совершались въ присутствіи первенствующаго члена Св. Синода, въ цѣляхъ всесторонняго каноническаго ихъ освѣщенія.

4) Никакая другая посторонняя власть въ православной церкви въ предѣлахъ Россійской Имперіи немыслима безъ подчиненія ея Синоду, такъ какъ указъ Петра Великаго повелѣваетъ: „всѣмъ вѣрнымъ всякаго чина и мірскимъ имѣтъ Синодъ за важное сильное

§ 73. Возможныя формы отношеній между церковью и государствомъ.

1) Церковь сливается съ государствомъ посредствомъ поглощенія послѣдняго первою, къ чему стремится, какъ мы видѣли, латинскій католицизмъ.

2) Церковь сливается съ государствомъ посредствомъ поглощенія первымъ послѣдней, къ чему приближается протестантизмъ.

Доказать несостоятельность какъ того, такъ и другого направленія въ отношеніяхъ церкви къ государству не трудно. Поглощеніе государства церковью осуждается прямо словами Спасителя: „царствіе Мое не отъ міра сего“¹⁾, при чемъ исторія служитъ непреложнымъ доказательствомъ глубокой истины, заключающейся въ этихъ словахъ. Съ другой стороны, поглощеніе церкви государствомъ равнялось бы совершенному уничтоженію церкви, т. е. отрицанію основной христіанской идеи.

3) Церковь стоитъ совершенно отдѣльно отъ государства.

Теорія сардинскаго министра графа Кавура: „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“, на первый разъ представляющаяся столь заманчивою и привлекательною, при болѣе внимательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи, страдаетъ однако внутреннимъ противорѣчіемъ, такъ какъ невозможно, чтобы одна свободная сила существовала въ другой свободной силѣ: полнаго отдѣленія церкви отъ государства никогда нигдѣ не существовало, потому что оно невозможно.

правительство и указовъ его слушать во всемъ подъ великимъ за послушаніе наказаніемъ противъ прочихъ коллегій“. Соблюденіе основныхъ началъ церковной жизни обязательно и для самого Государя, какъ члена православной церкви.

1) Иоан. XVIII, 36.

Такимъ образомъ, если по самому существу дѣла устраняются уже априористически и полное сліяніе, и совершенное отдѣленіе, то остается возможнымъ только

4) Сочетаніе, взаимная связь церкви и государства, т. е. взаимная поддержка и взаимное дополненіе въ томъ, чего то или другое изъ этихъ учреждений, по своимъ свойствамъ, не имѣетъ въ себѣ и чѣмъ не можетъ располагать для достиженія одной общей цѣли — временнаго и вѣчнаго блага человѣка, при чемъ должны быть свято хранимы слова Спасителя: „воздадите Кесарево Кесареви и Божіа Богу“¹⁾. Все то, что составляетъ предметъ внутренней жизни — входитъ въ область церкви; а всѣ внѣшнія проявленія общественной и политической жизни, въ томъ числѣ и внѣшнія проявленія духовной жизни, — составляютъ область государства. Какъ независима и самостоятельна въ своей области церковь, такъ независимо и самостоятельно въ своей области и государство. Какъ государство не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла чисто церковныя, такъ не имѣетъ права и церковь вмѣшиваться въ дѣла, которыми управляетъ государственная власть по своимъ государственнымъ соображеніямъ²⁾. Вполнѣ самостоятельна въ своей области должна быть церковь, и вполнѣ же самостоятельно въ своей области должно быть и государство.

1) Матѳ. XXII, 21; Марк. XII, 17.

2) По мнѣнію извѣстнаго рускаго философа Владиміра Сергѣевича Соловьева, христіанское государство обязано признавать высшій духовный авторитетъ церкви, которая, въ свою очередь, должна предоставить ему всю полноту власти для устроенія чело-вѣческаго общежитія по ея заповѣдямъ. Сочиненія Владиміра Соловьева. Т. VIII. 1913, стр. 498—500. Если же церковь, не довольствуясь своей сферой поученія и руководства мірскимъ правительствомъ въ служеніи Богу и землѣ, захочетъ достичь политической власти, она совершитъ тяжкій грѣхъ противъ своего великаго призванія. Тамъ же. Т. III, стр. 219.

Глава II.

§ 74. Церковь и другія христіанскія вѣроисповѣданія.

Единство христіанской церкви сохранилось, къ сожалѣнію, не долго: она распалась на нѣсколько отдѣльныхъ церквей или вѣроисповѣданій, изъ которыхъ каждое живетъ своею самостоятельною жизнью.

Основныя начала взаимныхъ отношеній между отдѣльными христіанскими исповѣданіями слѣдующія :

1) Всякое принужденіе въ дѣлѣ вѣры недопустимо: оружіе борьбы съ заблужденіями должно быть духовнымъ, а не матеріальнымъ.

„Не свойственно, говоритъ Тертуліанъ, одной религіи дѣлать насиліе другой. Религія должна быть принимаема по свободному убѣжденію, а не насильственно; жертвы Богу должны быть приносимы отъ свободнаго сердца. Богъ, Владыко міра, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, Онъ не нуждается въ вынужденномъ послушаніи; Онъ не требуетъ вынужденнаго исповѣданія: Онъ хочетъ не лицемѣрія, а истиннаго почитанія . . . Истина провозглашается не мечомъ, не копьемъ, не силою войска, но путемъ убѣжденія и назиданія . . . Истинное благочестіе не понуждаетъ, а убѣждаетъ, ибо Господь никого не понуждалъ, но предоставлялъ выборъ свободной волѣ каждаго, говоря ко всѣмъ: „кто хочетъ послѣдовать за Мною“ — и вопрошая Своихъ учениковъ: „не хотите ли и вы отойти“? — Св. Иринея Ліонскій († 202) прямо выражаетъ мысль, что церковь потому и несокрушима, что ничто не можетъ отнять у отдѣльнаго ея члена того, что воспринято дѣйствіемъ личной свободы. „Богъ, писалъ св. Иринея, сотворилъ человѣка свободнымъ, имѣющимъ свою власть добровольно исполнять волю Божію, а не по принужденію отъ Бога, ибо у Бога нѣтъ насилія. Вѣра принадлежитъ человѣку, такъ какъ онъ имѣетъ свою собственную волю“. Оружіе борьбы съ заблужденіями должно быть духовнымъ, а не матеріальнымъ; единственный мечъ,

которымъ Церковь можетъ пользоваться, есть слово. — „О свободѣ вѣры позаботился самъ Господь, говоритъ извѣстный юристъ Блунчли, такъ какъ онъ облекъ внутреннюю жизнь духа защищающимъ покровомъ тѣла. Люди не видятъ насквозь внутренняго святилища мысли и чувства другъ друга, а потому вѣтъ у нихъ силы властвовать надъ вѣрой отдѣльныхъ лицъ“.

Восточная, и въ частности русская, церковь строго слѣдовала этому примѣру и требовала отъ лицъ, къ ней присоединяющихся, свободной воли и ясно выраженнаго на то согласія, а отъ лицъ малолѣтнихъ согласія ихъ родителей¹⁾.

1) Определеніемъ Св. Синода отъ 8 января 1819 года дозволяется присоединить къ православной церкви дѣтей лютеранскаго исповѣданія — мальчиковъ не моложе 15 лѣтъ, а дѣвочекъ не моложе 12 лѣтъ (такъ какъ въ то время этотъ возрастъ считался совершеннолѣтнимъ для вступленія въ бракъ), но съ тѣмъ, если таковыя дѣти, по предварительномъ испытаніи, окажутся „имѣющими твердое и истинное расположеніе къ принятію Православія“. Что же касается дѣтей моложе означеннаго возраста, то они могутъ быть присоединяемы не иначе, какъ „по таковомъ же испытаніи и послѣ подтвержденія ихъ произволенія на присоединеніе согласіемъ родителей ихъ“. Церк. Вѣд. 1888 г. № 24 въ Прибавленіяхъ.

Въ 1915 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ кн. Н. Б. Щербатовъ разослалъ губернаторамъ циркуляръ, въ которомъ указываетъ, что за послѣднее время въ Министерство стали поступать ходатайства евреевъ о разрѣшеніи ихъ малолѣтнимъ дѣтямъ въ возрастѣ до 14 л. присоединиться къ одному изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, при чемъ сами просители не изъявляли желанія принять христіанство, предпочитая оставаться въ прежней вѣрѣ. При разсмотрѣннн такихъ ходатайствъ, говорится въ циркулярѣ, Министерство не могло не придти къ заключенію, что просители, вовсе не раздѣляя со своей стороны религиозно-нравственныхъ началъ христіанства, имѣютъ въ виду лишь освободить своихъ дѣтей отъ установленныхъ для евреевъ ограниченій, съ предоставленіемъ всѣхъ правъ, сопряженныхъ съ переходомъ евреевъ въ христіанство. Имѣя въ виду, что само требованіе закона о принятіи евреевъ въ христіанство возлагаетъ на Министра Внутреннихъ Дѣлъ обязанность имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы евреи не принимали крещеніе фиктивно, лишь для пріобрѣтенія гражданскихъ въ предѣлахъ Имперіи правъ, Министерство представило означенный вопросъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. По этому поводу Сенатъ призналъ, что ходатайства евреевъ объ окрещеніи ихъ мало-

2) Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ поэтому допустить безразличія (индифферентизма) въ дѣлахъ вѣры¹⁾, а тѣмъ болѣе терпѣть прозелитизма, а также обязана заботиться о распространеніи своего ученія среди лицъ, къ ней не принадлежащихъ, избѣгая однако при этомъ средствъ Христовой церкви несвойственныхъ. Поэтому одна церковь не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего состава и перехода въ другое религиозное общество. Такой переходъ и даже совершенный выходъ изъ церкви, безъ присоединенія къ другому религиозному обществу, даже право „ни во что не вѣрять“, признаетъ на Западѣ государство, но никогда не признавала ни одна христіанская церковь.

3) Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ допустить общенія лицъ, къ ней принадлежащихъ, съ послѣдователями иныхъ вѣроисповѣданій въ таинствахъ, религиозныхъ обрядахъ, и вообще, въ молитвахъ. Такое общеніе въ старину называлось у насъ весьма характерно двоевѣріемъ, т. е. признаніемъ двухъ разныхъ церквей за истинныя. И это совершенно справедливо съ точки зрѣнія самой церкви; иначе допуская безразличіе въ церковномъ общеніи между людьми разныхъ вѣроисповѣданій, церковь уничтожила бы сама себя²⁾.

4) Ни одна церковь не можетъ имѣть внѣшней юрисдикціи надъ послѣдователями другихъ христіанскихъ ис-

лѣтнихъ дѣтей, въ томъ случаѣ, если сами просители остаются въ еврействѣ, удовлетворенію не подлежатъ.

1) Совершенный индифферентизмъ мы находимъ у римлянъ, которые, оставляя покореннымъ народамъ ихъ мѣстное богочинаніе, только переносили чужихъ боговъ въ Римъ и ставили ихъ въ рядъ своихъ. — Если человѣкъ убѣжденъ, что его вѣра правая, и знаетъ, что отъ этой правой вѣры зависитъ спасеніе, онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ, когда видитъ, что другіе стоятъ на иномъ пути, который ему представляется путемъ заблужденія и гибели. В. Соколовъ. О соединеніи церквей. Публичное чтеніе. Сергіевъ Посадъ. 1898, стр. 5.

2) Уже Ап. Павелъ не позволялъ религиознаго общенія съ людьми, не послѣдующими апостольскому ученію. II Фессал. 3, 14.

повѣданій и не можетъ принудительнымъ образомъ распространять своихъ уставовъ и обрядовъ на лицъ, къ ней не принадлежащихъ.

Русская церковная и государственная власть строго соблюдала это правило по отношенію къ неправославнымъ христіанамъ¹⁾. И дѣйствующее наше законодательство строго запрещаетъ одному христіанскому вѣроисповѣданію вмѣшиваться въ религіозныя дѣла другого, а также духовнымъ лицамъ какого-либо вѣроисповѣданія исправлять духовныя требы для лицъ къ нему не принадлежащихъ.

5) Ни одна церковь, съ другой стороны, не можетъ быть обязана къ преподаванію своихъ духовныхъ благъ лицамъ къ ней не принадлежащимъ²⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за совершеніемъ религіознаго акта обращаются два лица, изъ коихъ одно не принадлежитъ къ той церкви, къ которой обращена просьба (напр. при смѣшанныхъ бракахъ), церковная власть, если найдетъ возможнымъ совершеніе такого акта, можетъ потребовать отъ лица иновѣрнаго соблюденія извѣстныхъ условій (напр. относительно крещенія и воспитанія дѣтей). Въ крайности, церковь можетъ снизить до совершенія извѣстнаго акта (напр. погребенія) и для лица, къ ней не принадлежащаго.

6) Признаніе церковною властью дѣйствительности религіознаго акта (напр. смѣшаннаго брака), совершеннаго въ

1) Патріархъ всероссійскій отказался отъ суда надъ лицомъ неправославнымъ (датчаниномъ, обвиняемымъ въ двоеженствѣ), считая это дѣло не подлежащимъ его суду.

2) Св. Синодъ, по ходатайству одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, разъяснилъ, что, согласно ст. 73 Уст. пред. и пресѣч. прест., духовенство православнаго исповѣданія не можетъ отказываться отъ крещенія дѣтей лицъ, принадлежащихъ къ другимъ исповѣданіямъ, если эти лица дадутъ письменное обязательство воспитывать этихъ дѣтей въ правилахъ православнаго исповѣданія; что же касается преподаванія другихъ таинствъ церкви лицамъ, отпавшимъ отъ православія, то таковыя могутъ быть преподаваемы не прежде, чѣмъ эти лица принесутъ свое раскаяніе въ грѣхъ отступничества отъ церкви и вновь приняты будутъ подъ ея спасительную кровь.

другомъ церковномъ обществѣ, зависитъ отъ отношенія къ нему этой власти, при чемъ она въ своихъ сужденіяхъ руководствуется законами своей церкви.

Что касается отношенія государственной власти къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, то оно опредѣляется, главнымъ образомъ, фактомъ существованія или несуществованія закономъ установленной государственной или господствующей религіи.

Такимъ образомъ, возможны слѣдующія системы отношенія государства къ находящимся въ его предѣлахъ церквамъ.

1) Въ государствѣ признаемъ пользуется лишь одна христіанская церковь, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ.

2) Одна какая-либо церковь признается, какъ церковь государственная; остальные же религіозныя общества лишь терпимы, при чемъ принадлежащимъ къ нимъ членамъ предоставляется или простое домашнее богослуженіе (*devotio domestica simplex*), не выходящее изъ предѣловъ дома и семьи, безъ участія особаго духовнаго лица; или квалицированное домашнее богослуженіе (*devotio domestica qualificata*), съ участіемъ духовнаго лица; или, наконецъ, частное осуществленіе религіи (*exercitium religionis privatum*), съ образованіемъ общества, но безъ всякихъ признаковъ публичности, въ родѣ особой архитектуры молитвенныхъ зданій и колоколовъ.

3) Кромѣ одной какой-либо религіи, которая считается господствующею религіею страны, и другимъ религіознымъ обществамъ государство предоставляетъ свободное публичное осуществленіе религіи.

4) Въ государствѣ нѣтъ господствующей церкви, а существуетъ двѣ, или болѣе, церкви на равныхъ правахъ въ отношенія къ государству — т. н. паритетъ¹⁾.

1) Но это равенство должно быть понимаемо не въ смыслѣ математическаго: „каждому поровну“, а въ смыслѣ справедливаго:

5) Государство не знает государственной церкви и государственной религии и, признавая свободу всѣхъ культовъ, не придаетъ религии никакого значенія.

Въ Россіи мы находимъ третью систему отношенія государственной власти къ существующимъ въ предѣлахъ государства религиознымъ обществамъ, именно, по основнымъ законамъ Россійской имперіи: „Первенствующая и господствующая въ Россійской имперіи вѣра есть христіанская православная католическая восточнаго исповѣданія“¹⁾, однако и „всѣ не принадлежащія къ господствующей церкви подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятыя, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія“²⁾. Въ своей внутренней жизни существующія въ Россіи неправославныя церкви являются совершенно самостоятельными; духовныя дѣла этихъ церквей вѣдаются ихъ духовными властями³⁾. По новому закону объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости⁴⁾, съ лицами иностранныхъ исповѣданій уравниены также и раскольники, коимъ этотъ законъ, взамѣнъ названія раскольниковъ, присвоилъ наименованіе старообрядцевъ.

„каждому свое“. Ту церковь, къ которой принадлежитъ большая часть населенія государственной территоріи и которая, слѣдовательно, имѣетъ большій кругъ дѣйствія, государство цѣнитъ выше и ставитъ ее въ болѣе привилегированное положеніе, сравнительно съ прочими. Съ другой стороны, и надзоръ государства за церквями можетъ быть неодинаковъ: католическая церковь, съ ея сильною организацией и средне-вѣковыми традиціями, вызываетъ необходимость болѣе широкаго надзора, чѣмъ напримѣръ, церковь евангелическо-лютеранская.

1) Св. Зак. Т. I, ч. 1, ст. 62.

2) Тамъ-же, ст. 66.

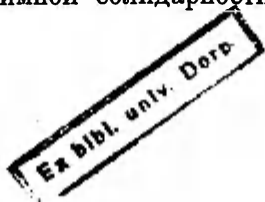
3) Тамъ же, ст. 68.

4) Высочайше утвержденныя 17 апрѣля 1905 года положенія Комитета Министровъ.

Заключеніе.

Подводя итоги всего вышеизложеннаго, мы должны придти къ тому заключенію, что церковь представляет собою совершенно самостоятельный организмъ, отличный отъ государства и по преслѣдуемымъ задачамъ, и по самымъ способамъ ихъ осуществленія. Она имѣетъ свои законы, отличные отъ законовъ государства, самостоятельную организацію, свое собственное управленіе, свой судъ. Она не сливается съ государствомъ и можетъ жить по своимъ нормамъ, даже безъ признанія таковыхъ со стороны государства, какъ это было въ первые вѣка христіанства до императора Константина Великаго, или какъ это есть въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Совокупность этихъ нормъ, составляющихъ право церковное, стоитъ совершенно самостоятельно, такъ сказать, параллельно праву, получающему свое происхожденіе и значеніе отъ государства.

Представляя собою совершенно самостоятельный и отличный отъ государства организмъ, церковь, существуя на землѣ въ томъ или другомъ государствѣ, естественно входитъ въ непосредственное отношеніе къ государству. Отсюда возникаетъ вопросъ объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. Эти отношенія не должны быть основаны ни на господствѣ, ни на подчиненіи одного изъ этихъ организмовъ; между ними долженъ быть тѣсный союзъ, основанный на сознаніи взаимной солидарности, союзъ взаим-

наго соподчиненія, основанный на идеѣ равенства. Государство охраняетъ права церкви, даетъ санкцію ея уставамъ и правиламъ и опредѣляетъ, внѣшне-правовое положеніе церкви, при чемъ однако церковь не обезличивается предъ государствомъ, не сливается съ нимъ, а сохраняетъ самобытность своей внутренней жизни, автономію въ своей дѣятельности. Покровительствуя церкви, государство не можетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла церкви, не можетъ присвоить себѣ право законодательства и распоряженія въ этихъ дѣлахъ. — Съ своей стороны, церковь приноситъ на пользу государства духовные дары — воспитываетъ въ членахъ государства, въ гражданахъ, тѣ основы христіанской вѣры и нравственности, безъ которыхъ немыслимо благоустроенное государство и которыя легли въ основу всей европейской цивилизаціи и должны сохранять свое значеніе и на будущее время. Въ этомъ согласномъ взаимодействіи, въ этомъ союзѣ церкви и государства, содержится наивѣрнѣйшій залогъ усовершенствованія человѣческаго общества и достиженія каждымъ человѣкомъ высшаго его назначенія.

Проф. М. Красноженъ.

Этюды по исторіи педагогики.

I.

Физическое воспитаніе по принципамъ Локка.

Среди великихъ педагоговъ новаго времени Локкъ замѣчательнѣе тѣмъ, что, онъ, какъ истый англичанинъ, обратилъ особенное вниманіе на физическое воспитаніе дѣтей. Цѣлую треть своего большаго педагогическаго трактата и при томъ именно его первую книгу онъ посвящаетъ этому вопросу. Необходимо отмѣтить ещё, что правила, рекомендуемая Локкомъ для рациональнаго воспитанія дѣтскаго тѣла, основаны на обширномъ и обстоятельномъ знакомствѣ Локка съ медициною и во многомъ сохраняютъ свое значеніе и до нынѣшняго времени.

Здоровое и крѣпкое тѣлосложеніе, говоритъ Локкъ, значительно способствуетъ переносить усталость и всякія невзгоды. Родители должны стремиться къ тому, чтобы сохранить въ дѣтяхъ здоровье и развить его или, по крайней мѣрѣ, предотвратить ростъ болѣзненныхъ задатковъ.

Основныя правила Локка таковы.

Не балуйте и не изнѣживайте ребенка, доставляйте ему всё необходимое для укрѣпленія и наиболѣе успѣшнаго роста организма; заботьтесь, чтобъ вещества, негодныя или отработанныя, удалялись безостановочно изъ организма выдѣлительными органами, не прибѣгайте, кромѣ крайняго случая, ко врачамъ и лекарствамъ.

Никакіе медикаменты, никакіе цѣлебныя декокты барынь и свадобья аптекарей не могутъ содѣйствовать быстро и счастливому исходу болѣзней такъ, какъ правильная, разумная діета. Если зовѣте врача, то обращайтесь къ врачу осторожному, здравомыслящему и опытному.

Гигіеническія правила Локка касаются преимущественно одежды, ѣды, питья и сна ¹⁾.

Локкъ большой сторонникъ закаливанія дѣтей и приобрѣтенія ими различнаго рода полезныхъ привычекъ. Пока дѣти малы, за ними необходимъ особенно тщательный надзоръ, чтобы они не сдѣлали себѣ чего-либо вреднаго для здоровія и чтобы привычки въ нихъ твердо устанавливались: тогда не будетъ надобности впоследствии, когда дѣти выйдутъ изъ-подъ надзора, навязывать имъ правила, которыя въ глазахъ подростковъ не будутъ имѣть прежняго значенія.

Переходимъ къ одеждѣ. Ребенокъ не долженъ быть одѣтъ чересчуръ тепло: одежда тѣла должна быть вполне свободна, не препятствуя движенію членовъ, не давя груди и живота. Всякое давленіе нарушаетъ правильность спеціальныхъ отправленій различныхъ органовъ тѣла. Пускай природа формируетъ организмъ безъ всякихъ поправокъ со стороны нашего искусства!

Избѣгайте завязокъ, шнуровокъ! Отъ сжимающаго нижней части грудной клѣтки и постояннаго давленія грудь уменьшается въ объемѣ. И у мужчины, и у женщины естественная форма тѣла является наиболѣе красивою и наилучше соотвѣтствуетъ потребностямъ жизни.

Головной уборъ долженъ быть легкимъ. Не держите головы въ теплѣ, такъ какъ это вызываетъ головныя боли, простуды, кашли и проч. Заставляйте дѣтей бѣгать по солнцу и по вѣтру съ непокрытой головою. То же Локкъ

1) Мы располагаемъ матеріалъ, даваемый Локкомъ, не совсѣмъ въ томъ порядкѣ, какъ это изложено въ его „Мысляхъ“.

рекомендуетъ и дѣвушкамъ, которыя не столько должны заботиться о красотѣ и цвѣтѣ лица, сколько о здоровіи.

Наша обычная поговорка требуетъ держать голову въ холодѣ, желудокъ въ голодѣ, а ноги въ теплѣ. Но Локкъ и для ногъ требуетъ холода и сырости. Онъ совѣтуетъ дѣтямъ ежедневно мыть ноги въ холодной водѣ, что и закаливаетъ отъ простуды, и предохраняетъ, будто бы, отъ мозолей.

Обувь давайте дѣтямъ легкую, тонкую, чтобы свободно пропускала воду: пускай дитя привыкаетъ постоянно промачивать себѣ ноги. Локкъ сравниваетъ ноги съ руками. Представьте себѣ, что съ самаго ранняго возраста мы дѣтей заставляли бы ходить босикомъ, а руки бы имъ постоянно обували. Тогда промочить руки было бы на столько же опасно, какъ теперя для нѣкоторыхъ ноги.

Являясь рьянымъ сторонникомъ закаливанія, Локкъ, однако, понимаетъ и самъ, что въ примѣненіи этой системы на дѣлѣ нужно быть осторожнымъ: иначе, вмѣсто пользы, пожалуй, мы принесемъ ребенку непоправимый вредъ.

Главнымъ средствомъ закаливанія отъ простуды въ глазахъ Локка является холодное купаніе. Оздоровливая и укрѣпляя тѣло, оно прекрасно дѣйствуетъ на слабый и разстроенный организмъ.

Другое средство: пребываніе на чистомъ воздухѣ. Гуляйте какъ можно чаще на свѣжемъ воздухѣ, постепенно пріучаясь переносить и холодъ, и жару, и солнёкъ, и дождь. Ко всему этому можно привыкнуть только съ дѣтства.

Однако, набѣгавшись и сильно разгорячившись, дѣти не должны садиться на холодную и сырую землю или пить холодную воду: это грозитъ лихорадкою или даже смертью.

Затѣмъ Локкъ запрещаетъ дѣтямъ привыкать грѣться у огня въ каминѣ потому, что это ведетъ къ простудѣ.

Но съ привычкою, впоследствии, человѣкъ можетъ безнаказанно выносить крайнія степени температуры въ одну и въ другую сторону.

Весьма важнымъ условіемъ здоровья дѣтей является покойный сонъ. Локкъ считаетъ возможнымъ не давать опредѣленныхъ указаній относительно того, въ какомъ возрастѣ сколько часовъ въ сутки спать. Надо принимать въ расчетъ индивидуальность ребенка, его темпераментъ, тѣло-сложеше и состояніе здоровія. Однако, всетаки необходимо, относительно сна и его продолжительности, установить извѣстный распорядокъ и постепенно пріучать къ нему дѣтей. Такъ, дѣтей отъ 7—14 л. не держите въ постели дольше восьми часовъ утра.

Постель должна быть жесткая и ни въ какомъ случаѣ пуховая. Пуховая расслабляетъ человѣка и сообщаетъ его тѣлу вялость, а жесткая укрѣпляетъ и оздоравливаетъ тѣло. Кромѣ того, привыкнувъ разъ съ дѣтства спать жѣстко, на какой угодно кровати и въ какомъ угодно положеніи, впослѣдствіи, не будешь испытывать стѣсненія въ путешествіи и не лишишься того драгоценнаго дара природы, который въ дорогѣ является единственнымъ подкрѣпляющимъ средствомъ.

Локкъ запрещаетъ дѣтей будить ото сна громкими криками или сильными пинками: такъ можно дѣтей напугать и повредить ихъ здоровію.

Сномъ нельзя управлять по произволу. Поэтому Локкъ считаетъ необходимымъ при отходѣ ко сну руководствоваться желаніями самихъ дѣтей. Ребенокъ изъ повиновенія ляжетъ, пожалуй, но не уснѣтъ, а давать валяться въ постели безо сна, это значитъ изнѣживать ребенка, расслаблять его и даже открывать ему возможность для гибельныхъ пороковъ. Устранить возможность долгаго лежація въ постели можно, по мнѣнію Локка, только раннимъ отходомъ ко сну и раннимъ вставаніемъ. Этого же достигнуть можно только постепеннымъ пріученіемъ. Разъ привыкнувъ вставать рано, молодой джентльменъ будетъ тяготиться вечерними и ночными пирушками съ пріятелями.

Перейдемъ теперь къ питанію дѣтей.

Основнымъ правиломъ Локка въ этомъ отношеніи является соблюденіе воздержности. Очень полезно для здоровья дѣтей ѣсть какъ можно рѣже. Многіе дѣлаются обжорами только по привычкѣ. Въ цѣляхъ выработки характера и силы воли полезно даже приучать дѣтей къ нѣкоторымъ лишениямъ, къ перенесенію даже чувства голода, не доводя, конечно, до крайности. Ъда не должна составлять для дѣтей цѣли жизни. Не допускайте, чтобъ дѣти только и думали, что про ѣду.

Очень любопытно, что Локкъ запрещаетъ время принятія пищи приурочивать къ опредѣленнымъ часамъ, но совѣтуетъ мѣнять ихъ каждый день. Желудокъ, привыкнувъ принимать пищу въ извѣстное время, будетъ испытывать страданіе, если не получить ея во время, а кромѣ того, можетъ заболѣть отсутствіемъ аппетита или предаться излишеству. Утромъ за завтракомъ надобно давать ѣсть дѣтямъ поменьше: утро нужно на занятія, а чрезмѣрная ѣда дѣлаетъ ребенка тупымъ и негоднымъ для занятій. Если ребенку захочется ѣсть въ промежуткѣ между завтракомъ и обѣдомъ или между обѣдомъ и завтракомъ, то всего умѣстнѣе дать ему прямо кусокъ сухого хлѣба.

Меню и выборъ кушаній весьма важны въ питаніи дѣтей. Локкъ подробно его разсматриваетъ. Столъ дѣтей не долженъ быть прихотливъ и изысканъ. Большое значеніе Локкъ придаетъ мучной пицѣ. До трехлѣтняго возраста возбраняется мясо во избѣжаніе болѣзней отъ продолжительнаго его употребленія. Если нельзя обойтись безъ мяса, то давайте простую говядину, баранину, телятину, не больше разу въ день и какъ можно больше хлѣба.

На завтракъ и на ужинъ молоко, молочный супъ и просто кусокъ ржаного хлѣба. Кушанья вообще должны быть по возможности просты, безъ пряностей и соусовъ, развѣ лишь съ небольшими количествами хлѣба. Изъ плодовъ и ягодъ разрѣшаются земляника, вишня, крыжовникъ, смородина, яблоки и груши, и запрещаются дыни, персики,

виноградъ и нѣкоторыя породы сливъ съ нездоровымъ сокомъ. Плоды надо ѣсть зрѣлыми и съ хлѣбомъ да не послѣ ѣды непосредственно, когда желудокъ обремененъ.

Съ пищею тѣсно связанъ вопросъ о питъѣ. Локкъ безусловно запрещаетъ дѣтямъ всѣ крѣпкіе спиртные напитки. Необходимо воспитателю строго слѣдить за прислугою, которая нерѣдко доставляетъ дѣтямъ губительные для нихъ спиритуозы. Дѣтское питье — молоко, и пожалуй, слабое пиво, но не передъ ѣдой. Если дитя разгорячено, то прежде, нежели утолять томящую его жажду и давать ему пить, слѣдуетъ ему сначала дать кусокъ хлѣба: пока оно ѣсть хлѣбъ, напитокъ согрѣется и оно выпьетъ питье безъ вреда для здоровья. Не захочетъ дитя пить теплаго и подогрѣтаго, то пусть остаётся безъ питья; это къ тому же воспитываетъ и терпѣніе ребенка.

Таковы тѣ гигиеническія правила, которыя Локкъ поставилъ во главѣ своей системы физическаго воспитанія.

Значеніе его теорій физическаго воспитанія несомнѣнно высокое — и современная наука медицины и гигиены рѣдко можетъ что-нибудь добавить или измѣнить въ томъ, что было нами изложено выше; развѣ лишь, напр., по вопросу о времени принятія дѣтьми пищи, регулярности ѣды и пр.

Въ высшей степени похвально было для своего времени стремленіе Локка ввести въ педагогику основы медицинскія; это даетъ его педагогикѣ неувядаемую цѣнность. Медицинское обоснованіе педагогики сближаетъ Локка съ древними греками и, особенно, съ Аристотелемъ.

II.

Фенелонъ.

Франсуа де Салиньякъ де ля Мотъ-Фенелонъ, архіепископъ города Камбре, не можетъ быть забытъ въ исторіи педагогики, какъ авторъ книги „О воспитаніи дѣвицъ“ въ 13 главахъ, написанной имъ по просьбѣ герцогини де Бо-

вилъе, въ видѣ руководства при воспитаніи ея пяти дочерей, и выпущенной въ свѣтъ въ 1681 г.

Главная сила дѣятельности Фенелона лежитъ, конечно, не въ этой педагогической книжкѣ; но она замѣчательна въ томъ отношеніи, что посвящена предмету, до тѣхъ поръ мало или почти совсѣмъ не привлекавшему на себя вниманіе педагоговъ, а именно вопросу о воспитаніи дѣвушекъ, которое велось обычно по рутинѣ и не освѣщалось никакою теоріею.

Фенелонъ не былъ лишенъ и практическаго опыта спеціально въ той области, о которой онъ писалъ: онъ десять лѣтъ стоялъ въ качествѣ директора въ главѣ института новообращенныхъ католичекъ; сверхъ того, онъ состоялъ воспитателемъ внука Людовика XIV, герцога Бургундскаго, мальчика крайне труднаго въ воспитательномъ отношеніи. Ему же принадлежитъ знаменитая книга про Телемака, столь неудачно переведенная по русски Тредьяковскимъ въ видѣ „Телемахиды“.

Въ началѣ своего трактата о воспитаніи дѣвицъ Фенелонъ отмѣчаетъ рѣзкое несоотвѣтствіе въ Франціи его времени между воспитаніемъ обоихъ половъ: все для мальчиковъ и ничего для дѣвочекъ.

Для мальчиковъ, для ихъ наилучшаго воспитанія не жалѣли ни трудовъ, ни издержекъ, приглашали хорошихъ учителей, печатали учебники, отыскивали новые методы къ изученію языковъ. Дѣвочки получали воспитаніе, одинаковое съ мальчиками, только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ напр., Жюли д'Антеннъ, госпожи Севинье и Рамбулье. Обыкновенно дѣвочекъ воспитывали матери, не мудрствуя лукаво, уча ихъ хозяйству и повиновенію. Въ лучшемъ случаѣ богатыхъ дѣвицъ отдавали, какъ и по сіе время въ Франціи, на воспитаніе въ монастыри, гдѣ ихъ либо развращали, либо заманивали въ постригъ, желая получить въ монастырь вмѣстѣ съ юною инокинею хорошій вкладъ отъ ея родителей. Въ воспитаніи женщинъ французы чрезвычайно консервативны.

Фенелонъ попытался улучшить воспитаніе дѣвочекъ, онъ первымъ заговариваетъ объ этомъ предметѣ, едва ли не лишнемъ, по мнѣнію его многихъ современниковъ.

Конечно, не нужно забывать, что Фенелонъ — лицо духовное, а потому въ значительной степени ограниченное въ своихъ взглядахъ ученіемъ Церкви и религіозной-практической рутиню. Разумеетсяъ, ему и на умъ не приходило проповѣдывать, скажемъ, полную эмансипацію женщинъ, до которой черезъ сто лѣтъ не додумался самъ Ж. Ж. Руссо.

Свои идеалы Фенелонъ даетъ въ заключеніи трактата; его портретъ рисуетъ наилучшую женщину, какъ бережливую хозяйку, вѣрную жену, добрую мать и воспитательницу, какъ человѣка религіознаго и трудолюбиваго. Женщина въ глазахъ Фенелона не имѣетъ какого-либо самостоятельнаго значенія. Она мыслима только въ семьѣ. Кромѣ того, Фенелонъ, преимущественно, имѣетъ въ виду воспиташе дѣвочки, принадлежащей по своему рожденію къ семьѣ зажиточной и дворянской, — дѣвочки, которой современемъ придется играть роль въ свѣтѣ. А вообще дѣвочку надо, по мнѣнію Фенелона, воспитывать примѣнительно къ ея общественному положенію, къ мѣстности, гдѣ ей предстоитъ жить, къ профессіи, которою она станетъ заниматься. Было бы пагубно питать ребенка ложными надеждами на будто бы лучшую долю, и тѣмъ обезцѣнивать то, что у него теперь подъ руками.

Въ изложеніи педагогической системы Фенелона мы не будемъ слѣдовать порядку его собственнаго изложешя по главамъ, но будемъ соединять тѣ его мысли, которыя связаны между собой, хотя и разбросаны въ различныхъ мѣстахъ.

Разсмотримъ, что говоритъ Фенелонъ о родителяхъ, гувернанткахъ и прислугѣ.

Родители должны бы служить примѣромъ для своихъ дѣтей. Но вмѣсто того, они часто сами вносятъ въ домъ сумятицу и беспорядокъ. Нерѣдко мать хотѣла бы все дѣло воспитанія своихъ дѣтей свалить на гувернантку и жалуется,

что она де не можетъ найти гувернантку порядочную. Что же можетъ сдѣлать гувернантка даже самая лучшая, если мать ѣздитъ по баламъ и театрамъ, возить туда и дѣтей, отвлекаетъ ихъ сама же отъ серьезной жизни, развиваешь у своихъ ребятъ страсти и недостатки?

Найти хорошую гувернантку, дѣйствительно, трудно. Но можно поступить такъ: присмотрѣть заранѣе въ сосѣднемъ имѣннн или монастырѣ дѣвушку, болѣе или менѣе подходящую, прочесть съ нею данный трактатъ Фенелона, потомъ поддержать ее у себя въ домѣ подъ своимъ наблюденіемъ, дабы узнать ея характеръ; послѣ этого Фенелонъ считаетъ уже возможнымъ довѣрить ей воспитаніе дѣтей.

Далѣе слѣдуетъ большой вопросъ о прислугѣ вообще, а въ частности о значеніи прислуги въ воспитаніи и объ отношеніи къ прислугѣ дѣтей.

Обыкновенно дѣтей окружаютъ глупыми и невѣжественными няньками, которыя развиваютъ въ нихъ чувствительность къ лести, зависть и страхъ, не говоря уже о другихъ нежелательныхъ наклонностяхъ и привычкахъ: въ дурные примѣры такъ заразительны, а въ дѣтскомъ возрастѣ и подавно! Не лучше ли, чтобы общество ребенка состояло изъ людей добрыхъ и умныхъ, которые своимъ примѣромъ побуждали бы его стремиться къ добру.

Прислугу надо выбирать честную и религіозную, и назначать должности слугамъ соотвѣтственно ихъ способностямъ. Хозяйка должна знать, сколько времени и труда, а также издержекъ требуетъ та или другая работа.

Съ прислугой надо обращаться ласково, не входить съ ней въ фамиліарные разговоры, но симпатично относиться къ ея нуждамъ, не бранить зря за недостатки, а говорить съ нею вразумительно да спокойно, чтобы слуги видѣли, что Вы дѣлаете замѣчаше скорѣе для ихъ же пользы, нежели для вашей. Дѣти также должны обращаться съ прислугой вѣжливо и ни въ коемъ случаѣ не смотрѣть на слугъ, какъ на вьючныхъ животныхъ, обязанныхъ исполнять всѣ капризы

господь. Можно поручать и самимъ нашимъ молодымъ дѣвушкамъ какую-либо отрасль хозяйства, до известной степени самостоятельно и такимъ образомъ подъ руководствомъ матери приучать ихъ къ будущей дѣятельности; это доставляетъ дѣвушкамъ большое удовольствіе, — ничто вѣдь такъ не льститъ самолюбію дѣтей, по замѣчанію Фенелона, какъ довѣріе старшихъ.

Фенелонъ — не сторонникъ одинаковаго воспитанія обоихъ половъ, не стоитъ такъ же и за одинаковый для мальчиковъ и дѣвочекъ размѣръ образованія и ученія.

Образованіе женщинъ, какъ и мужчинъ должно соотвѣтствовать ихъ обязанностямъ. Многіе говорятъ, что обязанности женщинъ не требуютъ большихъ знаній — и очень ошибаются. Какая проникательность и какой умъ нужны, чтобы понять характеръ и способности каждаго изъ дѣтей, чтобы умѣть руководить ими, предупреждать зарождающіяся страсти, наставлять въ добрыхъ правилахъ, выводить изъ заблужденій. Какая нужна осторожность, чтобы приобрести и сохранить авторитетъ, не теряя любви и довѣрія!

Не должна ли мать также хорошо знать людей, которыми окружаетъ своего ребенка? Всѣ эти обязанности лежать на ней еще и при жизни мужа, а если онъ умираетъ, обязанности становятся еще серьезнѣе.

Мы уже говорили о гувернанткахъ и прислугѣ. Теперь скажемъ, какъ Фенелонъ смотритъ на подругъ и какъ онъ оцѣниваетъ чувство дружбы.

Его значеніе велико: если нашъ ребенокъ способенъ къ дружбѣ, то надо обратить его сердце къ людямъ, которые ему полезны. При умѣломъ пользованіи дружбою можно добиться отъ ребенка рѣшительно всего. А чтобы развить это чувство, необходимо съ самаго ранняго возраста окружать ребенка людьми, въ которыхъ не было бы ни жестокости, ни фальши, ни зависти, ни стремленія къ личной выгодѣ. Слѣдуетъ поощрять въ дѣтяхъ всякое проявленіе дружбы; необходимо избѣгать всякаго рода притворства.

Однако, есть особенности въ психикѣ дѣвочекъ — и можно впасть въ другую крайность, которая особенно свойственна дѣвочкамъ, это — относиться ко всему пристрастно. Въ такомъ случаѣ осторожно показывайте, что есть дурного въ томъ, что имъ кажется прекраснымъ, и что имѣется хорошаго въ томъ, что, на ихъ взглядъ, дурно.

Еще дѣвочки обыкновенно склонны ко всякаго рода аффектаціямъ, слезамъ, боязни, ни на чемъ не основанной и т. д. Презрительное отношеніе къ этому послужитъ скорѣйшему ихъ исправленію. Надо останавливать дѣвочекъ при слишкомъ нѣжной дружбѣ, зависти, чрезмѣрныхъ комплиментахъ, приучать ихъ говорить немного, но съ толкомъ, не давать развиваться ложному стыду и свойственной женской натурѣ хитрости — и въ особенности тщеславію.

Съ ранняго возраста надо внушать имъ, что тѣлесная красота это — благо преходящее, и что поэтому слѣдуетъ гораздо больше заботиться о приобретеніи красоты духовной, которая одна можетъ дать человѣку счастье.

Относительно одежды стараться надо привить вкусъ къ благородной и изящной простотѣ, соотвѣтствующей христіанскимъ правиламъ, и во всякомъ случаѣ не придерживаться слѣпо моды.

Первое необходимое для женщины качество, по Фенелону, это — бережливость. Ея не надобно смѣшивать со скупостью. Хозяйку управляющій обкрадываетъ со всѣхъ сторонъ, а она сердится за лишнюю сожженную свѣчку.

Бережливости содѣйствуютъ чистота и порядокъ; они же приучаютъ прислугу къ работѣ и аккуратности.

Сама воспитанница должна быть постоянно занята, а работа ея серьезна, полезна и послѣдовательна.

Фенелону хорошо извѣстно то сильное, подчасъ неизгладимое вліяніе, которое оставляютъ по себѣ впечатлѣнія ранняго дѣтства. Поэтому воспитательное воздѣйствіе на ребенка-дѣвочку должно начинаться съ самихъ раннихъ

лѣтъ. Заботы о физическомъ воспитаніи, хорошемъ питаніи, правильномъ развитіи его организма должны идти рука объ руку съ развиваніемъ духовнымъ.

Прежде чѣмъ дѣти научатся говорить, уже можно приготовить ихъ къ дальнѣйшему обученію. Научиться говорить — это не значитъ удержать въ памяти извѣстное количество словъ, а замѣтить смыслъ каждаго изъ этихъ словъ, различать предметы и правильно ихъ называть. Часто въ этомъ возрастѣ восхищаются строумными замѣчаніями и отвѣтами дѣтей, равно какъ ихъ красотою и умомъ; это только развиваетъ тщеславіе и эгоизмъ и пріучаетъ судить и говорить обо всемъ, не подумавъ.

Не слѣдуетъ развивать ихъ умъ преждевременно, надо только помогать самой природѣ. Когда дѣти предлагаютъ вопросы, достаточно отвѣчать на нихъ точно и опредѣленно; иногда можно присоединить къ отвѣту какое-либо сравненіе, которое сдѣлало бы для ребенка мысль болѣе ясною. Любопытство или лучніе любознательность дѣтей — это природная склонность, которая какъ бы идетъ навстрѣчу образованію, и пользуясь ею, можно незамѣтно дать ребенку большія знанія.

Особенно слѣдуетъ пользоваться этимъ во время прогулокъ; мало по малу можно познакомить ребенка съ окружающею его природой, съ земледѣліемъ, ремеслами, искусствами. Поддерживайте любознательность ребенка, но не заставляйте его рассуждать: умъ ребенка пока еще слабъ для этого; не продолжайте своихъ объясненій, когда вниманіе ребенка уже обратилось на другой предметъ, чтобы не мѣшать ему.

Позволяйте ребенку играть, сколько ему хочется, и ученіе соединяйте съ игрою; покажите ему пользу того, чему вы учите, и примѣните это въ жизни. Укажите ему цѣль его работы, цѣль пріятную и солидную, которая поддерживала бы его въ работѣ и не понуждайте къ труду сухимъ и холоднымъ авторитетомъ. Уроки должны быть

интересны и занимательны. Какъ можно меньше дѣлайте формальныхъ уроковъ, какъ можно больше свѣдѣній сообщайте въ разговорѣ.

Шутя и играя, можно научить ребенка читать и писать. Достаточно показать ребенку красивую книжку съ картинками, съ золотымъ обрѣзомъ и крупнымъ шрифтомъ, съ чудесными и занимательными исторіями, рассказать одну изъ нихъ, показать какъ бы невзначай буквы — и ребенокъ, побуждаемый желаніемъ узнать содержимое книжки, непременно научится читать, съ удовольствіемъ и безо всякаго труда.

Къ сожалѣнію, говоритъ Фенелонъ, у насъ учатъ читать по латыни, прежде чѣмъ на родномъ языкѣ, и требуютъ чтенія выразительнаго и даже напыщеннаго: все это преждевременно; пусть ребенокъ читаетъ такъ же по дѣтски, какъ и говоритъ; когда явится привычка къ чтенію и голосъ разовьется, тогда выразительность придетъ сама собой.

Дѣти любятъ рисовать, изображая разныя фигурки; когда они уже умѣютъ немного читать, можно показать имъ, какъ изображаются буквы, можно вызвать въ нихъ желаніе научиться писать предложеніемъ написать записку брату, пріятелю и т. д. Итакъ, играя, шутя, ребенокъ исподволь научится и читать, и писать.

Дѣти страшно любятъ сказки. Рассказывая выразительно, въ лицахъ, подражая голосу воображаемыхъ дѣйствующихъ лицъ, останавливаясь на самомъ интересномъ мѣстѣ, можно такъ заинтересовать дѣтей, что отъ небольшихъ и несложныхъ басенъ изъ міра животныхъ можно постепенно перейти къ болѣе сложнымъ и серьезнымъ рассказамъ.

Фенелонъ идетъ очень далеко; онъ предлагаетъ научить такимъ образомъ даже Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, присоединяя къ рѣчи картинки или гравюры, а если возможно, то и картины великихъ мастеровъ.

Въ бесѣдахъ постепенно, посредствомъ наводящихъ

вопросовъ, Фенелонъ даетъ ребенку свѣдѣнія о Богѣ, Творцѣ міра, о безсмертіи души, о религіи, о таинствахъ, о религіозныхъ обрядахъ и т. д., при чемъ совѣтуетъ, говоря объ отвлеченныхъ понятіяхъ, все таки по мѣрѣ возможности изображать ихъ конкретно, напр., изображать Бога сидящимъ на тронѣ, окруженнымъ ангелами, чтобы поразить воображеніе дѣтей и тѣмъ сильнѣе запечатлѣть разучиваемое въ ихъ дунѣ.

Къ разсказамъ можно понемногу присоединять размышленія о душѣ, показать превосходство жизни духовной надъ тѣлесною; читая Священное Писаніе и древнюю исторію, можно сравнивать великихъ людей и показать превосходство и преимущество христіанской религіи надо всѣми другими и т. д.

Надо чрезвычайно бережно и внимательно относиться къ религіозному чувству ребенка, и никогда не насмѣхаться ни надъ священными предметами, ни надъ религіозными обрядами, даже когда эти послѣдніе совершаются неправильно. Постоянными бесѣдами можно пріучить дѣтей спокойно относиться къ смерти, видѣть открытый гробъ или умирающихъ. Заложивши въ сердцѣ дѣтей такія серьезныя религіозныя основы, нечего бояться, говоритъ Фенелонъ, что дѣти будутъ вѣрять въ сны или дурныя предзнаменованія и что ихъ легко будетъ совратить въ ересь; вѣдь они сами, только при помощи наводящихъ вопросовъ воспитателя, открыли тѣ или другія религіозныя истины, самостоятельно пришли къ тѣмъ или инымъ убѣжденіямъ.

До сихъ поръ мы касались, преимущественно, общихъ педагогическихъ воззрѣній Фенелона; обратимся теперь къ предписаніямъ его касательно спеціально воспитанія дѣвочекъ.

Въ первыхъ двухъ главахъ своего трактата авторъ говоритъ о важномъ значеніи воспитанія для женщины и нѣкоторыхъ недостаткахъ воспитанія того времени.

Тѣло и умъ женщины слабѣе мужского; поэтому не слѣдуетъ заставлять женщину изучать такія науки, какъ политика, военное искусство, законовѣдѣніе, философія или богословіе, которыя совершенно не пригодятся ей въ жизни. Природа дала ей въ удѣлъ ловкость въ исполненіи домашнихъ работъ, опрятность и бережливость, чтобы она могла спокойно работать у своего домашняго очага. Женщина разсудительная, трудолюбивая и религіозная есть душа семьи, поддержка мужа, воспитательница дѣтей, этого драгоценнаго залога будущаго. Разъ ея обязанности такъ важны, разъ она можетъ принести такъ много пользы и такъ мало вреда, то слѣдуетъ обратить особое вниманіе на ея воспитаніе.

Дочерей богатыхъ родителей многочисленная прислуга лишаетъ возможности заниматься домашними работами. Достигши возраста, когда куклы и игрушки уже ничего не говорятъ ни сердцу ни уму дѣвушки, она начинаетъ скучать, стремиться къ чему то неизвѣданному, неопредѣленно-новому. Мать, поглощенная домашними работами, усталая и раздражительная, замѣчая тоскливое настроеніе дочери и не понимая причинъ его, начинаетъ бранить дочку и тѣмъ отталкиваетъ ее отъ себя. Няни и гувернантки льстятъ ей, и, исполняя всѣ ея капризы, отвращаютъ ее ото всего добраго. Праздность скоро переходитъ въ лѣнь.

Долгій сонъ дѣвушекъ способствуетъ ихъ изнѣженности и вредить здоровью. Эта изнѣженность въ соединеніи съ праздною и невѣжествомъ развиваетъ губительную чувствительность къ развлеченіямъ и зрѣлищамъ. Тѣ, кто поумнѣе, начинаютъ читать разные романы и погружаются въ фантастическую жизнь своихъ героевъ. Онѣ чувствуютъ себя несчастными, когда имъ приходится сталкиваться съ дѣйствительностью; другія же, желая все видѣть, все слышать, все знать, что дѣлается вокругъ, становятся пустыми, легкомысленными и болтливими. Картины, не потерявшія своего значенія, и доннѣ.

Что касается собственно ученія, достаточно, если дѣвушка будетъ умѣть читать, произнося ясно и выразительно, писать правильно и чѣтко. Грамматика нужна только для того, чтобы правильно говорить и научить впослѣдствіи говорить также правильно своихъ дѣтей.

Четыре ариеметическія дѣйствія нужны для сведенія счетовъ; къ этому можно приучать постепенно.

Затѣмъ, не мѣшаетъ дать нѣкоторыя свѣдѣнія по юриспруденціи, напр., понятіе о завѣщаніи и дарственной, о контрактѣ и раздѣлѣ сонаслѣдниковъ, о главныхъ законахъ и обычаяхъ страны.

Дѣвушки знатнаго происхожденія, владѣлицы имѣній, должвы ознакомиться съ обязанностями и правами помѣщиковъ. Хорошо бы такимъ молодымъ помѣщицамъ сумѣть устроить школу или небольшую больницу для своихъ крестьянъ.

Для пополненія образованія Фенелонъ позволяетъ барышнямъ читать книги, но отнюдь не романы, а книги историческаго содержанія, исторію Рима, Греціи, Франціи и т. д.

Изученіе итальянскаго и испанскаго языковъ, очень распространенное въ XVII в., Фенелонъ считаетъ бесполезнымъ, тѣмъ болѣе, что съ изученіемъ ихъ связано чтеніе книгъ, которыя могутъ развить легкомысліе и другіе недостатки. Если ужъ изучать иностранный языкъ, то только латинскій, какъ языкъ церковный. Впрочемъ его могутъ изучать только дѣвушки серьезныя и скромныя.

Этимъ послѣднимъ, т. е. серьезнымъ дѣвушкамъ, Фенелонъ разрѣшаетъ также чтеніе памятниковъ краснорѣчія и нѣкоторыхъ поэтическихъ, но съ большою осторожностью и строгимъ выборомъ, такъ какъ все то, въ чемъ можетъ встрѣтиться намекъ на любовь, кажется Фенелону опаснымъ.

Свѣтскую музыку Фенелонъ считаетъ вредною, какъ развивающую томность и воображеніе. Церковная же музыка, равно какъ и духовная поэзія, возвышаетъ душу и

отвращаетъ ее отъ свѣтскихъ удовольствій. Живопись полезна женщинамъ для различныхъ работъ, вышивокъ и т. д. О рисованіи было сказано и ранѣе, при обученіи письму.

Обратимся теперь къ воспитанію нравственному.

Въ качествѣ общаго принципа мы можемъ сказать, что Фенелонъ вѣрилъ въ прирожденные добрыя качества души у большинства дѣтей.

Чтобы развить лучшія стороны души ребенка, полезно пробудить въ немъ увѣренность въ себѣ и чувство благороднаго соревновація, которое, однако, нельзя допускать переходить въ ревность или зависть. Огромное значеніе имѣетъ для ребенка дружба, какъ было отмѣчено выше.

Фенелонъ знаетъ, что дѣти бываютъ по своей натурѣ различны, а стало быть, и обработка характера ихъ требуетъ примѣненія не одинаковыхъ средствъ. Что хорошо для одного, не дѣйствуетъ на другого, или даже его портитъ.

Натуры живыя и чувствительныя способны увлекаться, впадать въ заблужденія, зато онѣ прекрасно одарены. Ученіе для нихъ есть пышное развитіе скрытаго зародыша; онѣ дасть плодъ, когда опытность придѣтъ на помощь разуму и когда страсти успокоятся; по крайней мѣрѣ, можно привлечь ихъ вниманіе и пробудить любознательность.

Съ безстрастными же натурами ничего не подѣлаешь: онѣ разсѣяны, онѣ равнодушны ко всему, ихъ ничѣмъ не проймешь; бесплодная почва требуетъ много удобренія и усиленной обработки; такъ и воспитаніе этихъ дѣтей стоитъ много труда и начинать его слѣдуетъ какъ можно ранѣе. Есть еще и такія дѣти, которыя обѣщаютъ такъ много въ раннемъ возрастѣ, когда миловидность, наивность и живость прикрываютъ истинныя черты характера; они же позже оказываются малоспособными. Изъ всѣхъ качествъ ребенка положить можно только на одно — на здравый разумъ: миловидность исчезаетъ, живость

угасаетъ, нѣжность сердца слабѣетъ, потому что часто страсти и сношенія съ людьми ожесточаютъ молодыхъ людей; а умъ растетъ и развивается.

Выше мы отмѣтили уже то большое значеніе, какое Фенелонъ приписываетъ бесѣдамъ въ дѣлѣ обученія. Такую же большую роль могутъ получить бесѣды и разговоры и въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. Фенелонъ отрицаетъ значеніе абстрактныхъ правилъ поведенія — предметъ, по поводу котораго было въ исторіи педагогики не мало споровъ.

Бесѣды съ дѣтьми должны носить совершенно непри-
нужденный характеръ; воспитателю приходится ловить удобный случай и сообразоваться съ настроеніемъ ребенка, чтобы выяснитъ ему тѣ или другія истины. Никогда не надо заставлятъ учиться; никогда нельзя его подчинятъ какимъ-либо правиламъ. Какъ можно меньше правилъ! А ужъ если безъ нихъ нельзя обойтись, то проводите ихъ съ мягкостью, именно не называя ихъ правиломъ, но указывая на причину, вслѣдствіе которой лучше поступитъ такъ, а не иначе. Хотя похвалы и могутъ повести къ развитію тщеславія, однако, совершенно обойтись безъ нихъ нельзя: надо отъ времени до времени поощрять ребенка. Давать въ награду наряды или лакомства — это значить внушать уваженіе къ тому, чтó дѣти должны презирать: можно награждать играми, прогулками, поучительными бесѣдами и небольшими подарками въ видѣ картинъ, гравюръ, образковъ, географическихъ картъ, красивыхъ и интересныхъ книгъ и т. п.

Но какія же воспитательныя средства примѣнять? Какъ смотритъ Фенелонъ на вѣчно больной для всѣхъ педагоговъ вопросъ о наказаніяхъ? Какъ наказывать? Можно ли наказывать? Часто ли наказывать?

Рѣдко слѣдуетъ грозить наказаніемъ, говоритъ Фенелонъ; чтобы не обезцѣнивять угрозъ, наказывать надо еще рѣже. Однако, съ дѣтьми упрямыми и непослушными безъ наказанія не обойдѣмся. Наказаніе само по себѣ должно

быть возможно болѣе легкимъ, но можетъ сопровождаться всѣми обстоятельствами, могущими уколоть стыдъ или совѣсть ребенка. Воспитатель можетъ показать, что онъ вынужденъ былъ наказать ребенка, что это его очень огорчаетъ; онъ можетъ измѣнить свое обращеніе, сдѣлать его болѣе холоднымъ, пока ребенокъ не почувствуетъ этого и не будетъ нуждаться въ утѣшеніи. Иногда это можетъ сдѣлать самъ воспитатель, иногда же будетъ удобнѣе и предпочительнѣе, чтобы кто-либо другой поговорилъ съ ребенкомъ по дунѣ, избавилъ его отъ ложнаго стыда и расположилъ бы къ примиренію съ воспитателемъ. Вообще надо обставить наказаніе такъ, чтобы казалось, что ребенокъ добровольно подчиняется ему, а воспитатель только старается смягчить наказаніе. Впрочемъ, надо поступать, соотвѣтственно характеру ребенка. .

Священное Писаніе, называющее мудрымъ отца, который наказуетъ сына, вѣдь не порицаетъ этимъ и не запрещаетъ кроткаго и терпѣливаго обращенія съ дѣтьми, а только осуждаетъ тѣхъ слабыхъ и неразумныхъ родителей, которые льстятъ страстямъ дѣтей, стараются только развлекать ихъ и скоро становятся въ глазахъ дѣтей простымъ орудіемъ для достиженія удовольствій. Родители всегда должны сохранять за собой авторитетъ; есть характеры, которые можно обуздать только страхомъ и наказаніемъ; но и прибѣгать къ этому слѣдуетъ только въ крайнемъ случаѣ, когда всѣ другія средства перепробованы и оказались безуспѣшными. Не браните никогда ребенка ни въ первый моментъ вашего гнѣва, ни въ первый моментъ его гнѣва, ни въ минуту раздраженія съ вашей стороны, ни въ минуту раздраженія съ его стороны. Драгоценное правило! Если вы будете бранить его, когда вы сердитесь, ребенокъ замѣтитъ, что вы дѣлаете это подъ вліяніемъ дурнаго настроенія и необдуманно; вы потеряете свой авторитетъ въ его глазахъ. Если ребенокъ вспылить, и вы накинетесь на него, онъ не сможетъ, въ состояніи возбужденія, сознать

свою ошибку, и можетъ даже отвѣтить грубостью. Покажите, что вы всегда владѣете собой, наблюдайте за ребенкомъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, если нужно, чтобы найти удобный моментъ для разговора съ нимъ о проступкѣ или о наказаніи.

Не указывайте ребенку на его недостатки, безъ указанія средствъ ихъ исправить, — сухое наказаніе можетъ опечалить и даже внушить отчаяніе.

Фенелонъ даже думаетъ, что ребенка можно довести до того, что онъ самъ будетъ спрашивать о своихъ недостаткахъ, желая исправиться; тогда надо говорить о нихъ, не слишкомъ огорчая ребенка, и указывать ихъ по одному, а не на всѣ сразу.

Одному полюсу — наказанію въ педагогикѣ всегда противопоставляется другой — награды, развлечения.

Фенелонъ занялся и вопросомъ о развлеченияхъ для дѣвочекъ и дѣтей вообще. И въ этомъ вопросѣ его сужденія нельзя не признать весьма здравымъ и гуманнымъ.

Развлечения, по Фенелону, не должны слишкомъ волновать дѣтей или прививать имъ дурныя привычки; представимъ имъ развлечения, дающія отдыхъ уму, удовлетворяющія ихъ любознательность и упражняющія ихъ тѣло.

Дѣти младшаго возраста особенно любятъ физическія упражненія и не затрудняются въ изобрѣтеніи игръ для этого. Мало по малу можно приучать ихъ находить удовольствіе въ разговорѣ, разсказахъ, чтеніи, поучительныхъ бесѣдахъ и играхъ, но съ этимъ не надо торопиться, — когда тѣло будетъ менѣе нуждаться въ движеніи, умъ будетъ дѣйствовать продуктивнѣе.

Подчиненіе и скука иногда заставляютъ дѣтей стремиться къ нездоровымъ развлечениямъ; при полезнымъ развлеченияхъ этого быть не можетъ. Если бы дѣвочки не скучали въ обществѣ матери, онѣ не стремились бы найти другое общество.

При развлеченияхъ надо избѣгать неподходящаго об-

щества. Фенелонъ не другъ коэдукаціи половъ и считаетъ безусловно вреднымъ для дѣвочекъ общество мальчиковъ, или даже дѣвочекъ, слинкомъ рѣзвыхъ и безпокойныхъ. Дѣвочки въ особенности должны избѣгать игръ и развлеченій, возбуждающихъ воображеніе, и, вообще лучше, если онѣ почаще сидятъ дома.

Удовольствія должны быть самыя простыя. Правда, они менѣе живы и менѣе чувствительны, зато они имѣютъ хорошее вліяніе на дѣтей и не развращаютъ ихъ вкуса. Самое лучшее приучить дѣтей къ скромной и простой жизни, укрѣпить эту привычку и въ особенности не предоставлять ихъ самимъ себѣ въ „пору мятежной юности и надеждъ“, когда они особенно нуждаются въ уздѣ, останавливающей и предупреждающей.

Большою ошибкою воспитанія обыкновенно бываетъ то, что удовольствіе какъ бы стоитъ съ одной стороны, а скука съ другой; скука приходится на долю ученія, удовольствіе на долю развлеченія. Надо помнить, что умъ ребенка еще слабъ, что возрастъ его дѣлаетъ чувствительнымъ только къ удовольствіямъ; часто отъ дѣтей требуютъ такой аккуратности и серьезности, на которыя неспособны даже и сами, то требующе; никакой свободы, ни удовольствія; вѣчно уроки, соблюденіе тишины, стѣсненное положеніе, угрозы и наказанія.

Древніе лучше понимали дѣло воспитанія; у евреевъ, у египтянъ, у эллиновъ главнѣйшія науки и правила нравственности преподавались въ соединеніи съ поэзіею и музыкой.

Если мы не можемъ поступать такъ же, то присоединимъ, по крайней мѣрѣ, къ полезному пріятное.

Скрасимъ ученіе подъ видомъ свободы и удовольствія, не будемъ мѣшать дѣтямъ прерывать ученіе выходками или развлеченіями, — они нуждаются въ нѣкоторомъ разсѣянніи, чтобы дать отдыхъ уму. Слишкомъ большая правильность, размѣренность и непрерывность ученія вредитъ дѣлу; часто воспитатель требуетъ строгаго распредѣленія вре-

мени и аккуратности только потому, что это самого устраиваетъ, избавляетъ его отъ труда пользоваться каждымъ моментомъ, болѣе или менѣе подходящимъ, смотря по настроенію ученика.

Заклучимъ наше изложеніе педагогическихъ мыслей Фенелона его совѣтомъ обходиться съ дѣтьми ласково и снисходительно, — словами, которыя сдѣлали бы честь и любому педагогу нашего времени.

Обращайтесь съ дѣтьми ласково и не принимайте безъ нужды строгаго вида, который приводитъ дѣтей въ трепетъ. Излишняя суровость дѣлаетъ дѣтей робкими, стыдливими и недовѣрчивыми; сердце ихъ закроется для васъ, быть можетъ, навсегда; а какъ можно воспитывать безъ довѣрія, когда питомцы ваши будутъ видѣть въ васъ лишь враговъ и преслѣдователей? Нѣтъ, заставьте себя полюбить, пріобрѣтите ихъ довѣріе, пусть они чувствуютъ себя свободно съ вами и не боятся выказывать свои дурныя стороны (недостатки). Будьте снисходительны къ тѣмъ, которые ничего не скрываютъ отъ васъ, не удивляйтесь ихъ дурнымъ наклонностямъ и не сердитесь на недостатки: наоборотъ жалѣйте объ этихъ недостаткахъ. Конечно, нисколько не удерживаемыя страхомъ дѣти, можетъ быть, позволять себѣ иногда больше, чѣмъ слѣдуетъ; но взвѣсивши то и другое, все же можно сказать, что открытыя шалости при искренности и довѣріи лучше шалостей исподтишка, лучше замкнутости и враждебности.

Открытое и дружеское обращеніе воспитателя позволяетъ ребенку дѣйствовать и развиваться, согласно его природѣ; правила и стѣснительныя формальности пріучаютъ его къ тщеславію и отвлекаютъ отъ добра.

III.

Педагогика Псевдо-Плутарха.

Среди педагоговъ новаго времени педагогика Квинтиліана, несмотря на всѣ ея выдающіяся достоинства, никогда

не пользовалась особенною популярностію. За то, огромнымъ авторитетомъ и распространеніемъ — особенно въ XVIII столѣтіи, какъ показываетъ масса переводовъ на разные языки, въ томъ числѣ и на русскій, пользовался педагогическій трактатъ неизвѣстнаго греческаго писателя позднихъ временъ эллинской культуры („О дѣтководствѣ“, какъ озаглавилъ свой переводъ русскій переводчикъ), трактатъ, приписываемый, но безъ достаточныхъ основаній, — великому греческому біографу-параллелисту и моралисту Плутарху, которой, вообще былъ въ модѣ въ указанную эпоху. На трактатѣ этого Псевдо-Плутарха мы и хотимъ здѣсь остановиться¹⁾.

Дѣло воспитанія Псевдо-Плутархъ начинаетъ издалека, какъ, впрочемъ, и всѣ педагогическіе писатели древняго времени, напр., Платонъ и Аристотель, — съ самаго происхожденія ребенка, придавая большое значеніе породѣ его, въ смыслѣ благородства, связаннаго и съ соотвѣтствующими физическими достоинствами младенца.

Псевдо-Плутархъ говоритъ главнымъ, если не исключительнымъ, образомъ о воспитаніи только мальчиковъ благороднаго происхожденія, подъ которымъ разумѣетъ происхожденіе отъ честныхъ и благородныхъ матерей, а не отъ связей съ гетерами и наложницами. Благородное происхожденіе онъ ставитъ однимъ изъ главныхъ условій для дальнѣйшей порядочной жизни. Подобно тому, какъ хорошаго качества плоды получаютъ только отъ хорошихъ плодовыхъ деревьевъ, такъ и благородство самихъ родителей, въ особенности матерей, является лучшимъ залогомъ для добродѣтельной и благонаправной дѣтской души. Да и кромѣ того, для самихъ-то дѣтей происхожденіе благородное представляетъ въ социальномъ отношеніи больше выгодъ, чѣмъ низкое, ибо благородныя дѣти не будутъ чувствовать на себѣ того презрительнаго отношенія, какому подвергаются

1) На русскомъ языкѣ имѣется переводъ Псевдо-Плутарха, исполненный моими учениками подъ моею редакціею. По этому переводу и передается содержаніе трактата.

дѣти низкаго происхожденія. Послѣднее убиваетъ въ дѣтяхъ высокія стремленія. Напротивъ того, благородное происхожденіе является прекраснымъ хранилищемъ возвышенныхъ качествъ душевныхъ и физическихъ.

Къ условіямъ благороднаго происхожденія авторъ относитъ и высоту роста родителей и въ связи съ этимъ съ большою похвалою отзывается о поступкѣ лакедомнянъ, наказавшихъ штрафомъ своего царя Архидама за женитьбу на женщинѣ низкаго роста.

Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ то мѣсто изъ Псевдо-Плутарха, гдѣ онъ останавливается на одномъ изъ главнѣйшихъ требованій, которое предъявляется къ чело-вѣку женатому и нынѣшнею гигиеною супружества, именно на неупотребленіи спиртныхъ напитковъ. Къ пагубнымъ послѣдствіямъ пьянства родителей Псевдо-Плутархъ относитъ во 1-хъ то, что дѣти въ такихъ случаяхъ и сами впоследствии становятся алкоголиками и во 2-хъ то, что появляются они на свѣтъ съ организмомъ уже разстроеннымъ и неспособнымъ впоследствии къ продолженію крѣпкаго и здороваго человѣческаго рода, а иногда даже и вообще къ нормальной жизни, вслѣдствіе психическаго расстройства, безумія.

Эти замѣчанія Псевдо-Плутарха по поводу происхожденія и нѣкоторыхъ условій рожденія ребенка являются только какъ бы введеніемъ въ главную часть содержанія трактата, которая можетъ быть раздѣлена на два отдѣла — 1) о воспитаніи дѣтей въ періодъ дѣтства и отрочества и 2) о воспитаніи въ юнонскомъ возрастѣ. Въ процессѣ воспитанія въ каждый изъ этихъ періодовъ Псевдо-Плутархомъ обращено вниманіе на развитіе умственныхъ способностей, физическихъ силъ и нравственной стороны молодой души. Правда, въ самомъ трактатѣ Псевдо-Плутарха матеріаль этотъ изложенъ не вполне систематично и нѣсколько разбросанъ, а потому мы передадимъ его въ видѣ систематизированномъ.

Послѣ рожденія ребенка и появленія его на свѣтъ, конечно, первымъ актомъ въ дѣлѣ воспитанія его является кормленіе. По мнѣнію Псевдо-Плутарха¹⁾, матери должны питать дѣтей сами, должны кормить ихъ своей грудью, такъ какъ это кормленіе является самымъ для нихъ естественнымъ дѣломъ, на чтó указываетъ и природа, какъ на прямую обязанность матерей: она снабдила ихъ грудями, избыточными молокомъ. Не безъ цѣли даны матери и двѣ груди: здѣсь имѣется въ виду рожденіе двойни. Путемъ кормленія дѣтей собственной грудью будутъ матери развивать обоюдную любовь и расположенность другъ къ другу въ себѣ и въ дѣтяхъ. А любовь и расположенность родителей къ дѣтямъ являются весьма сильнымъ средствомъ для развитія вообще общительности между людьми.

Какъ тоскуютъ дѣти и матери при разлукѣ другъ съ другомъ! Не оттого ли тоска и овладѣваетъ дѣтьми, что они расстаются съ тѣми, кто ихъ питалъ и кормилъ? Имѣя въ виду такія послѣдствія, матери всегда должны помнить эту заповѣдь и не нарушать ея. Только какія-нибудь крайнія обстоятельства, не позволяющія пользоваться ребенка собственной грудью, вродѣ болѣзни, могутъ побудить мать обратиться къ постороннимъ кормилицамъ.

Но въ выборѣ кормилицъ нанявъ авторъ, какъ и Квинтиліанъ, совѣтуетъ соблюдать осторожность и осмотрительность. Вѣдь наѣмная кормилица въ большинствѣ случаевъ кормитъ дѣтей не изъ усердія къ этому дѣлу, а ради своей корысти, видя въ этомъ дѣлѣ заработокъ. Среди нихъ вѣдь очень часто попадаются личности непригодныя и даже физически нездоровыя, которыя вмѣсто пользы приносятъ только вредъ, а случаются и женщины, испорченныя въ нравственномъ отношеніи. Вслѣдствіе этого нужно выбирать въ кормилицы и няньки женщинъ физически здоровыхъ и съ добрыми нравами.

1) Ср. въ послѣдствіи мнѣніе Руссо.

Съ самаго начала слѣдуетъ упорядочивать и нравъ дѣтей. Съ этой цѣлью авторъ сочиненія, подобно Платону, даѣтъ кормилицамъ предостереженіе — не рассказывать дѣтямъ нелѣпныхъ сказокъ, чтобы съ самаго начала душа ихъ не наполнялась глупостями и вредными заблужденіями, ибо „прекрасному надо учиться еще въ дѣтскомъ возрастѣ“.

За временемъ кормленія наступаетъ для дѣтей періодъ уже болѣе или менѣе сознательнаго отношенія къ окружающей дѣйствительности. Этотъ періодъ является самымъ важнымъ и самымъ удобнымъ для посѣва добрыхъ сѣмянъ въ дѣтской душѣ. Поэтому необходимо родителямъ въ особенности слѣдить за воспитаніемъ дѣтей въ этомъ именно возрастѣ, чтобы въ послѣдствіи не раскаялись въ допущенныхъ ошибкахъ ни родители, какъ воспитатели, ни сами воспитанники. Надобно теперь всѣ свои заботы употребить на развитіе у дѣтей ихъ умственныхъ и нравственныхъ способностей.

Для развитія добропорядочности должны направляться къ одной цѣли три условія:

- 1) природа,
- 2) обученіе
- и 3) привычка.

Подъ словомъ „обученіе“ разумѣется образованіе, а подъ „привычкою“ упражненіе; природѣ же принадлежатъ начальныя задатки, которые отъ того или иного обученія могутъ стать то положительными, то отрицательными качествами. Природа, обученіе и привычка должны идти параллельно другъ съ другомъ и находиться между собою въ тѣсной связи, т. к. пренебреженіе тѣмъ или другимъ ведетъ къ несовершенной добродѣтели. Уподобляетъ Псевдо-Плутархъ три этихъ элемента въ дѣлѣ воспитанія — земледѣлію, воздѣлыванію нивы. Какъ при земледѣліи для полученія хорошаго результата нужны: 1) хорошая плодородная почва, 2) опытный хлѣборобъ и 3) добрая сѣмена, такъ точно и здѣсь: природа соотвѣтствуетъ землѣ, воспи-

татель — земледѣльцу, правила и наставленія — сѣмени. Въ доказательство своей мысли о дѣйствительномъ значеніи этихъ трехъ факторовъ въ дѣлѣ воспитанія Псевдо-Плутархъ ссылается на Платона, Сократа, Пифагора и другихъ великихъ мужей.

Нѣкоторые утверждаютъ, будто обученіемъ нельзя устранить тѣхъ природныхъ недостатковъ, съ какими иногда рождаются дѣти. Но они ошибаются и не хотятъ обратить вниманія на многія явленія, опровергающія ихъ мнѣніе. Если природа надѣлила кого-либо недостатками, то послѣднія легко можно устранить стараніемъ и трудомъ. Стараніе и трудъ совершаютъ иногда удивительныя дѣла тамъ, гдѣ, казалось бы, невозможна никакая борьба съ природою и, напротивъ, бездѣйствіе весьма часто губитъ даже недюжинныя природныя дарованія. Для большей убѣдительности своей мысли Псевдо-Плутархъ приводитъ массу примѣровъ и уподобленій¹⁾. Онъ указываетъ на каменистую землю, которая, благодаря стараніямъ и труду опытнаго хлѣбопавца, обращается въ плодоносное поле, на кривыя и неплодородныя деревья, которыя послѣ тщательнаго и умѣлаго ухода за ними садовника становятся прямыми и плодоносными, и какъ на самый наглядный примѣръ, на выдрессированныхъ, хорошо лоннадей, которыя благодаря дрессировкѣ, почти безпрепятственно повинуется своимъ всадникамъ. И на оборотъ, самая плодородная почва отъ нерадѣнія хозяина становится бесплодною, самаго лучшаго качества деревья при отсутствіи ухода портятся и засыхаютъ, и самыя смирныя по природѣ животныя отъ нерадиваго хозяйскаго глаза дичають и дѣлаются неукротимыми.

Особенно большое значеніе придаетъ Псевдо-Плутархъ привычкѣ или упражненію въ добрыхъ нравахъ. Насколько сильно и важно вліяніе привычки — это ясно доказывается у

1) Въ этихъ уподобленіяхъ съ Псевдо-Плутархомъ среди новыхъ педагоговъ можетъ сравняться только одинъ Коменскій.

него на одномъ случаѣ изъ жизни лакедомонскаго законодателя Ликурга, личности, правда, миеической. Ликургъ, взявъ двухъ щенковъ отъ однихъ и тѣхъ же самца и самки, вырастилъ ихъ совершенно непохожими другъ на друга; одного онъ сдѣлалъ псомъ прожорливымъ и необузданнымъ, а другого способнымъ къ охотѣ и выслѣживанію звѣрей. Присутствуя однажды на собраніи лакедемонянъ, Ликургъ привелъ обѣихъ собакъ и, поставивъ рядомъ передъ ними кушанье и зайца, тотчасъ пустившаго бѣжать, предоставилъ имъ свободу; и вотъ, одна изъ собакъ устремилаcь за зайцемъ, а другая набросилась на кушанье. Но такъ какъ лакедомоняне не догадывались, въ чемъ тутъ дѣло, то Ликургъ имъ объяснилъ, что оба эти пса происходятъ отъ однихъ родителей, но, благодаря различному воспитанію, которое они получили, одинъ вышелъ никуда не годнымъ, а другой охотничьей собакой.

У древнихъ, какъ и у русскихъ помѣщиковъ, существовалъ обычай приставлять къ дѣтямъ особаго рода прислужниковъ, по возрасту бывшихъ имъ ровесниками. Мѣра эта была направлена къ той цѣли, чтобы дѣтей измолоду приучать къ общительности и содружеству. Имѣя въ виду этотъ обычай, а съ другой стороны, зная, какъ дѣтская природа бываетъ воспримчива ко всякаго рода подражанію и примѣру другихъ, Псевдо-Плутархъ требуетъ, чтобы такихъ прислужниковъ избирали изъ числа благо нравныхъ; какъ бы дѣти, находясь въ обществѣ грубыхъ и нравственно испорченныхъ ровесниковъ, сами не заразились отъ нихъ и не стали бы, по пословицѣ, „прихрамывать, живя съ хромыми“.

Точно такія же требованія добропорядочности, какъ и Квинтиліанъ, предъявлялъ Псевдо-Плутархъ и къ тѣмъ лицамъ, которыхъ избирали въ качествѣ „педагоговъ“. Послѣдше являлись главными наставниками и руководителями дѣтей. Отъ нравственнаго и умственнаго уровня педагоговъ, конечно, въ большой степени зависѣлъ и окон-

чательный результатъ воспитанія. Требованіе извѣстнаго нравственнаго и умственнаго ценза отъ педагоговъ вытекало изъ тогоображенія, что многіе родители въ этомъ отношеніи допускали массу ошибокъ. Подыскивались педагоги для дѣтей неопытные и недобродѣтельные; такіе, которые не годились почти ни для какого иного дѣла. Обыкновенно эти обязанности несли рабы, но даже о выборѣ среди послѣднихъ оставалось только пожалѣть. Въ то время, какъ болѣе способные рабы назначались для надзора за земледѣліемъ и торговлей, пьяницы и обжоры ставились педагогами къ дѣтямъ. Правда, не всегда въ данномъ случаѣ родителями руководили корыстолюбивые расчеты; иногда незнаніе и невѣжество тоже являлись причиной худого выбора. Но безнравственные педагоги были еще гораздо горшимъ зломъ, нежели невѣжды въ отношеніи наукъ.

Весьма печальнымъ и нежелательнымъ, по мнѣнію Псевдо-Плутарха, было и то обстоятельство, что очень часто избирали неопытныхъ и невѣжественныхъ педагоговъ изъ угожденія и по совѣту другихъ, или же по собственной скупости и нерадѣнію къ дѣтямъ, гонясь за дешевой. Такое отношеніе къ дѣлу воспитанія было равносильно тому, какъ если бы кто заботился объ обуви и пренебрегалъ ногами. Отецъ, избирающій для своего ребенка негоднаго педагога, уподобляется больному, который, имѣя возможность позвать къ себѣ опытнаго спеціалиста-врача, приглашаетъ для лѣченія самаго плохого, но за то дешеваго.

Такіе отцы и воспитатели достойны только одного презрѣнія. Въ воспитаніи дѣтей никакъ нельзя руководиться мелочными эгоистическими расчетами, а всецѣло нужно жертвовать, не скупясь: отъ хорошаго воспитанія ребенка получится благо, добродѣтельная жизнь. Чтобы достигнуть этой цѣли, необходимо избирать для своихъ дѣтей педагоговъ безукоризненнаго образа жизни и нравственности и при томъ обладающихъ большимъ опытомъ. Хороній воспитатель, по мнѣнію Псевдо-Плутарха, долженъ

обладать тѣми же добрыми качествами, какими отличался Фойниксъ, воспитатель Ахиллеса; своими добрыми совѣтами и наставленіями онъ принесетъ ребенку столько же пользы, сколько приноситъ пользы растущему дереву садовникъ, ставящій подлѣ него тычинки: оба предмета такъ предохраняются отъ порчи и внѣшней, и внутренней.

Псевдо-Плутархъ старается указать и на тѣ вредныя послѣдствія, какія получаются отъ дурного воспитанія дѣтей. По достиженіи совершеннолѣтія дѣти безъ воспитанія предаются неумѣреннымъ и гнуснымъ наслажденіямъ: одни держатъ при себѣ льстецовъ и паразитовъ, низкихъ и презрѣнныхъ людей; другіе достаютъ себѣ наложницъ и распутныхъ женщинъ, требующихъ большихъ расходовъ на удовлетвореніе своихъ прихотей; третьи проматываютъ имущество, предаются игрѣ въ кости и веселымъ пирункамъ, а нѣкоторые безчестятъ себя и болѣе дурными пороками какъ то: любодѣйствуютъ, развратничаютъ и за мигъ удовольствій готовы рисковать самою своею жизнью. Что же остается дѣлать родителямъ, видящимъ своихъ дѣтей уклонившимися съ истиннаго пути и ведущими распутную жизнь? Ничего другого, какъ горько сожалѣть о томъ, что они пренебрегли ихъ воспитаніемъ; время уже потеряно и стараго кривого дерева не сдѣлаешь прямымъ!

Параллельно съ развитіемъ нравственности должно идти, по Псевдо-Плутарху, и образованіе ребенка, его обученіе наукамъ и искусствамъ. Дѣтямъ надобно знакомиться со всѣми науками, и за невозможностью изучить ихъ въ совершенствѣ разсмотрѣть ихъ хотя бы только бѣгло. Во главѣ всѣхъ наукъ должна стоять философія, на изученіе которой мальчикъ долженъ употребить все свое стараніе — философію же Псевдо-Плутархъ понимаетъ только въ смыслѣ этики (стоической). По его мнѣнію, философія — самая важная изъ всѣхъ наукъ; изъ нея мы можемъ почерпать весьма многое. Философія есть, съ одной стороны, нравственный кодексъ, указывающій намъ правила почита-

шія боговъ, родителей, повиновенія законамъ, правила для отношеній супруговъ и между собою, и къ дѣтямъ, и къ рабамъ (вродѣ Домостроя), а съ другой стороны, философія же даетъ указанія, какъ вести себя въ радостяхъ и печаляхъ, и въ несчастіи, и въ удовольствіи. Во всѣхъ случаяхъ философія рекомендуетъ соблюдать умѣренность и равновѣсіе. Быть благороднымъ въ несчастіи — это признакъ мужественнаго человѣка; не возбуждать зависти въ счастіи это — свойство скромника, благоразуміемъ преодолѣвать удовольствія это — свойство мудреца и обуздываніе гнѣва характеризуетъ незауряднаго человѣка. Кроме того, философія способствуетъ упорядоченію гражданской жизни человѣка. По мнѣнію Псевдо-Плутарха, есть три рода жизни: одинъ — дѣятельный, другой — созерцательный, а третій — сибаритскій.

Самый мерзкій это — послѣдній родъ жизни — сибаритскій, потому что онъ подчиненъ исключительно удовольствіямъ; созерцательный же безъ дѣятельнаго совершенно бесполезенъ, а дѣятельный безъ философіи неискусенъ и скользокъ. Въ силу этого, чтобы быть полезнымъ обществу и государству, нужно отдаться изученію философіи. Такъ поступали великіе мужи: Перикль, Архитъ изъ Тарента, Эпаминондъ изъ Фивъ.

Послѣ философіи весьма важнымъ воспитательнымъ средствомъ можетъ служить, по Псевдо-Плутарху, изученіе древнихъ сочиненій, изъ которыхъ дѣти могутъ почерпнуть для себя мудрыя правила нравственной жизни.

Но науки и искусства вѣдь только тогда могутъ принести истинную пользу дѣтямъ, если сообщаемыя ими знанія будутъ твердо удерживаться въ памяти и примѣняться къ жизни. Съ этой цѣлью Псевдо-Плутархъ рекомендуетъ удѣлять много вниманія развитію въ дѣтяхъ памяти. Память, говоритъ Псевдо-Плутархъ, предвосхищая Локка, это — кладовая нашихъ знаній; ее необходимо развивать у всѣхъ дѣтей, какъ со слабою природною памятью, такъ и

съ хорошою. Въ первомъ случаѣ мы восполнимъ недостатки природы, а во второмъ — изощримъ ея избытокъ. Развитая память полезна намъ въ томъ отношеніи, что удерживаетъ въ себѣ знаніе о прошломъ, какъ урокъ для будущаго времени.

Наряду съ правилами интеллектуальнаго развитія дѣтей, въ педагогикѣ Псевдо-Плутарха мы находимъ указанія и относительно произнесенія рѣчей и правила краснорѣчія. Дѣтямъ со временемъ придется, по требованію обстоятельствъ, выступать съ рѣчами къ народу. Всякую рѣчь, полагаетъ нашъ авторъ, передъ произнесеніемъ необходимо тщательно обдумать, надо подготовиться къ ней; рѣчь импровизированная очень часто отличается пустотою, безсодержательностію и носить характеръ болтовни. Въ этомъ отношеніи всегда слѣдуетъ подражать такимъ великимъ мужамъ, какъ Перикль и Демосеенъ, которые никогда не рѣшались произносить рѣчей безъ подготовки. Правда, Псевдо-Плутархъ не отрицаетъ совсѣмъ и экспромптной рѣчи, но произнесеніе таковой онъ относитъ къ наступленію возмужалаго возраста, когда человѣкъ уже достаточно разовьетъ у себя краснорѣчіе, дѣтямъ же позволять говорить безъ подготовки — это значитъ развивать у нихъ крайнее пустословіе.

Что касается изложенія рѣчей, то послѣднее должно быть не слишкомъ высокимъ и напыщеннымъ, но и не слишкомъ простымъ: рѣчь чрезмѣрно надутая неумѣстна въ народныхъ собраніяхъ, а сухая не производитъ никакого впечатлѣнія. По содержанію своему рѣчь не должна отличаться ни ригоризмомъ, ни особенною снисходительностію; и то и другое дѣйствуетъ на слушателей непріятно и вліяетъ на нихъ меньше.

Переходимъ къ развитію физическихъ силъ. На прекрасное тѣлосложеніе, пріобрѣтенное въ молодости, Псевдо-Плутархъ смотритъ, какъ на основаніе здоровой старости. Для пріобрѣтенія стройности и крѣпости онъ рекомендуетъ

заниматься гимнастикой у специалистов-учителей; но эти гимнастическія упражненія должны быть такъ урегулированы, чтобы не было чрезмѣрности и чтобы это не вело къ потерѣ силъ, не дѣлало дѣтей неспособными къ учению. Дѣти — будущіе войны; имъ слѣдуетъ упражнять свои силы болѣе всего въ бросаніи пикъ, метаніи стрѣлъ и травлѣ звѣрей.

Остаётся сказать еще нѣсколько словъ объ этическомъ развитіи дѣтской души, какое рекомендуетъ педагогика Псевдо-Плутарха. Дѣти, будущіе члены общества, должны смолоду приучаться къ сожителству съ людьми, къ общительности и обходительности, потому что ничто не заслуживаетъ такого отвращенія, какъ характеръ людей недоступныхъ. Въ разговорахъ, спорахъ и бесѣдахъ надобно всегда соблюдать равновѣсіе и сдержанность; нельзя стараться о томъ, чтобы непременно въ спорахъ одержать верхъ: такое стремленіе часто побуждаетъ человѣка выходить изъ себя и переходить границы приличія. Гораздо благороднѣе и умнѣ поступаетъ тотъ, кто въ спорахъ престаётъ противорѣчить.

Но самыми главными качествами добродѣтельной и воспитанной души являются слѣдующія: скромная жизнь, сдержанность языка, обузданіе гнѣва и неавапіе воли рукамъ. Благоразумное пользованіе этими правилами всегда оказывало огромную услугу великимъ мужамъ древности, и нѣсколько случаевъ изъ жизни мудраго Сократа какъ нельзя лучше подтверждаютъ эту мысль. Когда какой-то наглый и безстыдный юноша однажды толкнулъ ногой Сократа, то послѣдній, видя негодованіе по этому поводу окружающей толпы, сказалъ: „А если бы меня лягнулъ осель, то пожелали-ли бы вы отвѣтить ему тѣмъ же?“. Или же, когда одинъ изъ присутствующихъ на комедіи Аристофана „Облака“ обратился къ Сократу съ вопросомъ, не испытываетъ ли онъ негодованія отъ тѣхъ насмѣшекъ, какія дѣлаются надъ нимъ въ комедіи, то Сократъ отвѣтилъ: „Кля-

нуса Зевсомъ, что нѣтъ. Вѣдь насмѣшки комедіанта въ театрѣ все равно, что выходки шута на большой пирушкѣ“. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ Сократъ показалъ примѣръ обузданія гнѣва, примѣръ, вполне достойные подражанія.

Умѣстное молчаніе и сдержанность языка во многихъ случаяхъ приносятъ гораздо больше пользы, нежели излишнее разглагольствованіе и черезъ-чуръ горячіе споры. Заботы о нравственномъ воспитаніи дѣтей должны быть направлены такъ же и на то, чтобы дѣти воздерживались отъ сквернословія, лжи и постоянно произносили бы одну только правду; ложь вѣдь низка сама по себѣ и должна быть ненавистна не только всѣмъ благороднымъ людямъ, но даже мало-мальски порядочнымъ рабамъ.

Послѣ воспитанія дѣтскаго и отроческаго возрастовъ во второй части трактата, какъ выше было сказано, заключаются наставленія, какъ нужно воспитывать и юношей. Юношескій возрастъ является для Псевдо-Плутарха самымъ опаснымъ и скользкимъ; въ это время легко уклониться съ добраго пути жизни. Значитъ, на воспитаніе юношей нужно обращать самое тщательное и строгое вниманіе. Весьма погрѣшаютъ тѣ родители, которые приставляютъ къ дѣтямъ своимъ, въ ихъ дѣтскомъ возрастѣ, педагоговъ и учителей, а въ юношескомъ предоставляютъ ихъ самимъ себѣ, распускаютъ ихъ и даютъ просторъ ихъ страстямъ. Между тѣмъ, въ этомъ то именно возрастѣ и нужно больше присмотра и наблюденія за дѣтьми, нежели въ дѣтствѣ. Извѣстно, что дѣтскіе проступки, какъ, напримѣръ, непочтеніе къ родителямъ, въ сущности не такъ серьезны и исправимы легко; а напротивъ того, проступки юношей, въ родѣ распутства, воровства имущества, игры въ кости, ночныхъ пирушекъ съ распутницами часто переходятъ границы и трудно поддаются нравственному лѣченію.

Псевдо-Плутархъ рекомендуетъ всѣмъ воспитателямъ и отцамъ неусыпно заботиться о своихъ сыновьяхъ, охра-

няя ихъ отъ распущенности и пороковъ путемъ наставленій, угрозъ, обѣщаній, просьбъ, совѣтовъ и указаній на различные примѣры, какъ положительнаго, такъ и отрицательнаго характера. Подобно тому, какъ при воспитаніи въ возрастѣ дѣтскомъ необходимо удалять отъ нихъ негодныхъ ровесниковъ, такъ точно и здѣсь слѣдуетъ удерживать юношей отъ дурной компаніи, чтобы къ нимъ не пристало что-нибудь дурное.

Дурная компанія болѣе всего способствуетъ, по мнѣнію нашего педагога, нравственной испорченности юношей: часто попадаются такіе субъекты, которые различными приманками разгульной и веселой жизни склоняютъ юношей на ложный путь. Они имъ совѣтуютъ не слушаться своихъ отцовъ, которые де выжили изъ ума, и не боятся тѣхъ угрозъ, какія многіе отцы расточаютъ предъ сыновьями. Жизнью нужно де пользоваться во всю, и если такимъ товарищамъ приходится быть въ содружествѣ съ богатыми юношами, то послѣдніе всегда являются жертвами ихъ соблазновъ. Поэтому отцамъ слѣдуетъ быть всегда насторожѣ относительно своихъ сынковъ и удалять отъ нихъ такихъ компаньоновъ, какъ мерзкихъ скотовъ. Необходимо охранять юношей и отъ порочныхъ школьныхъ товарищей, нерѣдко способствующихъ порчѣ самыхъ прекрасныхъ по природѣ мальчиковъ.

Давая наставленія, какъ нужно воспитывать юношей, Псевдо-Плутархъ считаетъ здѣсь нелишнимъ высказать и родителямъ слѣдующаго рода предостереженіе. Родители не должны быть черезъ-чуръ строгими и требовательными къ юношамъ. Самое лучшее — на нѣкоторые ихъ проступки смотрѣть снисходительно, припоминая свою собственную молодость. Родители въ этомъ случаѣ должны подражать тѣмъ врачамъ, которые, давая больному горькія и непріятныя лѣкарства, часто разбавляютъ ихъ сладкимъ сиропомъ.

Родителямъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей приходится

снисходительно относиться къ промахамъ юношей и сокращать свой гнѣвъ; лучше иной проступокъ совсѣмъ не замѣтить, не раздражаться неповиновеніемъ сыновей, чтобы своимъ непримиримымъ отношеніемъ не обнаружить своей нерасположенности къ дѣтямъ. Если приходится иногда сквозь пальцы смотрѣть на проступки рабовъ, то тѣмъ болѣе это должно имѣть мѣсто къ дѣтямъ. „Твой сынъ съ помощью раба, выпасъ у тебя кое-что изъ стада, уведя съ поля пару воловъ; удержи свой гнѣвъ. Пришелъ онъ домой и отъ него сильно пахнетъ послѣ попойки, изобрази, что не замѣчаешь“. Такими приемами обуздывается своенравная юность.

А для тѣхъ юношей, которые слишкомъ преданы чувственнымъ удовольствіямъ, главное обуздывающее средство Псевдо-Плутархъ видитъ во бракѣ, причемъ совѣтуетъ выбирать себѣ жену изъ равной партіи и не особенно превосходящей юношу ни знатностью рода, ни богатствомъ; кто женится на неровнѣ, тотъ незамѣтно дѣлается не мужемъ жены, а рабомъ ея приданого.

Возникаетъ вопросъ о воспитательныхъ средствахъ. Псевдо-Плутархъ рекомендуетъ побуждать дѣтей къ благороднымъ занятіямъ и хорошему поведенію не побоями и ругательствами, а одобреніями и увѣщаніями. Побои и ругательства скорѣе могутъ быть примѣняемы къ рабамъ, а не къ сыновьямъ; они дѣлаютъ дѣтей неподвижными и внушаютъ отвращеніе къ работѣ. Гораздо полезнѣе въ этомъ отношеніи похвалы и порицанія; первыя поощряютъ къ прекрасному, а послѣднія удерживаютъ отъ позорнаго. Но и въ расточеніи похвалъ нужно быть осмотрительнымъ, какъ бы не возбудить въ дѣтяхъ излишней гордости и высокомерія.

Въ заключеніе своего трактата Псевдо-Плутархъ указываетъ на нравственность самихъ родителей, какъ на залогъ добраго и нравственнаго воспитація ихъ дѣтей. Родители, имѣющіе дѣтей, должны сами служить имъ

живымъ примѣромъ. Ихъ жизнь, ихъ нравы, ихъ отношеніе къ окружающимъ не должны имѣть на себѣ и тѣни порочности, если они хотятъ нравственно воспитать дѣтей. Въ противномъ случаѣ всѣ ихъ обличенія, всѣ ихъ наставленія не будутъ имѣть никакой силы и должны быть направлены противъ нихъ же самихъ.

Шагъ за шагомъ, придерживаясь трактата Псевдо-Плутарха изложили мы его содержаніе. Неизвѣстный авторъ является представителемъ уже христіанской эпохи, хотя и базируется исключительно на почвѣ древне-эллиническихъ традицій. Несомнѣнно, что онъ былъ очень начитанъ въ классическихъ писателяхъ. Онъ пересыпаетъ свое изложеніе цитатами изъ поэтовъ и прозаиковъ, историческими и біографическими анекдотами, изъ которыхъ нѣкоторые цѣнны или, по меньшей мѣрѣ, любопытны, ибо не сохранились для насъ въ другихъ источникахъ.

Резюмируя въ общихъ чертахъ мнѣнія Псевдо-Плутарха, мы отмѣтимъ слѣдующее.

Псевдо-Плутархъ игнорируетъ воспитаніе дѣвочекъ и рабовъ, даже подчеркиваетъ то, что онъ имѣетъ въ виду дѣтей благородныхъ. Воспитаніе начинается еще до рожденія ребенка. На дѣтей внѣбрачныхъ онъ обрушивается, указывая на то клеймо, которое тяготѣетъ надъ ними, какъ и на дѣтяхъ низкаго происхожденія. Благородство социальное идетъ рука объ руку съ физическимъ. Дѣти алкоголиковъ какъ бы прокляты и наслѣдуютъ болѣзни и разрушенный организмъ. Матери должны выкармливать своихъ дѣтей собственной грудью, въ чемъ ему слѣдуетъ Руссо. Кормленіе должно связать мать и ребенка и скрѣпляетъ семью вообще. Это уже новый взглядъ и новое вліяніе.

Три фактора создаютъ воспитаніе дѣтской души — природа, обученіе и привычки. Природные задатки въ зависимости отъ шаблона обученія могутъ развиваться и такъ, и сякъ. Если есть дефекты въ природныхъ задат-

какъ, Псевдо-Плутархъ, какъ и Квинтиліанъ, совѣтуетъ не отчаиваться: заботами и стараніями и плохую почву можно преобразовать.

Какъ и Аристотель, и Локкъ, Псевдо-Плутархъ подчеркиваетъ значеніе добрыхъ нравовъ и привычекъ и предпочитаетъ ихъ высокому умственному развитію. При воспитаніи доброй нравственности возникаетъ вопросъ: какую среду и обстановку создавать ребенку? Подобно Квинтиліану, Псевдо-Плутархъ предостерегаетъ отъ сверстниковъ-„казачковъ“ (какіе водились въ нашемъ помѣщичьемъ быту), рабовъ - „педагоговъ“, какъ бы не попиались среди нихъ испорченные субъекты.

Въ вопросѣ, чему учить дѣтей, Псевдо-Плутархъ смотритъ на дѣло много шире, чѣмъ его предшественники. У афинянъ дѣти изучали музыку и гимнастику. Аристотель добавилъ графику; Плутархъ стоитъ за энциклопедію и ознакомленіе со всѣми науками и искусствами, при чемъ, однако, долженъ быть одинъ центральный, концентрирующій предметъ, а именно философія въ смыслѣ этики.

Философія-этика даетъ правила Домостроя, домашняго, семейнаго и гражданскаго благоповеденія и въ радости, и въ печали; умѣренность и душевный балансъ, равновѣсіе главные жизненные принципы.

Кромѣ философіи, слѣдующіе наиболѣе важные предметы — морализирующее изученіе древнихъ классиковъ и краснорѣчіе. Изъ душевныхъ способностей особенно надобно культивировать память заповианіемъ нравственныхъ сентенцій и максимъ. Псевдо-Плутархъ въ этомъ случаѣ большой утилитаристъ.

Краснорѣчіе имѣется въ виду только политическое, не очень напыщенное и не слишкомъ простое, продуманное и заранее подготовленное.

Гимнастику Псевдо-Плутархъ рекомендуетъ военную въ связи съ охотой, какъ и Ксенофонтъ и другіе. Физическое здоровье гарантируетъ безболѣзненную старость. Подобно

Аристотелю, нашъ писатель противъ крайностей и перехода гимнастики въ нездоровый спортъ. Изъ военныхъ упражненій осталось лишь метаніе.

Нашъ авторъ обращаетъ вниманіе и на внѣшній лоскъ дѣтей. Мальчики должны умѣть себя держать въ обществѣ, вести разговоръ, въ бесѣдахъ и спорахъ быть учтивыми, не стремиться переспорить собесѣдника; въ спорахъ всего лучше перестать противорѣчить, обуздывать гнѣвъ и языкъ и сдерживать руки. Сквернословить и лгать, какъ и Аристотель, Псевдо-Плутархъ воспрещаетъ, скромности требуетъ онъ вмѣстѣ съ лакедемонянами.

О воспитаніи юношества Псевдо-Плутархъ говоритъ не столь подробно, какъ о дѣтяхъ и отрокахъ, хотя и придаетъ этому періоду важное значеніе и совѣтуетъ родителямъ особенно бдительный надзоръ. Проступки юношей трудно искоренимы. Локкъ въ послѣдствіи по стопамъ Псевдо-Плутарха будетъ ратовать противъ дурной кампаніи льстецовъ, прихлебателей, разныхъ подлипалъ, подбивающихъ юношей не слушаться родителей и пользоваться жизнью. Весьма любопытенъ призывъ къ родителямъ насчетъ снисходительности къ дѣтямъ и особенно важенъ рѣшительный протестъ противъ побоевъ и физическихъ наказаній; видно разочарованіе въ старыхъ приемахъ воспитанія. Грубое обращеніе съ дѣтьми, по мнѣнію нашего педагога, дѣлаетъ ихъ пассивными и создаетъ въ нихъ отвращеніе къ родителямъ. Важенъ и примѣръ родителей дѣтямъ.

Мы видимъ, что Псевдо-Плутархъ во многомъ вѣренъ основнымъ точкамъ зрѣнія древней педагогики, но много у него есть уже и новаго. Нѣкоторыя изъ числа этихъ новыхъ требованій педагогики Псевдо-Плутарха, незнакомыя древнимъ грекамъ, были созданы имъ иодъ вліяшемъ тѣхъ жизненныхъ факторовъ, съ которыми пришлось встрѣтиться уже самому автору. Трактатъ его замѣчателенъ тѣмъ, что онъ представляетъ собою естественный переходъ отъ древней педагогики къ новой.

IV.

Сократъ.

Съ Сократа многіе готовы начинать исторію европейской педагогикѣ вообще. Но въ то же время нельзя не сознаться, что наши свѣдѣнія и о Сократѣ вообще, и объ его педагогикѣ въ частности и скудны, и быть можетъ, — не вполне достовѣрны. Педагогикѣ Сократа мы можемъ возстановлять лишь по фрагментамъ, по кусочкамъ.

Чтобы дать себѣ ясный отчетъ въ значеніи Сократа въ исторіи педагогикѣ, намъ надо вспомнить объ его предшественникахъ на этомъ поприщѣ, особенно же софистовъ.

Обученіе наукамъ во время до софистовъ было крайне затруднено. Въ большинствѣ случаевъ оно не было доступно всякому желающему и не было доступно за деньги. Нѣкоторыя знанія передавались только своимъ — по наслѣдству; иныя можно было пріобрѣсти, только посвятившись въ какой-либо религіозный орденъ или же ставъ ученикомъ опредѣленной школы. Жаждущій знанія нерѣдко покупалъ его дорогою цѣной: онъ долженъ былъ предать себя всецѣло въ руки учителю, либо, отказавшись отъ житейскихъ радостей, сдѣлаться жрецомъ вродѣ монаха, либо наконецъ ѣхать за тридевять земель и совершать далекія путешествія съ огромными затрудненіями, опасностями для самой жизни и, конечно, съ затратой громаднхъ суммъ денегъ.

Софистическій періодъ не только отличается отъ предшествующаго періода многими чертами, но даже характеризуется нѣкоторыми признаками, прямо противоположными. Прежде всего намъ надобно нѣсколько остановиться на самомъ терминѣ „софистъ“.

Это слово въ настоящее время получило укоризненное значеніе. Имъ обозначаютъ теперь чловѣка, который изъза матеріальной выгоды — съ одинаковою ревностію берется защищать доктрины и дѣянія, совершенно противоположныя другъ другу; не считаясь съ голосомъ совѣсти,

такой софистъ совершенно свободно производить подборъ основаній и проявляетъ въ этомъ случаѣ напрактикованность и искусство.

Но откуда же пошло такое пониманіе „софиста“? Вѣдь въ древности это слово, прямо проистекающее отъ „софія“ — мудрость, было почтеннымъ.

Самыя древнія и неблагопріятныя свѣдѣнія относительно „софистовъ“ идутъ къ намъ, преимущественно, отъ Платона. Въ разныхъ своихъ діалогахъ, особенно въ „Государствѣ“, Платонъ съ ѣдкостью отзывается о нихъ и обрисовываетъ ихъ въ самомъ непривлекательномъ свѣтѣ ихъ самихъ, ихъ ученія, ихъ жадность и корыстолюбіе, ихъ приверженность къ тиранническому образу правленія, ихъ пресмыканіе передъ грубой силою и возведеніе силы въ законъ справедливости.

Ученія изслѣдованія о софистахъ все еще не пришли къ единодушному приговору; мы имѣемъ въ виду не только такихъ „изслѣдователей“, какъ Гиляровъ, авторъ диссертации по данному вопросу, но изслѣдователей настоящихъ. Одно можно лишь сказать, что взглядъ науки на софистовъ становится все объективнѣе и исторически справедливѣе. Сознаютъ наконецъ, что отъ самихъ софистовъ до насъ не дошло ничего и что свѣдѣнія о нихъ мы получаемъ у ихъ злѣйшихъ и непримиримыхъ враговъ политическихъ и философскихъ. Если Платонъ унаслѣдовалъ эту борьбу отъ Сократа, если Сократъ и Платонъ препирались съ софистами, то у нихъ на это было свои вѣскія основанія. Но намъ то изъ-за-чего сражаться съ софистами, намъ то изъ-за-чего проявлять партійность и поборать софистовъ въ рядахъ Платона и Сократа?! *Amicus Plato, sed magis amica veritas...*

Въ самомъ дѣлѣ, если бы софисты были только мерзавцами и извергами, то оставался бы вполне непонятнымъ — несомнѣнный, однако, фактъ, что къ софистамъ, по крайней мѣрѣ, къ старшему ихъ поколѣшю относились ихъ со-

временники съ величайшимъ уваженіемъ, подчасъ окружали ихъ какъ бы култомъ почтешя. Вѣдь самъ же Платонъ удивительно хорошо изображаетъ въ „Протагорѣ“, какъ встрѣчали и привѣчали этого великаго мудреца въ Афинахъ.

Конечно, надобно отличать софистовъ старшихъ и софистовъ младшихъ, Протагора, Горгія, Продика отъ позднѣйшей мелкоты.

Софисты прежде всего — были предпримчивые люди, порѣшившіе порвать связь съ прежними условіями преподаванія. Они не сообщали своимъ ученіямъ таинственнаго и запретнаго характера, на виду у всѣхъ скопляя у себя огромныя знанія; они расширяли научный горизонтъ, открывая новыя области наукъ, которыя раньше не были никѣмъ или мало затронуты, напр., такія области, какъ политика, грамматика, реторика. Остроумный Горгія, напр., закончилъ построенія Элейской школы (онъ былъ ея ученикомъ) въ проблемахъ „бытія“ и „небытія“. Онъ защищалъ философскіе тезисы: ничего не существуетъ; а если бы и существовало что-либо, то оно было бы непознаваемо, т. е. знаніе невозможно; а если бы оно и было возможно, то его нельзя было бы передать никому другому. Эти парадоксальные тезисы Горгія проводилъ съ изумительною находчивостью.

Софисты были серьезными учеными, они обладали всѣми свѣдѣніями, которыя могла дать современная имъ греческая наука и философія. И за ними останется заслуга въ томъ, что они много новаго ввели въ научный обиходъ древней Греціи.

Какъ предпримчивые люди, они не оставались на одномъ мѣстѣ, а совершали путешествія, но уже не для цѣлей собственнаго совершенствованія, а для обученія другихъ (подобно американскимъ профессорамъ). Софисты устраивали по городамъ чтенія. Софисты значительно упростили дѣло обученія. Они не требовали ни посвященія, ни всего имущества, ни ограниченія свободы личности, и только

за установленную плату предлагали кладезь своей мудрости, своего знанія. Ученикъ уже не долженъ былъ, путешествуя, искать себѣ учителя: теперь учитель самъ шелъ на встрѣчу ученику. Софисты ввели принципъ оплачиваемости преподаванія.

Вотъ здѣсь и нужно искать первый моментъ рѣзкаго разногласія между Сократомъ и софистами. Сократъ не бралъ денегъ за обученіе, а для софистовъ матеріальный расчетъ, денежный заработокъ были наиболѣе движущими импульсами дѣятельности. Но сократовскій аскетизмъ (Сократъ ходилъ въ рубищѣ, босикомъ) не всѣмъ доступенъ. Сократъ добродушно переносилъ всѣ недостатки, но на это едва ли всѣ способны. По Сократу, какъ будто бы требовалось сначала обратиться въ нищаго, а потомъ въ преподавателя. Но это оказалось невозможнымъ. И Сократъ не повторился, ни въ Афинахъ, ни въ другомъ государствѣ, тогда какъ софистическій принципъ удержался до сихъ поръ. Всѣ теперь, не давая примѣра безкорыстнаго сократизма, слѣдуютъ примѣру софистовъ и, одинаково съ тѣми профессорами — нѣмцами, которые упрекаютъ софистовъ, берутъ денежное вознагражденіе за свой трудъ.

Нельзя модернизировать античнаго міра; но если мы и не будемъ этого дѣлать, то и въ такомъ случаѣ не придется осуждать денежную систему софистовъ. Они брали много, но слѣдуетъ припомнить, какъ велики были тогда, напр., гонорары врачей. Визиты врачей стоили тысячи и, разумѣется, ихъ помощь могла обслуживать лишь богатыхъ больныхъ. У софистовъ плата взималась различная, въ зависимости отъ того, какой курсъ намѣренъ былъ слушать ученикъ — „высшій“, или „низшій“. Сократу не пришлось прослушать у софистовъ большого курса, за неимѣніемъ денегъ. И только впоследствии, онъ ограничился коротенькими лекціями софиста Продика — за драхму. Но заслуга софистовъ въ томъ, что они, хотя и за большія деньги, но всетаки давали образованіе, популяризуя его, тогда какъ прежде образованіе было чрезвычайно затруднено, а въ пу-

тешествіяхъ и окружено порою смертельными опасностями. Такимъ образомъ софисты демократизовали науку и педагогику, проведя принципъ оплачиваемости¹⁾.

Существуетъ принципиальная рознь между Сократомъ и софистами. Но ожесточенная борьба Сократа съ софистами носила въдь характеръ внутренней, недоступной для массъ народа вражды. Народъ считалъ самъ Сократа софистомъ и въ лицѣ своихъ присяжныхъ осудилъ его на смерть за расшатываніе добрыхъ нравовъ и развращеніе юношества, въ чемъ обвиняли именно софистовъ. И Аристофанъ въ своей комедіи „Облака“, также осмѣялъ Сократа, какъ софиста. Правда, Сократъ слушалъ лекціи софистовъ, но не въ большомъ объемѣ, и принципиально рѣзко расходился съ софистами.

Итакъ софисты обогатили область наукъ и демократизировали преподаваніе. Помимо общаго курса, они брали себѣ на спеціальную выучку опредѣленное лицо и на опредѣленный срокъ, обѣщая за соотвѣтствующую сумму сообщить ему тѣ или иныя отрасли знаній. Выучка шла со словъ учителя, или по прочитываемымъ трактатамъ. И по видимому, софисты добивались успѣховъ. Высокая плата и большой спросъ на софистовъ указываютъ, что они вели дѣло хорошо. Кромѣ публичныхъ лекцій и практическихъ занятій, нѣкоторые софисты писали сочиненія. Такъ извѣстенъ своими сочиненіями Горгіи; писалъ и Протагоръ.

Софисты преподавали разнообразныя науки по собственнымъ изслѣдованіямъ. Собственными новыми изслѣдованіями софисты должны были заняться въ силу самихъ условій своего обученія. Пріѣзжая не разъ въ одинъ и

1) Нѣкоторые изъ ученыхъ, останавливаясь на Сократовомъ принципѣ бесплатнаго обученія, задавались вопросомъ: какъ же могъ существовать самъ Сократъ при окружавшей его аскетической обстановкѣ? Говорятъ, что у Сократа была кружка, которую наполняли его друзья; они же снабжали его платьемъ, даже рабами, или у него оставался отъ счастливаго времени — его скульптурной мастерской, небольшой капиталецъ и жилъ онъ на проценты съ него.

тотъ же городъ, софисты неминуемо должны были, чтобы давать новое, разрабатывать науку, расширить поле зрѣнія, искать этого новаго. И несомнѣнно, софисты достигли многого; побуждаемые интересами прибытка, кромѣ уже существовавшихъ наукъ, они создавали и собственныя дисциплины знанія. Ихъ изслѣдованіями обогатилось изученіе человѣческой рѣчи, созданы начатки грамматики и ретирики; они занимались этикою и особенно политикой.

Теперь нужно указать на ту наклонную площадь, по которой понижалось достоинство софиста, пока въ лицѣ младшихъ софистовъ самое слово „софистъ“ не получило характера презрительнаго. Первые софисты, это богатыри науки: со словомъ „софистъ“, благодаря имъ, соединялось представленіе о мудромъ человѣкѣ, обладающемъ способностью передавать свою мудрость другимъ. Правда, греки избѣгали называть себя — „σοφός“ (мудрымъ) въ точномъ значеніи этого слова, и замѣняли его словомъ φιλόσοφος — любитель мудрости. Поэтому впослѣдствіи, когда софистовъ стало очень много, слово σοφιστής — получило будничное значеніе человѣка, обладавшаго вообще какимъ то знаніемъ.

Со временемъ этихъ „софистовъ“ набралось немало и среди нихъ появилась конкуренція. Каждый, заявлявшій претензію быть учителемъ, могъ выставять свои парадоксы и привлекать учениковъ. Въ то время вѣдь не существовало испытаній способностей новообъявленнаго учителя, не было ни какой-либо санкціи, ни государственнаго контроля. Такимъ образомъ, съ одной стороны, конкуренція, а съ другой, свободна въ объявленіи своей научной готовности, подрывали авторитетъ софиста, какъ ученаго.

Благодаря отсутствію какого бы то ни было контроля, всякій могъ считать себя мудрымъ и заявлять претензіи на плату за обученіе. Не стѣсняемые въ выборѣ своего учебнаго объекта, софисты, какъ мы видимъ изъ діалоговъ Платона, выступали со своими предложеніями даже въ

военномъ искусствѣ, въ которомъ менѣе всего были свѣдущи. Въ діалогѣ „Эвтидемъ“ Платонъ въ насмѣшливой характеристикѣ выводитъ нѣкоторыхъ изъ такихъ софистовъ, скрывая ихъ имена подъ псевдонимами.

Изобрѣтая собственную систему преподаванія, софисты создали плодотворную почву и для дальнѣйшей греческой педагогики, и для греческой науки. Софисты занялись изслѣдованіями въ области грамматики, реторики, въ области философіи — напр., затронули науку логики, на которую раньше не обращали вниманія. Великій Горгій можетъ считаться предшественникомъ самаго великаго Аристотеля.

Но въ научныхъ построеніяхъ софистовъ была одна дурная сторона; желая облекать свои ученія въ заманчивую, новую и остроумную форму, софисты постоянно впали въ парадоксальность. Отъ нея не свободны и великіе софисты Протагоръ и Горгій. Горгій утверждалъ, что ничего не существуетъ, а если бы существовало что-либо, то нельзя о немъ образовать понятій, но если бы и образованіе понятій было возможнымъ, то нельзя бы было эти понятія передавать другому. Каждый изъ этихъ тезисовъ парадоксаленъ. Прежніе философы учили, что разумъ даетъ правильное знаніе, ошибочное же представленіе получается черезъ посредство чувствъ.

Софистъ утверждаетъ, что ничего не существуетъ и знаніе невозможно, передаетъ это самъ въ формѣ знанія. Конечно, ученіе, выраженное въ такой формѣ, бьетъ въ глаза, привлекаетъ слушателей. Но любопытно то, какъ здѣсь сами софисты-учителя, передавая это слушателямъ, впадали себѣ въ противорѣчіе, говоря: что и „при условіи возможности познанія, — его нельзя передавать другимъ“.

У Протагора, отъ котораго остались намъ лишь жалкіе отрывки, также находимъ парадоксальные тезисы. „Относительно боговъ“, говоритъ онъ, „не знаю, существуютъ ли они или не существуютъ“. Протагоръ колебался въ рѣшеніи этого вопроса, выставляя рядъ основаній въ пользу

существованія боговъ, и рядъ доказательствъ противъ ихъ существованія. Рядъ древнихъ философовъ утверждалъ, что „айстезисъ“, чувства — не можетъ насъ не ввести въ заблужденіе, софисты же утверждаютъ, что чувства и ощущенія всегда безошибочны (Протагоръ); это парадоксально и невѣрно. Конечно, такая оригинальная форма ученія привлекала къ софистамъ общественное вниманіе.

Но если у первыхъ софистовъ ученіе облакалось въ колючую форму и не было чуждо парадоксальности, то у младшихъ парадоксальность получила уже всеобъемлющій характеръ. При конкуренціи другъ передъ другомъ софисты старались избрѣсти болѣе эффектную форму повѣствованія. Единственная цѣль, увеличить спросъ на ихъ предложеніе, — совершенно уничтожила въ ихъ преподаваніе этической элементъ. Въ діалогъ „Государство“ Платонъ сравниваетъ софистовъ съ голодными волками. Дѣйствительно, софисты въ своихъ ученіяхъ доходили до шарлатанства, читая сразу въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ (грамматику, реторику, военное искусство, нравственную философію и т. п.). Поэтому общество скоро перестало увлекаться ученіями софистовъ.

Особенно не приходился по настроенію свободныхъ грековъ, напр. Аѳинянь, принципъ софистовъ — о силѣ, какъ справедливости. Тамъ, гдѣ была власть тирана, такое ученіе подъ его покровительствомъ было желаннымъ, но въ Аѳинахъ софисты встрѣтили сильную оппозицію.

Затѣмъ еще одною профессіей софисты понизили свой престижъ. Они предлагали учить юношей краснорѣчію. И можно сказать, ничто не могло привлечь вниманія въ такой силѣ, какъ это искусство, которое въ то время входило въ моду, благодаря демократическому устройству государства. Для этого достаточно посмотреть на составъ нынѣшняго французскаго правительства, гдѣ почти всѣ министры — адвокаты. То же мы видимъ и въ древнемъ аѳинскомъ демократическомъ государствѣ; въ немъ былъ

большой спросъ на ораторовъ. Периклъ, великій представитель демократическаго государственнаго устройства, былъ знаменитымъ ораторомъ.

Преподаваніе краснорѣчія происходило иногда такимъ образомъ, что брали какія-нибудь миеологическія лица и ставили ихъ какъ бы передъ судомъ присяжныхъ, влагая въ уста имъ соотвѣтствующія рѣчи. Кое-что сохранилось изъ такихъ рѣчей отъ Горгія. Обрывки мы находимъ у Антистена, ученика Сократа, который еще до поступленія къ Сократу былъ уже славнымъ и уважаемымъ софистомъ, учителемъ реторики.

Государственная жизнь выдвигала спросъ на людей, обладавшихъ искусствомъ хорошо говорить. Выдвигала спросъ на ораторовъ и судебная практика. Передъ лицомъ сотенъ присяжныхъ приходилось защищать свои интересы, будь то уголовное оправданіе или взысканіе долговъ и т. п. Софисты сами говорили хорошо и брались научить cadaго, какъ защищать свои дѣла на агорѣ и на судѣ.

Демократическое государство могло cadaго гражданина при его желаніи сдѣлать пританомъ, страгемомъ, гиппархомъ (начальникомъ кавалеріи) и т. д. Необходимо было каждому имѣть ораторскія способности. Ораторская сноровка требовалась и для „народныхъ собраній“, гдѣ обсуждались условія болѣе успѣшнаго веденія государственныхъ дѣлъ. Каждый выступавшій здѣсь передъ Демосомъ, требовательнымъ народомъ, долженъ былъ говорить хорошо.

Софисты и предлагали свои услуги то въ качествѣ учителей, то адвокатовъ; въ послѣднемъ случаѣ софисты, становясь часто на точку зрѣнія нравственнаго индифферентизма, съ одинаковою энергіей брались защищать, какъ правыя, такъ и неправыя дѣла. Путемъ искусной подтасовки доказательствъ софистъ достигалъ иногда успѣха, дѣлая слабый аргументъ сильнымъ и убѣдительнымъ: Аристофанъ въ комедіи „Облака“ говоритъ, какъ „софисты не правое пытались дѣлать правымъ и слабые доводы дѣлать

сильнѣйшими“. Но софисты, конечно, и не претендовали на нравственную чистоту.

Все это въ концѣ концовъ привело къ тому, что къ софистамъ стали относиться съ презрѣніемъ. Но это не мѣшаетъ оцѣнкѣ софистовъ безпристрастной и справедливой. Нехороши у софистовъ ихъ 1) нравственный индифферентизмъ и то 2) настроеніе, которое явилось результатомъ ихъ близости ко двору тиранновъ. Но въ области науки софисты оставили безсмертный слѣдъ; они 1) секуляризовали ее; 2) демократизировавъ педагогику, софисты профанировали, освобождали отъ жреческаго характера и самую науку. Правда, стать въ ряды ихъ учениковъ можно было только за деньги, но и до сихъ поръ намъ приходится покупать наше образованіе. Читая автобіографію Максима Пѣшкова-Горькаго, мы видимъ, какъ напрасно онъ надѣялся на бесплатное образованіе въ школахъ; лишь у пароднаго повара, у котораго служилъ помощникомъ, Горькій познакомился съ первыми зачатками грамотности.

Такимъ образомъ, за дурнымъ у софистовъ нельзя просматривать и свѣтлыхъ сторонъ. Протагоръ и Горгій останутся навсегда великими представителями греческой мысли. Они были учеными перваго ранга и своими научными, остроумными построеніями дали начало логическому мышленію, заложивъ первыя основы науки логики. Даже парадоксальностью и пикантностью своего ученія софисты оставили, съ нѣкоторой стороны, благопріятный слѣдъ. Ихъ ученія вызывали разногласія, оппозицію, будили мысль. Въ исторіи пробужденія и эмансипаціи научной мысли древнихъ грековъ софисты сдѣлали многое. Безъ софистовъ не мыслимъ и самъ Сократъ. Мы видимъ въ немъ борца, пробужденнаго парадоксами софистовъ. Поэтому, отдавая имъ должную дань справедливости, мы должны на ряду съ отрицательными чертами ихъ ученія, отмѣтить и тѣ заслуги, какія они имѣли для культуры своей родины. Почти не было такой области наукъ, куда не заглянула бы мысль

софиста и гдѣ онъ не провелъ бы нѣсколькихъ бороздъ. Навсегда останутся цѣнными ученые вклады Горгія и Протагора. Горгія же навсегда останется извѣстенъ своимъ философскимъ методомъ изложешя, своею діалектикою, группирующею миѣнія pro и contra. Этотъ же приѣмъ мы видимъ и въ методологіи Аристотеля.

Переходя къ педагогикѣ Сократа, необходимо вспомнить нѣкоторыя детали, характеризующія софистовъ, для того, чтобы понять отличительныя особенности педагогики Сократа и что онъ имѣетъ съ софистами общаго, а что особеннаго, отличительнаго. Первою общей чертой ихъ является то, что Сократъ, подобно софистамъ, признавалъ и требовалъ свободнаго изслѣдованія научныхъ истинъ, а другою — Сократъ, какъ и софисты, профанировалъ науку, придавая ей демократическій характеръ свѣтскости и всеобщей доступности. Впослѣдствіи такое отношеніе къ наукѣ было поколеблено. Платонъ имѣлъ Академію, для вступленія въ которую, очевидно, требовалось предварительное испытаніе, экзаменъ; надъ порталомъ Академіи находилась надпись, требовавшая, чтобы „туда никто не входилъ, не знающій геометріи“.

Сократъ по своему методу преподаванія близокъ къ софистамъ. Руководясь принципомъ свободнаго преподаванія, Сократъ демократизируетъ науку, дѣлая ее доступной всякому и лишая прежняго, мистическаго характера.

Но Сократъ и сильно отличался отъ софистовъ. Онъ не выдавалъ себя за великаго знатока наукъ (какъ это дѣлали софисты), подчеркивая, что онъ „знаетъ только то, что ничего не знаетъ“; не бралъ онъ также и денегъ. Когда Сократу предложилъ Аристиппъ, его ученикъ, денежный подарокъ, тотъ ему возвратилъ его обратно. Сократъ иногда соглашался на поддержку друзей натурою, но гонорара не принималъ. Сократъ былъ свободенъ отъ тѣхъ обѣщаній за гонораръ научить, которыми связывали себя софисты; денежнаго вознагражденія онъ не бралъ,

отрицая у себя наличность того, что могло быть оплачиваемо, — знанія.

Методъ преподаванія у Сократа заключается въ слѣдующемъ. Чтенія лекцій у него не было, а преподаваніе велось въ формѣ діалоговъ. Поэтому ученики Сократа и оставили намъ его поученія въ видѣ „діалоговъ“ — такъ называемыхъ „лѳгосъ сократикѳсъ (*λόγος Σωκρατικός*).

Этотъ терминъ упоминаетъ Аристотель въ своей „Поэтикѣ“. Сократъ свободно, не стѣсняемый ни мѣстомъ, ни временемъ, вступаетъ въ бесѣды. Мы даже не можемъ себѣ представить этого постоянно свободно разгуливавшаго собесѣдника связаннымъ съ какимъ-либо опредѣленнымъ помѣщеніемъ, часами, или читающимъ продолжительныя школьныя лекціи. Сократъ порываетъ со всѣми этими условностями, онъ свободенъ, и не признаетъ внѣшнихъ ограниченій и никакихъ обязанностей на себя не принимаетъ. Бесѣды Сократа носятъ случайный характеръ. Времяпрепровожденіе Сократа таково: онъ ходитъ по городу, заходитъ въ лавку, или мастерскую, вступаетъ въ бесѣды на площади, или на пирункахъ. Изъ такихъ пирушекъ одну описалъ Платонъ, а другую Ксенофонтъ:

Такимъ образомъ, для Сократа вѣтъ распредѣленія дня, онъ говоритъ, съ кѣмъ придется, съ тѣми, кто его заинтересуетъ. Мы знаемъ даже навязчивость Сократа. Съ людьми, заинтересовавшими Сократа, напр. съ Алкивиадомъ, Ксенофонтомъ, онъ заговариваетъ самъ. Иногда такой пріемъ Сократа былъ не совсѣмъ пріятенъ, особенно для нѣкоторыхъ специалистовъ, къ которому онъ обращался за поученіемъ. Сократъ самъ обращался къ лицу, его заинтересовавшему, и не ждалъ его прихода; бесѣда начиналась по инициативѣ самаго Сократа. Непріятною же казалась навязчивость Сократа для тѣхъ специалистовъ, которые послѣ бесѣдъ съ Сократомъ приходили къ неожиданному для себя сознанію, что они въ томъ дѣлѣ, которое имъ казалось наиболѣе извѣстнымъ, были несвѣдуши.

Но что представляла собой бесѣда Сократа? Бесѣда его была планомѣрна. Хотя Сократъ и увѣрялъ, что онъ ничего не знаетъ, но окончательный результатъ бесѣды онъ зналъ напередъ. Рядомъ искусно поставленныхъ вопросовъ Сократъ ставилъ собесѣдника на опредѣленный путь, ведущій къ извѣстной цѣли. Если Сократъ давалъ уклониться въ сторону, то это онъ дѣлалъ не безъ умысла, а такъ, чтобы испытуемый, понявъ, что онъ забрелъ не въ ту сторону, самъ поспѣшилъ возвратиться къ оставленному пути.

Но какъ объяснить то, что Сократъ, имѣя знаніе, притворялся, якобы онъ ничего не знаетъ? Это дѣлалъ Сократъ съ той цѣлью, чтобы не допускать въ началѣ бесѣды никакихъ предпосылокъ, условій, компромиссовъ, а изслѣдовать вопросъ изъ самой его сущности, подвигая его впередъ въ одномъ и томъ же направленіи. Извѣстно, что великіе мастера ученыхъ споровъ, диспутировавшіе въ Средніе вѣка, обычно избирали предпосылки, истины, обязательныя для тѣхъ и другихъ (изъ которыхъ они исходили), говоря „concedo tibi“. Сократъ же вычеркивалъ всякую возможность какихъ бы то ни было предпосылокъ.

„Въ чемъ заключается благочестіе?..“ говорилъ Сократъ. Не знаемъ. Будемъ искать, — и рядъ вопросовъ Сократа ученику давалъ видъ, какъ будто учитель хотѣлъ учиться у своего ученика. Но это обычная манера Сократова преподаванія (Сократова иронія). Сократъ обладалъ большимъ юморомъ, онъ показывалъ видъ, что самъ обучается. Но Сократъ умѣлъ размышлять и наединѣ самъ съ собой. Въ началѣ діалога Платона „Пиршество“ — сообщается: всѣ гости въ сборѣ, Сократа нѣтъ... гдѣ онъ?... его ищутъ... Сократъ же остановился посреди дороги и глубоко задумался, забывъ обо всемъ окружающемъ...

Сократъ знаетъ впередъ результатъ своей бесѣды; путемъ планомѣрныхъ, наводящихъ вопросовъ онъ направляетъ ученика, не допуская предварительныхъ предпосы-

локъ и показывая видъ , что самъ поучается. Такова скромность и смиреніе Сократа, обратныя „многознанію“ софистовъ. Теперь попытаемся отыскать нѣкоторые факты, которые бы намъ пояснили манеру Сократа. Дѣйствительно, есть одинъ пунктъ его ученія, который можетъ объяснить, почему Сократъ, не объявляя о своемъ знаніи, заставлялъ искать самага ученика. Это глубокое убѣжденіе Сократа, что: „знанія передавать нельзя“. То же высказывалъ и прежде Горгіи. Знаніе пріобрѣтаетъ ученикъ самъ изъ своей собственной души.

Софисты отрицали знанія въ ученикахъ, обѣщая имъ таковыя сообщить за деньги. Сократъ же говорилъ, что знаніе есть то, что порождается само, и что его передать нельзя, а поэтому не за что и взимать плату. Но за то отъ учителя требуется помощь ученику породить самому изъ себя знаніе. Сократъ сравниваетъ свой методъ съ ремесломъ своей матери-акушерки. Искусство послѣдней заключалось въ томъ, чтобы наиболѣе безболѣзненнымъ и скорымъ способомъ вызвать появленіе на свѣтъ созрѣвшаго младенца. Задачею Сократовой „маѣвтики“ является то, чтобы учитель сумѣлъ въ бесѣдѣ съ ученикомъ, путемъ искусныхъ наводящихъ вопросовъ, пробудить и выяснить то, что находится у ученика въ латентныхъ сферахъ, подъ порогомъ его сознанія, въ неясной потенціи.

Въ этомъ взглядѣ Сократа можно усмотрѣть первые зачатки того гносеологическаго ученія, той теоріи „прирожденности идей“, что мы встрѣчаемъ послѣ у Платона и впослѣдствіи у Декарта и у Лейбница.

Задача учителя въ томъ, чтобы помочь имѣющимъ уже ученика въ зародышѣ идеямъ проясниться въ сознаніи. Методъ Сократова преподаванія состоитъ въ томъ, чтобы планомѣрною бесѣдой привлечь къ свѣту сознанія, скрытыя въ глубинѣ ученика души идеи.

Теперь мы знаемъ, что знаніе не передается. Но какова форма знанія? Какія именно знанія мы можемъ из-

влекать у ученика? Что такое знание? Въ разрѣшеніи этого вопроса кроется заслуга Сократа, какъ въ области философіи, такъ и педагогики. Въ этомъ случаѣ должную дань справедливости Сократу воздастъ самъ Аристотель: онъ восхваляетъ Сократа, выясняя его научное значеніе. Если мы можемъ заподозрить сообщенія Платона, Ксенофонта, лично бывшихъ въ общеніи въ Сократомъ и подпавшихъ подъ обаяніе его личности, то цѣнность мнѣнія (о Сократѣ) Аристотеля несомнѣнна въ отношеніи объективности; онъ родился пятнадцатью годами послѣ смерти Сократа и не бесѣдовалъ съ нимъ.

По Аристотелю, заслуга Сократа въ томъ, что онъ первый опредѣлилъ характеръ знанія. Знаніе, по Сократу — это не есть представленіе разныхъ деталей и разныхъ фактовъ внѣшней дѣйствительности. Эти ли знанія мы должны извлекать у учениковъ? Какова форма истиннаго знанія? Сущность знанія въ „понятіяхъ“, въ *λόγος*’ахъ, въ абстрактной формулировкѣ нашего знанія. Пока мы не можемъ на заданный вопросъ дать отвѣтъ въ общихъ понятіяхъ, у насъ еще нѣтъ того, что называется „знаніемъ“. Я знаю то, что ничего не знаю, т. е. не знаю, въ какихъ общихъ понятіяхъ я долженъ это выразить, еще не могу дать правильнаго опредѣленія. Пока знаніе не облечется въ форму абстракціи, мы не дадимъ и опредѣленія. Истиннымъ знаніе станетъ тогда лишь, когда оно облечется въ „общія понятія“. За это сознаніе необходимости общихъ понятій и общихъ опредѣленій и хвалитъ Аристотель Сократа.

Поэтому ближайшей цѣлью бесѣдъ было придти къ абстрактнымъ понятіямъ, охватывающимъ цѣлую группу предметовъ.

Знакомство съ Сократовымъ „истиннымъ знаніемъ“ дѣлаетъ для насъ понятнымъ то негодованіе, какое часто въ результатѣ бесѣдъ съ Сократомъ охватывало его собесѣдниковъ. Сократъ обращался къ какому-либо специалисту и добивался у него общей формулировки, общаго опредѣ-

ленія сущности того дѣла, которое входило въ его спеціальность. Но такъ какъ тотъ, кто не упражнялся въ опредѣленіи понятій и въ абстрагированіи ихъ, не могъ удовлетворить просьбы Сократа, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ бывалъ сознаться передъ нимъ въ „незнаніи“ своего „дѣла“, своей спеціальности. Такой выводъ собесѣдника дѣлалъ изъ него либо ученика Сократа, либо его злѣйшаго врага. Тѣмъ болѣе самъ Сократъ ничѣмъ спеціально не занимался и, свободно расхаживая, поучалъ то кожевника, то живописца, заставляя ихъ сознавать, что въ своемъ безсиліи опредѣлить общимъ понятіемъ тотъ предметъ, которымъ они занимаются, они тѣмъ самымъ не знаютъ его сущности.

Такимъ образомъ, Сократъ задачей истиннаго знанія ставитъ опредѣленіе „понятій“, но не случайныхъ, а связанныхъ съ существомъ вещей. Здѣсь зачатки идеализма Платона; такой наклонъ, повидимому, былъ у Сократа. Знаніе должно быть выражено въ общихъ понятіяхъ, соотвѣтствующихъ сущности вещей.

Для насъ выяснилась форма Сократова знанія. Но какія въ частности знанія преподавалъ Сократъ? Это вопросъ довольно спорный. Предшествовавшіе Сократу философы занимались изученіемъ физики, науки о природѣ. Но занимался ли Сократъ изученіемъ природы? Аристофанъ въ своей комедіи „Облака“ изображаетъ Сократа, какъ учителя физики, натурфилософіи, и не упускаетъ случая обвинить Сократа въ развращеніи юношества и лишеніи его вѣры въ боговъ толками о законахъ природы.

Желая ознакомиться съ тѣми слѣдами, какіе остались отъ преподаванія Сократа, — мы обращаемся къ Платону и Ксенофону, которымъ были извѣстны Сократовы методы. Но тѣ сообщенія, какія мы находимъ въ этомъ случаѣ, напр., въ діалогахъ Платона, встрѣчаютъ сомнѣніе, насколько описываемое Платономъ дѣйствительно принадлежало самому Сократу. Особенно часто ссылаются въ исторіи педагогики на діалогъ Платона „Менонъ“, какъ на сви-

дѣтельность о способѣ преподаванія Сократа и не въ предметахъ нравственности, а по математикѣ. Въ этомъ діалогѣ желаютъ видѣть какъ бы дѣйствительный разговоръ Менона съ Сократомъ и обрисовку Сократовыхъ педагогическихъ приѣмовъ въ формѣ бесѣды по математическому вопросу.

Въ діалогѣ „Менонъ“ насъ поражаетъ смѣлость, съ которою Сократъ защищаетъ свой „методъ“, заставляя рѣшать геометрическую задачу (на построеніе) мальчика-раба не эллина, а варвара, но говорящаго по гречески. Сократъ рядомъ доказательствъ доказываетъ свой тезисъ, что задача (педагога) учителя не въ сообщеніи свѣдѣній ученику, а въ томъ, чтобы вызвать имѣющія въ немъ знанія („повивать знанія“), предполагая ихъ въ ученикѣ — „носитель“ . Нужно обратить вниманіе, что въ этомъ діалогѣ иногда къ Сократовымъ положеніямъ Платонъ присоединяетъ собственныя мнѣнія. Поэтому необходимо отдѣлять въ „діалогѣ“ отъ словъ Сократа Платоновы отзвуки и указывать, гдѣ кончается Сократъ и начинается Платонъ. Многихъ выводовъ въ „Менонѣ“ Сократъ по существу своего ученія сдѣлать не могъ.

Приступимъ къ детальному разбору Платонова діалога „Менонъ“ въ цѣляхъ изученія Сократовой педагогики — и въ частности его знаменитаго „Сократическаго“ (евристическаго) метода. Начало діалога мы опускаемъ, ибо оно не представляетъ интереса для исторіи педагогики. Мы обращаемся прямо къ тому мѣсту, гдѣ Менонъ требуетъ доказательства у Сократа тому его мнѣнію, что ученіе есть воспоминаніе, и что на самомъ дѣлѣ мы дескать ничего не изучаемъ.

Сократъ опирается на философскую доктрину „прирожденности идей“, но не связываетъ своего ученія съ религіозной и мистической философіей — о „метапсихозѣ“. И религіозную окраску, какой проникнуты въ діалогѣ какъ бы у Сократа философскіе выводы, присоздаетъ самъ Платонъ.

Далѣе начинается примѣръ съ мальчикомъ — рабомъ

для доказательства „прирожденности идей“. Доктрины „анамнезы“ — воспоминанія опираются на доказательство „прирожденности идей“ изъ математическаго примѣра. Весьма любопытна и та область, изъ которой берется примѣръ. Въ области нравственной, философскихъ идей, легче доказывать „прирожденность“, такъ какъ онѣ до извѣстной степени общедоступны, но Сократъ избираетъ область геометрическихъ построений, менѣе извѣстную и совершенно специальную. Въ средніе вѣка рѣшеніе теоремы „о соотношеніи квадрата гипотенузы и квадратовъ катетовъ“ давалось на соисканіе степени „магистра матезеозъ“ — и это тогда считалось верховъ математической науки. Сократъ, несмотря на то, что рѣшеніе геометрическихъ задачъ требуетъ знакомства съ геометрическими формулами, какъ это теперь поставлено въ нашихъ школахъ, ставитъ, для рѣшенія именно этотъ вопросъ рабу, обнаруживая дерзкое желаніе убѣдить своего слушателя въ доктринѣ „прирожденности идей“ даже въ такой области знанія, какова геометрія. Сократъ: „Но вѣдь это нелегко; впрочемъ, для тебя постараюсь; только позови сюда, кого хочешь, одного изъ множества слугъ твоихъ, чтобы на немъ показать тебѣ“.

Такимъ образомъ, къ первой дерзости Сократа, избранію математики (для доказательства), онъ присоединяетъ и другую — берется мальчикъ-рабъ, не получившій никакого образованія. Менонъ: Изволь! — Поди сюда! (подзываетъ хлопца). Сократъ: Но грекъ ли онъ и говорить ли онъ по-гречески? — Менонъ: Даже очень изрядно; въ моемъ домѣ родился. Сократъ: Замѣчай же, какъ тебѣ покажется: станетъ ли онъ припоминать себѣ, или будетъ учиться у меня. Менонъ: Хорошо, буду замѣчать. — Затѣмъ Сократъ и производитъ свой экспериментъ на рабѣ. Сократъ: Скажи-ка мнѣ, мальчикъ! знаешь ли ты, что четырехугольное пространство (квадратъ) таково? Мальчикъ: Знаю. Сократъ: Слѣдовательно, четырехугольное пространство (квадратъ), есть то,

которое имѣетъ всѣ эти (показываетъ) линіи равныя, а именно четыре?.. Мальчикъ: Конечно. Но Сократъ не договариваетъ о прямыхъ углахъ, спрашивая о такомъ прямоугольномъ четырехугольникѣ, у котораго всѣ стороны равны. Сократъ: Значитъ, и эти проведенныя по срединѣ (діагонали), также равны? Мальчикъ: Да. Сократъ: Но это пространство (квадратъ) не можетъ ли быть болѣе или менѣе? Мальчикъ: Можетъ. Сократъ: Итакъ, если бы эта сторона равнялась двумъ футамъ и эта двумъ, то сколько футовъ заключалось бы въ цѣломъ. Смотри сюда! (Сократъ начертилъ квадратъ на пескѣ, какъ обычно рѣшались геометрическія задачи у грековъ): если бы въ этой сторонѣ было два фута, а въ этой только одинъ, то все пространство не равнялось ли бы однажды двумъ футамъ? Мальчикъ: Равнялось бы. Сократъ: А такъ какъ и эта сторона въ два фута, то цѣлое равно ли дважды двумъ (2×2)? Мальчикъ: Равно. Сократъ: Слѣдовательно въ немъ заключается дважды два фута? Мальчикъ: Да. Сократъ: А сколько будетъ — дважды два фута? Подумай и скажи. Мальчикъ: Четыре, Сократъ! Сократъ: Но не можетъ ли быть другого пространства (квадрата) вдвое болѣе этого и при томъ такого, въ которомъ всѣ линіи были бы также равны? Мальчикъ: Можетъ. Сократъ: Сколько же въ немъ было бы футовъ? — Мальчикъ: Восемь. — Сократъ предлагаетъ для рабенка-ребенка геометрическую задачу: по данному квадрату построить новый квадратъ съ площадью вдвое большей, т. е. не четырехъ и не шестнадцати, а восьми футовъ.. Эту задачу нужно рѣшить построениемъ, а не алгебраически. Но если площадь квадрата $= 8$, то его сторона $= \sqrt{8}$, число ирраціональное и точная величина не получается $=$ около 2,8. Квадратъ, построенный на гипотенузѣ прямоугольнаго треугольника, равенъ суммѣ квадратовъ, построенныхъ на катетахъ, или квадратъ гипотенузы равняется суммѣ квадратовъ катетовъ. Отсюда получимъ

$h^2 = k^2 + k^2$; $h^2 = 2^2 + 2^2$; $h^2 = 4 + 4 = 8$; $h = \sqrt{8}$
 или $2\sqrt{2}$ (корень изъ 2, есть около 1, 4). Значитъ, не
 удваивается сторона (квадрата), а берется діагональ въ ка-
 чествѣ стороны (величина, лежащая между 2 и 3) и на
 ней строится площадь 8; тогда площадь будетъ удвоенною
 по отношенію къ площади квадрата. Въ этомъ вся задача.
 Сократъ: А ну-ка, попробуй сказать мнѣ, велика ли бу-
 деть въ томъ пространствѣ (т. е. удвоенномъ квадратѣ)
 каждая линія: въ этомъ по два фута, а томъ, въ двойномъ
 — по скольку? — Мальчикъ: Очевидно, вдвое, Сократъ.
 Сократъ: Видишь ли, Менонъ? — Я ничему не учу его,
 а все спрашиваю; и вотъ онъ приписываетъ себѣ знаніе о
 величинѣ той линіи, отъ которой произойдетъ восьмифуто-
 вое пространство (новый квадратъ). Или этого не замѣ-
 чаешь? — Менонъ: Нѣтъ, замѣчаю. Сократъ: Итакъ,
 онъ знаетъ? Менонъ: Ну, нѣтъ, Сократъ: По край-
 ней мѣрѣ, думаетъ, что оно произойдетъ отъ удвоенной?
 — Менонъ: Да. Сократъ: Наблюдай же: онъ будетъ
 припоминать по порядку, чтб слѣдуетъ далѣе. А ты го-
 вори мнѣ (обращаясь къ мальчику): утверждаешь ли, что
 отъ удвоенной линіи происходитъ двойное пространство? —
 разумѣю не такое, которое съ одной стороны длиннѣе, а
 съ другой короче, а равностороннее кругомъ, какъ это,
 только двойное въ сравненіи съ этимъ, — въ восемь фу-
 товъ... Сократъ: Такъ смотри: не кажется ли тебѣ,
 что оно произойдетъ отъ удвоенной линіи? Мальчикъ:
 Да. — Сократъ: И та линія будетъ двойною относи-
 тельно этой, — такъ какъ мы прибавили сюда другую та-
 кую же? Мальчикъ: Конечно. Сократъ: А изъ ней
 (удвоенной), говоришь, составитъ восьмифутовое простран-
 ство (квадратъ), если будутъ таковы всѣ четыре? Маль-
 чикъ: Да. Сократъ: Проведемъ же отъ ней четыре
 равныя. Не эти ли называешь ты восьмифутовымъ про-
 странствомъ (квадратомъ)? Мальчикъ: Конечно. Со-
 кратъ: Но въ этомъ четырехугольникѣ не четыре ли та-

кихъ линіи, изъ которыхъ каждая равна этой четырехфутовой? Мальчикъ: Да. Сократъ: Сколько же всего — четырежды столько ли (4×4)? Мальчикъ: Какъ же иначе? — Сократъ: Итакъ, четырежды столько составить пространство двойное? — Мальчикъ: Нѣтъ, клянусь Зевсомъ! Сократъ: Во сколько же больше? Мальчикъ: Въ четыре раза. Сократъ: Слѣдовательно, изъ линіи удвоенной, мальчикъ, произойдетъ пространство не двойное, а четверное? Мальчикъ: Правда. Сократъ: Потому, что четырежды четыре шестнадцать. Не такъ ли? Мальчикъ: Такъ. Сократъ: А восьмифутовое пространство (квадратъ) произойдетъ отъ какой линіи? Вотъ отъ этой происходитъ вѣдь въ четыре раза большее? — Мальчикъ: Да. Сократъ: Четырехфутовое же произошло отъ половины этой? Мальчикъ: Точно. Сократъ: Пусть; а восьмифутовое не есть ли двойное относительно послѣдняго (квадрата) и половинное относительно перваго —? Мальчикъ: Конечно. Сократъ: Слѣдовательно, оно (т. е. восьмифутовый квадратъ) произойдетъ ни изъ большей, или этой линіи, ни изъ меньшей, или этой. Не правда ли? Мальчикъ: Кажется, такъ. Сократъ: Хорошо, отвѣчай же, какъ тебѣ кажется: одна линія была не въ два ли фута, а другая не въ четыре ли? Мальчикъ: Да. Сократъ: Поэтому, линія восьмифутоваго пространства должна быть больше этой линіи, двухфутовой, и меньше этой, четырехфутовой? — Мальчикъ: Должна быть. Сократъ: Попытайся же сказать, какъ велика она, по твоему мнѣнію. Мальчикъ: Въ три фута. Сократъ: А если въ три фута, то не выйдетъ ли трех футовъ, когда возьмемъ половину этой, потому что здѣсь два, да здѣсь одинъ. Равнымъ образомъ, и съ этой стороны: два здѣсь да одинъ здѣсь. И вотъ тебѣ то пространство, о которомъ ты говоришь. Мальчикъ: Такъ. Сократъ: Но если въ этой сторонѣ три и въ этой три, то въ цѣломъ пространствѣ не трижды ли три фута? —

Мальчикъ: Видимо. Сократъ: А трижды три сколько составить футовъ? Мальчикъ: Девять. Сократъ: Между тѣмъ, какъ двойному пространству сколько надлежало бы заключать въ себѣ футовъ? Мальчикъ: Восемь. Сократъ: Слѣдовательно, пространство восьмифутовое происходитъ, видно, не изъ трехфутовой линіи? Мальчикъ: Видно, не изъ трехфутовой. Сократъ: Попробуй сказать намъ точнѣе, и если не хочешь высчитать, то хоть покажи, сколь велика она должна быть? Мальчикъ: Клянусь Зевсомъ, Сократъ, что не знаю. Сократъ: Замѣчаешь ли опять, Менонъ, до какой степени воспоминапія, наконецъ, достигнуто? Онъ и прежде, конечно, не зналъ, что за лінія восьмифутового пространства (квадрата), равно какъ и теперь не знаетъ ея, — смѣло отвѣчалъ, какъ человѣкъ знающій, и не думалъ сомнѣваться; напротивъ, теперь уже считаетъ нужнымъ сомнѣніе и, такъ какъ не знаетъ, то и увѣренъ въ своемъ незнаніи. Менонъ: — Правда. Сократъ: И настоящее его состояніе не лучше ли въ отношеніи къ тому предмету, котораго онъ не знаетъ? Менонъ: Кажется, и это такъ. — Сократъ: Слѣдовательно, приводя его въ недоумѣніе, мы вѣрно не повредили ему? Менонъ: Думаю, нѣтъ. Сократъ: Напротивъ, кажется, приготовили его къ тому, чтобы онъ могъ сткрыть, въ чемъ состоитъ дѣло. Теперь, не зная, онъ съ удовольствіемъ станетъ изслѣдовать; а тогда былъ бы увѣренъ, что легко, часто и многимъ въ состояніи прекрасно говорить, будто двойное пространство должно происходить отъ линіи, имѣющей двойную величину. Менонъ: Вѣроятно. Сократъ: Итакъ, думаешь ли, что онъ рѣшился бы изслѣдовать, или изучать то, въ чемъ представляетъ себя знающимъ, не зная, пока не впалъ бы въ недоумѣніе и, увѣрившись въ своемъ незнаніи, не пожелалъ бы узнать? Менонъ: Не думаю, Сократъ! Сократъ: Значить, быть въ оцѣпененіи — полезно ему? Менонъ: Кажется.

Итакъ, мальчикъ сознался въ незнаніи; это и есть же-

ланнѣй моментъ въ Сократическомъ методѣ преподаванія. Надо привести ученика къ сознанію своего незнанія и оно то и будетъ исходнымъ моментомъ дальнѣйшаго познаванія. Поэтому недоумѣніе и оцѣпененіе, какое охватитъ слушателя, будутъ для Сократа только лишь благожелательными условіями ихъ знанія.

Далѣе Сократъ обсуждаетъ съ мальчикомъ самое рѣшеніе поставленной ему задачи и производитъ его по построенію. Какъ уже указывалось выше, мы можемъ эту задачу рѣшать и алгебраическимъ вычисленіемъ.

Нужно вычислить величину стороны удвоеннаго квадрата. Если сторона перваго квадрата — a , то площадь его будетъ — a^2 . Чтобы построить квадратъ вдвое болѣе, нужно площадь даннаго квадрата увеличить въ два раза. Если площадь его — a^2 , то площадь квадрата, увеличеннаго вдвое, будетъ $2a^2$. Сторона квадрата вдвое большаго равна $\sqrt{2}a$ или $a\sqrt{2}$.

Этой величинѣ $a\sqrt{2}$ удовлетворяетъ діагональ малаго квадрата, какъ гипотенуза прямоугольнаго треугольника, ибо ея квадратъ $= a^2 + a^2 = 2a^2$. И площадь удвоеннаго квадрата будетъ $(a\sqrt{2})^2 = 2a^2$.

Сократъ: Наблюдай же (обращаясь къ Менону), что найдеть мальчикъ, начавъ такимъ сомнѣніемъ и изслѣдуя вмѣстѣ со мною, хотя я буду только спрашивать, а не учить. Слѣди, откроешь ли, что я учу и объясняю, или только требую его мнѣнія. Говори-ка мнѣ (обращается къ мальчику): это пространство не четырехфутовое ли? Пони-маешь? — Мальчикъ: Да. Сократъ: И мы можемъ приложить къ нему другое ему равное? Мальчикъ: Можемъ. Сократъ: И третье, равное каждому изъ нихъ? Мальчикъ: Да. Сократъ: А нельзя ли намъ дополнить пространство въ этомъ углу? Мальчикъ: Можно. Сократъ: Не вышло ли отсюда четырехъ равныхъ пространствъ? Мальчикъ: Вышло. Сократъ: Ну что-жь? Это цѣлое пространство насколько болѣе этого? Маль-

чикъ: Въ четыре раза. Сократъ: Но вѣдь мы должны были получить двойное? или ты не помнишь? Мальчикъ: Конечно, двойное. Сократъ: Вотъ эта линія, проведенная изъ одного котораго-нибудь угла къ другому, не разсѣкаетъ ли каждое изъ этихъ пространствъ (квадратовъ) на двѣ части? Мальчикъ: Разсѣкаетъ. Сократъ: Не происходитъ ли отсюда четыре линіи равныхъ, связывающихъ собою — это пространство? Мальчикъ: Происходитъ. Сократъ: Смотри же, какъ велико это пространство. Мальчикъ: Не знаю. Сократъ: Но каждая изъ этихъ линій, пополамъ ли разсѣкла каждое изъ начертанныхъ четырехъ пространствъ (квадрата), или нѣтъ? Мальчикъ: Пополамъ. Сократъ: Сколько же такихъ въ этомъ? Мальчикъ: Четыре. Сократъ: А сколько въ этомъ? Мальчикъ: Два. Сократъ: Но сколько составляютъ дважды четыре? Мальчикъ: Вдвое. Сократъ: Значитъ, сколько тутъ будетъ футовъ? Мальчикъ: Восемь. Сократъ: Отъ какой линіи происходятъ они? Мальчикъ: Отъ этой. Сократъ: То есть, отъ линіи четырехфутоваго пространства (квадрата), идущей изъ одного угла къ другому? Мальчикъ: Да. Сократъ: Такую линію софисты (здѣсь это слово употребляется не въ укорительномъ смыслѣ, а въ значеніи математиковъ) называютъ „діаметромъ“ (діагональю; такъ что, если ея имя — діаметръ, то отъ діаметра (діагонали), какъ сказалъ ты, мальчикъ, и должно произойти двойное пространство? Мальчикъ: Безъ сомнѣнія, Сократъ“.

Такимъ нагляднымъ способомъ, чертя на песокъ, Сократъ рѣшаетъ геометрическую задачу на построеніе. Онъ беретъ четыре квадрата (соединяя въ площадь квадрата 16 футовъ), путемъ діагоналей раздѣляетъ каждый изъ нихъ на двѣ равныя половины и изъ нихъ получаетъ совершенно нагляднымъ путемъ искомый удвоенный квадратъ, состоящій изъ 4 половинокъ квадратовъ, или изъ двухъ квадратовъ (полныхъ) цѣлыхъ, по суммѣ входящихъ въ него половинокъ.

Сократъ: Ну, какъ тебѣ кажется, Менонъ? произнесъ ли онъ (мальчикъ) какое нибудь не свое мнѣніе? Менонъ: Нѣтъ, все его. Сократъ: Однако, онъ не зналъ же, какъ мы говорили недавно. Менонъ: Твоя правда. Сократъ: И между тѣмъ эти мнѣнія были такъ у него, или нѣтъ? Менонъ: Были. Сократъ: Слѣдовательно, у человѣка, который не знаетъ того, чего можетъ не знать, есть вѣрныя понятія о томъ, чего онъ не знаетъ? Менонъ: Очевидно. Сократъ: И теперь они вдругъ возбуждаются у него, какъ сновидѣніе. Если же кто-нибудь начнетъ часто и различнымъ образомъ спрашивать его о томъ самомъ предметѣ, то согласись, что, наконецъ, онъ, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ знать о немъ ничѣмъ не хуже другого. Менонъ: Вѣроятно. Сократъ: Поэтому, будетъ знать, не учась ни у кого, а только отвѣчая на вопросы, т. е. почерпнетъ знаніе въ самомъ себѣ. Менонъ: Да.

Этотъ діалогъ Платона „Менонъ“ взять, какъ образчикъ того, какъ велъ свое преподаваніе Сократъ. Съ нашей точки зрѣнія мы не можемъ раздѣлять Сократова ученія, что знаніе можно почерпать изъ самаго себя, и Платоновыхъ выводовъ, что дуна существуетъ ранѣе (рожденія человѣка); для насъ важно лишь то, какимъ былъ искуснымъ педагогомъ Сократъ, съ такой удивительной послѣдовательностью и умѣніемъ проводившій рѣшеніе геометрической задачи построеніемъ и не зная формулъ.

Клитофонъ.

Необходимо познакомиться еще съ однимъ документомъ, уцѣлѣвшимъ среди сочиненій Платона, — діалогомъ „Клитофонъ“. Этотъ этического содержанія діалогъ тоже имѣетъ отношеніе къ Сократу. Но содержаніе „Клитофона“ ставитъ его одиноко среди остальныхъ діалоговъ Платона. Всѣ діалоги Платона возвеличиваютъ Сократа, Клитофонъ же дѣлаетъ критическій выпадъ на Сократову философію.

Поэтому діалогъ „Клитофонъ“ признанъ подложнымъ¹⁾; его рѣдко читаютъ даже специалисты. Авторъ этого діалога не узнавъ; предполагаютъ, что онъ происходилъ изъ какой-нибудь школы, враждебно настроенной къ Сократу и что Клитофонъ написанъ еще до Платона, и такимъ образомъ является однимъ изъ древнѣйшихъ аеинскихъ трактатовъ философскаго содержанія. Въ этомъ отношеніи діалогъ „Клитофонъ“ интересенъ для насъ, какъ историческій памятникъ, уцѣлѣвшій среди довольно скуднаго матеріала для доплатоновской эпохи.

Приступимъ къ разсмотрѣнію діалога „Клитофонъ“.

„Сократу кто-то недавно рассказывалъ, что Клитофонъ, сынъ Аристонима, разговаривая съ Лизіасомъ, порицалъ собесѣдованія Сократа и превозносилъ похвалами обращеніе Тразимахово“.

Клитофонъ увѣряетъ Сократа, что разговоръ переданъ неправильно. „Я частью не хвалилъ тебя, а частью хвалилъ“. Клитофонъ желалъ бы сообщить Сократу эту бесѣду. Сократъ полагаетъ, что стыдно не допускать разсказа, когда Клитофонъ расположенъ къ его пользѣ: „узнавъ, что во мнѣ хуже и что лучше, одно буду я развивать и преслѣдовать, а другого всѣми силами избѣгать“.

Кли то ф о н ъ : Слушай же. Обращаясь съ тобою, Сократъ, и слушая тебя, я часто изумлялся; мнѣ казалось, что ты говоришь гораздо превосходнѣе другихъ“ . . .

Въ этихъ словахъ начинается похвала Сократу; мы видимъ изъ нихъ, что и враги Сократа признавали въ немъ достоинства.

Хорошъ Сократъ, когда, укоряя людей, восклицаетъ, будто богъ изъ трагической машины (т. е. выводимый на сценѣ), и проповѣдуетъ: „Куда мчитесь вы, люди? Развѣ не замѣчаете, что дѣлаете не должное, когда всю свою заботу направляете къ деньгамъ, чтобы собрать ихъ, а о

1) Оговоримся, впрочемъ, что недавно опять дѣлали попытки спасти автентичность „Клитофона“.

дѣтяхъ (увѣщеваше родителей), которымъ передадите свои деньги, какимъ бы образомъ сѣумѣли они пользоваться этимъ, не радѣете: вы не ищите для нихъ учителей справедливости, — если только она изучима —, кто бы достаточно питалъ и занималъ ихъ этой добродѣтелью; да и прежде еще — не образовали въ этомъ же отношеніи самихъ себя, но видя, что и сами вы, и дѣти ваши достаточно научились грамотѣ, музыкѣ и гимнастикѣ, — чтò почитаете полнымъ курсомъ воспитанія въ добродѣтели, — тѣмъ не менѣе находите себя худыми со стороны матеріальной“ . . .

Въ этихъ словахъ представлено нападеніе Сократа на воспитательные идеалы аѳинянъ. Цѣлью своей жизни они ставятъ обогащеніе и, ограничиваясь узкимъ кругомъ образовательныхъ наукъ (грамота, музыка и гимнастика), не посвящаютъ себя и дѣтей болѣе глубокому изученію справедливости и добродѣтели. Сократъ укоряетъ аѳинянъ, зачѣмъ они пренебрегаютъ своимъ воспитаніемъ и не ищутъ, кто бы избавилъ ихъ отъ такой несообразности? „Между тѣмъ отъ этой-то безпечности, отъ этого нерадѣнія, а не отъ того, что нога бьетъ тактъ не подъ лиру, — несоразмѣрно и негармонично относятся и брать къ брату, и города къ городамъ, — отъ этого возмущаются они и, враждуя одни съ другими, какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ страданіяхъ, доходятъ до крайностей“ . . .

Вотъ въ чемъ упреки Сократа. Идеалы стараго воспитанія ведутъ къ ритмованнымъ движеніямъ, но, съ другой стороны, оставляя заботу объ образованіи въ справедливости, вводятъ, такъ сказать, дисгармонію во взаимныя отношенія братьевъ и городовъ.

„А вы, напротивъ, говорите, что несправедливые бываютъ несправедливы не отъ необразованности и не отъ невѣжества, но по доброй волѣ“ . . .

Вѣрно здѣсь передается взглядъ Сократа, будто бы несправедливость не можетъ быть по доброй волѣ, по-

сколько справедливость есть знаніе. Злые и несправедливые люди — невѣжды, не изучавшіе добродѣтели...

„Вы осмѣливаетесь также говорить, что несправедливость есть дѣло постыдное и богоненавистное: но какимъ же образомъ такое-то зло избралъ бы кто-нибудь по доброй волѣ?“...

Здѣсь обличительная рѣчь Сократа. Никто не сознается, что онъ по доброй волѣ избираетъ зло.

„Изаберётъ, скажете, тотъ, кто побѣждается удовольствіемъ: но это есть и дѣло невольное, когда побѣждать зависитъ отъ нашей воли. Итакъ, выходитъ, что несправедливость всячески бываетъ поступкомъ невольнымъ, и что на это, какъ часто всякій человѣкъ, такъ и публично — всѣ города — должны обращать большіе вниманія, чѣмъ сколько обращается теперь“...

До сихъ поръ Клитофонъ приводитъ обличительную педагогическую рѣчь Сократа, которую Сократъ обращалъ къ согражданамъ. Ваши идеалы воспитанія, говоритъ Сократъ, не достаточны, равно какъ и идеалы этическіе; — они изжили себя. Вы и себя, и своихъ дѣтей лишаете воспитанія въ справедливости, а она есть предметъ знанія. Отсюда выходъ — правильное воспитаніе дѣтей и перевоспитаніе собственное. Таково *scdco* педагогики Сократа.

„Такъ вотъ, Сократъ, продолжаетъ Клитофонъ, сколько ни часто слышу я такія твои рѣчи, всегда восхищаюсь и хвалю тебя съ восторгомъ. Хвалю я твой выводъ изъ этого, что люди имѣющіе попеченіе о тѣлахъ и не радѣющіе о дунѣ, дѣлаютъ не иное что, какъ нерадѣютъ о начальственномъ и пекутся о подвластномъ. Хвалю и тѣ твои слова, что, чѣмъ кто не умѣетъ пользоваться, такъ пользованіе тѣмъ лучше ему оставить. Да тоже надлежитъ сказать и объ искусствѣ. Кто, напримѣръ, не умѣетъ пользоваться собственною лирой, тотъ, очевидно, не умѣетъ — и лирою другихъ, тотъ не умѣетъ — и своею. Прекрасно и оканчивается у тебя эта рѣчь, что кто не умѣетъ поль-

зоваться душою, тому лучше дать душѣ покой и не жить, чѣмъ жить, дѣйствуя по произволу; а кому жить велить необходимость, тому лучше проводить жизнь въ рабствѣ, чѣмъ на свободѣ: пусть онъ кормило своей мысли, будто корабля, передастъ иному, знающему науку править людьми — ту науку, которую, ты, Сократъ называлъ политикою“.

Клитофонъ останавливается на выводахъ Сократа и одобряетъ нѣкоторыя детали въ рѣчахъ Сократа.

„Этимъ твоимъ словамъ и другимъ подобнымъ, какихъ было множество и которыя высказаны прекрасно, что, на примѣръ, добродѣтель изучима и что о ней надобно стараться больше всего, — этимъ твоимъ словамъ я никогда почти и прежде не противорѣчилъ, и, думаю, не буду противорѣчить и послѣ; потому что почитаю ихъ убѣдительными и весьма полезными, такъ что они будто пробуждаютъ насъ ото сна“.

Теперь мы уже у того момента, когда похвальный тонъ рѣчи Клитофона долженъ прекратиться.

Потомъ онъ приложилъ стараніе услышать, чтò слѣдовало за этимъ, и сперва не самого Сократа спрашивалъ о томъ, а сверстниковъ своихъ и другихъ учениковъ Сократа и его друзей, притомъ изъ этихъ спрашивалъ особенно тѣхъ, которые слывутъ первыми, стараясь разузнать, что говорено было послѣ этого; и, подражая тебѣ, держалъ къ нимъ (ученикамъ Сократа) такую рѣчь. Почтеннѣйшіе! Какъ же теперь разумѣть слышимыя нами увѣщанія Сократа къ добродѣтели? Только ли всего требуется тутъ, чтобы во всю жизнь считать своею обязанностью — убѣждать еще не получившихъ убѣжденія, и чтобы послѣдшіе въ свою очередь убѣждали другихъ? Или слѣдуетъ намъ спросить Сократа и другъ друга, — что же изъ этого? Какимъ образомъ, скажемъ, начать намъ ученіе о справедливости? Пусть бы кто-нибудь, видя, что мы, будто дѣти, и не подозреваемъ, что есть какая-то гимнастика и медицина, увѣщевалъ насъ имѣть попеченіе о тѣлѣ, да еще и

укорялъ, говоря, что стыдно намъ всячески заботиться о пшеницѣ, ячменѣ, садовыхъ растеніяхъ и обо всемъ, надъ чѣмъ трудимся и что приобретаемъ для тѣла, — а относительно того не отыскиваемъ никакого средства, какъ бы вышло наилучшимъ наше тѣло, хотя такое искусство и есть. Мы, конечно, спросили бы тогда своего увѣщателя: скажешь ли ты намъ, что это за искусство? А онъ, можетъ быть, отвѣчалъ бы: гимнастика и медицина. Спросимъ же мы и теперь: въ чемъ состоитъ искусство о добродѣтели души, и пусть Сократъ отвѣчаетъ“ . . .

Слѣдовательно, Клитофонъ требуетъ отъ Сократа болѣе конкретнаго опредѣленія добродѣтели. Инвектива нападе- шя въ томъ, что Сократъ долженъ дать конкретный отвѣтъ, какъ же именно сдѣлаться добродѣтельнымъ?

„Тутъ казавшійся изъ учениковъ Сократа самымъ сильнымъ взялся отвѣчать на это и сказалъ мнѣ: искусство, о которомъ ты слышишь отъ Сократа, есть не иное, какъ справедливость“.

Добродѣтель — справедливость, такъ отвѣчаетъ ученикъ Сократа.

. . . „ — А я возразилъ: да не имя мнѣ нужно, а вотъ что, Медицина, вѣроятно, называется какимъ-нибудь искусствомъ; а она совершаетъ два дѣла: во-первыхъ, кромѣ наличныхъ врачей, всегда приготовляетъ другихъ; во-вторыхъ, возстановляетъ здоровье“ . . .

Въ медицинѣ — двѣ стороны: одно искусство практическое — успѣшнаго возстановленія здоровья, другое теоретическое и педагогическое — научить этому искусству новое лицо.

„Но одно изъ этихъ дѣлъ есть еще не искусство, а только способъ научиться искусству, называемому возстановленіемъ здоровья. То же самое и въ занятіи домостроительномъ; одно — домъ, другое — архитектура; то — дѣло, а это наука. Подобное должно быть и въ справедливости: одно пусть дѣлаетъ справедливыми, какъ тамъ художни-

ками, другое — то, что можетъ дѣлать намъ справедливый. Скажи же мнѣ, какъ назвать это послѣднее“? . . .

Въ чемъ состоитъ практика добродѣтели? — вотъ тотъ вопросъ, какой задаетъ Клитофонъ ученикамъ Сократа. Въ немъ содержится и упрекъ Клитофона. Онъ требуетъ разсмотрѣть добродѣтель въ практическомъ ея осуществленіи и отвѣтить о ней конкретно. Извѣстно, что и Аристотель въ этомъ вопросѣ видѣлъ опасный моментъ для ученія Сократа. Онъ находилъ этотъ вопросъ разрушающимъ всю Сократову этическую систему, говоря, что Сократъ неправъ, трактуя добродѣтель, лишь какъ теорію и просматривая ея реальное осуществленіе. Клитофонъ не ограничивается указаніемъ на изученіе добродѣтели, а желаетъ выясненія добродѣтели въ ея реальномъ обнаруженіи.

Собесѣдникъ мой, помнится, отвѣчалъ, что это есть полезное, другой, — что это должное, третій, — что это выгодное, четвертый, — что это прибыльное. — А я опять сказалъ: вѣдь и такъ — въ другихъ искусствахъ тѣ же имена, то-есть, дѣлать правильно — значитъ дѣлать прибыльное, полезное и иное тому подобное; но къ чему все это клонится? Каждое искусство выскажетъ свое собственное дѣло, какъ напримѣръ, строительное объявить своимъ дѣломъ хорошо, красиво, по надлежащему готовить деревянныя вещи, что самое еще не составляетъ искусства. Пусть же подобное этому сказано будетъ и о дѣлѣ справедливости. Тогда наконецъ, Сократъ, кто-то изъ твоихъ друзей, говорившій, повидимому, съ самоувѣренностью, отвѣчалъ мнѣ, что особенное дѣло справедливости, не относящееся ни къ какому иному искусству, есть — устанавливать въ городахъ дружбу.

Ходъ разсужденія таковъ: когда потребовался конкретный отвѣтъ о добродѣтели, то у учениковъ Сократа не оказалось единогласнаго отвѣта. Они замѣняли опредѣленіе добродѣтели понятіями ея свойствъ, полезности, прибыльности и т. д. Но необходимъ специфическій отвѣтъ, что

же есть специальное дѣло справедливости, какое никакимъ инымъ дѣломъ не можетъ быть замѣнено.

„Но какъ скоро спросили его (ученика) о дружескихъ отношеніяхъ дѣтей и звѣрей, означаемыхъ у насъ тоже именемъ дружба, — онъ не хотѣлъ признать этого дружбой: приходилось ему согласиться, что тѣ отношенія большіе вредоносны, чѣмъ добры. Итакъ, избѣгая сдѣланнаго возраженія, онъ въ такой дружбѣ не видѣлъ дружбы и говорилъ, что тѣ лгутъ, которые такъ называютъ ее: напротивъ, существенно и по истинѣ дружба, очевидно есть единомысліе“.

Еще новое опредѣленіе дружбы, какъ единомыслія: т. е. она не носитъ того безсознательнаго характера, какъ у дѣтей или звѣрей, а имѣетъ разумныя основы, — сознанія, мысли. Съ новымъ опредѣленіемъ возникаетъ и новый вопросъ.

„Потомъ на вопросъ о единомысліи, — согласіе ли въ мнѣніяхъ, или знаніе разумѣется подъ нимъ, — согласіе мнѣній онъ унижилъ; ибо у людей, по необходимости, бываетъ много такихъ согласныхъ мнѣній, которыя вредоносны, тогда какъ дружбу признавалъ онъ во всякомъ случаѣ добромъ и дѣломъ справедливости, и потому говорилъ, что съ единомысліемъ тождественно знаніе, а не мнѣніе.“

Что такое единомысліе? — согласіе въ мнѣніяхъ. Но въ какихъ именно мнѣніяхъ должно быть такое согласіе? Два вора могутъ имѣть полное единомысліе въ мнѣніяхъ на счетъ хищенія у третьяго лица. Поэтому нужно ограничить въ понятіи дружбы, какъ ея существенную особенность — единомысліе, основанное на правильномъ знаніи, — для добра. Составляетъ дружбу знаніе того, что нужно дѣлать при условіи единомыслія. Но и опять создается поводъ къ новымъ недоумѣніямъ. —

„Когда же мы въ своемъ недоумѣніи дошли до этого (добродѣтель — знаніе), — присутствовавшие казались способными сдѣлать ему возраженіе и говорили, что его слово возвратилось къ прежнему положенію: вѣдь и медицина,

замѣчали они, и всѣ искусства суть нѣкоторое единомысліе относительно къ тому, о чемъ они разсуждаютъ; стало быть, все еще неизвѣстно, къ чему стремится разсматриваемая тобою справедливость, или единомысліе, и не видно, въ чемъ состоитъ ея дѣло“.

Значить, если мы условились подѣ истинной дружбой разумѣть единомысліе, основанное на знаніи, то и два медика, связанные единомысліемъ въ своей спеціальности, должны дать намъ образецъ дружбы. Мы видимъ, что единомысліе въ знаніи еще не можетъ обусловить дружбы, какъ и послѣдняя въ знаніи — опредѣлить, что такое справедливость. Какъ же слѣдуетъ по Сократу: въ чемъ состоитъ то дѣло, которое заставляеть насъ дѣлать справедливость?

„Послѣ всѣхъ, Сократъ, спрашивалъ я и тебя самого и ты сказалъ мнѣ, что дѣло справедливости вредить врагамъ, а друзьямъ дѣлать добро. Но въ послѣдствіи оказалось, что вредить-то — справедливый никому не вредить, ибо дѣлаетъ все на пользу всѣмъ“.

Получается, какъ бы противорѣчіе въ словахъ самого Сократа. —

„И этого домогался я отъ тебя не разъ и не два, но настойчиво докучалъ тебѣ въ теченіе долгаго времени съ той мыслью, что хотя ты и прекрасно дѣлаешь, увѣщевая людей стараться о добродѣтели, но тутъ одно изъ двухъ: — либо это только и можешь ты, а далѣе ничего. — . . . Далѣе начинается иронія Клитофона, по адресу Сократа. . .

„. . . что умѣстно, въ отношеніи и ко всякому другому искусству, какъ напримѣръ, и не будучи самому кормчимъ, можно усердно хвалить кораблевожденіе, для людей весьма важное“. . . .

Такимъ образомъ Сократу ставится альтернатива: или быть самостоятельнымъ практикомъ или одностороннимъ теоретикомъ, т. е. такимъ человѣкомъ, который, напр., самъ не мореходъ, а расхваливаетъ кораблевожденіе. Но одно дѣло

самому быть мореходомъ, а другое восхвалять его съ чужихъ словъ и создавать науку „наутика“.

„— то же касательно другихъ искусствъ, то же вмѣнить тебѣ иной и касательно справедливости, полагая, что сколь ни прекрасно возносишь ты справедливость, это еще не дѣлаетъ тебя знатокомъ ея, и такое мнѣніе, однакожь не мое, — такъ тутъ одно изъ двухъ: или ты не знаешь справедливости, или не хочешь сообщить мнѣ о ней“ . . .

Вотъ къ чему приходитъ Клитофонъ въ своемъ выпадѣ противъ Сократа. Онъ критикуетъ ученіе Сократа о справедливости и спрашиваетъ: ты не сообщалъ намъ должнаго о справедливости; но либо ты о ней самъ не знаешь (т. е. самъ несправедливъ!) либо не хочешь ничего сообщить?

Значить, нужно искать истины въ другомъ мѣстѣ, идти, напримѣръ къ софистамъ.

Поэтому съ своимъ недоумѣніемъ я пойду, думаю, и къ Тразимаху, и всюду, куда могу, пока не захочешь ты прекратить — эти обращаема ко мнѣ увѣщеванія. Если бы, напримѣръ, тебѣ вздумалось убѣждать меня относительно гимнастики, что не должно пренебрегать тѣломъ, то въ заключеніе увѣщательной своей рѣчи ты сказалъ бы, каково по природѣ мое тѣло и въ какомъ ухаживаніи (уходѣ) оно нуждается. Пусть то же будетъ и теперь. Положимъ, Клитофонъ согласенъ, что смѣшно объ иномъ имѣть попеченіе, а о душѣ, ради которой предпринимаются нами всѣ прочіе труды, не радѣть; положимъ, то же говорю я и о другомъ, что затѣмъ слѣдовало и что сейчасъ было мною изложено: такъ вотъ убѣдительно прошу тебя отнюдь не дѣлать такъ, чтобы я, какъ теперь, за одно хвалилъ тебя, а за другое порицалъ. Вѣдь я буду говорить, Сократъ, что для человѣка, убѣжденнаго тобою, ты дороже всего, а кто почти уже убѣжденъ, тому ты, Сократъ, полагаешь препятствіе для усовершенія себя въ добродѣтели и для достиженія счастья.

Этими словами заканчивается діалогъ „Клитофонъ“. Этотъ діалогъ для насъ цѣненъ въ томъ смыслѣ, что онъ пополняетъ наши свѣдѣнія о Сократѣ. Какъ извѣстно, вокругъ Сократа выросла большая оппозиція политическая, но здѣсь мы видимъ выступленіе на научной точкѣ зрѣнія. Клитофонъ, до нѣкоторой степени, сохраняетъ объективность: онъ хвалитъ Сократа, а въ иномъ его и порицаетъ. Сократъ выступилъ съ ученіемъ о добродѣтели, но пусть Сократъ реализуетъ свое ученіе въ конкретныхъ фактахъ быденнаго опыта. Сократъ же въ своемъ ученіи теоретикъ, въ чемъ его обличалъ и Аристотель. Сократъ основывалъ добродѣтель, справедливость на знаніи, отрицая возможность, при условіи правильнаго знанія, быть недобродѣтельнымъ. Но Сократъ не заглянулъ въ самую природу добродѣтели, въ ея дѣйствительную основу — волю и нравственное развитіе чувствъ. Лишь воспитаніе воли и чувствъ въ направленіи нравственнаго совершенствованія можетъ дать добродѣтель. Сократъ не удовлетворяетъ Клитофона теорією безъ реального ея осуществленія.

Діалогъ „Клитофонъ“ указываетъ намъ, что были критики Сократа среди его современниковъ и не только обвинявшіе Сократа въ порчѣ нравственности и юношей, но подмѣчавшіе недостатки въ самой философской системѣ Сократовой педагогики. Въ послѣднемъ случаѣ знакомство съ Клитофономъ для насъ полезно, оно живо развертываетъ самую систему Сократовой педагогики и ставитъ на видъ главные моменты ея стремленій и задачъ.

Такимъ образомъ, мы рассмотрѣли вопросъ о томъ, что преподавалъ Сократъ, — содержаніе его преподаванія. Образцомъ взяли діалогъ Менонъ, интересный со стороны формы, — методовъ преподаванія Сократа. Въ связи съ вопросомъ о содержаніи бесѣдъ Сократа, мы познакомились и съ діалогомъ „Клитофонъ“, цѣннымъ для насъ, какъ показатель критическаго отношенія къ Сократу со стороны нѣкоторыхъ его ученыхъ современниковъ.

Слѣдовательно, на ряду съ восторженнымъ отношеніемъ къ Сократу по его адресу иногда раздавалась критика. Недовольственная Сократовымъ призывомъ къ добродѣтели, критика требовала конкретнаго опредѣленія, какъ сдѣлаться добродѣтельнымъ, мудрымъ и справедливымъ. Въ этомъ дефекты Сократовой системы ученія. Онъ зоветъ къ добродѣтели, но можно ли сдѣлаться отъ этого добродѣтельнымъ? Призывъ еще не научаетъ насъ практической добродѣтели. Дѣйствительно, такой упрекъ Сократу, до извѣстной степени, основателенъ. Въ преподаваніи Сократа была одна особенность, которая подавала поводъ къ упрекамъ. Сократъ своеобразно понималъ добродѣтель, справедливость, — это де особые виды познанія. Сократъ впервые съ особой настойчивостью проводитъ мысль о смѣшеніи познанія съ этической стороной жизни. Какъ извѣстно, еще со временъ Гераклита греческіе философы выдѣляли изъ состава души разумъ и приписывали лишь ему одному совершенство.

Истина постигается только изъ разума. Остальныя стороны души не наводятъ насъ на истинное познаніе. Слѣдовательно, если разумъ даетъ истинное познаніе вещей, то при помощи разума мы можемъ познавать и добродѣтель. На эту скользкую почву попали Гераклитъ, Анаксагоръ, Парменидъ, Демокритъ и Сократъ. Добродѣтель — познаніе: тогда она изучима. Но изученіе это Сократъ понимаетъ въ смыслѣ не заимствованія отъ другого (учителя), а пробужденія въ самомъ изучающемъ его дремлющихъ силъ. Сократъ говоритъ, что добродѣтель — знаніе, поскольку разумъ опредѣляетъ истину; констатируя ее, разумъ не выключаетъ изъ своей компетенціи и самую добродѣтель. Но мы, согласно съ Аристотелемъ, видимъ, какъ Сократъ упускаетъ изъ виду, что добродѣтель заключается не только въ правильномъ познаніи, но и въ соответствующемъ дѣйствованіи, поступкахъ. Не достаточно только знать, что то-то справедливо, а вотъ это несправедливо; намъ нужна гарантія, что данное познаніе воплотится и въ соответствующее дѣло;

люди знаютъ иногда преступный характеръ извѣстнаго дѣйствования, однако совершаютъ его (дезертиры, банкроты).

Сократъ твердо настаиваетъ, что добровольно никто не можетъ быть злымъ, никто злого не захочетъ и не признаетъ. Но можно не признаваться къ склонности дѣлать зло и въ то же время его совершать. Знаніе не гарантируетъ нравственныхъ поступковъ.

Это ясно формулируетъ „Клитофонъ“. Неудовлетворительная постановка ученія Сократа въ томъ, что онъ, избирая главнымъ своимъ объектомъ изученіе добродѣтели, смѣшиваетъ знаніе о добродѣтели съ самой добродѣтелью. Односторонне ограничивать изученіе добродѣтели областью ума, интеллекта; добродѣтель въ большей еще степени связывается съ другими сторонами дунни, — волей и чувствами. Для добродѣтели необходимо воспитаніе воли и чувствъ. Но Сократъ просматриваетъ въ своемъ ученіи о добродѣтели и справедливости вопросъ „какъ“?

Сократовъ методъ — отысканіе общихъ понятій. Сократа интересуетъ не самое практическое усвоеніе справедливости, а теоретическое опредѣленіе понятія ея. Сократъ не задается цѣлью практически сдѣлать кого-либо справедливымъ, а направляетъ свое вниманіе къ научному обоснованію системы этики. Сократъ больше интересуется теоретическимъ опредѣленіемъ различныхъ понятій, входящихъ въ область этики. Клитофонъ относится къ тому лагерю людей, которые, требуя воспитанія, не могутъ удовлетвориться однѣми бесѣдами, цѣль которыхъ — установленіе общихъ понятій; они нуждаются въ реальномъ познаніи и конкретномъ приложеніи его къ самой жизни. Позднѣе киники, гедонисты, стоики, эпикурейцы уже прямо ставятъ вопросъ о томъ, какъ поступать, чтобы сдѣлаться нравственнымъ человѣкомъ. Сократъ же въ своихъ этическихъ построеніяхъ одностороненъ и вслѣдствіе этого онъ не удовлетворялъ многихъ изъ своихъ современниковъ, какъ не удовлетворяетъ и людей позднѣйшаго времени.

Е. А. Бобровъ.

О наказѣ города Юрьева въ XVIII столѣтіи.

[Доложено въ открытомъ засѣданіи Учено-Литературнаго Общества 11 мая 1916 года ¹⁾.]

Мм. Гг.

Учрежденіе Государственной Думы невольно воскресило въ памяти болѣе раннее законодательное же учрежденіе, а именно Екатерининскую Комиссію XVIII столѣтія, собраніе представителей земли русской, долженствовавшее согласно волѣ Монаршей заняться составленіемъ проекта Новаго Уложенія.

Въ дни выборовъ депутатовъ Государственной Думы перваго созыва имѣлъ я честь познакомить членовъ и гостей Учено-Литературнаго Общества въ докладѣ своемъ „Городъ Юрьевъ Лифляндской губерніи и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 года“ ²⁾ какъ съ отношеніемъ города Юрьева къ Высочайшимъ волѣ и намѣреніямъ XVIII столѣтія, такъ и съ самимъ ходомъ выборовъ представителя города въ Екатерининскую Комиссію.

Матеріаломъ для доклада послужили данныя Юрьевского Городского Архива, оказавшіяся, правда, не безъ про-

1) Докладъ является здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ прочитанъ въ засѣданіи, и только нѣкоторыя дополнительныя и объяснительныя примѣчанія къ нему изготовлены мною для печати.

2) Докладъ этотъ прочитанъ мною 18 марта 1906 года, а въ исправленномъ и расширенномъ видѣ онъ былъ помѣщенъ въ XII, XIII и XIV тт. „Сборн. Уч.-Лит. О-ва“.

бѣловъ, но все же достаточно ясно обрисовывающія Юрьевскія событія 1767 года. Однимъ изъ главныхъ пробѣловъ было ненахождение мною въ Юр. Гор. Архивѣ текста наказа, врученнаго городомъ своему Депутату; не оказалась также копія съ него въ церкви св. Іоанна, куда она согласно манифесту, должна была быть сдана на храненіе.

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ пришлось ждать изданія официальныхъ матеріаловъ Екатерининской Комиссіи, такъ какъ десять лѣтъ тому назадъ еще не всѣ городскіе указы были напечатаны. Наконецъ весною 1915 года былъ изданъ 147 томъ Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, заключающій въ себѣ XIV часть „Матеріаловъ Екатерининской Законодательной Комиссіи“. Въ эту часть, въ которой „окончено печатаніе наказовъ, привезенныхъ въ комиссію представителями городовъ“, вошли „наказы 43-хъ городовъ и поселеній городского характера въ губерніяхъ Слободскоукраинской, Новороссійской, Оренбургской, Эстляндской, Лифляндской и Выборгской“¹⁾.

Появленіе этого тома и побуждаетъ меня представить Вашему вниманію небольшое дополненіе къ моему докладу 18 марта 1906 года и тѣмъ хотя слегка отмѣтить предстоящую въ текущемъ году СЛ годовщину дня, когда былъ обнародованъ знаменательный Высочайшій манифестъ о созывѣ Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія.

Какъ уже выше сказано, въ 147 томъ Сборника Имп. Русск. Ист. Общ. вошли также городскіе указы Эстляндской, Лифляндской и Выборгской губерній; объ этихъ указахъ въ предисловіи къ тому говорится слѣдующее: „Наказы отъ губерній Эстляндской и Лифляндской и отъ городовъ Выборга и Сердоболя имѣются въ нѣмецкихъ оригиналахъ и въ сдѣланныхъ для комиссіи переводахъ; напечатаны въ настоящемъ томѣ и оригиналы и переводы, потому что представлялось желательнымъ дать изслѣдовате-

1) См. „Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ.“, т. 147 Предисловіе.

лямъ возможность имѣть подъ руками и то, что писали жители, и то, что было въ распоряженіи комиссіи, а переводы во многихъ случаяхъ передають оригиналь довольно отдаленно“ Это заявленіе редакціи „Сборника“ не можетъ, къ сожалѣнію, относиться къ городу Юрьеву, тогдашнему официальному Дерпту, такъ какъ на страницахъ 271—277 „Матеріаловъ Е. З. К.“ напечатанъ русскій „Наказъ отъ города Дерпта“ съ подзаглавіемъ „Всеподданнѣйшее прошеніе Императорскаго города Дерпта“ и только подписанъ этотъ „Наказъ“ Депутатомъ по-нѣмецки: *Deputirter der Kaiserlichen Stadt Dorpat in Liefland Friederich Konrad Badenhaus*¹⁾ [т.-е. Депутатъ Императорскаго города Дорпата въ Лифляндіи Фридерихъ Конрадъ Вадэнхаусъ. — *NB.* Судя по этой подписи, депутатомъ города Юрьева былъ нѣкій Фридерихъ Конрадъ Вадэнхаусъ, а не общеизвѣстный Фридерихъ Конрадъ Гадэбушъ, котораго только въ ноябрѣ 1767 года замѣнилъ проф. Я. Урсинусъ. Какъ попалъ въ депутаты этотъ „Badenhaus“? Очевидно мы имѣемъ здѣсь дѣло съ весьма досадною ошибкою переписчика, ошибкою, не замѣченною, а потому, къ сожалѣнію, не исправленною редакторомъ „Сборника“. Ошибка эта объяснима лишь отчасти: Гадэбушъ писалъ готическимъ шрифтомъ, и его начертаніе буквы „G“ нѣсколько напоминало букву „B“, но откуда взялъ переписчикъ букву „p“, слѣдующую за буквою „e“, и какимъ образомъ привялъ онъ „buis“ за „haus“ (или „hausen“: въ указателѣ именъ личныхъ значится даже „Badenhausen“) —

1) Очень странно, что это обстоятельство не оговорено редакціею „Сборника“: читатель, на основаніи вышеприведенныхъ строкъ предисловія, вполне увѣренъ найти между лифляндскими наказами какъ нѣмецкій подлинникъ наказа отъ города Юрьева, такъ и его переводъ; на самомъ же дѣлѣ нѣмецкаго подлинника нѣтъ, а русскій „Наказъ“ не названъ даже переводомъ подобно наказамъ на русскомъ языкѣ отъ городовъ Фридрихсгама и Кексгольма, шведскіе оригиналы которыхъ редакція, согласно заявленію въ томъ же предисловіи, не нашла нужнымъ напечатать. Считать это простымъ недосмотромъ со стороны лица, вѣдаваго печатаніе 147-го тома „Сборника“ едва ли возможно.

остаётся непонятнымъ. Списка опечатокъ въ 147 томѣ „Сборника“ нѣтъ, такъ что и этимъ способомъ, къ сожа- лѣнью, не исправлены ошибки какъ въ текстѣ, такъ и въ указателѣ 1)).

1) Кромѣ ошибки, касающейся Гадѣбуша, и въ текстѣ и въ указателяхъ находятся многія другія погрѣшности и опечатки. Укажу здѣсь изъ замѣченныхъ мною лишь на нѣкоторыя, болѣе важныя : а) Депутатомъ отъ города Пернова былъ не Hauff (стр. 285, 288, XXXIII), а Hanff или Hanf — Ганффъ, Ганфъ или Ханфъ (ср. 1. Русск. Вѣстн. 1861 г., дек., въ ст. М. Лонгинова „Матеріалы для исторіи Комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія“, въ „Спискѣ господамъ депутатамъ“, № 328. — 2. Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, въ моей статьѣ „Городъ Юрьевъ . . .“, стр. 144, 145, примѣч.]. — б) Прошенія и пожеланія — *Petita et Desideria* — перновскаго мѣщанства исходили, судя по первымъ же вступительнымъ къ нимъ строкамъ, какъ отъ Большой гильдіи (купцы, литераты, художники и зол. дѣль мастера), такъ и отъ Малой гильдіи, или гильдіи святой Маріи-Магдалины (ремесленники), вслѣдствіе чего заглавія „Переводъ съ наказа отъ мѣщанъ гильдіи св. Магдалины г. Пернова“ (стр. :81) и „Наказъ отъ мѣщанъ гильдіи св. Магдалины г. Пернова“ (стр. :85) не точны. — в) По нѣмецкому тексту наказа отъ г. Вендена убытокъ, причиненный городу графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ во время одиннадцатилѣтняго владѣнія его городомъ, превышаетъ 73.000 рублей; „ein Schaden von mehr denn 73.000 Rbl—n“ (стр. 295), а судя по русскому переводу того же наказа, „причинено было больше 7.300 рейхсталеровъ убытку“ (стр. 290); въ нѣмецкомъ текстѣ очевидна одна опечатка: напечатано „Rbl—n“ (Rubeln) вмѣсто „Rtbl—n“ [Reichsthalern; 1 рейхсталеръ мелкою монетою въ 1733 г. = 80 коп., а ефимокъ (Reichsthaler in specie, Speciethaler) = 1 руб.]; относительно же самой суммы только по сличеніи съ рукописями можно рѣшить, въ нѣмецкомъ ли текстѣ или въ переводѣ опечатка. — Въ § 7 того же наказа отъ г. Вендена просятъ разрѣшенія учредить „Lotherie zu 20.000 Rbl—n“, между тѣмъ какъ въ переводѣ того же § 7 ясно напечатано: „. . . лотерею, состоящую изъ двадцати тысячъ рейхсталеровъ“. — г) Въ нѣмецкой копіи съ наказа отъ г. Ревеля напечатано „prinziplichen Sachen“ (стр. 250) вмѣсто reinlichen Sachen. — д) Въ „Указатель именъ личныхъ“ не вошли имена лицъ, значащихся подъ переводомъ наказа отъ г. Фридрихсгама (стр. 367), за исключеніемъ именъ Антона Ната и Карла Фридриха Вульферта, но эти имена встрѣчаются также въ „Копіяхъ съ приложеній“ къ вышеупомянутому наказу, откуда и попали въ „Указатель“ съ помѣтою лишь страницъ ихъ „Копій“. — е) Въ Указателѣ помѣщенъ „Шороховъ, Маркъ, 311, 320“, между тѣмъ какъ въ текстѣ такого лица нѣтъ, а есть „купечкая вдова Марья Шорохова“ (стр. 311) — „Kaufmanns Wittwe Maria Scherochova“ (стр. 320). — ж) Въ текстѣ: „Камериръ Никласъ Тавастъ“ (стр. 398), а въ Указателѣ: „Тавастъ, Николасъ, камер-

Какъ объяснить появленіе только русскаго „Наказа“? Почему нѣтъ нѣмецкаго оригинала? Является ли напечатанный русскій текстъ переводомъ нѣмецкаго подлинника? — вотъ тѣ вопросы, на которые слѣдуетъ отвѣтить до разсмотрѣнія „Наказа“ со стороны его содержанія.

Отсутствіе какой-либо редакціонной оговорки относительно нѣмецкаго оригинала наказа, а также необозначеніе русскаго текста переводомъ наводятъ на предположеніе о несуществованіи подлиннаго наказа на нѣмецкомъ языкѣ; но такого рода предположеніе противорѣчитъ свѣдѣніямъ о наказѣ, сохранившимся въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ, подробно мною изложеннымъ въ докладѣ 1906 года и состоящимъ вкратцѣ въ слѣдующемъ: во второй половинѣ марта 1767 года были избраны (съ существенными, правда, отступленіями отъ предписаннаго манифестомъ Об-

геръ“. — з) Герадсѣ-гевдингъ (т.-е. häradshöfding, окружный судья) Фреесе (стр. 393) названъ въ Указателѣ „генераль-гевдингъ“. — ж) Отставной каптенармусъ (фр. capitaine d'armes; по Далю „нижній чинъ, завѣдывающій пейхаузомъ, мундирами и вообще амунициею“) Иванъ Дзюбинъ (стр. 6, 18) по Указателю „Дзюбинъ, Иванъ, канцеляристъ.“ — и) Въ „Указатель именъ географическихъ“ не попали слободы Кабанье, Кайгородка, Моловатка, Редковка. — к) Въ текстѣ упоминается слобода Каменка (стр. 70), а въ Указателѣ значится „Каменка, рѣчка, 70“. — л) Опечатки: напр., Сиканіели, Берска, Удь, вмѣсто названій въ текстѣ: Сиканіѣми или Сиканеми, Берека, Уди. — м) Озеро Вирциерве [вѣрнѣе: Вирцъервъ, по-эст. Wirtsjerw или Wirtsjärw, т.-е. лужа, грязь (wirts) — озеро (jerw или järw)] почему-то въ Указателѣ является рѣкою, но вмѣстѣ съ тѣмъ (вполнѣ, впрочемъ, основательно!) вопросительнымъ знакомъ въ скобкахъ выражается сомнѣніе въ вѣрности такого обозначенія: „Вирциерве, р. (?). 275“. — н) Для составителя Указателя названіе „Лапстрандъ“ равносильно названію „Лапландія“ [„Лапландія (Лапстрандъ), 384, 386“]. между тѣмъ какъ, судя по тексту документовъ, „Лапстрандъ“ не что иное, какъ болѣе древнее наименованіе города Вильманстранда, т.-е. частичный шведскій переводъ финскаго названія Lappeenpanta, употребляемаго и теперь финнами вмѣсто Wilmanstrand и значащаго въ буквальномъ переводѣ: плоскій, низменный берегъ [Ср. Ranft, Mit Vollständlge Beschreibung des Russischen Reichs.... Lpz. 1767, стр. 149: „Sie (т.-е. die Stadt Willmanstrand) blesz vor Alters L a p p s t r a n d und war ein bloszer Flecken“ — „онъ (гор. Вильманстрандъ) назывался въ старину Лаппстрандъ и былъ только мѣстечкомъ)].

ряда) изъ мѣщанъ гор. Юрьева 5 лицъ, „коимъ сочинить для Депутата наказъ“; затѣмъ велись переговоры съ мѣщанствомъ, обсуждались поданныя мнѣнія и постепенно составлялся наказъ; изъ протокола 3 Юля видно, что готовый наказъ, прочитанный обѣимъ гильдіямъ и ими утвержденный, былъ въ тотъ же день подписанъ какъ гильдіями, такъ и магистратомъ; врученъ же былъ онъ Депутату, судя по записи самого Гадѣбуша въ его „Дневникъ Депутата“ (Deputationsjournal), 7 Юля 1767 года¹⁾. Что этотъ наказъ представлялъ собою нѣмецкій документъ, не подлежитъ сомнѣнію, потому что ни его составители, ни редактировавшій его Гадѣбунъ, ни, наконецъ, утвердившія и подписавшія его лица не знали русскаго языка²⁾.

Дальнѣйшимъ объясненіемъ отсутствія нѣмецкаго текста могло бы служить и то обстоятельство, что Ф. К. Гадѣбунъ вовсе не передалъ подлиннаго наказа въ Комиссію, а ограничился врученіемъ одного русскаго текста, т.-е. перевода нѣмецкаго оригинала, при чемъ однако по непонятной причинѣ не снабдилъ его помѣтою „переводъ“. Это объясненіе тоже не особенно допустимо 1) потому, что Депутаты обязаны были передавать подлинныя наказа въ Комиссію³⁾,

1) См. мою статью „Городъ Юрьевъ Лифляндской губерніи и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 года“, Сборникъ Учено-Литературнаго Общества, т. XII, стр. 182—186; т. XIII, стр. 173—187 съ соответствующими примѣчаніями.

2) Кромѣ всего этого надо замѣтить, что Обрядомъ выборовъ ничуть не возбранялось составленіе наказовъ на иностранныхъ языкахъ, и едва ли мыслимо, чтобы тогдашній Юрьевъ, городъ съ официальнымъ нѣмецкимъ языкомъ, не воспользовался этимъ незапрещеніемъ.

3) См. Поли. Собр. Зак. Росс. Имп., т. XVIII, стр. 185: п. IV Обряда Управленія Комиссією; Собрн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 148, примѣч. 3. — Въ 147 томѣ Сборника Имп. Русск. Ист. О-ва опубликованы подлинныя наказа на нѣмецкомъ языкѣ отъ 6 городовъ (отъ Нарвы, Риги, Пернова, Вендена, Выборга и Сердоболя). Кромѣ полнаго отсутствія подлиннаго нѣмецкаго наказа отъ города Юрьева, еще слѣдуетъ отмѣтить здѣсь, что отъ города Ревеля почему-то имѣются только коніи какъ съ подлиннаго нѣмецкаго наказа, такъ и съ его перевода, которыя и помѣщены въ томъ же

и Гадэбушъ записаль въ свой „Дневникъ“, что 3 сентября онъ передалъ „пожеланія (Гадэбушъ называль врученный ему избирателями наказъ и „инструкцею“ — „Instrucion“ и „пожеланіями“ — „Desideria“) императорскаго города Дэрпата въ Наказную комиссію“ ¹⁾, а въ „Отчетъ“ [Bericht] его еще занесено полученіе имъ расписки отъ Наказной комиссіи ²⁾; непердача же подлинника наказа въ Комиссію была бы отмѣчена Гадэбушемъ, да и Комиссія не приняла бы неподлиннаго наказа. 2) Возможность отождествленія появившагося русскаго текста съ переводомъ нѣмецкаго подлиннаго наказа исключается чисто внѣшнимъ признакомъ текста: не приводятся или не упоминаются подъ нимъ члены магистрата и гильдій, подписавшіе нѣмецкій наказъ, а имѣется только подпись Депутата ³⁾.

томъ Сборника; оригиналы же наказовъ на шведскомъ языкѣ отъ городовъ Фридрихсгама и Кексгольма, хотя и были переданы своевременно Комиссіи и хранятся въ Госуд. Архивѣ, по редакціоннымъ соображеніямъ не напечатаны въ 147 томѣ Сборника.

1) „Deputationsjournal“, стр. 33. — Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 148, прим. 1.

2) „Bericht“, л. 97. — Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 148, прим. 1.

3) Изъ напечатанныхъ въ 147 т. „Сборн. И. Р. И. О.“ переводовъ наказовъ отъ 9 городовъ Эстл., Лифл. и Выб. губерній подъ шестью приводятся по-русски имена лицъ, подписавшихъ нѣмецкіе (Нарва, Венденъ, Выборгъ, Сердоболь) или шведскіе (Фридрихсгамъ, Кексгольмъ) оригиналы. Подъ „переводомъ“ наказа отъ города Риги подписался только переводчикъ и нѣтъ подписей, находящихся подъ нѣмецкимъ текстомъ наказа по той причинѣ, что русскій текстъ совсѣмъ не переводъ наказа, а переводъ записки, составленной рижскимъ депутатомъ Швартцемъ на основаніи нѣмецкаго наказа и другихъ источниковъ (См. ниже, стр. 139). Подъ „копіями“ съ наказа отъ гор. Ревеля и съ его перевода, напечатанными рядомъ въ видѣ двухъ столбцовъ приведенъ лишь одинъ общій списокъ подписей на нѣмецкомъ языкѣ. Что касается Пернова, то отъ этого города помѣщены два наказа съ соотвѣтствующими переводами: 1) „Наказъ отъ города Пернова“ безъ подписей, но съ отмѣтками; подъ нѣмецкимъ текстомъ — „Bürger-Meister und Raht der Kaysersl. Stadt Pernau“, а подъ переводомъ — „Бургомистры и ратманы императорскаго города Пернова“ и приписка: „Перевель (и подписался подъ переводомъ) переводчикъ Максимъ Ореусъ“.

Наконецъ, принимая во вниманіе все только что изложенное, всего вѣроятнѣе, что врученный избирателями Депутату и переданный имъ въ Комиссію подлинный нѣмецкій наказъ въ теченіе времени какимъ-нибудь образомъ исчезъ изъ Архива Комиссіи, при чемъ объ этомъ исчезновеніи не была сдѣлана на пакетъ, заключающемъ документы города Юрьева, соотвѣтствующая отмѣтка; опубликованный же русскій текстъ за подписью Депутата не „Наказъ отъ города Дерпта“ въ строгомъ смыслѣ этого названія, а представляетъ собою переработку подлиннаго наказа со стороны самого Депутата. Основаніемъ къ такому рода объясненію имѣющагося отнынѣ въ распоряженіи изслѣдователей исторіи Екатерининской Комиссіи документа, касающагося города Юрьева, служатъ нѣкоторыя обстоятельства, затронутыя уже мною въ 1907 году въ моемъ сообщеніи „О дневникѣ перваго юрьевского депутата въ XVIII столѣтіи“¹⁾, послужившемъ впоследствии къ пополненію той части моего доклада 18 марта 1906 года, въ которой говорится объ отношеніи самого Депутата Гадэбуиша къ манифесту и къ исполненію своихъ депутатскихъ обязанностей. Пріѣхаль Гадэбуишъ въ Москву 1 августа 1767 года, предъявилъ свое полномочіе 5 августа, а полученный имъ отъ города наказъ передалъ онъ, какъ извѣстно, только 3 сентября. Столь поздняя передача была вызвана во-первыхъ, нежеланіемъ балтійскихъ депутатовъ вообще отдавать въ Комиссію подлинныя указы и, во-вто-

[Возможно, что въ рукописяхъ имѣются подписи, которыя за неразборчивостью или по другимъ какимъ-либо причинамъ не напечатаны]. 2) Наказъ отъ мѣщанства съ единственною подписью перновскаго депутата на нѣмецкомъ языкѣ какъ подъ нѣмецкимъ текстомъ, такъ и подъ переводомъ; подъ послѣднимъ значится еще отмѣтка: „Перевелъ переводчикъ Максимъ Ореусъ“. Итакъ только наказъ отъ мѣщанства города Пернова относительно единственной подписи депутата нѣсколько похожъ на „Наказъ отъ города Дерпта“.

1) См. мою статью „Городъ Юрьевъ.....“, Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XII, стр. 129, примѣч.; о „Deputationsjournal“ см. тамъ же, Сб. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 94 и слѣд.

рыхъ, вытекавшимъ изъ этого нежеланія составлѣнемъ депутатами для Комиссiи особыхъ записокъ на основанiи какъ подлинныхъ наказовъ, такъ и другихъ городскихъ документовъ болѣе частнаго характера ¹⁾). Не иначе, какъ въ смыслѣ изготолвленiя Гадэбушемъ (въ теченiе первыхъ двухъ недѣль его пребыванiя въ Москвѣ) такой записки слѣдуетъ понимать его отмѣтку въ „Отчетѣ“ подъ 22 августа: „хотя и привелъ я въ порядокъ пространныя пожеланiя этого города, но русскаго перевода еще не получилъ“. Упорство прибалтiйскихъ депутатовъ, дошедшее до пререкашй ихъ съ маршаломъ Бибиковымъ, было сломлено повторнымъ Высочайшимъ повелѣнiемъ вручать Комиссiи подлинныя наказаы, и депутаты должны были ему подчиниться ²⁾), вслѣдствiе чего

1) Объ этомъ сообщаетъ Б. Холляндеръ въ своей статьѣ: „Записки ратмана I. X. Швартца о его дѣятельности въ Законодательной Комиссiи въ Москвѣ съ 1767 по 1768 г.“ — B. Hollander. Die Aufzeichnungen des Rathsherrn J. C. Schwartz über seine Thätigkeit in der Gesetzge-Commission zu Moskau 1767—1768“, отрывокъ изъ которой приводится мною въ одномъ изъ примѣчанiй къ моей статьѣ „Городъ Юрьевъ . . .“ (Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 149 и 150). Перепечатаваю здѣсь переводъ этого отрывка: „Первое разногласiе между эстляндскими и лифляндскими депутатами съ одной стороны и предсѣдательствующимъ маршаломъ съ другой относилось къ передачѣ наказовъ Наши депутаты не желали передавать подлинныя наказаы, набросанные только вкратцѣ, но намѣревались передать свои собственныя подробныя, на основанiи наказовъ обработанныя сочиненiя, которыми они думали лучше помочь дѣлу. нѣсколько депутатовъ передали изготовленныя ими записки, но имъ вернули ихъ обратно съ требованiемъ подлинныхъ наказовъ“

2) Тамъ же: „Ничего не помогла имъ (т.-е. прибалтiйскимъ депутатамъ) подробная мотивировка передачи записокъ. Они указывали на то, что наказаы собственно только частныя декументы, касающiеся депутатовъ и ихъ поручителей; на то, что депутаты, дѣйствующiе вопреки наказамъ, должны отвѣчать за свои поступки не столько передъ Комиссiею, сколько передъ своими поручителями; на то, что наказаы кратки и общи, такъ какъ предполагалось подвергнуть ихъ при врученiи болѣе подробной обработкѣ; и, наконецъ, на то, что большая часть наказовъ была снабжена примѣчанiемъ, по которому поручалось депутатамъ кромѣ имѣющагося въ наказахъ затрогивать въ Комиссiи все то, что могло бы оказаться полезнымъ ихъ довѣрителямъ. Такъ какъ, несмотря на все это, маршалъ про-

и Гадэбушъ принужденъ былъ передать въ Наказную комиссію подлинный наказъ своихъ избирателей, что имъ и записано какъ въ „Дневникъ“, такъ и въ „Отчетъ“ подъ 3 сентября¹⁾. Что касается записки, составленной Гадэбушемъ согласно вышеприведенной замѣткѣ въ его „Отчетъ“, то о дальнѣйшей судьбѣ ея ничего не говорится ни въ „Дневникъ“ ни въ „Отчетъ“ Гадэбуша. Тѣмъ не менѣе можно утверждать, что это записка, или, вѣрнѣе, русскій переводъ „приведенныхъ (Гадэбушемъ) въ порядокъ пространныхъ пожеланій императорскаго города Дѣрпата“ и есть то „Всеподданнѣйшее прошеніе Императорскаго города Дерпта“, которое опубликовано въ XIV части „Матеріаловъ Екатерининской Законодательной Комиссіи“ подъ заглавіемъ „Наказъ отъ города Дерпта“ и которое подписано только Депутатомъ. Единоличная подпись Депутата подъ „прошеніемъ“ обусловлена именно тѣмъ, что само „прошеніе“ писано въ третьемъ лицѣ отъ имени Депутата, а не отъ имени города; указываютъ на это какъ первыя, такъ и заключительныя строки прошенія: „Нижеподписавшемуся депутату императорскаго города Дерпта отъ тамошняго магистрата и мѣщанства поручено . . .“²⁾ „Если между вышеписанными прошеніями случатся и такія, которыя Комиссіи не принадлежать, то нижеподписавшійся депутатъ просить“³⁾; въ концѣ же вступительнаго отдѣла, предшествующаго перечисленію обстоятельствъ, „которыя дерптскому мѣщанству тягостны“, вполне ясно различается ин-

должалъ требовать подачи подлинныхъ наказовъ, и всякія дальнѣйшія возраженія не имѣли успѣха, то лифляндскій депутатъ генераль-фельдцейхмейстеръ Вильбоа прямо заявилъ, что онъ не возьметъ своей записки и не отдастъ своего наказа, «пока не выяснится, что требованіе это составляетъ точную волю Императрицы». На другой день было объявлено ему Высочайшее повелѣніе, и лифляндцы должны были подчиниться [этому повелѣнію]. . . .“

1) См. Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIV, стр. 148, примѣч. 1.

2) Сборн. И. Р. И. О., т. 147, стр. 271.

3) Тамъ же, стр. 277.

струкція (наказъ), врученная городомъ Депутату, отъ представлення, дѣлаемаго Депутатомъ: „.... того ради дерптскій депутатъ, въ сходственность данной ему инструкціи, долженъ о нижеслѣдующемъ всеподданнѣйше представить“¹⁾). Когда передалъ Гадэбушъ Комиссіи свою записку, названную имъ же, повидимому, „Всеподданнѣйшее прошеніе“, сказать точно нельзя; врядъ ли случилось это 3 сентября при отдачѣ имъ подлиннаго нѣмецкаго наказа; по всей вѣроятности подана она имъ немного позже, а именно послѣ того какъ онъ узналъ, что Швартцъ, депутатъ отъ города Риги, передалъ 11 сентября русскій переводъ своей записки вмѣстѣ съ подлиннымъ наказомъ отъ города Риги²⁾). Комиссія же,

1) Тамъ же, стр. 271.

2) Въ упомянутой выше статьѣ Б. Холляндера сообщено слѣдующее: „.... Швартцъ между тѣмъ еще медлилъ съ подачею своего наказа; онъ хотѣлъ обождать, чѣмъ кончится вышеупомянутый случай [съ Вильбоа], но вопреки неблагоприятному исходу онъ рѣшилъ еще попытаться [достигнуть цѣли]. Онъ совѣщался [6 сентября] съ генераль-прокуроромъ, но, несмотря на всѣ доводы, былъ онъ въ состояніи добиться отъ него единственной уступки, заключавшейся въ томъ, что онъ, Швартцъ, при обсужденіи рижскихъ дѣлъ въ Комиссіи, могъ бы дать свои объясненія. Вопреки этому послѣднему рѣшенію сообщаетъ Швартцъ нѣсколько дней спустя [11 сентября], что онъ передалъ Комиссіи свой подлинный наказъ вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ своей собственной записки, составленной на основаніи наказа, и что протоколистъ принялъ отъ него какъ наказъ, такъ и записку....“ [Сборн. Уч.-Лит. Общ., т. XIV, стр. 150, 151, примѣч.].

Объ этомъ своемъ успѣхѣ Швартцъ несомнѣнно повѣдалъ также Гадэбушу, который и рѣшилъ, должно быть, передать и свою записку въ канцелярію Комиссіи.

Сообщенное въ статьѣ Холляндера со словъ самого Швартца приложеніе имъ къ подлиннику рижскаго наказа (Instruktion) не перевода этого наказа, а перевода составленной имъ записки (Aufsatz) вполне объясняетъ недоумѣніе редакціи 147 тома Сб. И. Р. И. О. (не подозрѣвавшей, очевидно, подобнаго приложенія) относительно малаго сходства „перевода“ съ нѣмецкимъ текстомъ наказа и обусловленную этимъ недоумѣніемъ отмѣтку на стр. 257: „Переводъ сдѣланъ очень не близко къ оригиналу“; редакціонныя слова въ предисловіи о переводахъ нѣмецкихъ наказовъ („переводы во многихъ случаяхъ передаютъ оригиналъ довольно отдаленно“) тоже, повидимому, относятся главнымъ образомъ къ мнимому переводу риж-

получивъ уже отъ Гадэбуша подлинный наказъ, приняла его записку, очевидно, какъ особое ходатайство Депутата, тѣмъ болѣе, что этотъ Депутатъ, не понимавшій, по его собственному признанію, ни слова по-русски, при чтеніи юр-евскаго наказа въ Большомъ собраніи не могъ бы дать никакихъ разъясненій. Приложить къ этой запискѣ нѣмецкій оригиналъ, равно и обозначить русскій текстъ переводомъ счель, повидимому, Ф. К. Гадэбушъ лишнимъ: вполнѣ довѣряя лицу, переведшему „Всепожданнѣйшее прошеніе“ на русскій языкъ, Гадэбушъ просто скрѣпилъ этотъ русскій переводъ своею нѣмецкою подписью.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести слѣдующія болѣе или менѣе опредѣленныя заключенія: Нѣмецкій подлинникъ наказа, врученнаго Гадэбушу избирателями, былъ переданъ Комиссіи, но въ настоящее время его нѣтъ: потерянь ли онъ окончательно или только пока не найденъ — трудно сказать; опубликованный же русскій „Наказъ отъ

скаго наказа. такъ какъ „довольно отдаленная передача оригинала“ не особенно часто встрѣчается въ переводахъ другихъ нѣмецкихъ наказовъ.

Разбирать подробно „Переводъ“ и „Instruktion“ здѣсь не мѣсто, а потому скажу лишь самое существенное. Уже по внѣшнимъ признакамъ „Instruktion“ отличается отъ „Перевода“: первая состоитъ изъ вступленія и 13 параграфовъ и занимаетъ 6½ страницъ, при чемъ одна изъ нихъ почти исключительно заполнена подписями: „Переводъ“ же, состоя изъ вступленія и 12 параграфовъ, занимаетъ 7½ страницъ и подписанъ только переводчикомъ, такъ что текстъ „Перевода“ объемомъ превосходитъ „Инструкцію“ почти на 2 печатныя страницы. Что касается содержанія, то, хотя въ общемъ одинаковое (за исключеніемъ §§ 1 и 9 въ „Instr.“, не вошедшихъ въ „Переводъ“, и § 10 въ „Переводъ“, отсутствующаго въ „Instr.“), оно какъ по распредѣленію (ни одинъ параграфъ „Перевода“ не соотвѣтствуетъ равному по нумераціи параграфу „Instr.“, т.-е. § 1 „Пер.“ не соотвѣтствуетъ § 1 „Instr.“, § 2 „Пер.“ — § 2 „Instr.“ и т. д., а § 1 „Пер.“ близокъ по содержанію къ § 2 „Instr.“, § 2 „Пер.“ — § 3 „Instr.“; § 3 „Пер.“ — § 7 „Instr.“, и т. д.) и изложенію своему, такъ и по объему (напр., § 6 „Пер.“ вдвое короче § 5 „Instr.“, § 7 „Пер.“ почти впятеро больше соотвѣтствующаго по содержанію § 11 „Instr.“) весьма различно въ „Instr.“ и въ „Переводъ“.

города Дерпта“ можетъ считаться переводомъ подлиннаго нѣмецкаго наказа лишь настолько, насколько вошли отдѣльныя части оригинала въ составленное Депутатомъ „Всепоподданнѣйшее прошеше“.

Перехожу теперь ко второй части моего сообщенія, къ передачѣ содержанія появившагося въ свѣтъ новаго документа.

Вопреки неоднократнымъ заявленіямъ магистрата, что нѣтъ подходящаго для наказа матеріала¹⁾, составленный къ 3 Юля 1767 г. наказъ, судя по „Всепоподданнѣйшему прошенію“, которое писано Гадэбушемъ, и въ которое, должно быть, полностью включенъ оригиналъ наказа, оказался довольно-таки объемистымъ. „Наказъ“ или „Всепоподданнѣйшее прошеніе“ состоитъ 1) изъ вступленія, 2) изъ 7 параграфовъ общаго характера, то-есть изъ пожеланій, въ которыхъ заинтересованъ весь городъ, 3) изъ 9 параграфовъ част-

1) Такъ въ инструкціи 1 марта 1767 г., данной М. ф. Эссену, магистратъ пишетъ: „.... мы не знаемъ ничего такого, въ чемъ желательно было бы хотя бы малѣйшее измѣненіе, напротивъ того, мы скорѣе всепокорнѣйше просили бы о Всемиловивѣйшемъ оставленіи намъ нашихъ привилегій, законовъ и учрежденій...., а также о разрѣшеніи по-прежнему руководствоваться ими и охранять ихъ...“ [См. Сб. У.-Л. О., т. XII, стр. 155]. На запросъ генераль-губернатора о нуждахъ и пожеланіяхъ города Юрьева магистратъ отмѣтилъ въ протоколѣ 11 мая: „сообщить..... что мы ничего особеннаго для представленія не имѣемъ“. [См. Сб. У.-Л. О., т. XIII, стр. 180.] Въ представленіи 24 мая магистратъ пишетъ: „.... да позволю что высокомиловиво магистрату С. В. И. Ген.-Губ. Правленіе покорнѣйше доложить еще только то, что ни онъ ни мѣщанство не знаютъ ничего такого, о чемъ можно было бы войти съ представленіемъ въ Законодательную Комиссію....“ [См. Сб. У.-Л. О., т. XIII, стр. 194, 195.] Въ томъ же представленіи Ген.-Губ. Правленію 24 мая 1767 г. пишетъ магистратъ: „..... нашъ Депутатъ [если бы пришлось его отправить] ничего не могъ бы внести въ только что названную Комиссію по составленію проекта новаго Уложенія, но, какъ уже было упомянуто, принужденъ былъ бы только всепоподданнѣйше умолять Ея Императорское Величество о всемиловивѣйшемъ сохраненіи и державной защитѣ дарованныхъ и всемиловивѣйше утвержденныхъ привилегій города Дорпата....“ [См. тамъ же].

наго характера, то-есть изъ пожеланій, выставленныхъ или Большою или Малою гильдіями, и 4) изъ заключенія. Если вступленіе и заключеніе (въ общемъ 1 страница) принадлежатъ исключительно перу Депутата, то главная часть „прошенія“, т.-е. всѣ 16 параграфовъ (прочія 5^{1/2} стр.), по всей вѣроятности, находились и въ нѣмецкомъ оригиналѣ наказа.

Вступленіе употребилъ Депутатъ на выполненіе единственно возможнаго, по мнѣнію магистрата, и самага плодотворнаго порученія со стороны города: повергнувъ себя къ стопамъ Ея Императорскаго Величества, „принести свое благодареніе за оказанныя оному городу. всевысочайшія щедроты и милости “. и просить Ея Императорское Величество, „дабы городъ при имѣющемъ издревлѣ рижскомъ гражданскомъ правѣ, также при особливыхъ. подтвержденныхъ привилегіяхъ и при учиненныхъ вновь за два года передъ симъ, а лифляндскою генералъ-губернаторскою канцелярією апробованныхъ полицейскихъ уставахъ, а притомъ и мастеровые люди при ихъ цеховыхъ учрежденіяхъ и впредь содержаны и всемилостивѣйше защищаемы были“. Конецъ вступленія является переходомъ къ перечисленію „нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которыя дерптскому мѣщанству тягостны“, и объ устраниніи или смягченіи которыхъ и входитъ Депутатъ въ Законодательную Комиссію съ представленіемъ.

Первые семь параграфовъ, слѣдующіе за вступленіемъ, т.-е., по словамъ Депутата, „общее всего города всеподданнѣйшее прошеніе“, являются, быть можетъ, тѣми 7 статьями (7 Punkte), о которыхъ упоминается въ протоколѣ 30 мая¹⁾, и которыя были поданы Большою гильдіею для непремѣннаго включенія ихъ въ составлявшійся въ то время наказъ.

1) Протокольная книга № С. 105, стр. 235. — Ср. мою работу. Сб. У.-Л. О., т. XIII, стр. 180, 181.

1. Все мѣщанство вообще желаетъ уменьшенія судовъ, строгаго наказанія („чтобы судьи, которые явно, въ противность законовъ, чинили приговоры, крѣпко наказаны были“) для судей, рѣшающихъ дѣла не по закону, ограниченія апелляцій и права переноса дѣлъ „отъ нижняго суда въ высній“, а также просить, чтобы „тѣ, которые безъ причины дѣла переносятъ, жесточаѣ, нежели то понынѣ бывало, наказаны.... были“ 1).

2. Мѣщанство просить упорядочить продажу гербовой бумаги „по положенной указной цѣнѣ“...., „ибо нынѣ жители за всякую гербовую бумагу дороже и выше указной цѣны платить принуждены“.

3. Мѣщанство просить „возстановить водяной ходъ или каналъ, который въ древнія времена былъ между Дерптомъ и Пернавою и къ возстановленію котораго во время шведскаго владѣнія начало учинено было, отъ чего-бъ не токмо городу Дерпту, но и смежной части Россійской Имперіи великая польза произойти могла, потому что тогда товары изъ Россіи черезъ озеро Пейпусъ въ Дерптъ, а оттуда далѣе въ Пернаву перевозить можно было-бы“ 2).

1) Подобнаго параграфа о мѣстномъ судѣ и притомъ столь общаго характера (нѣсколько безпорядковъ „по дѣламъ, до суда и до полиціи касающимся,“ были, по заявленію Депутата во вступленіи къ „Наказу“, опредѣленной въ 1765 году Комиссіею прекращены и не затрогиваются въ „пожеланіяхъ“ города) нѣтъ ни въ одномъ наказѣ отъ другихъ лифляндскихъ и эстляндскихъ городовъ, вслѣдствіе чего и составляютъ ходатайства объ уменьшеніи судовъ, объ ограниченіи апелляціи и права переноса дѣлъ отъ нижняго суда въ высній, а также объ усиленіи наказанія для многочисленныхъ, повидимому, мѣстныхъ кривосудовъ одну изъ немногихъ исключительныхъ особенностей „Наказа отъ города Дерпта“.

2) Въ журналѣ „Inland“ за 1838 г., въ № 4, помѣщена статья: „Ueber die in Livland möglichen Wassercommunications-Strassen“ — О возможныхъ водяныхъ сообщеніяхъ въ Лифляндіи. Въ этой статьѣ главное мѣсто занимаютъ свѣдѣнія о водномъ пути между рѣкою Пернавою и Чудскимъ озеромъ. Два обстоятельства указываютъ

4. Купечество просить о возвращеніи городу стариннаго его права вольнаго порта въ Ригѣ, въ Пер-

на существованіе этого пути въ далекомъ прошломъ: 1) Рѣка Пернова называлась въ старину тоже Эмбахомъ; 2) Феллинъ, еще въ срединѣ XVI столѣтія очень значительный городъ, бывшій на одну версту больше, чѣмъ нынѣ въ окружности и состоявшій исключительно изъ каменныхъ построекъ, пользовался складочнымъ правомъ. По обмелѣніи этого пути неоднократно поднимается вопросъ о его восстановленіи уже во времена шведскаго владычества (въ 1650, 1660, 1668 и 1688 гг.), но различныя войны мѣшаютъ осуществленію проекта. Подъ русскимъ скипетромъ впервые возбуждается этотъ вопросъ въ 1764 г. послѣ посѣщенія Екатериною II города Пернова. Въ 1767 году (должно быть, вслѣдствіе ходатайствъ городовъ Пернова и Юрьева) Высочайшее повелѣніе было повторено; въ 1793 году былъ изготовленъ полный проектъ Феллинскаго канала; послѣ десятилѣтняго перерыва возобновляются работы по дальнѣйшему изслѣдованію пути, но только къ концу 1819 года былъ составленъ общій проектъ съ приложеніемъ точной смѣты стоимости всѣхъ работъ. Длина всего пути равняется 205 верстамъ, изъ коихъ 60 верстъ можно считать уже судоходными; изъ остальныхъ 145 верстъ легко превратить въ судоходныя безъ устройства шлюзовъ 68 $\frac{1}{2}$ в. и только на протяженіи 76 $\frac{1}{2}$ в. необходимо прорытіе каналовъ со шлюзами. Расходы по восстановленію всего воднаго пути равняются согласно смѣтѣ 6,299,425 руб. 6 $\frac{1}{4}$ коп. Всѣ эти изслѣдованія и вычисленія почему-то остались неиспользованными и, всѣми забытыя, безмятежно покоятся вотъ уже почти сто лѣтъ въ архивѣ.

Городъ Перновъ тоже въ своемъ наказѣ отъ мѣщанства просить о восстановленіи вышеозначеннаго воднаго пути: „4. Da in vorigen Zeiten die Fahrt zu Wasser durch den Pernau-Strohm bis Dorpat und Pernau, Pleskau (д. б.: und Pleskau) practicable gewesen seyn soll, und dahero dem Lande und denen Städten Pleskau, Dorpat und Pernau durch die leichte Transportierung der Waaren zu Wasser der grosste Vortheil zugewachsen, der Pernau-Strohm aber, hauptsächlich die aus der See in dieselbe (д. б.: denselben) führende Einfahrt, in troubleusen Zeiten versendet (д. б.: versandet) und verschlemt worden; so blüthen wir, dass sothane Farth gereiniget und wieder hergestellt werden mögte, wodurch der Handel vor alle obgedachte Städte zunehmen, und Ihre Kayserl. Mayestät Zölle vermehret werden“. [стр. 288]. — Переводъ [стр. 285]: „4. Какъ въ прежнія времена судовый ходъ по рѣкѣ Пернову до Дерпта и Пскова былъ, отъ чего здѣшной землѣ и городамъ Пскову, Дерпту и Пернову, чрезъ легкій провозъ товаровъ водянымъ путемъ, весьма знатная приходила прибыль, но рѣка Перновъ въ бывшія военныя времена [?], особливо устье оной, запущена и засорена, для того просимъ, чтобъ оный судовый ходъ очистить, отъ чего торгу вышеименованныхъ городовъ учинится приращеніе, и пошлина Ея И. В. умножится“.

навѣ и въ Ревелѣ, чтобы не зависѣть отъ рижскихъ, пернавскихъ и ревельскихъ купцовъ, и „дабы торги города Дерпта опять пришли въ цвѣтущее состояніе по прежнему“.

5. Мѣщане указываютъ на весьма великій вредъ, причиняемый городу уѣздными торгами и соединенными съ ними перекупками со стороны помѣщиковъ, и просятъ о запрещеніи помѣщикамъ торговать „чужими и въ ихъ мызахъ не произрастающими товарами, подъ опасеніемъ не токмо лишенія ихъ тѣхъ товаровъ, но и сверхъ того еще знатнаго денежнаго штрафа“. Вслѣдствіе такого запрещенія „настоящая съ нѣкотораго времени въ Дерптѣ дороговизна самыхъ нужнѣйшихъ съѣстныхъ припасовъ прекратилась бы, потому что всякій, у коего оныя имѣются въ остаткѣ, не смѣя отдавать оныя богатому, либо виномъ торгующему или вредный уѣздный торгъ отправляющему сосѣду своему, принужденъ былъ бы лишніе свои припасы отвозить въ городъ и тамъ продавать“.

6. Въ шестомъ довольно пространномъ параграфѣ мѣщанство проситъ возможнаго облегченія постоянной повинности, превышающей его силы и сопряженной съ крайне печальными для города послѣдствіями¹⁾.

1) Въ этомъ параграфѣ перечисляются квартиры, которыя городъ долженъ былъ отводить: коменданту генераль-майору фонъ-Пеутлингу, графу Апраксину, двумъ полковникамъ въ бригадирскомъ рангѣ и сверхъ того еще многимъ штабнымъ и другимъ офицерамъ, такъ что „домовъ для найму почти совсѣмъ уже сыскать больше не можно; а кромѣ крайне возвысившейся цѣны въ наймѣ квартиръ городъ принужденъ на отведенныя господамъ генераламъ, штаб-офицерамъ и другимъ чинамъ квартиры, такожь и на гошпитали ставить дрова и свѣчи или за все оное платить наличными денгами“. Далѣе говорится, что многіе мѣщане уклоняются отъ постоянной повинности, переселяясь въ деревни или заявляя, что они служатъ при расположенныхъ по деревнямъ полкахъ, изъ чего „легко заключить можно, что по изыятіи тѣхъ, коихъ дома по приказанію генераль-губернаторской канцеляріи отъ постоевъ освобождены, остальнымъ мѣщанамъ, коихъ число едва простирается до ста человѣкъ.“

7. Последнее общее городское пожелание касается: а) восстановления академіи „въ томъ мѣстѣ, гдѣ она съ самаго начала учреждена была,“ чтобы „городъ Дерптъ, по весьма удобному мѣстоположенію своему, яко лежащій почти въ срединѣ самой Лифляндіи, отъ того получилъ бы великую прибыль“¹⁾, и б) переведенія гофгерихта и главной консисторіи изъ Риги „въ Дерптъ, гдѣ оныя [присутственныя мѣста] по учрежденіи ихъ въ прошломъ столѣтіи и находились“, каковое пере-

отъ сихъ постоевъ причиняется чрезмѣрно великая тягость“ На основаніи всего этого „дерптское мѣщанство съ глубочайшимъ подобоостраіемъ просить отчасти сію тягость по возможности облегчить, а отчасти всемилостивѣйше указать, чтобы мѣщанинъ, когда онъ вступитъ при нѣкоторомъ полкѣ въ службу и для онаго работаетъ, отнюдь не могъ отрещись отъ мѣщанскихъ должностей, а еще меньше отъ вѣдомства магистрата. Наконецъ же, чтобы командиръ того полку, для котораго мѣщанинъ работаетъ, не могъ защищать его противъ суда и расправы магистрата...“ [Чтобы дать нѣкоторое понятіе о городскихъ расходахъ по постоянной повинности того времени, привожу здѣсь нѣсколько архивныхъ данныхъ: за квартиру коменданта Пеутлинга платилъ городъ 140 руб. въ годъ, а за квартиру-домъ графа Апраксина на окраинѣ города — 180 руб.; что же касается дровъ, то, напр., въ 1768 году въ теченіе 10—11 мѣсяцевъ городъ поставилъ военнымъ около 800 саж., стоившихъ 1000 рублей, при чемъ за доставку ихъ на квартиры онъ приплачивалъ еще по 20 коп. за сажень].

Жалобы на тяжелую постоянную повинность и просьбы объ ея облегченіи встрѣчаются въ большей части прибалтійскихъ наказовъ.

1) Изъ этого всего видно, что, кромѣ прежняго пребыванія, „удобнаго мѣстоположенія города“ и „великой прибыли городу“, ни о какихъ другихъ поводахъ къ восстановленію академіи здѣсь не говорится; не упоминаетъ тоже городъ ни о средствахъ, необходимыхъ для содержанія академіи, ни о своей готовности предоставить часть ихъ. Эта просьба является вторымъ яснымъ ходатайствомъ города о восстановленіи академіи: первое относится къ 1725 году; въ немъ говорится о громадной пользѣ, которую принесетъ городу академія, а также отмѣчено, что отчасти разрушенное академическое зданіе можетъ быть легко и дешево исправлено. — Пожеланіе города относительно академіи, высказанное въ наказѣ 1767 года, было, повидимому, до сихъ поръ неизвѣстно: такъ, напр., проф. Е. В. Пѣтуховъ въ своемъ историческомъ очеркѣ („Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, Университетъ. . . .“, т. I, стр. 90) упоминаетъ только о соотвѣтствующемъ ходатайствѣ лифляндскаго дворянства въ 1767 и 1768 гг.

ведение „служило бы городу къ немалому приращенію“. „И потому городъ всеподданнѣйше просить Ваше И. В., чтобъ гофгерихтъ и главная консисторія опять въ Дерптъ переведены были и чтобъ, въ случаѣ возстановленія въ Лифляндіи бывшей прежде сего академіи, оная, кромѣ Дерпта, въ другомъ мѣстѣ учреждена не была“¹⁾.

1) Подобно § 7 „Наказа отъ города Дерпта“ объ учрежденіи въ этомъ городѣ академіи въ наказѣ отъ перновскихъ мѣщанъ Большой и Св. Маріи-Магдалины гильдій имѣется статья, касающаяся возстановленія той же академіи въ городѣ Перновѣ; эта статья тѣмъ болѣе интересна, что въ ней затрогивается и г. Юрьевъ, указывается источникъ средствъ на содержаніе академіи и вообще довольно обстоятельно мотивируется необходимость возстановленія академіи. Привожу здѣсь полностью какъ нѣмецкій текстъ [стр. 286 и 287], такъ и переводъ [стр. 282 и 283] этой статьи: „1. Bitten wir: das[s] Ihre Kayserl. Majesté geruhen möge, die vorhin hier gestandene Academie oder Universität allergnädigst wiederum al[!]hier zu restauriren. Der Nutzen und Vortheil davon ist von dem allerweitesten Umfange für unsere Stadt, ja für dem Lande und gantzen Reiche [sic!] und für alle und jede Stände desselben. Denn viel mehrere Leute könnten und würden ihre Kinder studiren lassen, die anjetzo theils aus Mangel der dazu gehörigen grossen Kosten und theils aus Furcht es unterlassen, weil sie ihre Kinder so weit in der Fremde und Wildniss nicht wollen gerathen lassen, wo sie selbige nicht besuchen und auf ihren [sic!] Lehen und Wandel zu weilen eine Aussicht [sic! д. б. keine Aufsicht] haben können, daheroh sehr viele die aussserhalb Landes studiren sich und ihre Eltern arm machen und ruiniren, und dennoch Nichts rechtschaffenes gelernet, sondern ihre Zeit in Faulheit und üppiger und ausschweifender Lebens-art dort zugebracht und höchstens mit galanten dem Vaterlande aber Nichts nützenden Studien, nebst verdorbenen Sitten und Leibern zu Hause kommen und also sich und ihrer Familie zur Schande, dem Vaterlande aber als unnütze und faule Glieder zum Scheusahi sich herumtreiben. Wovon leider verschiedene klägliche Exempel vorhanden sind. Hingegen wenn hier im Lande eine Universität wäre, so könnten die Eitern öfters ihre Kinder besuchen, für ihre Bedürfnisse mit Commodität und leichtern Kosten sorgen und auf ihren Wandel und Aufführung ein wachsameres Auge haben; damit sie nicht so leicht in Ausschweifungen gerathen möchten, wodurch das Reich wohigesittetere und geschicktere Unterthanen erhalten würde. Anjetzo gehen mehr als 20 bis 30 Tausend Rubl. jährlich für die studirende aus dem Reiche, wofür Nichts im Lande wieder zurückkomt und wodurch es jährlich ärmer wird. Wäre aber hier eine Universität so würde alles Geld im Lande bleihen, es würden sich mehrere Kaufleute und Handwerker

Слѣдующіе девять параграфовъ являются пожеланіями отдѣльныхъ гильдій: первые три принадлежатъ Большой гильдіи, а послѣдніе шесть — Малой гильдіи.

hier wiederlassen [д. 6. niederlassen] und ihr Brodt finden, und durch selbige und denen studirenden würden mehrere Getränke und Waaren, die ad victum et amictum gehören consumiret, und dadurch die Kronsfincancen an Zölle und Accise auf ein grosses zunehmen und verhessert werden. Zu dem ist kein Ort in Liefland hesser und gelegener zur Universität als Pernau, weil es mitten im Lande und an der See lieget, dahero von allen Orten studirende hier bequem ankommen können, insonderheit von den Inseln Oesel, Dagen und Mohn, welche, wenn die Universität in Dorpat wäre, es sehr weit und unbequem dorthin hätten. Auch würden keine Ausländer ihre Kinder nach Dorpat zum studiren senden. Hingegen aber wohi nach Pernau, weil sie durch die Schiffahrt ihnen leicht das nötige übersenden und übermachen können. Um so mehr würden die Ausländer ihre Kinder hieher zum studiren schicken, wenn ein Gesetz gegeben würde, dass hinführo kein Studiosus hier im Lande und Reiche eine emplei bekommen sollte, der nicht 3 Jahr hier studiret und seinen cursum academicum absolviret hätte; hier in Pernau wäre auch aus dem Grunde die Universität eher und leichter zu errichten als Dorpat, weil das academische Gebäude hier annoch in guten Stande vorhanden, in Dorpat aber keines ist, welches daselbst zu erbauen viele Zeit und Kosten erfordern würde. Anlangend den Fond zur Unterhaltung der Universität und deren Professoren so wäre solches auch sehr leicht aufzubringen. Denn da die Universität dem gantzen Lande zum grösten Besten und Nutzen gereichen würde, so wäre es nicht unbillig, dass selbiges die Kosten dazu hergäbe, welches dasselbe gar nicht empfinden würde, wenn imass geben [sic! = massgeblich?] von jeden Hacken [Haken] Landes es möchte publique oder private seyn von denen possessoribus jährlich 1 Rubel zur Unterhaltung der Universität bezahlet werden sollte". — Переводъ: „1. Просимъ, чтобъ Ваше И. В. всемилостивѣйше соблагволили *возстановить* бывшую *здѣсь академію* или университетъ. Происходящая отъ того *польза*, какъ для нашего народа [! вмѣсто: города] и для всей земли и государства, такъ и для *всѣхъ и каждаго онаго чина весьма важна*. Гораздо бы большіе *нашлось охотниковъ обучать своихъ дѣтей наукамъ*, которые нынѣ сіе упускаютъ, отчасти недостатка ради потребнаго къ тому иждивенія, отчасти опасаясь отпустить своихъ дѣтей въ чужіе края и между чужихъ людей, гдѣ ихъ родителямъ ни видѣть, ни за ихъ поведеніемъ и поступками присматривать не можно. А для того *многіе обучающіеся въ чужихъ краяхъ себя и своихъ родителей въ бѣдное приводятъ состояніе и разореніе и со вѣтъ тѣмъ ничему основательно не научаются*, но время свое въ лѣнности, роскоши и распутномъ житіи препровождаютъ, и уже много, когда они возвращаются въ свое отечество, обучившись словеснымъ

8. Большая гильдія просить, „чтобы всё корчмы разстояніемъ отъ города меньше мили запрещены и

наукамъ [?!], со испорченными нравами и поврежденнымъ здоровьемѣмъ, слѣдственно, самимъ себѣ и своей фамилии наносятъ стыдъ и потомѣ, яко непотребные и негодные сочлены отечества, шатаются и служатъ къ омерзению, чему, сожалительно, многіе имѣются примѣры. *Напротивъ того, если-бы въ здѣшней землѣ былъ университетъ, то бы родители часто могли навѣщать своихъ дѣтей, малымъ изживденіемъ исправлять ихъ нужды и надобности и имѣть неусыпное смотрѣніе надъ ихъ поведеніемъ и поступками, да и дѣти ихъ не такъ бы легко могли вдаваться въ распутное житіе, чрезъ что государство могло бы получать благонаправныхъ и способныхъ подданныхъ.* Нынѣ же выходятъ ежегодно болѣе 20-ти и 30-ти тысячъ рублей для учащихся изъ государства, изъ которой суммы ни мало [ничто] назадъ возвращено не будетъ, и слѣдственно, *если-бы здѣсь по прежнему заведенъ былъ университетъ, то бы все деньги оставались въ государствѣ и болѣе кунцовъ и ремесленниковъ въ здѣшнемъ городѣ домами заводились [! würden sich hiederlassen — поселились бы] и находили бы свое пропитаніе, а чрезъ нихъ и учащихся расходъ бы на всё [! mehrgere — многіе] напитки и потребныя, какъ на одежду, такъ и пищу, вещи умножился, слѣдовательно, и казенные доходы: пошлина и акцизъ, знатное бы возымѣли приращеніе. И сверхъ того, ни одного такъ способнаго для университета мѣста во всей Лифляндіи нѣтъ, какъ Перновъ, ибо сей городъ лежитъ въ срединѣ земли и у моря, почему учащіяся изъ всѣхъ мѣстъ весьма способно въ оный пріѣзжать могутъ, особливо съ острова [овъ] Эзеля, Догена и Мона, которыми, если-бы такой университетъ былъ въ Дерптѣ, ѣздить туда далеко и трудно; также бы и изъ чужихъ краевъ не посылали дѣтей своихъ учиться въ Дерптъ, но, напротивъ того, гораздо охотнѣе въ Перновъ, понеже моремъ легко можно пересылать имъ потребное на ихъ содержаніе. *Иноземцы бы лучше посылали своихъ дѣтей сюда для обученія, если бы такой сдѣланъ былъ законъ, чтобъ никакого студента въ здѣшнемъ государствѣ [hier im Lande und Reiche] не принимать ни въ какой чинъ и должность, кто здѣсь не учился три года и не окончилъ академическаго курса.* Въ Перновѣ и по той причинѣ скорѣе и легче завести можно университетъ, что въ ономъ еще академическое строеніе находится въ добромъ состояніи но въ Дерптѣ никакого нѣтъ, для чего тамъ на постройку потребны великія издержки и долое время. Что касается до потребной на содержаніе университета [и его] профессоровъ денежной казны, то и оную легко собирать можно, ибо какъ университетъ служитъ къ знатной пользѣ и благосостоянію земли, то не несправедливо, чтобъ оная земля къ тому и доставляла изживденіе, чего жители оной ни мало чувствовать не могутъ, когда, напримѣръ, каждый владѣлецъ, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ маестностей, ежегодно заплатитъ одинъ рубль съ каждою така на содержаніе университета“. — Скобки и курсивъ мой.*

отмѣнены были“ [корчмы эти принадлежали помѣщикамъ].

9. Согласно привилегіи [пунктъ 21 собранныхъ въ одну книгу привилегій] „дерптскимъ рыбакамъ вольно въ Эмбахъ рѣкѣ отъ Вирциерве до Пейпуса ловить рыбу“, но такъ какъ „имъ отъ лежащихъ на Эмбахъ шляхетныхъ мызъ часто препятствіе чинится, а иногда и лодки и тенета отъ нихъ отнимаютъ“, то „городъ всеподданнѣйше просить, чтобы лежащимъ на Эмбахъ шляхетнымъ мызамъ повелѣно было отъ такихъ насильствъ удержаться“.

10. Мѣщане Большой гильдіи, послѣ подробной мотивировки своего ходатайства, просятъ „защитить ихъ при старинной мѣрѣ или употребляемой издревлѣ бочкѣ, а вымѣриваніе пивоварныхъ чановъ опять отмѣнить и по прежнему оставить, а оному заклеимщику меньше жалованья и не больше 6-и копеекъ за каждую бочку опредѣлить“ 1).

1) Содержаніе этого параграфа (за исключеніемъ клейменія бочекъ) не что иное, какъ краткое изложеніе составленнаго Гадэбушемъ и посланнаго 30 іюня 1767 г. въ генераль-губернаторскую канцелярію отвѣта магистрата на запросъ генераль-губернатора по дѣлу, касавшемуся нововведеній инспектора Фишера относительно измѣренія пивоварныхъ чановъ и уплаты пошлины [Recognition] за солодъ по рижской мѣрѣ [2¹ пуръ = 5,2 четверик.], употреблявшейся въ Юрьевѣ при покупкѣ и продажѣ, а не по старой, болѣе выгодной для города, юрьевской мѣрѣ [2²/₃ пуръ рижской мѣры = 6,8 четверик.], по каковой и былъ установленъ „рекогниціонный сборъ“ въ шведское время, но образецъ которой „безизвѣстно пропалъ“ въ началѣ XVIII столѣтія. Въ отличіе отъ отвѣта магистрата 30 іюня 1767 г., § 10 „Наказа“ не касается личности инспектора Фишера, а ратуетъ только противъ его требованій: измѣреніе пивоварныхъ чановъ не признается потому, что „хотя оное въ шведскомъ уставѣ и прописано, однако въ Дерптѣ никогда въ употребленіи не было“, требованіе же уплаты пошлины за солодъ по рижской мѣрѣ мѣщане считаютъ прямо-таки незаконнымъ, а осуществленіе его ирвышеніемъ власти: „... если отъ насъ требуется, чтобы мы платили рекогниціонный сборъ по рижской меньшей мѣрѣ, то тѣмъ оный сборъ возвысится, на что, однако, никто, кромѣ верховной власти, поступить не можетъ, по-

Изъ пожеланій Малой гильдіи первое, т.-е. § 11 всего „прошенія“, исходитъ отъ всей гильдіи:

11. Всѣ цехи просятъ „оставить ихъ какъ при имѣющемся въ лифляндскомъ земскомъ уставѣ общемъ учрежденіи всѣхъ цеховъ вообще, такъ и при особливыхъ каждаго цеха учрежденіяхъ или шрагахъ“. На основаніи этихъ учрежденій незаписнымъ мастерамъ или по доброй волѣ выключеннымъ изъ цеха мастерамъ

тому что въ 38-мъ пунктѣ подтвержденныхъ дерптскихъ привилегій гласитъ такъ: [„]на городъ нашъ Дерптъ по неволѣ и безъ добровольнаго согласія онаго ничего новаго не налагать, и потому, если наши губернаторы, штатгалтеры или другіе начальники стануть отъ города требовать нѣчто такое, которое бы казалось трудно и тягостно исполнить, то оно до воспослѣдованія собственной нашей резолюции оставить по прежнему[“]. А не взирая на то, городу недавно предписано, чтобъ по рижской мѣрѣ платить рекогниціонный сборъ, отъ чего слѣдовательно оный сборъ возвышенъ“. — Какъ въ вышеуказанномъ отвѣтѣ магистрата, такъ и въ соответствующемъ параграфѣ „Наказа“ не особенно понятно, почему городъ, если вполне точно извѣстна была вмѣстимость старой мѣры, не ходатайствовалъ и не ходатайствуетъ объ изготовленіи новаго официального образца старой мѣры и о введеніи ея вновь въ употребленіе какъ при покупкахъ и продажахъ, такъ и при взиманіи пошлины за солодъ; но въ томъ-то и дѣло, что, должно быть, документальныхъ точныхъ свѣдѣній о старой мѣрѣ все-таки не было, чѣмъ и объясняются какъ принятіе мѣщанствомъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія [съ оговоркою, судя по отвѣту магистрата: пока о подлинной дерптской мѣрѣ не найдутся свѣдѣнія, а судя по § 10 „Наказа“: пока старинная дерптская примѣрная мѣра опять не сыщется] рижской мѣры для покупокъ и продажъ, такъ и требованіе акцизнаго начальства въ 1767 году уплачивать пошлину за солодъ по той же, рижской, мѣрѣ, потому что и въ 1767 году неопровержимыхъ свѣдѣній о старой мѣрѣ не было, а также „старинная дерптская примѣрная мѣра“ не сыскалась, съ голословными же доводами магистрата [въ редакціи „Наказа“: „мѣщанство рекогниціонный сборъ, какъ то и справедливо было, по дерптской мѣрѣ всегда платило, ибо оный рекогниціонный сборъ въ шведское время, слѣдовательно, по старинной дерптской мѣрѣ или бочкѣ, наложенъ былъ, которая рижскую превосходила“], повидимому, акцизное начальство не могло согласиться. Правда, въ заключеніи § 10 „Наказа“ мѣщане просятъ „защитить ихъ при старинной ихъ мѣрѣ“, но это, очевидно, не равносильно просьбѣ о введеніи старинной мѣры въ употребленіе, но касается только уплаты „рекогниціоннаго сбора“ по старинной мѣрѣ.

только въ уѣздѣ позволено работать, при чемъ однако они, „хотя и въ деревняхъ живутъ, и слѣдовательно въ домахъ ихъ [т.-е. своихъ] постоевъ не имѣютъ, . . . на содержаніе постоевъ въ городѣ нѣкоторое число денегъ платить должны были“.

Просьбы отдѣльныхъ цеховъ направлены противъ незаписанныхъ въ гильдіи мастеровъ и противъ „россійскихъ [т.-е. русскихъ] ремесленниковъ 1).

1) Въ послѣднихъ 5 параграфахъ „Наказа“ приводятся вкратцѣ просьбы 5 цеховъ. Интересно, что въ Юрьевскомъ Городскомъ Архивѣ я не видѣлъ этихъ цеховыхъ прошеній ни въ оригиналахъ ни въ копіяхъ; однако мною найдены заявленія цеха мясниковъ и цеха слесарей и кузнецовъ, составленіе которыхъ вызвано манифестомъ о Законодательной Комиссіи въ цѣляхъ помѣщенія ихъ въ наказъ Депутату, но которыя почему-то Депутатъ Гадѣбушъ не счелъ нужнымъ внести въ приведенныя имъ въ порядокъ пожеланія города. Подлинники и переводы обоихъ заявленій помѣщены мною полностью въ моей работѣ „Городъ Юрьевъ Лифляндской губерніи и Высочайшій манифестъ 14 декабря 1766 года“ [Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIII, стр. 175—179, въ примѣч.]. Для ознакомленія читателя съ подобнаго рода заявленіями перепечатаваю здѣсь только ихъ переводы: I „11. Предъявл. 4 мая 1767 г. Заявленіе. Было обнародовано посредствомъ объявленія съ каеэды церковной, что необходимо представить въ непродолжительномъ времени пожеланія, которыя могли бы быть вручены г-ну выборному Депутату города. Вслѣдствіе этого мы и осмѣливаемся высказать также наши нужды и пожеланія; мы не будемъ вдаваться въ подробное описаніе, почему и въ какомъ видѣ нарушаются наши ремесленныя права, но приведемъ [здѣсь лишь] два случая, о важности которыхъ представляемъ судить Благородному Рату. 1) По изданному и утвержденному высшимъ начальствомъ Рыночному Положенію воленъ всякій покупать на рынкѣ всѣ съѣстные припасы и все необходимое. Мы же, мясники, почти совсѣмъ исключены изъ этого правила, такъ какъ мѣщанинъ, пожелавшій купить привезенную въ городъ скотину, уже нами сторгованную, имѣетъ за собою то преимущество, что мы должны ему уступить ее, слѣдствіемъ чего бываетъ, что при скупкѣ маркитантами, находящимися при расположенныхъ вокругъ города полкахъ всей деревенской скотины и при убоѣ ея ими же, мы, мясники, ничего не въ состояніи получить, но все-таки обязаны мы доставлять мясо по установленной такѣ. Отъ этого происходитъ, что мы, пріобрѣтая весь свой товаръ по дорогой цѣнѣ и продавая его дешево, торгуемъ себѣ во вредъ и тѣмъ разоряемъ самихъ себя. Потому мы покорнѣе просимъ, чтобы намъ по естественной справедливости предоставлено

12. „Цехъ сапожнаго дѣла просить, чтобъ солдатамъ запрещено было дѣлать башмаки и разносить въ городъ для продажи“.

было равное съ другими покупателями право, а именно, чтобы мы могли удержать за собою скотину, сторгованную нами на рынкѣ ранѣ всѣхъ, не уступая ея никому. Такъ водится въ Ригѣ. У насъ дѣйствуетъ рижское право; слѣдовательно, мы надѣмся, что наша просьба будетъ уважена. 2) Наслѣдники русскаго купца Матушкина, хотя и владѣють 6 лавками съ купеческими товарами, все же взяли въ аренду русскую мясную лавку, чѣмъ причиняють намъ громадный убытокъ. Согласно Высочайше утвержденнымъ привилегіямъ только мы пользуемся правомъ убоя. Потому мы покорнѣйше просимъ, чтобы право наслѣдниковъ Матушкина было перенесено на насъ, такъ какъ мы готовы уплатить Высокой Коронѣ то, что платятъ ежегодно наслѣдники Матушкина Высокой Коронѣ за право содержать мясныя лавки. Вотъ и все приблизительно, что касается нашего цеха. . . .“ — II. „12. Предъявл. Дорпатъ, 4 мая 1767 г. Заявленіе. Теперь, говорятъ, настало время, когда всякая община чрезъ Депутата города можетъ обнаружить передъ высокоучрежденной Законодательной Комиссіей свои нужды и желанія; къ этому мы были приглашены посредствомъ объявленія; хотя мы убѣждены, что Благородный и Благоразумный Магистратъ, какъ наше городское начальство, и безъ того соблаговолить представить то, что намъ полезно, все же мы обязаны обозначить необходимое по нашему мнѣнію и просить объ измѣненіи [негоднаго]. 1) Хотя въ п. 21-мъ нашего устава сказано, что мы, въ случаѣ появленія въ области нашего цеха нецеховыхъ ремесленниковъ и нарушителей, съ позволенія старшины можемъ отобрать у нихъ инструменты и изготовленныя работы и все это продать; хотя Благородный Магистратъ въ своемъ постановленіи 4 октября 1759 года предписалъ, чтобы не-нѣмецкіе и крестьянскіе кузнецы въ предмѣстьяхъ воздерживались отъ всякой слесарной работы, чтобы они не оковывали каретъ, телѣгъ и проч. и чтобы они даже не селились безъ вѣдома главнаго судьи, все-таки никто этимъ не руководствуется; напротивъ того, городъ кишитъ такими крестьянскими кузнецами, тѣмъ болѣе что и безъ того жестоко вредятъ намъ русскіе, которые не только расхаживаютъ ежедневно по улицамъ и продаютъ готовыя кузнечныя работы, но и въ домахъ выполняютъ и принимаютъ работы, а также и условливаются насчетъ будущихъ работъ. Мы покорнѣйше просимъ поддержать нашъ уставъ, равно и возобновить запрещеніе относительно выполнения такихъ работъ нецеховыми мастерами; тогда мы могли бы остаться достаточными мѣщанами и не были бы разорены; тогда могли бы [еще] нѣсколько мастеровъ здѣсь поселиться и принести городу пользу. 2) 27-й параграфъ нашего устава гласитъ: ни одинъ замокъ не долженъ быть продаваемъ въ лавкахъ, но долженъ быть изготовляемъ здѣшними мастерами. То же самое [имѣется] и относительно дверныхъ

13. „Цехъ портнаго дѣла“ ходатайствуетъ, чтобы судебнымъ учрежденіямъ „наикрѣпчайше подтверждено было инструменты у незаписанныхъ мастеровъ отнимать и конфисковать“.

14. Цехъ гончарнаго дѣла ратуетъ противъ ввоза печныхъ изразцовъ „изъ Санктъ-Петербурга и другихъ російскихъ мѣстъ“, а также противъ кладки печей незаписанными мастерами и російскими печниками.

15. Цехъ столярнаго дѣла проситъ запретить російскимъ столярамъ работать въ городѣ и разносить свою работу для продажи.

16. Цехъ сѣдельнаго дѣла выступаетъ за то, „чтобъ запрещено было въ російскихъ лавкахъ въ Дерптѣ продавать всякую сѣдельнаго мастерства работу, ибо отъ того сѣдельнаго дѣла мастера въ ремеслѣ своемъ великій вредъ претерпѣваютъ“.

Заключеніе содержитъ просьбу Депутата о томъ, чтобы прошенія, которыя не относятся къ Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, были отосланы въ надлежанія присутственныя мѣста.

Такъ вотъ въ чемъ состоялъ „Наказъ“, или, какъ его также называлъ самъ Депутатъ, „пространныя пожеланія“

замковъ, но и этого никто не придерживается: всѣ лавки полны этимъ товаромъ, всевозможными сортами замковъ, дверными и столовыми петлями, комодными, шкафными и оконными приборами, жаровнями, клещами и многочисленными другими готовыми предметами, которые привозятся сюда изъ чужихъ странъ и за которыя изъ здѣшнихъ странъ берутъ деньги, между тѣмъ какъ эти деньги при заработкѣ здѣшнихъ ремесленниковъ могли бы остаться въ здѣшнемъ краѣ; иностранныя работы или изготовленныя иностранцами вещи обыкновенно не прочны и плохо сдѣланы, какъ доказываетъ это ежедневный опытъ, покупателя обманываютъ, а здѣшній ремесленникъ лишается пропитанія; воспрещеніе ввоза этихъ товаровъ или высокая пошлина остановили бы это зло, а города заселялись бы все больше и больше дѣльными мѣщанами. Въ этомъ состоятъ наши пожеланія, которыя мы покорнѣйше просимъ представить на усмотрѣніе высшаго начальства“

[„die weftläuftigen Desideria“] города Юрьева въ XVIII столѣтіи. Всѣ эти „пожеланія“, за исключеніемъ двухъ-трехъ [напр., пожеланій о возстановленіи университета и воднаго пути между Юрьевомъ и Перновомъ], отличающихся болѣе широкимъ размахомъ и весьма важныхъ и для будущаго времени, всѣ эти „пожеланія“ вызванъ большею частью будничною жизнью, заботами о завтрашнемъ днѣ, протестами противъ властныхъ притѣснителей, борьбою съ нарушителями правъ города и отстаиваніемъ во что бы то ни стало давнишнихъ привилегій, отчасти вполнѣ устарѣлыхъ и осужденныхъ, потому, требованіями времени ¹⁾ на нѣкоторыя измѣненія и обновленія.

Ни Депутатъ ни магистратъ удовлетворенія городскихъ пожеланій отъ Комиссіи не ждали: имъ улыбались болѣе частныя ходатайства въ „надлежащихъ высокихъ судахъ и канцеляріяхъ“, и только мѣщанство питало надежду на внимательное отношеніе Комиссіи къ его „нуждамъ и отягощеніямъ“ и сообразно съ этимъ рассчитывало на исполненіе своихъ просьбъ ²⁾.

1) Такъ, напр., однимъ изъ требованій времени было распространеніе правъ мѣщанства и на русскихъ обывателей города, но городское начальство всеми силами противилось этому, строго придерживаясь старой привилегіи, по которой полноправнымъ мѣщаниномъ города могло быть только лицо нѣмецкаго происхожденія. Прошеніе нѣсколькихъ русскихъ купцовъ (Матушкина, Кичигина и Андреева) въ 1763 г. о приобрѣтеніи правъ мѣщанства было отклонено, какъ „важное измѣненіе городского строя“ и какъ „особенное въ высшей степени значительное новшество“, а въ 1768 году русскимъ лавочникамъ, просившимъ разрѣшенія, по примѣру города Риги, свободно торговать нѣкоторыми товарами, было отказано, такъ какъ, по словамъ магистрата, „отдѣльной части [т.-е. русскимъ, пользовавшимся въ то время только правомъ жительства и правомъ гостей] не разрѣшимо то, что вредно цѣлому [т.-е. полноправному нѣмецкому мѣщанству] и что противорѣчитъ основнымъ установленіямъ“.

2) Такого рода настроеніе мѣщанства подтверждается 1) заявленіемъ самого Гадѣбуша 19 іюня 1767 года: все мѣщанство желаетъ настоять на томъ, чтобы отъ этого города [т.-е. Юрьева] былъ отправленъ въ Законодательную Комиссію Депутатъ, считая положительно это въ высшей степени необходимымъ и для себя

Какъ извѣстно, Комиссія, далеко не закончившая своихъ занятій, была распущена; все же за время своего существованія она успѣла довольно близко познакомиться со многими сторонами жизни народа, а результатами этого знакомства правительство впослѣдствіи воспользовалось для

полезнымъ [Проток. кн. № С. 105, стр. 272]; 2) требованіемъ гильдій непременно включить въ наказъ Депутата поданныя ими 7 статей, представляющія собою нужды и отягощенія мѣщанства [Проток. кн. № С. 105, стр. 235]; 3) отчасти прошеніемъ гильдій на имя Юстиць-Коллегіи, состоящимъ въ томъ, чтобы расходы по отправкѣ Депутата были покрыты городскою кассою, а не мѣщанствомъ, которое разными налогами доведено почти до нищеты. Здѣсь имѣются между прочимъ слѣдующія строки: [послѣ ссылки на состоявшееся въ 1765 г. Соглашеніе между магистратомъ и мѣщанами, по которому расходы, вызванные официальными депутаціями, несетъ городская касса, мѣщанство продолжаетъ:] „Вѣдь Депутатъ, посланный въ высокую Законодательную Комиссію, избранъ же не по собственному побужденію мѣщанства, но вслѣдствіе именного повелѣнія Ея Императорскаго Величества нашей достославной Моннархини. Какая официальная депутація могла бы быть торжественнѣе, чѣмъ настоящая, и на что могли бы быть съ большею пользою употреблены городскія средства, какъ не на снаряженіе этой торжественной депутаціи, общающей всему краю такъ много выгодъ!“ [Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIII, стр. 224 и 225]. — Только небольшой кружокъ мѣщанъ, а именно цехъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, напуганный какими-то предложеніями (propositiones), выдвинутыми въ гильдейскомъ собраніи и противорѣчащими, по мнѣнію цеха, „высокому манифесту и нашимъ привилегіямъ и уставамъ“, протестуетъ противъ нихъ, снимаетъ съ себя отвѣтственность за врученіе Депутату наказа, противорѣчащаго высокому манифесту, и признаетъ не ходатайство передъ Законодательной Комиссіей, а проникновеніе въ одну изъ канцелярій болѣе надежнымъ средствомъ въ дѣлѣ удовлетворенія тѣхъ или другихъ городскихъ нуждъ: „Если же, впрочемъ“, пишетъ цехъ въ концѣ своего протеста, „нашему г-ну Депутату представился бы случай проложеніемъ какого-либо канала, а именно, если возможно, черезъ канцелярію г-на фельдцейхмейстера графа Орлова, доставить городу облегченіе въ дѣлѣ постройки крѣпости, отчужденія городскихъ мѣсть, возведенія казармъ, а также по отбыванію постоянной повинности, то слѣдствіемъ этого были бы не малая выгода и не малое удобство какъ для насъ, такъ и для всѣхъ мѣщанъ, что и препоручаемъ мы ему отъ души, но безъ нарушенія нашего вышеизложеннаго протеста и съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы эта просьба не была подана Законодательной Комиссіи.“ [Сборн. Уч.-Лит. О-ва, т. XIII, стр. 182 и примѣч.].

составленія нѣкоторыхъ законоположеній. Какъ бы отвѣтомъ на указы, привезенные депутатами со всѣхъ концовъ Имперіи, появились въ теченіе 10 лѣтъ (1775—1785): „Учрежденіе для управленія губерній“, „Уставъ благочинія“, „Указъ объ учрежденіи народныхъ училищъ“, „Дворянская грамота“, „Городовое Положеніе“ — законоположенія, которыя, по мнѣнію М. Лонгинова, „и до сихъ поръ служатъ краеугольнымъ камнемъ внутренняго устройства и мѣстнаго управленія въ Имперіи“¹⁾.

И губерніямъ, и городамъ Прибалтійскаго края быть тоже данъ отвѣтъ: „Учрежденіе для управленія губерній“ было введено въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ въ первой половинѣ 80-хъ годовъ XVIII столѣтія²⁾, а „Городовое Положеніе“, основанное на болѣе широкихъ началахъ³⁾, чѣмъ процвѣтавшее до того времени въ Прибал-

1) Русскій Вѣстникъ 1861 г., декабрь, Приложение, стр. 3.

2) Торжественное открытіе новыхъ судовъ, обусловленныхъ введеніемъ „Учрежденія для управленія губерній“, а именно Уѣзднаго суда, Опекунскаго суда и Нижняго земскаго суда, состоялось въ гор. Юрьевѣ въ двадцатыхъ числахъ ноября 1783 года въ зданіи, въ которомъ нынѣ помѣщается тюрьма. [Проток. кн № С. 121, стр. 753.]

3) Новое Городовое Положеніе внесло весьма существенныя измѣненія какъ въ сословное устройство, такъ и въ городское управленіе. Прежнее привилегированное общество нѣмецкихъ горожанъ и классъ терпимыхъ обывателей были соединены въ одно городское общество или общество обывателей, т.-е. лицъ, принадлежащихъ къ среднему сословію и записанныхъ въ городской обывательской книгѣ. Магистратъ утратилъ значеніе сословія и вмѣсто прежняго дѣленія городского общества введено новое, на: 1) городскихъ настоящихъ обывателей, владѣющихъ въ городѣ домами и землею; 2) вписавшихся въ одну изъ трехъ гильдій: 3) цеховыхъ мастеровъ, учениковъ и подмастерьевъ; 4) иногородныхъ и иностранныхъ гостей; 5) именитыхъ гражданъ; 6) посадскихъ, или мѣщанъ въ тѣсномъ значеніи слова. Существовавшія преимущества нѣмцевъ передъ русскими и коренными національностями были упразднены. Каждому обывателю позволено было, не записываясь въ цехъ, имѣть станокъ и заниматься ремесломъ; посадскому, независимо отъ этого — содержать лавку; цеховому, записавшемуся въ гильдію, заниматься двумя промыслами: торговымъ и ремесленнымъ. Право самозабранія и пожизненнаго отправленія должностей

тикѣ, начало дѣйствовать въ 1787 году ¹⁾ къ крайнему неудовольствію приверженцевъ мѣстныхъ старинныхъ узкихъ привилегій ²⁾. Правда, недолго дѣйствовали новыя учре-

были замѣнены выборами отъ общества и опредѣленными сроками службы, не болѣе 3-хъ лѣтъ. Въмѣсто прежнихъ гильдейскихъ собраній введены: 1) общія собранія всѣхъ городскихъ сословій, на которыхъ между прочимъ избирался городской голова, и 2) собранія по сословіямъ для выбора гласныхъ. Магистратъ удержалъ только судебную власть; полицейская часть была организована отдѣльно и сосредоточена въ управѣ благочинія, а хозяйственную часть вѣдали общая и шестигласная городскія думы. Право участія въ управленіи, сословномъ и общественномъ, посредствомъ выборовъ и исправленія должностей присвоено было всѣмъ обывателямъ, достигнувшимъ 25-лѣтняго возраста и имѣющимъ капиталъ, съ котораго проценты не ниже 50 рублей . . . [См. Сочиненія Юрія Самарина, т. VII, Ист. Риги, стр. 487—489].

1) Однимъ изъ первыхъ послѣдствій введенія въ городѣ Юрьевѣ новаго Городового Положенія было внесеніе въ 1787 году въ юрьевскую обывательскую книгу 11 русскихъ купцовъ въ качествѣ полноправныхъ членовъ новаго городского общества; между этими купцами былъ Григорій Кичигинъ, сынъ Герасима Кичигина, безуспѣшно ходатайствовавшего въ 1763 году о пріобрѣтеніи правъ юрьевскаго мѣщанства. — 16 сентября 1789 года юрьевская шестигласная городская дума въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Приказа Общественнаго Призрѣнія о состояніи юрьевскихъ школъ, церквей и богадѣленъ выражаетъ, между прочимъ, согласно предложенію городского головы Маіора, свое пожеланіе о возстановленіи университета въ городѣ Юрьевѣ. [Проток. кн. № С. 130, стр. 220].

2) Юрій Самаринъ въ своей „Исторіи Риги“ [Сочиненія, т. VII, стр. 490] пишетъ, что новое Городовое Положеніе удовлетворяло потребностямъ того времени и „потому, сравнительно съ прежнимъ порядкомъ, было огромнымъ успѣхомъ, а для большинства рижскихъ обывателей актомъ емансипаціи; но по этому самому и по другимъ причинамъ преобразование возбудило во многихъ не только неудовольствіе, но даже слѣпое ожесточеніе“. По мнѣнію Самарина, болѣе всего раздражало „то обстоятельство, что преобразование исходило отъ правительства, что Русскіе осмѣлились найти недостатки въ нѣмецкихъ учрежденіяхъ, дерзнули признать себя способными улучшить ихъ и, какъ казалось, рѣшались мыслить и дѣйствовать самостоятельно, не требуя наставленій отъ бывшихъ своихъ учителей. Слепымъ пристрастіемъ императрицы Екатерины II къ собственному ея изобрѣтенію и низкой завистью къ преимуществамъ и умственному превосходству Нѣмцевъ со стороны приближенныхъ къ ней Русскихъ — вотъ чѣмъ объясняли въ Ригѣ введеніе новаго порядка . . .“ — Недоволенъ былъ намѣченными измѣненіями и первый Депутатъ отъ г. Юрьева Ф. К. Гадѣбушъ, бурго-

ждения: Высочайшимъ указомъ 28 ноября 1796 года отмѣнялись они, и вводилось старое устройство, пробывшее вновь въ силѣ лѣтъ восемьдесятъ. Только въ послѣднюю четверть XIX столѣтія старые порядки навсегда были вытѣснены новымъ строемъ, основаннымъ на Екатерининскихъ же законоположеніяхъ.

I. Змигродскій.

мистръ юстиціи: воспользовавшись разстройствомъ своего здоровья, онъ подалъ въ отставку, которую и получилъ 18 окт. 1783 г., т.-е. за мѣсяць до торжественнаго открытія новыхъ судовъ. — Въ рядахъ недовольныхъ стоялъ также ландратъ Фр. Сиверсъ, которому принадлежить рѣзкій отзывъ о сторонникахъ реформъ Екатерины II, отзывъ, увѣковѣченный въ балтійской литературѣ [см. журн „Inpland“ 1839 г., № 11, въ статьѣ „Die Oeselsche Deputation nach Moskau im Jahre 1797“]. Въ маѣ 1797 г. императоръ Павелъ I посѣтилъ Ригу, гдѣ велъ бесѣду на нѣмецкомъ языкѣ съ представителями лифляндскаго дворянства. Между прочимъ императоръ, обратившись къ ландрату Сиверсу, сказалъ: [Переводъ.] „Когда я еще былъ великимъ княземъ, всегдашнимъ желаніемъ моимъ было возвратити лифляндцамъ ихъ старыя права, и я думалъ, что при моемъ вступленіи на престолъ я ихъ удовлетворилъ; къ моему же удивленію изъ нѣсколькихъ писемъ, писанныхъ мнѣ людьми, имена которыхъ мною забыты, но которыя помнитъ Трошинскій, я узналъ, что Лифляндія при учрежденіяхъ моей матери была счастливѣе, чѣмъ нынѣ при возвращенномъ ей мною старомъ строѣ“. „Это счастье“, отвѣтилъ г. ландратъ Сиверсъ, „что Ваше Императорское Величество забыли имена этихъ чудовищ [die Namen dieser Ungeheuer]“. Въ примѣчаніи къ этимъ словамъ П. Вуксхэвдэнъ, помѣстившій вышеупомянутую статью въ „Inpland“, прибавляетъ отъ себя: „Этотъ патриотическій отвѣтъ заслуживаетъ по истинѣ благодарности почета“.

Карамзинскій юбилей

(1766—1916 г. г. 1816—1916 г. г.).

Полтора вѣка тому назадъ, въ 1766 году, родился будущій великій историкъ Россіи Николай Михайловичъ Карамзинъ.

Ровно сто лѣтъ тому назадъ, въ 1816 году, чрезъ 4 года послѣ изгнанія Наполеона изъ нашихъ предѣловъ, Н. М. Карамзинъ началъ печатать 8 первыхъ томовъ своей исторіи, обнимавшихъ наше прошлое отъ основанія Русскаго государства до конца блестящей эпохи перваго нашего царя Іоанна IV (отъ 862 года по 1562). Этотъ невиданный по размѣрамъ и по научному значенію своему трудъ составилъ эпоху въ нашей исторической наукѣ.

„Основная идея „Исторіи Государства Россійскаго“ выражается въ слѣдующей формулѣ: „Россія основалась единовластіемъ, гнула отъ разновластія и спасалась мудрымъ самодержавіемъ“.

Девяносто лѣтъ тому назадъ, весною 1826 года, великій историкъ Россіи скончался въ Тавричеекомъ дворцѣ, гдѣ засѣдаетъ теперь Государственная Дума.

„Императоръ Александръ сказалъ Вамъ: Русскій народъ достоинъ знать свою исторію. Исторія, написанная Вами, достойна Русскаго народа“. . . — такъ писалъ Императоръ Николай I въ своемъ рескриптѣ умиравшему историку.

Имени Николая Михайловича Карамзина Россія не забудетъ!

Народное образованіе въ Юрьевскомъ уѣздѣ¹⁾.

(Докладъ, читанный 21 ноября 1916 г. въ Учено-Литературномъ Обществѣ при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.)

Судьба народнаго образованія въ Юрьевскомъ уѣздѣ тѣсно связана съ общимъ историческимъ ходомъ жизни всего Прибалтійскаго края.

И поэтому прежде чѣмъ говорить о современномъ состояніи народнаго образованія въ нашемъ уѣздѣ, необходимо хотя въ краткихъ чертахъ ознакомиться вообще съ поступательнымъ ходомъ дѣла народнаго просвѣщенія на Прибалтійской окраинѣ.

1) Въ настоящемъ докладѣ, читанномъ 21 ноября 1916 г. въ открытомъ засѣданіи Учено-Литер. Общ. при Импер. Юрьевск. Университетѣ, имѣется въ виду дать общую картину современнаго состоянія начальнаго народнаго образованія въ Юрьевскомъ уѣздѣ по статистическимъ даннымъ 1915 года. почерпнутыхъ, главнымъ образомъ, изъ отчетовъ инспекторовъ народныхъ училищъ Юрьевскаго уѣзда. Докладъ затрагиваетъ только школьное образованіе, не касаясь ни дошкольнаго, ни внѣшкольнаго образованія. Здѣсь можно отмѣтить только, что дошкольное образованіе въ Юрьевскомъ уѣздѣ получило начало лишь въ 1916 году, когда по побережью Чудскаго озера было учреждено семь казенныхъ дѣтскихъ садовъ. Что касается внѣшкольнаго образованія, то оно поставлено довольно широко, благодаря соорганизованности самого населенія и развитію здѣсь коопераціи. Такъ, въ Юрьевскомъ уѣздѣ число различнаго рода кооперативныхъ учреждений и общественныхъ организацій достигало внушительной цифры, а именно къ 1 января 1917 г. было зарегистрировано 338, изъ нихъ, имѣющихъ тѣсное соприкосновеніе съ внѣшкольнымъ образова-

Какъ извѣстно, историческій путь Прибалтики былъ очень тернистый. Благодаря своему выгодному географическому положенію и другимъ условіямъ, Прибалтійскій край служилъ вождельніемъ для многихъ своихъ сосѣдей, на его территоріи сталкивались различные народы и интересы и происходили кровопролитныя войны. Но самый замѣтный и вмѣстѣ съ тѣмъ тяжелый слѣдъ оставило здѣсь многовѣковое нѣмецкое владычество. Вторгнувшись въ началѣ XIII вѣка въ Прибалтійскій край, нѣмцы съ „огнемъ и мечемъ“ приступили къ крещенію мѣстнаго населенія. Ни о какихъ культурныхъ начинаніяхъ, въ родѣ школъ, завоеватели не думали: они лишь нѣсколько столѣтій подрядъ грабили и разоряли страну настолько, что даже цѣлыя племена, напримѣръ, Ливы безслѣдно погибли.

Такъ продолжалось дѣло до 1634 года, когда шведскій король Густавъ Адольфъ обратилъ вниманіе на необходимость „просвѣтить христіанствомъ“ своихъ новыхъ подданныхъ латышей и эстовъ, пребывавшихъ „во мракѣ язычества“, и повелѣлъ только что образованной лютеранской консисторіи озаботиться постройкой школъ и опредѣленіемъ въ нихъ учителей. Указъ этотъ, какъ и позднѣйшій 1687 г., обращенный уже къ дворянскому ландтагу по тому-же школьному вопросу, остался безъ исполненія.

ніемъ народа, напр., просвѣтительныхъ и библиотечныхъ обществъ, обществъ музыки и пѣнія и др., числилось 71.

Главными источниками при составленіи настоящаго доклада послужили:

1. М. Н. Столяровъ. „Православныя школы въ Прибалтійскомъ краѣ“. (Журн. М. Н. П. окт. и ноябрь 1895 г.)

2. Ефо-же. „Народныя школы Прибалтійскаго края“. (Ж. М. Н. П. апрѣль, 1897 г.)

3. Н. Заіончковскій. Къ исторіи сельской инородческой школы въ Прибалтійскомъ краѣ и ея реформа.

4. Однодневная перепись начальныхъ школъ въ Имперіи 18 января 1911 г. (вып. IX).

5. Отчеты инспекторовъ нар. уч. Юрьевскаго уѣзда за 1915 годъ.

и 6. Нѣкоторыя журнальныя и газетныя замѣтки.

И только благодаря дальнѣйшимъ настойчивымъ уси-
ліямъ шведскаго правительства, въ 1692 г. было открыто
16 школъ во всѣхъ коронныхъ приходахъ Лифляндіи, а
въ 1694 г. онѣ были надѣлены участками земли въ раз-
мѣрѣ $\frac{1}{4}$ гака на каждую.

Такимъ образомъ къ концу XVII вѣка и относится
фактическое возникновеніе въ мѣстномъ краѣ сельскихъ
школъ, родоначальникомъ которыхъ явились такъ назы-
ваемая лютеранскія приходскія училища.

Къ приходскимъ школамъ нѣмецкое дворянство от-
неслось совершенно равнодушно и къ началу XIX вѣка
эти школы были почти повсемѣстно закрыты. Не смотря
на законъ 1819 г., который подтверждалъ существо-
ваніе приходскихъ школъ, — онѣ до 40-ыхъ годовъ
XIX столѣтія возстановлялись дворянствомъ и духовен-
ствомъ очень медленно и весьма неохотно. Такимъ-же
медленнымъ путемъ начали распространяться и волост-
ныя школы — второй типъ сельскихъ училищъ въ
мѣстномъ краѣ —, учрежденіе которыхъ сдѣлалось обяза-
тельнымъ по тому-же закону 1819 года.

Къ сожалѣнію, законъ объ обязательномъ обученіи
слишкомъ туго осуществлялся въ жизни. Причина этого
опять таки кроется въ равнодушномъ отношеніи господ-
ствующаго класса, т. е. нѣмецкаго дворянства и духо-
венства, къ интересамъ народнаго образованія, а равно въ
малокультурности и бѣдности сельскаго населенія. Какъ
двигалось впередъ народное образованіе, видно изъ слѣ-
дующихъ данныхъ о вновь открытыхъ школахъ въ Лиф-
ляндіи по отдѣльнымъ періодамъ: съ 1801—1820 г. было
вновь открыто 94, съ 1821 по 1830 — 75, съ 1831 по 1840 —
72 школы.

Съ 40-хъ же годовъ прошлаго столѣтія начинается
быстрый ростъ школъ: такъ съ 1841 по 1850 г. было от-
крыто въ Лифляндской губерніи уже 135 школъ, а въ
слѣдующее десятилѣтіе (1851—1860 г.г.) — 187 школъ.

Главнымъ толчкомъ къ усиленному насажденію приходскихъ и волостныхъ школъ явился массовый переходъ латышей и эстовъ въ православіе и въ связи съ этимъ обострившіяся отношенія ихъ къ лютеранскому духовенству и дворянству. Въ этомъ движеніи въ сторону Россіи дворянство увидѣло опасность своимъ интересамъ и для упроченія своего господствующаго положенія обратило особенное вниманіе на сельскую школу, какъ на средство для воспитанія народа въ извѣстномъ направленіи. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого было обращеніе приходскихъ училищъ въ нѣмецкія, съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ, и учрежденіе различныхъ нѣмецкихъ-же училищъ въ сельскихъ мѣстностяхъ.

Такія школы, конечно, были хорошими проводниками нѣмецкаго духа и нѣмецкаго вліянія на болѣе зажиточный классъ сельскаго населенія.

Масса-же низшаго крестьянскаго слоя, напримѣръ, мелкіе арендаторы, батраки, находилась въ полной экономической зависимости отъ мѣстнаго барона. Задача дворянства и духовенства состояла лишь въ томъ, чтобы эта масса была покорною и держалась постоянно на одномъ и томъ-же уровнѣ. Для этой части населенія предназначалась волостная школа съ роднымъ преподавательскимъ языкомъ, съ узко-конфессіональною программю (главная цѣль волостной школы была подготовка къ конфирмаціи и потому преимущественное вниманіе обращалось на Законъ Божій и духовное пѣніе), и въ эту школу нѣмецкій языкъ почти не допускался, какъ языкъ аристократическій. Въ такомъ положеніи лютеранская школа оставалась впродъ до реформы ея въ 1886—1887 г.г.

Указанное выше движеніе латышей и эстовъ въ православіе, давшее толчокъ къ столь сильному развитію лютеранскихъ (приходскихъ и волостныхъ) школъ, въ то же время положило начало возникновенію третьяго типа сельскихъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ — православныхъ.

Императоръ Николай I не хотѣлъ, чтобы дѣти новообращенныхъ православныхъ христіанъ остались безъ воспитанія въ духѣ православія, и въ Высочайше утвержденной 25 апрѣля 1845 г. инструкціи епископу Филарету было предложено немедленно озаботиться открытіемъ православныхъ приходскихъ школъ для латышей и эстовъ, въ которыхъ безвозмездно обучать Закону Божию, русскому, латышскому и эстонскому языкамъ, чтенію и письму, первымъ правиламъ ариѳметики и непременно церковному пѣнію.

Такимъ образомъ, программы православныхъ школъ были шире, чѣмъ программы лютеранскихъ школъ: здѣсь учили не только чтенію на родномъ языкѣ, катехизису и пѣшю, но и письму, ариѳметикѣ, а равно было отведено подобающее мѣсто теоретическому и практическому изученію русскаго языка.

Обученіе въ православныхъ школахъ по правиламъ 1850 года такъ же, какъ и въ лютеранскихъ, было обязательнымъ: всѣ дѣти, кромѣ больныхъ, должны были съ 10 лѣтняго возраста посѣщать школу.

Учителями въ православныхъ школахъ были священники и причетники.

Школы помѣщались большею частью въ тѣсныхъ и неудобныхъ для учебныхъ занятій домахъ священниковъ, такъ какъ другихъ помѣщеній было для нихъ трудно найти, а если и подыскивали, то съ весьма большимъ противодействіемъ со стороны мѣстныхъ помѣщиковъ. Вообще первое 25 лѣтіе въ исторіи православной школы было самое тяжелое. Ей приходилось вести трудную и упорную борьбу за свое существованіе, но особенно давалъ себя чувствовать недостатокъ средствъ.

Въ 1870 г. были изданы новыя правила для православныхъ сельскихъ народныхъ школъ, болѣе точно регулирующія ихъ жизнь, установливающія органъ главнаго наблюденія и попеченія за этими школами — Совѣтъ по дѣламъ православныхъ школъ Прибалтійскихъ губерній, при

чемъ въ учебномъ отношеніи всѣ онѣ были подчинены Министерству Народнаго Просвѣщенія, а для ближайшаго за ними надзора въ 1873 г. были учреждены двѣ первыя должности инспекторовъ народныхъ училищъ православныхъ школъ. вмѣстѣ съ этимъ православныя школы въ томъ-же 1870 году получили отъ правительства довольно крупную матеріальную поддержку, а именно: 800 тыс. руб. для сооружеія новыхъ и обоевненія старыхъ церковныхъ и школьныхъ здапій и 925 десятинъ казенной земли для надѣленія школъ участками; принимались и другого рода заботы къ развитію этихъ школъ и къ улучшенію ихъ внутренняго состояпія, но всетаки эта школа является обиженной и до настоящаго времени.

80-ые годы прошлаго столѣтія внесли коренной переворотъ въ строй сельскихъ школъ, особенно лютеранскихъ.

Въ эти годы послѣдовали два законодательныхъ акта, имѣвшихъ громадное значеніе для учебнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ. По именному Высочайшему указу 19 февраля 1886 г. лютеранскія сельскія школы, состоявшія до того времени въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ ближайшемъ завѣдываніи (безъ всякаго участія со стороны учебнаго вѣдомства) мѣстнаго дворянства и лютеранскаго духовенства, были переданы въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, а по закону 17 мая 1887 года введено было преподаваніе въ низшихъ училищахъ края на государственномъ языкѣ. Въ связи съ этими законами и для установленія правительственнаго контроля за мѣстной народной школой были учреждены должности директора и четырехъ инспекторовъ народныхъ училищъ, которымъ и были подчинены народныя училища совмѣстно съ бывшими до сихъ поръ учрежденіями (Верховный Комитетъ въ Лифлянд. губ. и Выспія Комиссія въ Эстляндск. и Курляндск. губ., а въ уѣздахъ училищные совѣты и уѣздные комитеты).

Проведеніе въ жизнь закона о преподаваніи на русскомъ языкѣ встрѣтило большія препятствія: во первыхъ,

учителя лютеранскихъ школъ въ большинствѣ почти не владѣли государственнымъ языкомъ, а во-вторыхъ, такая реформа встрѣтила рѣзкую оппозицію со стороны прежняго господствовавшаго въ школахъ элемента: началась длительная борьба между мѣстнымъ дворянствомъ и духовенствомъ съ одной стороны и органами учебной власти съ другой. Тогда-же, въ видѣ протеста, было закрыто нѣсколько приходскихъ училищъ и много мызныхъ, т. е. содержавшихся въ имѣніяхъ на средства помѣщиковъ для дѣтей рабочихъ; мѣстныя-же школьныя управленія различныхъ наименованій прекратили свою дѣятельность, отказались отъ сношеній съ учебными органами и вовсе перестали взыскивать штрафы за пропускаемые безъ уважительныхъ причинъ школьные дни, вслѣдствіе чего самъ собою упразднился законъ объ обязательности обученія въ волостн. школахъ. Этимъ имѣлось въ виду подчеркнуть нецѣлесобразность реформы, такъ какъ съ отмѣною взысканія штрафовъ число учащихся въ школахъ должно было значительно сократиться.

Но несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, начальная школа въ учебномъ отношеніи стала хотя медленно, но неуклонно итти впередъ. Для созданія правоспособнаго учительскаго кадра были учреждены двѣ новыя учительскія семинаріи, начали открываться женскія гимназіи, педагогическіе курсы при б. городскихъ училищахъ и педагогическіе классы при 2-хъ кл. минист. училищахъ; кромѣ этого во многихъ пунктахъ, подъ руководствомъ опытныхъ педагоговъ, устраивались лѣтшіе курсы русскаго языка. Такимъ путемъ въ теченіе непродолжительнаго времени былъ устраненъ острый недостатокъ учителей, владѣющихъ русскимъ языкомъ. Съ улучшеніемъ-же контингента учителей, несомнѣнно, улучшилась и самая постановка преподаванія. Приняты также были учебнымъ вѣдомствомъ и другія мѣры для качественного улучшенія школьнаго дѣла, на-примѣръ, были составлены нормальные планы для постройки школъ, заведены при многихъ школахъ библіотеки и т. д.

Обращая главное вниманіе на качественное улучшеніе уже существующихъ разсадниковъ просвѣщенія, учебные органы въ то-же время озаботились созданіемъ сельскихъ министерскихъ училищъ (однокл. и двухкл.), содержимыхъ или всецѣло на средства Министерства Народ. Просвѣщенія или совмѣстно съ сельскими обществами, и правительственныхъ училищъ, содержимыхъ на средства министерства и открываемыхъ преимущественно въ городахъ. Эти образцовыя училища, которыхъ по переписи школъ 1911 г. въ Лифлянд. губ. числилось по уѣздамъ 64 и по городамъ 30, пользуются симпатіями мѣстнаго крестьянскаго населенія вслѣдствіе хорошей постановки учебнаго дѣла; но со стороны лютеранскаго духовенства, дворянства и нѣкоторыхъ слоевъ мѣстнаго населенія и до сего времени ведется агитация противъ открытія министерскихъ училищъ.

Изъ этого краткаго общаго очерка развитія народнаго образованія въ Прибалтійскомъ краѣ мы видимъ, что окраинныя и національныя особенности, своеобразныя политическія и бытовыя условія жизни населенія, его прошлая исторія и текущая дѣйствительность — все это накладывало и накладываетъ свой отпечатокъ на мѣстную народную школу.

Переходя теперь къ современному состоянію народнаго образованія въ Юрьевскомъ уѣздѣ по даннымъ 1915 года, нельзя не отмѣтить, что нашъ уѣздъ по числу школъ является однимъ изъ первыхъ не только въ Лифляндіи, но и во всемъ Прибалтійскомъ краѣ, уступая первенство лишь г. Ригѣ и Рижскому уѣзду. Къ 1 января 1916 года въ Юрьевскомъ уѣздѣ, площадь котораго равняется 5620,6 кв. верст., числилось всего 310 школъ, включая сюда и низшія частныя учебныя заведенія города и уѣзда. По типамъ начальныя училища распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1. Правительственныхъ начальныхъ училищъ по уставу 1828 г. — 6.

2. Министерскихъ на основаніи закона 29 мая 1869 года и инструкціи 4 іюня 1875 г. — 2-хклассныхъ — 18 и одноклассныхъ — 5.

3. Православныхъ приходскихъ по правиламъ 26 января 1870 г. — 24.

4. Православныхъ вспомогательныхъ — 26.

5. Городскихъ начальныхъ — 7.

6. Евангелическо-лютеранскихъ по положеніямъ о Лифляндскихъ крестьянахъ 26 марта 1819 г. и 13 ноября 1860 г. приходскихъ — 14 и волостныхъ — 180.

7. Частныхъ низшихъ учебныхъ заведеній по закону 1 іюля 1914 г. — 28.

8. Высшихъ начальныхъ училищъ по положенію 25 іюня 1912 г. (въ г. Юрьевѣ и посадѣ Черномъ) — 2.

Принимая во вниманіе, что всего жителей въ г. Юрьевѣ и Юрьевскомъ уѣздѣ по послѣднимъ даннымъ считается 221436, изъ нихъ мужчинъ 109035 и женщинъ 112401, то на одну школу приходится 714 жителей.

Учащихся въ 310 школахъ было на 1 января 1916 года — 13005 дѣтей, изъ нихъ 7831 мальчика и 5174 дѣвочекъ; по вѣроисповѣдному составу учащіяся дѣлились такъ: православныхъ — 2476, католиковъ — 35, старообрядцевъ — 1146, лютеранъ — 9296 и евреевъ — 52; по типамъ училищъ число учащихся распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: въ министерскихъ и правительственныхъ обучалось въ 1915 г. дѣтей обоого пола — 2941, городскихъ начальныхъ — 801, православныхъ — 1765, приходскихъ лютеранскихъ — 562, волостныхъ — 4666, частныхъ — 1920 и высшихъ начальныхъ — 350; на одно училище въ среднемъ дѣтей приходилось до 40 и на одного учителя — 27.

Процентъ учащихся въ Юрьевскомъ уѣздѣ къ населенію по даннымъ 1915 г. слѣдующій:

1. Мальчиковъ къ мужскому населенію — 7,18 (по переписи школъ 1911 г. — 6,87).

2. Дѣвочекъ къ женскому населенію — 4,60 (по переписи 1911 г. — 5,58).

3. Учащихся обоого пола ко всему населенію — 5,87 (по переписи 1911 г. — 6,21).

Такимъ образомъ изъ этихъ данныхъ усматривается нѣкоторое пониженіе процента учащихся въ начальной школѣ къ населенію въ 1915 году сравнительно съ 1911 г. Причина этого прежде всего кроется въ переживаемомъ времени. Война особенно повліяла какъ на преждевременное оставленіе дѣтьми нколѣ, такъ и на аккуратное посѣщеніе ими учебныхъ занятій. Со взятіемъ большинства взрослого населенія въ ряды арміи, подростающее поколѣніе должно было замѣнить его и дома, и въ полѣ, и въ огородѣ.

Съ другой-же стороны, война повліяла на сокращеніе учащихся и тѣмъ, что, благодаря призыву на военную службу многихъ учителей (въ Юрьевскомъ уѣздѣ призвано было къ 1 января 1916 г. 78 учителей), не было возможности подыскать на всѣ открывшіяся вакантныя мѣста замѣстителей и нѣсколько школѣ (до 20) принуждены были закрыть свои двери.

И наконецъ, нѣкоторое уменьшеніе въ 1915 г. числа учащихся объясняется замѣтнымъ стремленіемъ въ послѣдніе годы зажиточнаго сельскаго населенія отдавать своихъ дѣтей въ среднія учебныя заведенія г. Юрѣва.

Что касается расходовъ въ 1915 г. на содержаніе начальныхъ училищъ, исключая частныя низшія учебныя заведенія, то таковыя исчисляются въ слѣдующихъ размѣрахъ :

1. Изъ государственнаго казначейства	76639 р.	52 к.
2. Изъ общественнаго и сословныхъ капиталовъ	70580 „	72 „
3. Изъ городскихъ суммъ	24415 „	26 „
4. Изъ пожертвованій частныхъ лицъ .	1929 „	45 „

5. Изъ платы за ученіе	14203 р.	1 к. ¹⁾
6. Изъ прочихъ источниковъ	4532 „	43 „
7. Изъ остатковъ спеціальныхъ средствъ за предыдущіе годы	692 „	25 „
А всего истрчено на дѣло народнаго образованія въ 1915 г.	192992 „	64 „
Средняя стоимость содержанія одного училища въ круглыхъ цифрахъ по типамъ:		
1. Министерскихъ и правительственн. 2-хъ кл.	2300 руб.	
„ „ „ 1 „	800 „	
2. Православныхъ приходскихъ	350 „	
3. Православныхъ вспомогательныхъ	200 „	
4. Евангелическо-лютеранскихъ приходскихъ .	1300 „	
5. Волостныхъ	340 „	
Безъ различія типовъ средняя стоимость учи- лища	800 „	
Средняя-же стоимость одного учащагося неза- висимо отъ типа училища	15 „	

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, начальныя школы содержатся, главнымъ образомъ, на мѣстныя средства, при чемъ первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ кассѣ сельскихъ и волостныхъ обществъ.

Небезынтересно здѣсь-же отмѣтить, что въ 1916 году, благодаря установленнымъ отъ казны 10-ти рублевымъ прибавкамъ учительскому персоналу и благодаря тому, что замѣстители, призванныхъ на военную службу учителей также содержатся на казенныя средства, а равно новымъ ассигнованіямъ на православныя школы и дѣтскіе сады, расходъ изъ государственнаго казначейства на народное образованіе по Юрьевскому уѣзду достигъ солидной цифры — до 140 тысячъ рублей т. е. почти удвоился.

1) Плата взимается, главнымъ образомъ, въ городскихъ начальныхъ, православныхъ и лютеранскихъ приходскихъ училищахъ; въ министерскихъ и волостныхъ училищахъ обученіе бесплатное.

Громадное большинство сельскихъ школъ Юрьевского уѣзда помѣщается въ собственныхъ здаціяхъ.

Изъ 278 сельскихъ и городскихъ училищъ (исключая частныя учебныя заведепія) 236 училищъ располагають собственными помѣщеніями и 42 училища, т. е. 15,1%, помѣщаются въ наемныхъ домахъ.

Наемныя зданія занимають преимущественно православныя вспомогательныя (19), затѣмъ министерскія и правительственныя (12) и, наконецъ, православныя приходскія (6) училищъ.

Говоря о школьныхъ помѣщеніяхъ, приходится констатировать тотъ далеко неотрадный фактъ, что многія школы Юрьевского уѣзда имѣють еще крупныя пробѣлы и далеко не отвѣчаютъ санитарно-гигіеническимъ требованіямъ въ отношеніи объема воздуха, площади свѣта, отсутствія болѣе или менѣе оборудованныхъ спальныхъ комнатъ, теплыхъ отхожихъ мѣстъ и т. д. Это и понятно. Большинство волостныхъ школъ, преобладающихъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ, строились нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, преимущественно въ 60, 70 и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, строились онѣ обычно самими крестьянами по случайнымъ планамъ, безъ всякаго техническаго надзора и безъ всякаго руководства со стороны школьныхъ правленій или вообще компетентныхъ лицъ.

На неудовлетворительность школьныхъ зданій краснорѣчиво указываютъ слѣдующія статистическія данныя. Изъ общаго числа 278 училищъ неудовлетворительны:

1. 30 школъ, или 11% въ отношеніи площади пола (менѣе 2 кв. арш. на одного человѣка).

2. 142 школы, или 47,3% въ отношеніи объема классныхъ комнатъ (менѣе 0,6 куб. саж. на 1 чел.).

3. 240 школъ, или 80,1% въ отношеніи количества свѣта (менѣе $\frac{1}{5}$ въ отношеніи площади пола).

4. Вентиляція во всѣхъ училищахъ естественная; кромѣ форточекъ другихъ никакихъ приспособленій нѣтъ.

5. 110 школь, или 40,2% неудовлетворительны въ отношеніи устройства школьных партъ.

6. 235 школь, или 78,3% въ отношеніи отхожихъ мѣсть.

Такое неудовлетворительное состоявіе школьныхъ зданій, конечно, неблагопріятно отражается какъ на здоровьи учащихся, такъ и на постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла ¹⁾).

И только въ послѣднее время сельскія общества начинаютъ сознавать вредъ, приносимый ихъ дѣтямъ дурными школьными помѣщеніями, и нерѣдко по собственной инициативѣ строятъ новыя школьныя зданія или-же производятъ необходимый ремонтъ и перестройку существующихъ домовъ.

Вотъ почему наряду съ хорошими школьными зданіями послѣдняго времени встрѣчаются училища, ничѣмъ не отличающіяся отъ обыкновенныхъ крестьянскихъ избъ, нерѣдко холодныя, сырыя, ветхія и тѣсныя.

Въ связи съ вопросомъ о школьныхъ зданіяхъ нельзя не коснуться и внѣшней вообще обстановки, библиотекъ и учебныхъ пособій начальныхъ училищъ Юрьевского уѣзда.

Какъ выше сказано, 110 школь или 40% общаго числа училищъ неудовлетворительны въ отношеніи школьныхъ партъ. Это значитъ, что въ этихъ школахъ полностью или частью находятся въ употребленіи многомѣстныя парты старинной конструкціи, совершенно не отвѣчающія требованіямъ школьной гигиены.

При большинствѣ начальныхъ училищъ имѣются отдѣльныя спальныя комнаты для желающихъ временно по-

1) Эпидемическія заболѣванія учащихся въ начальныхъ школахъ Юрьевского уѣзда составляютъ довольно частое явленіе и иногда поражаютъ цѣлыя школы.

Здѣсь нельзя не пожалѣть, что для такого большого числа школь нѣтъ спеціального школьнаго врача и учительскій персоналъ безсиленъ въ борьбѣ со всякаго рода болѣзнями.

чевать по дальности разстояшя или вслѣдствіе ненастной погоды. Но, къ сожалѣнію, за рѣдкимъ исключеніемъ, спальни эти или тѣсныя или-же неблагоустроенныя. По-видимому, на эту сторону ученической жизни родители учащихся, а равно и волости не обращаютъ почти никакого вниманія и не прилагаютъ заботъ къ благоустроенію ея.

Такъ, напримѣръ, учащіяся должны имѣть свои кровати, нерѣдко спятъ по два на одной кровати или-же принуждены ложиться на полу, часто холодномъ и сыромъ; общія же полаты встрѣчаются довольно рѣдко и устраиваются по большей части въ два ряда, что опять таки не можетъ быть признано гигиеничнымъ. Кромѣ того, ни въ одной изъ волостныхъ школъ нѣтъ отдѣльныхъ болѣе или менѣе устроенныхъ умываленъ, а ученики обычно умываются въ кухнѣ или на дворѣ и самымъ примитивнымъ образомъ (кружкой изъ ведра). Въ подавляющемъ большинствѣ училищъ (исключеніе составляютъ министерскія и правительственныя училища) нѣтъ школьной прислуги, что отражается неблагопріятно на поддержаніи чистоты въ школьныхъ здапіяхъ.

Что касается библиотекъ, то почти при всѣхъ начальныхъ школахъ, за исключеніемъ православныхъ вспомогательныхъ, имѣются небольшіе запасы книгъ для чтенія, преимущественно для учащихся; учительскія же библиотеки существуютъ лишь при министерскихъ, правительственныхъ приходскихъ и городскихъ начальныхъ училищахъ; въ волостныхъ-же школахъ для учителя иногда нѣтъ самыхъ необходимыхъ методическихъ руководствъ, и поэтому въ помощь самообразованію для педагогическаго персонала въ трехъ Юрьевскихъ инспекторскихъ районахъ созданы на казенныя средства центральныя учительскія библиотеки: двѣ въ I районѣ и по одной — во II и III районахъ.

Насколько богаты школы книгами видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ школьныхъ библиотекахъ къ 1 января 1916 г. числилось: а) въ учительскихъ 10761 книга на

сумму 8127 руб. 18 коп., въ томъ числѣ въ министерскихъ и правительств. 6292 книги на сумму 5844 руб. 65 коп. б) въ учевическихъ — 25733 книги на сумму — 6857 р., въ томъ числѣ въ министерскихъ и правительств. училищахъ 14584 на сумму 3952 руб. и в) руководствъ — 8275 на сумму 5430 руб., въ томъ числѣ въ минист. и правительств. училищахъ — 4051 на сумму — 2851 руб.

Эти данныя показываютъ, что достаточнo оборудованныя библіотеки имѣются въ министерскихъ и правительственныхъ училищахъ, гдѣ, благодаря опредѣленному отпуску казенныхъ средствъ на содержаніе этихъ училищъ, является возможность ежегодно пополнять библіотеки и даже выписывать дѣтскіе журналы. Въ этихъ училищахъ и внѣклассное чтеніе поставлено на болѣе твердую почву, особенно по русскому языку. Послѣднее можно отчасти сказать и относительно православныхъ и лютеранскихъ приходскихъ училищъ.

Въ волостныхъ-же школахъ, какъ показываетъ практика, книги на государственномъ языкѣ сравнительно мало читаются благодаря недостаточности знанія языка.

Учебными пособиями полнѣе обставлены опять таки городскія начальныя, правительственныя и министерскія училища, удовлетворительно — многія волостныя и приходскія и очень бѣдны пособиями часть волостныхъ и православныхъ школъ.

Во всѣхъ школахъ уѣзда для нагляднаго обученія имѣются школьные музеи, созданные въ Юрьевскомъ уѣздѣ, главнымъ образомъ, по инициативѣ бывшаго инспектора народныхъ училищъ Н. А. Бѣльдюгина.

Музеи, составляя необходимую принадлежность каждой школы, пополняются ежегодно силами учащихся и учащихся, а во время экскурсій собираются для того-же музея предметы живой и мертвой природы.

Общее число учебныхъ пособій во всѣхъ школахъ къ 1 января 1916 г. было 20480 предметовъ, на сумму 25469

рублей. Обычными пособіями въ начальныхъ школахъ являются карты, картины, глобусы, ариеметическіе ящики, счеты и т. п.; въ министерскихъ и правительственныхъ имѣются кромѣ того главнѣйшіе физическіе приборы, волшебные фонари съ цѣлыми серіями туманныхъ картинъ, болѣе дорогіе коллекціи, напримѣръ, Вятскаго губернскаго земства, коллекціи минераловъ, геометрическихъ тѣлъ и проч.

Переходя отъ внѣшней обстановки начальныхъ училищъ Юрьевского уѣзда къ ихъ внутреннему состоянію, прежде всего необходимо остановиться на положеніи народнаго учителя, отъ котораго главнымъ образомъ зависятъ достоинство школы и прогрессъ народнаго образованія.

Учитель для школы, по словамъ одного великаго ученаго, „это то-же, что солнце для міра. Въ немъ двигательная сила всей машины, которая заржавѣетъ въ неподвижности, если онъ не сумѣетъ влить въ нее духъ движенія“.

Посмотримъ-же, каковъ учитель Юрьевского уѣзда по своему образовательному цензу, по своей трудоспособности, по своему матеріальному положенію и по тѣмъ условіямъ и жизненной обстановкѣ, среди которой приходится ему работать.

Общее число учащихъ въ начальныхъ школахъ Юрьевского уѣзда (отсюда исключены высш. начальныя училища и частныя учебныя заведенія) на 1 января 1916 г. было 431, изъ нихъ законоучителей и вѣроучителей — 41, учителей — 291 и учительницъ — 99, т. е. 34,1% къ общему числу учащихъ.

По образованію учителя и учительницы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: окончившихъ учительскія семинаріи — 73, двухгодичные педагогическіе курсы при высшихъ начальныхъ училищахъ — 31, выдержавшихъ спеціальное испытаніе на званіе начальнаго учителя — 76, имѣющихъ званіе домашняго учителя — 7, окончившихъ педагогическіе классы при министерскихъ училищахъ — 58 и окон-

чившихъ высшія начальныя училища и др. низшія учебныя заведепія — 46; такимъ образомъ неимѣющихъ учительскаго званія всего 104 лица, что къ общему числу учащихся составитъ 24,1%.

Учительницы по образовательному цензу распредѣлялись такимъ образомъ: изъ женскихъ гимназій и епархіальныхъ училищъ — 69, имѣющихъ званіе начальной учительницы — 17 и со среднимъ начальнымъ образованіемъ — 13.

Эти свѣдѣнія объ учащихся относятся къ постоянному педагогическому персоналу, т. е. сюда также вошли учителя, призванные въ ряды дѣйствующей арміи, каковыхъ къ 1 января 1916 года было 78, т. е. 18,1% общаго числа учащихся¹⁾, а по отношенію къ числу учителей — 27,8.

Вмѣсто учителей, призванныхъ на военную службу, были подысканы временные замѣстители. Часть ихъ (въ министерскія и правительственныя училища) была командирована изъ эвакуированныхъ училищъ Лифляндской дирекціи, а другая, большая часть замѣстителей преимущественно для волостныхъ школъ, была допущена изъ лицъ, избранныхъ на волостныхъ сходахъ выборныхъ.

Такъ какъ правоспособныхъ кандидатовъ для такого большого числа открывшихся вакансій весьма затруднительно найти, то это обстоятельство въ значительной степени сказалось на пониженіи образовательнаго уровня учительскаго персонала, а вмѣстѣ съ тѣмъ неблагоприятно отразилось и вообще на самомъ ходѣ обученія.

Что касается матеріальнаго обезпеченія учителей и учительницъ вообще въ Прибалтійскомъ краѣ, то нужно сказать, что онъ стоитъ ниже, чѣмъ во внутреннихъ губерціяхъ Россіи. Тамъ первоначальный окладъ начинающаго

1) Это число въ теченіе 1916 г. несомнѣнно еще возросло и такимъ образомъ въ настоящее время процентъ призванныхъ учителей не менѣе 25—30%.

учителя исчисляется въ 360 руб. и въ зависимости отъ числа лѣтъ доходить до 700—900 рублей.

Въ мѣстномъ-же краѣ, а равно и въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ отдѣльныхъ случаяхъ учительскій трудъ оплачивается даже 100 руб. въ годъ. Этотъ окладъ, по крайней мѣрѣ, присвоенъ большинству учащихъ православныхъ вспомогательныхъ школъ. Конечно, это аномалія, и неудивительно, что учителя названныхъ школъ, въ погонѣ за кускомъ хлѣба, отправляются въ каникулы на заработки въ качествѣ чернорабочихъ, каменщиковъ и т. д., и всѣ они, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, безъ надлежащаго образовательнаго ценза.

Нѣсколько лучше, но далеко недостаточно обезпечены учащіе волостныхъ школъ Юрьевского уѣзда. Въ среднемъ окладъ волостного учителя равнялся въ 1915 году 225—250 рублямъ, а въ 1916 г. 250—300 руб. Опять таки и это вознагражденіе довольно скудное, особенно въ переживаемое время. Матеріальная нужда неблагопріятно отражается на здоровьѣ учителя и на продуктивности его работы въ школъ. Постоянная забота о кускѣ хлѣба понижаетъ общее развитіе и знаніе учителя и ослабляетъ въ немъ интересъ и любовь къ учебно-воспитательному дѣлу и школъ.

Тотъ-же недостатокъ средствъ къ жизни заставляетъ многихъ волостныхъ учителей лично обрабатывать школьные полевые и сѣнокосные участки, достигающіе 5—10 и болѣе десятинъ.

Такой учитель работаетъ на полѣ въ теченіе весны, лѣта и осени, откладывая на это время въ сторону всѣ вопросы и думы о самообразованіи, объ улучшеніи методовъ обученія въ школъ, о мѣрахъ и средствахъ, которыя могли-бы помочь поднятію его школы въ матеріальномъ и духовномъ отношеніи. Такому учителю некогда слѣдить за педагогической литературой, глубже вдумываться въ свою работу въ школъ, устранять свои недостатки и недочеты.

Та-же погоня за средствами заставляетъ учителей

часто перемѣщаются изъ одной школы въ другую въ ущербъ и личному усовершенствованію въ преподаваніи и дѣлу обученія.

Учащіе городскихъ начальныхъ, министерскихъ, правительственныхъ и лютеранскихъ приходскихъ училищъ обеспечены удовлетворительно и то лишь относительно при современной дороговизнѣ жизни. Размѣры учительскаго вознагражденія въ городскихъ начальныхъ равняется 1,000 руб. въ годъ и въ приходскихъ лютеранскихъ, министерскихъ и правительственныхъ отъ 400—720 руб. Кромѣ того учителя министерскихъ и правительственныхъ училищъ по военному времени получаютъ суточные деньги въ размѣрѣ 80—1 р. 25 коп. въ сутки.

Сверхъ всего учащіе всѣхъ типовъ школъ, исключая частныя, съ 1-го января 1916 года получаютъ изъ казны прибавки по 10 руб. въ мѣсяць, по случаю дороговизны жизни, а съ 1 октября 1916 года послѣдовало распоряженіе о выдачѣ еще новой 10 рублевой прибавки. Казенная прибавка въ 240 руб. въ годъ, несомнѣнно, улучшила матеріальное положеніе труженика на нивѣ народнаго просвѣщенія и дала ему возможность свободнѣе вздохнуть отъ тяжелыхъ матеріальныхъ заботъ.

Равнымъ образомъ нѣкоторыя волостныя общества, сознавая тяжелое матеріальное положеніе своихъ учителей, въ послѣднее время, насколько возможно, повышаютъ оклады, такъ что въ данное время безошибочно можно сказать, что средній окладъ учителя волостной школы доходитъ до 500—550 руб. вмѣстѣ съ прибавочными отъ казны деньгами.

Изъ всего сказаннаго выше можно заключить, что для большинства учащихся начальныхъ школъ Юрьевского уѣзда условія и обстановка для ихъ высокой и отвѣтственной работы не вполне благоприятны.

Много недостатковъ и крупныхъ и мелкихъ тормозятъ эту работу, вредятъ ея успѣшности и понижаютъ качество мѣстной школы вообще. Главнѣйшіе недостатки, особенно

въ волостныхъ и вспомогательныхъ школахъ, отмѣченные раньше, слѣдующіе: 1. недостаточное вознагражденіе учащихся въ отдѣльныхъ случаяхъ; 2. различные крупные санитарно-гигіеническіе дефекты школьныхъ зданій и въ школьной обстановкѣ; 3. отсутствіе школьнаго врача и школьной прислуги; 4. равнодушное отношеніе къ школьнымъ нуждамъ со стороны церковныхъ конвентовъ, прих. шк. управленій и нѣкоторыхъ волостныхъ правленій; 5. нужда во многихъ учебныхъ пособіяхъ; 6. отсутствіе въ деревнѣ книгъ и журналовъ для пополненія педагогическаго самообразованія учительскаго персонала¹⁾.

Но несмотря на всѣ эти недочеты, учитель мѣстной школы въ большинствѣ случаевъ трудолюбивъ, настойчивъ въ достиженіи своихъ цѣлей и добросовѣстно несетъ свой нелегкій трудъ.

Кромѣ своего прямого дѣла многіе учителя принимаютъ участіе въ мѣстныхъ просвѣтительныхъ обществахъ, а равно въ дѣятельности волостныхъ попечительствъ по призрѣнію семействъ призванныхъ на военную службу, привлекаютъ населеніе къ добровольнымъ жертвамъ на нужды войны, состоятъ завѣдывающими и помощниками военно-конскихъ участковъ и, такимъ образомъ, вносятъ свою долю безкорыстнаго труда на пользу родины въ годину тяжелой войны.

Всѣ типы начальныхъ училищъ Юрьевскаго уѣзда дѣйствуютъ по особо составленнымъ для каждаго типа программамъ. Въ программу входятъ обычные предметы для начальной школы, какъ то: законъ Божій, русскій и родной языки, географія, исторія, пѣніе, рисованіе, чистописаніе, и, какъ дополнительные предметы, гимнастика²⁾ и

1) Нельзя не отмѣтить, что для освѣженія и пополненія знаній труженниковъ начальной школы въ г. Юрьевѣ въ 1914 г. и 1916 г., а въ п. Черномъ въ 1915 г. были устроены учительскіе курсы.

2) Благодаря бывшимъ въ послѣдніе три года лѣтнимъ учительскимъ курсамъ, гдѣ преподаванію гимнастики отводилось почетное мѣсто, физическое воспитаніе во всѣхъ типахъ нач. школъ прививается успѣшно, особенно сокольская гимнастика и подвижныя игры.

руководѣліе; кромѣ того въ двухклассныхъ училищахъ преподается геометрія съ черчениемъ, природовѣдѣніе съ родиноуѣдѣніемъ и основы физики.

Курсъ обученія въ одноклассныхъ училищахъ, — городскихъ начальныхъ, министерскихъ, правительственныхъ, волостныхъ, православныхъ, вспомогательныхъ и приходскихъ лютеранскихъ продолжается три года; тамъ-же гдѣ имѣется два учащихъ лица — четыре; въ 2-хъ кл. министерскихъ правительственныхъ и православныхъ приходскихъ пять и иногда шесть лѣтъ.

Продолжительность учебного года, распоряжемъ г. Попечителя Рижскаго учебнаго округа, начиная съ 1914—1915 г. учебнаго года, въ сельскихъ школахъ установлена слѣдующая: въ правительственныхъ, министерскихъ, православныхъ и ев. лютеранскихъ приходскихъ училищахъ учебныя занятія должны начинаться 1 сентября и оканчиваться 31 мая, а въ православныхъ вспомогательныхъ и волостныхъ школахъ начало занятій 1 октября и конецъ 23 апрѣля.

Эти сроки, какъ показалъ двухлѣтній опытъ, соблюдаются лишь въ министерскихъ, правительственныхъ и отчасти приходскихъ лютеранскихъ училищахъ, въ большинствѣ-же православныхъ приходскихъ и вспомогательныхъ, а равно и въ волостныхъ училищахъ правильныя занятія, въ силу чисто-экономическихъ и другихъ мѣстныхъ условій, начинаются не ранѣе 10—15 октября, а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ даже позже и оканчиваются въ началѣ апрѣля мѣсяца.

Трудовой день въ сельскихъ школахъ начинается обычно въ 8 ч. утра и продолжается до 3—4 час. дня, при шести урокахъ каждый день и при отдыхѣ до двухъ часовъ. Такое продолжительное ежедневное пребываніе въ школѣ при краткости учебнаго года имѣетъ большое значеніе для успѣшнаго выполненія программы и воспитательнаго воздѣйствія, если только время это цѣлесообразно и правильно будетъ использовано и распределено.

Чтобы разнообразить нѣколькую жизнь, многіе учителя и учительницы устраиваютъ время отъ времени экскурсіи въ ближайшія мѣстности, праздники древонасажденія, чтенія съ туманными картинами, вечера, рождественскіе елки и т. п.; кромѣ того въ нѣкоторыхъ училищахъ подѣ руководствомъ преподавателей производятся наблюденія надъ явленіями природы, напр., въ Кокорскомъ училищѣ, гдѣ имѣются спеціальныя для этого приборы; въ нѣсколькихъ училищахъ ведется обученіе переплетному ремеслу; въ другихъ училищахъ, какъ напр. въ Черновскомъ министерскомъ, происходятъ правильныя занятія по садоводству, огородничеству и пчеловодству; въ Кокорскомъ министерскомъ училищѣ изъ учащихся организованъ балалаечный оркестръ, для чего выписаны инструменты на 15 исполнителей и т. д.

Языкъ преподаванія по закону во всѣхъ начальныхъ училищахъ — государственный, причемъ, въ соотвѣтствіи съ потребностями мѣстнаго населенія и согласно ст. 3640 т. XI ч. I изд. 1893 г., допускается во всѣхъ сельскихъ и городскихъ начальныхъ училищахъ губерній Курляндской, Лифляндской и Эстляндской съ одноплеменнымъ составомъ учащихся преподаваніе на родномъ языкѣ учащихся всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ государственнаго языка, въ первые два года обученія, если до истеченія двухлѣтняго срока учащіеся не окажутся въ состояніи воспринимать преподаваніе ихъ на русскомъ языкѣ. Съ начала третьяго года, за исключеніемъ Закона Божія, церковнаго пѣнія и родного языка, преподаваніе всѣхъ остальныхъ предметовъ должно производиться на русскомъ языкѣ, причемъ при преподаваніи ариѳметики для объясненій допускается пользованіе и природнымъ языкомъ учащихся. Такимъ образомъ въ первые два года преподаваніе можетъ итти на родномъ языкѣ, какъ оно въ дѣйствительности и происходитъ, по крайней мѣрѣ въ волостныхъ училищахъ. Само собою разумѣется, что при трехгодичномъ курсѣ обученія

въ волостныхъ школахъ и при краткости учебнаго времени, если даже третій годъ преподаваніе ведется всецѣло на русскомъ языкѣ, результаты въ отношеніи изученія государственнаго языка получаются мало осязательные: учащіеся въ большинствѣ случаевъ только научаются по-русски читать и писать; самого-же духа великаго русскаго языка прошедшіе курсъ волостной школы не могутъ постигнуть. Даже обычные разговоры для нихъ вести на русскомъ языкѣ чрезвычайно затруднительно; не подъ силу имъ также чтеніе легкихъ книгъ на русскомъ языкѣ, равно какъ съ большимъ трудомъ подвигается изученіе географіи и исторіи, особенно послѣдней. Государственный языкъ тогда только могъ-бы проникнуть въ инородческую массу, если бы курсъ волостныхъ училищъ былъбы увеличенъ по крайней мѣрѣ до 4-хъ лѣтъ и даже 5-ти лѣтъ при двухъ учащихся въ каждой школѣ.

Такова въ общихъ чертахъ фізіономія начальной школы Юрьевского уѣзда. Всѣ школы по мѣрѣ возможности выполняютъ свою культурно-просвѣтительную роль, при чемъ однѣ, находящіяся въ лучшихъ условіяхъ, располагающія правоспособнымъ педагогическимъ персоналомъ, достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій (минист., правит. городск. нач.), съ бѣльшимъ успѣхомъ, а другія (православныя, приходскія лютеранскія и волостныя) съ меньшимъ.

Для того-же, чтобы начальная школа въ Прибалтійскомъ краѣ, и въ частности Юрьевского уѣзда, могла-бы развернуть свою дѣятельность въ болѣе широкомъ масштабѣ, чтобы она могла давать болѣе прочныя и твердыя знанія, чтобы эта школа въ полной мѣрѣ отвѣчала обще-государственнымъ интересамъ и служила-бы на пользу мѣстнаго населенія, еще много придется работать учебному вѣдомству, мѣстнымъ дѣятелямъ и органамъ самоуправленія.

Мѣстными средствами, даже при введеніи земскаго самоуправленія въ Прибалтійскомъ краѣ, о которомъ раз-

даются голоса въ послѣднее время, врядъ-ли удастся поднять начальную школу: необходима широкая помощь государства и эта помощь приходитъ вмѣстѣ съ введеніемъ всѣхъ начальныхъ училищъ въ школьную сѣть. Вопросъ о введеніи школьной сѣти въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ извѣстно, поднимался еще въ началѣ 1914 года, и тогда онъ вызвалъ сильное противодѣйствіе со стороны, главнымъ образомъ, мѣстной націоналистической печати. Въ школьной сѣти увидѣли покушеніе на самобытность и самостоятельность мѣстной школы; сѣть являлась, по толкованію нѣкоторыхъ эстонскихъ дѣятелей, ничѣмъ инымъ, какъ именно „сѣтью“, для проведенія руссификаторскихъ идей и т. д. Благодаря поднятому шуму вокругъ школьной сѣти, сходы выборныхъ отказались отъ введенія своихъ волостныхъ школъ въ школьную сѣть; по крайней мѣрѣ въ Юрьевскомъ уѣздѣ согласилось на это предложеніе не болѣе 6—8 волостей изъ 68. Въ 1916 году вопросъ о школьной сѣти снова всплылъ, при чемъ Министерствомъ рекомендовано было ввести школьную сѣть, въ видѣ опыта, лишь въ тѣхъ волостяхъ, кои на это добровольно согласятся. И такихъ волостей нашлось даже болѣе, чѣмъ требовалось для опыта; нѣкоторыя волости даже сами заявили желаніе о включеніи своихъ училищъ въ школьную сѣть. Въ настоящее время по семи волостямъ, расположеннымъ, главнымъ образомъ, по побережью Чудского озера сѣти уже составлены и представлены на разсмотрѣніе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія. Нужно надѣяться, что примѣръ немногихъ волостей и тѣ блага, которыя несетъ съ собою школьная сѣть, разсѣять существующее въ мѣстномъ населеніи предубѣжденіе противъ нея, и что чрезъ нѣкоторое время всѣ волости сами будутъ просить о введеніи у себя всеобщаго обученія.

Вѣдь только при школьной сѣти, когда государство отпускаетъ щедрою рукою средства, возможно осуществленіе строительныхъ школьныхъ нуждъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

постепенное устраненіе всѣхъ санитарно-гигіеническихъ дефектовъ; школьная сѣтъ привлечетъ въ ряды учительства болѣе просвѣщенныхъ и заинтересованныхъ въ улучшеніи школы дѣятелей, при школьной сѣти явится возможность удовлетворить духовно-педагогическіе запросы и требованія учащихся и учащихся путемъ устройства хорошихъ библіотекъ, приобрѣтенія учебныхъ пособій и проч., школьная сѣтъ заставитъ и мѣстное населеніе болѣе внимательно относиться къ нуждамъ народнаго образованія. Но особенно большое значеніе школьная сѣтъ будетъ имѣть для православныхъ школъ, которыя, несмотря на ихъ громадное значеніе въ мѣстномъ краѣ, были до сего времени заброшены и принуждены были существовать безъ средствъ и безъ надлежащаго педагогическаго персонала. Такимъ образомъ, введеніе школьной сѣти въ Прибалтійскомъ краѣ, особенно если осуществится проектируемое здѣсь земское самоуправленіе, послужитъ началомъ возрожденія народныхъ училищъ.

Въ связи съ введеніемъ начальныхъ школъ въ школьную сѣтъ главнѣйшими неотложными мѣропріятіями для поднятія дѣла народнаго просвѣщенія являются :

1. Въ цѣляхъ устраненія существующаго недостатка въ учительскомъ персоналѣ, забота о привлеченіи новыхъ силъ на ниву народнаго просвѣщенія и о созданіи специальныхъ учебныхъ заведеній для подготовки къ учительской дѣятельности. Такъ, необходимо учрежденіе въ г. Юрьевѣ женской учительской семинаріи, учрежденіе педагогическихъ курсовъ, какъ постоянныхъ, такъ и лѣтнихъ съ 4—5 мѣсячнымъ обученіемъ для ускоренной подготовки лицъ, окончившихъ высшія начальныя училища, нѣсколько классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и желающихъ по-работать въ народной школѣ; для подготовки-же педагогическаго персонала въ православныя школы желателъно созданіе въ Прибалтійскомъ краѣ церковно-учительской школы.
2. Необходимо расширеніе курса волостныхъ и вспомога-

тельныхъ школь до 4-хъ лѣтъ и установленіе обязательнаго посѣщенія дѣтьми волост. школь не съ десятилѣтняго возраста, какъ то требуется п. 3 § 516 полож. о Лифлянд. крест. 1819 г., а съ 8-ми лѣтъ. 3. Въ виду начавшагося улучшенія матеріальнаго положенія православныхъ школь, назрѣла для нихъ реформа въ томъ смыслѣ, что они должны быть переданы въ исключительное вѣдѣніе Св. Синода или М. Н. П. и учрежденіе для надзора за ними, по примѣру внутреннихъ губерній, епархіальнаго и уѣздныхъ наблюдателей или же инспекторовъ православныхъ школь. 4. Увеличеніе числа министерскихъ и правительственныхныхъ училищъ, а равно высшихъ начальныхъ училищъ¹⁾, какъ типа училищъ съ повышенной программой, и созданіе профессиональныхъ ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ школь, каковыхъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ пока не имѣется.

Конечно великая война, переживаемая нашимъ отечествомъ, требующая необычайнаго и исключительнаго напряженія всѣхъ силъ и средствъ, какъ со стороны населенія, такъ и государства, заставляетъ отказаться отъ многихъ благихъ начинаній въ области народнаго просвѣщенія, но она-же повелительно призываетъ всѣхъ работать не покладая рукъ на благо просвѣщенія, она выдвинула на очередь цѣлый рядъ неотложныхъ вопросовъ въ дѣлѣ народнаго образованія и она-же вызвала усиленную дѣятельность органовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и общественныхъ самоуправленій. Такъ, говоря о Юрьевскомъ уѣздѣ нельзя не отмѣтить, что въ 1916 году только были открыты первые дѣтскіе сады въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ этомъ-же году многія православныя школы Юрьевского уѣзда получили пособія отъ казны наравнѣ съ минист. училищами, затѣмъ положено было начало школьной сѣти въ нашемъ уѣздѣ

1) По г. Юрьеву и Юрьевскому уѣзду составлена сътъ высшихъ нач. училищъ, при чемъ въ первую очередь предполагается открыть женское высшее нач. училище въ г. Юрьевѣ, затѣмъ смѣшанныя въ с. Носѣ, пос. Лайсгольмъ и Нустаго.

и т. д. Но самая главная забота и учебнаго вѣдомства и общественныхъ учрежденій въ нынѣшнюю тяжелую годину должна быть направлена на то, чтобы по возможности уменьшить и ослабить неблагоприятное вліяніе войны на образованіе.

Съ наступленіемъ же мирнаго времени наступитъ и благоприятное время для послѣдующей созидательной работы надъ великимъ дѣломъ обученія и воспитанія подрастающаго поколѣнія.

С. Сахаровъ.

Памяти великаго поэта.

(Къ 80-лѣтію со дня кончины А. С. Пушкина).

Подъ бурями судьбы жестокой
Увяль цвѣтушій мой вѣнецъ.

А. Пушкинъ.

29 января исполнилось восемьдесятъ лѣтъ со дня кончины великаго русскаго національнаго поэта А. С. Пушкина. Онъ умеръ 29 января 1837 г. смертельно раненый на дуэли. Это „день печали — день разлуки“ съ писателемъ и поэтомъ, который, по словамъ Гоголя, „составлялъ явленіе чрезвычайное и можетъ быть, единственное явленіе русскаго духа“.

Знатокъ русской литературы, извѣстный критикъ Виссаріонъ Бѣлинскій, изучившій прозу и стихи Пушкина до мелочей, посвятилъ разбору его сочиненій много прекрасныхъ страницъ. Онъ, между прочимъ, пишетъ: „До Пушкина были у насъ — поэты, но не было ни одного поэта-художника. Душѣ Пушкина присуща была прежде всего та поэзія, которая не въ книгахъ, а въ природѣ, въ жизни, присущно художество, печать котораго лежитъ на полномъ твореніи славы“. Особенность поэзіи Пушкина и одно изъ главнѣйшихъ преимуществъ его предъ поэтами прежнихъ школъ — полнота, оконченность, выдержанность и стройность созданій. Его „Евгеній Онѣгинъ“, на примѣръ, есть поэма современной дѣйствительной жизни не только со всей ея поэзіей, но и со всей ея прозой“.

„Не было бы Пушкина, говорилъ Достоевскій въ своей знаменитой рѣчи въ памятные „пушкинскіе дни“ (5, 6, 7 и 8 іюня 1880 года) открытія памятника великаго поэта, не опредѣлилась бы, можетъ быть, „съ такой силой наша вѣра въ нашу русскую самостоятельность, наша сознательная уже теперь надежда въ наши народныя силы, а, затѣмъ и вѣра въ грядущее самостоятельное значеніе въ семьѣ европейскихъ народовъ“.

Тѣло А. С. Пушкина было предано землѣ рано утромъ 6 февраля 1837 года въ монастырѣ Святыхъ Горы, Псковской губерніи, близъ деревни поэта (теперь собственность казны), гдѣ прахъ великаго русскаго писателя покоится и понынѣ.

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

1916.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ редакціи. Къ десятилѣтію изданія „Университетской Лѣтописи“.

В ы с о ч а й ш а я грамота Императорскому Русскому Историческому Обществу.

О воспрещеніи преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ.

Правительственные распоряженія.

Правила о государственныхъ экзаменахъ. О приѣмѣ женщинъ въ университетъ.

Одобренный Государственнымъ Советомъ и Государственною Думою законъ о временномъ улучшеніи матеріальнаго положенія профессоровъ и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій Устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

Недоговоренный законъ.

Недостатокъ приватъ-доцентовъ.

Университетская Лѣтопись.

Открытие параллельнаго отдѣленія

Петроградскаго университета въ Перми. Таврической университетъ.

Народное просвѣщеніе и число учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ женщинъ.

Юбилей : 1. Проф. И. К. Спизарнаго. 2. Проф. Н. И. Новосадскаго. 3. Проф. Р. Г. Виппера. 4. Проф. М. Н. Розанова. 5. Проф. Н. А. Митропольскаго. 6. Проф. М. Е. Красножена. 7. Академика Н. П. Кондакова. 8. Проф. Н. Н. Глубоковскаго. 9. В. К. Случевского.

Некрологи : А. С. Алексѣевъ †, М. М. Ковалевскій †, М. Ф. Владимірскаго-Будановъ †, Князь Б. Б. Голицинъ †, А. В. Праховъ †, Н. М. Аничковъ †, И. И. Мечниковъ †, С. И. Смирновъ †, О. А. Баклундъ †.

Американскіе университеты.

Матеріалы, относящіяся къ вопросу о переводѣ Юрьевскаго университета въ гор. Пермь.

Отъ редакціи.

Къ десятилѣтію изданія „Университетской Лѣтописи“.

Съ изданіемъ въ свѣтъ настоящаго выпуска „Университетская Лѣтопись“ вступаетъ въ 11-ый годъ своего существованія. (Первый номеръ былъ напечатанъ 20 сентября 1906 года).

Не смотря на многія неблагоприятныя условія, наше изданіе, хотя и въ уменьшенномъ объемѣ, продолжало выходить въ свѣтъ, теплясь маленькимъ огонькомъ, но всетаки не потухая окончательно. Вспоминая прошлое, мы съ благодарностью должны помянуть всѣхъ сочувствовавшихъ и помогавшихъ намъ въ нашемъ трудѣ — нашихъ немногочисленныхъ сотрудниковъ и среди нихъ извѣстнаго ученаго

профессора и декана Императорскаго Варшавскаго университета Евгенія Александровича Боброва, своими статьями, въ особенности же „Силуетами прошлаго“ (подписанными псевдонимомъ „Кандидатъ Б. Е. Аловъ“), много оживлявшему наше изданіе —, а также принести глубокую благодарность Учено-Литературному Обществу при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ, въ послѣдніе годы пріютившему это изданіе на страницахъ печатаемаго Обществомъ „Сборника“.

Приступая къ изданію нашего журнала, посвященнаго интересамъ науки и высшей русской школы, въ первомъ номерѣ нашего изданія мы высказали обѣщаніе весь помещаемый въ немъ матеріалъ излагать съ возможною объективностью. Это данное нами обѣщаніе мы старались выполнять въ теченіи десятилѣтняго періода нашей издательской дѣятельности. Этому завѣту будетъ слѣдовать „Университетская Лѣтопись“ и на будущее время.

Высочайшая грамота.

Состоящему подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Нашимъ Императорскому Русскому Историческому Обществу.

Въ сегодняшній день исполнившейся полувѣковой годовщины основанія Императорскаго Русскаго Историческаго Общества Намъ пріятно отдать должное заслугамъ этого просвѣтительнаго учрежденія на пользу отечественной исторіи. Независимо отъ разработокъ и освѣщенія путемъ обмѣна мнѣній въ своихъ засѣданіяхъ любопытнѣйшихъ историческихъ вопросовъ, Общество, за время своего существованія, въ 147-ми томахъ издаваемаго имъ Сборника ознакомило русскій ученый міръ и любителей исторіи съ драгоценными историческими матеріалами, почерпнутыми изъ первостепенной достовѣрности источниковъ. Такъ, въ числѣ многихъ другихъ историческихъ актовъ, Обществомъ издано значительное количество донесеній иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ о Россіи, много бумагъ Императрицы Екатерины II, преимущественно Ея дипломатической переписки, между прочимъ, документы Екатерининской комиссіи для

составленія уложенія, протоколы высшихъ государственныхъ учреждений Россіи XVIII вѣка: Верховнаго Тайнаго Совѣта, Кабинета Министровъ и конференціи, бумаги отдѣльныхъ историческихъ дѣятелей XVIII и XIX вѣковъ, матеріалы такъ называемаго комитета 6 декабря 1826 года, данныя для біографіи въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Александра I, Николая I, и Александра II и матеріалы къ исторіи 1812 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденною въ составѣ Историческаго Общества особою комиссіею приняты мѣры въ видахъ сохраненія на мѣстахъ имѣющихъ значеніе для науки архивныхъ документовъ.

Близко зная и цѣня по достоинству плодотворную дѣятельность Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Мы признаемъ справедливымъ изъявить Монаршую признательность Нашу всѣмъ его участникамъ, достойно потрудившимся для обогащенія русской исторической науки и поддержавшимъ заслуженную славу родного имъ Общества. Да процвѣтаетъ высокополезное это учрежденіе и впредь на многіе годы.

Дана въ Царской Ставкѣ мая въ 23-й день въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестнадцатое, царствованія же Нашего въ двадцать второе.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано :

„НИКОЛАЙ“.

О воспрещеніи преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ.

Въ порядкѣ статьи 87-ой Основн. Законовъ Высочайше утверждено постановленіе Совѣта Министровъ о воспрещеніи всеобщаго преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ. Этотъ шагъ является серьезнымъ и своевременнымъ и означаетъ дальнѣйшее движеніе по пути освобожденія Россіи отъ нѣмецкаго засилья, нѣмецкаго духа и нѣмецкихъ вліяній. Еще одно нѣмецкое дѣло, такимъ образомъ, вычеркивается изъ нашего обихода.

Языкъ является могущественнымъ орудіемъ въ вопросѣ образованія и просвѣщенія. Нѣмецкій языкъ до сего вре-

мени былъ у насъ главнымъ и, благодаря этому вліянію, все нѣмецкое стало у насъ какъ-бы своимъ и весьма близкимъ.

Теперь многое измѣнилось и продолжаетъ мѣняться. Что сейчасъ нѣмецкій языкъ изгоняется изъ школъ и замѣняется языками нашихъ союзниковъ, то это необходимо и практически. Послѣ войны мы будемъ имѣть дѣло не съ нѣмецкой страной, а съ нашими союзниками. Надо къ этому готовиться самими энергическими мѣрами.

Нашъ внутренній нѣмецъ всегда опасался пробужденія русскаго самосознанія, ибо онъ зналъ, что съ момента его пробужденія нѣмецкое дѣло въ Россіи будетъ окончательно проиграно. Поэтому онъ такъ ревностно и энергично, при помощи и поддержкѣ зарубежныхъ своихъ сородичей, развивалъ у насъ нѣмецкое образованіе.

Нынѣ этому нѣмецкому дѣлу нанесенъ ударъ и всѣ русскіе люди, несомнѣнно, обрадуются тому, что наша школа очистилась отъ нѣметчины.

Правительственныя распоряженія.

50-лѣтіе Коммисаровскаго технического училища.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ ознаменованіе исполняющагося 17 апрѣля 50-лѣтія существованія Коммисаровскаго технического училища въ Москвѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ на присвоеніе названному училищу наименованіе: „Императорское Коммисаровское техническое училище“.

Начальнику Петроградско-Псковскаго Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Члену Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія, сверхъ штата, состоящему по Корпусу лѣсничихъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Соковнину Всемиловитѣйше повѣлеваемъ быть попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа.

Ректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго Петроградскаго университета, докторъ всеобщей исторіи, с. с. Гриммъ назначенъ Членомъ Совѣта Министерства На-

роднаго Просвѣщенія, сверхъ штата, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ.

Совѣтъ по дѣламъ высшихъ учебныхъ заведеній. Для объединенія управленія высшими учебными заведеніями вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и для предварительнаго обсужденія касающихся этихъ заведеній законопроектовъ, правилъ, инструкцій и другихъ общихъ мѣропріятій утверждается Совѣтъ по дѣламъ высшихъ учебныхъ заведеній при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

Совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ постоянныхъ членовъ, представителей учебныхъ заведеній и другихъ вѣдомствъ. Предсѣдателю предоставляется право приглашать и другихъ лицъ, участіе которыхъ будетъ признано полезнымъ.

Совѣтъ собирается для засѣданій по мѣрѣ надобности, но не менѣе одного раза въ годъ.

Постановленія Совѣта, по утвержденіи ихъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, поступаютъ для исполненія въ подлежащіе отдѣлы Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Прикрѣпленіе студентовъ къ округамъ. Въ виду исключительности переживаемаго момента и перегрузки высшихъ учебныхъ заведеній, въ частности Московскаго, Кіевскаго и Юрьевскаго округовъ, для болѣе правильнаго распредѣленія студентовъ по университетамъ, въ видѣ временной мѣры на будущій учебный годъ рѣшено возобновить прикрѣпленіе студентовъ къ округамъ, которое практиковалось раньше и было отмѣнено въ 1904 г.

Въ настоящее время вновь вводится только на одинъ учебный годъ прикрѣпленіе студентовъ къ округамъ, причемъ этимъ лицамъ, по минованіи исключительнаго положенія, разрѣшается перейти въ другой университетъ. Такимъ образомъ, окончившій среднее учебное заведеніе въ Петроградскомъ учебномъ округѣ, желающій поступить въ Московскій университетъ, временно будетъ посѣщать лекціи въ Петроградскомъ университетѣ, но числиться онъ будетъ студентомъ Московскаго университета.

Исключеніе оставлено лишь для лицъ, принадлежащихъ къ Варшавскому учебному округу. Вообще бѣженцы причисляются къ тому учебному округу, въ которомъ они сейчасъ учатся. Что же касается студентовъ, принадлежащихъ къ Варшавскому учебному округу, то они будутъ приниматься преимущественно предъ другими студентами въ Варшавскій университетъ, переведенный въ Ростовъ-на-Дону.

Еще выдѣленъ и Петроградскій университетъ. Въ виду того, что ежегодно и особенно во время войны въ этомъ университетѣ бываетъ чрезвычайный наплывъ студентовъ, рѣшено часть студентовъ принять въ Петроградскій университетъ, но перевести ихъ на параллельный курсъ университета, который будетъ открытъ въ Перми, причемъ, по минованіи обстоятельствъ военнаго времени, они будутъ имѣть право перехода на слѣдующій курсъ въ Петроградскій университетъ.

Въ виду крайняго переполненія первыхъ курсовъ медицинскихъ факультетовъ университетовъ Министръ Народнаго Просвѣщенія призналъ необходимымъ принять мѣры къ усиленію контроля за занятіями на этомъ факультетѣ и въ частности къ освобожденію перваго курса отъ лицъ, не обнаружившихъ достаточныхъ данныхъ къ успѣшному усвоенію медицинскихъ наукъ.

На основаніи закона увольненіе за безуспѣшность можетъ послѣдовать послѣ незачета трехъ полугодій кряду. Министръ призналъ цѣлесообразнымъ установить, по ближайшемъ усмотрѣніи факультета, тѣ требованія, которыя дали бы студентамъ, коимъ не зачтены были первые два семестра минувшаго учебнаго года, право на зачетъ прослушанныхъ семестровъ: первыхъ двухъ въ теченіе 1915—1916 учебнаго года и повторнаго осенняго 1916—1917 учебнаго года.

Означенные студенты будутъ предупреждены, что, въ случаѣ невыполненія этого зачета къ 15 декабря 1916 года, они будутъ уволены съ медицинскаго факультета.

О призывѣ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

31 января Высочайше утверждено положеніе Совѣта Министровъ о привлеченіи въ войска, въ теченіе настоящей войны, молодыхъ людей, пользующихся отсрочками для окончанія курса высшихъ учебныхъ заведеній.

Согласно этому положенію, Военному Министру предоставлено право призывать учащихся порядкомъ, опредѣленнымъ нижеслѣдующими правилами:

Пріемъ учащихся производится постепенно въ количествахъ и въ сроки по указанію начальника генеральнаго штаба. Въ первую очередь призываются молодые люди, родившіеся въ 1895 г., сначала состоящіе на 1-мъ курсѣ, затѣмъ на 2-мъ. Затѣмъ призываются родившіеся въ 1894 г., а за ними въ 1893 г. и т. д. до исчерпанія состоящихъ на первыхъ двухъ курсахъ всѣхъ учащихся въ возрастѣ, начиная съ 21 г. и дальніе. Затѣмъ очередь переходитъ къ состоящимъ на 3 курсѣ въ томъ же порядкѣ. Учащіеся на старшемъ курсѣ, т. е. на 4-мъ, а гдѣ 5-лѣтній курсъ, то на 5-мъ — призыву на военную службу не подлежатъ. Освобождаются воспитанники двухъ старшихъ курсовъ техническихъ высшихъ учебныхъ заведеній, воспитанники перваго класса Императорскаго Александровскаго Лицея и Училища Правовѣднія, всѣ студенты медицинскихъ факультетовъ и ветеринарныхъ институтовъ.

Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, привлеченные въ войска до истеченія отсрочки, въ случаѣ достиженія офицерскаго званія, имѣютъ право по окончаніи военныхъ дѣйствій на увольненіе въ запасъ арміи. При этомъ тѣ изъ увольняемыхъ, которые прослужили не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ офицерскомъ званіи, считаются отбывшими обязательный срокъ дѣйствительной службы, а тѣ, которые пробыли въ этомъ званіи менѣе 3 мѣсяцевъ, обязаны въ слѣдующемъ за увольненіемъ въ запасъ году явиться въ строй и пробыть три мѣсяца въ періодъ лѣтнихъ и осеннихъ занятій. Воспитанники, которые не будутъ удостоены офицерскаго званія ко времени окончанія войны, могутъ, если пожелаютъ, быть уволены временно изъ войскъ для поступленія обратно въ учебныя заведенія; но по окончаніи

заведенія обязаны явиться въ войска на общемъ основаніи, съ зачетомъ времени, проведеннаго ими на военной службѣ.

Призывъ оставленныхъ при университетахъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія, по запросу одного изъ попечителей учебнаго округа, разъяснило, что въ вопросѣ объ освобожденіи отъ призыва лицъ, оставленныхъ при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для ученой карьеры, слѣдуетъ руководствоваться п. 3 ст. 61 Уст. о Воин. Пов., въ которомъ говорится что лица, оставленные при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ качествѣ стипендіатовъ для подготовки къ профессорской дѣятельности, пользуются отсрочкой по исполненію воинской повинности до достиженія тридцатилѣтняго возраста, а также слѣдуетъ руководствоваться циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 іюля 1915 года, за № 62, согласно которому указанная выше статья закона распространяется и на лицъ, подлежащихъ поступленію въ войска въ качествѣ ратниковъ ополченія второго разряда.

Послѣдовало Высочайшее повелѣніе относительно утвержденія въ степени лекаря безъ испытанія заурядъ-врачей перваго разряда или поступившихъ добровольцами на военную службу въ 1914 г., которые получили выпускныя свидѣтельства, по прослушаніи полныхъ 10 семестровъ.

По всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія графа П. Н. Игнатъева получили Высочайшее одобреніе для внесенія въ законодательныя учрежденія разсмотрѣнные Совѣтомъ Министровъ законопроекты объ университетскомъ уставѣ и штатахъ университетовъ.

Въ состоявшемся 12 іюля, подъ предсѣдательствомъ сенатора А. А. Хвостова, засѣданіи Совѣта Министровъ, по представленію Начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго о воспрещеніи преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійскаго края, — Совѣтъ Министровъ не встрѣтилъ препятствій къ осуществленію указанной мѣры въ отношеніи евангелическо-лютеранскаго тео-

логическаго факультета Юрьевскаго университета. Въ отношеніи же частныхъ учебныхъ заведеній, какъ среднихъ, такъ и низшихъ, мѣру эту рѣшено осуществить въ законодательномъ порядкѣ.

Въ Императорскомъ Историческомъ Обществѣ состоялось засѣданіе, созванное для обсуждения вопроса объ увѣковѣченіи памяти Основателя Общества въ Бозѣ почитающаго Императора Александра II.

Министръ Народнаго Просвѣщенія гр. П. Н. Игнатьевъ внесъ слѣдующій проектъ: учредить Императорскій университетъ имени Императора Александра II въ Перми, для обслуживания трехъ сѣверныхъ губерній, и высшій педагогическій институтъ имени Царя-Освободителя въ Петроградѣ. Проектъ этотъ былъ единогласно одобренъ, и для предварительной его разработки избрана особая коммиссія, предсѣдателемъ которой будетъ состоять предсѣдатель Государственнаго Совѣта А. Н. Куломзинъ.

Состоявшійся въ Москвѣ съѣздъ профессоровъ русской исторіи и исторіи русскаго права представилъ Министру Народнаго просвѣщенія докладную записку, въ которой ходатайствуетъ объ учрежденіи ученыхъ степеней магистра и доктора исторіи русскаго права.

Графъ П. Н. Игнатьевъ, разсмотрѣвъ это ходатайство, призналъ его заслуживающимъ удовлетворенія, и нынѣ попечителямъ учебныхъ округовъ разосланъ циркуляръ объ учрежденіи двухъ новыхъ ученыхъ степеней, для полученія которыхъ необходимо сдать экзамены по основному предмету — исторіи русскаго права — и дополнительнымъ — государственному праву и уголовному или гражданскому, по выбору экзаменующагося.

Внесенная студентами эвакуированныхъ университетовъ плата за ученіе переводится въ тотъ университетъ, въ который поступило данное лицо

Сенатъ разъяснилъ, что евреи потомки севастопольцевъ, должны приниматься въ университетъ сверхъ нормы.

Норма вознагражденія приватъ-доцентамъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ П. Н. Игнатьевъ призналъ цѣлесообразнымъ установить норму вознагражденія приватъ-доцентовъ за чтеніе лекцій и веденіе практическихъ занятій въ 300 р. за годовой часть для лицъ, имѣющихъ ученую степень магистра или доктора по разряду преподаваемыхъ ими наукъ, и въ 200 р. для остальныхъ.

По докладу Министра Н. П. гр. Игнатьева рѣшено предоставить Петроградскому женскому медицинскому институту право присуждать ученія степени мужчинамъ.

Въ виду того, что администрація высшихъ женскихъ курсовъ въ провинці ставитъ препятствія къ поступленію на курсы замужнимъ женщинамъ, требуя отъ нихъ представленія разрѣшенія мужей, Министерство Народнаго Просвѣщенія разъяснило, что указанное ограниченіе давно отмѣнено и потому требованіе разрѣшенія мужа не должно имѣть мѣста. Закономъ 12 марта 1914 г. замужнія женщины, хотя бы и несовершеннолѣтнія, проживающія отдѣльно отъ мужей, освобождаются, при поступленіи въ учебныя заведенія, отъ испрививанія на то согласія своихъ мужей.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, по соглашенію съ Министерствомъ Торговли и Промышленности, разрѣшилъ приемъ въ число студентовъ университета лицъ, окончившихъ слѣдующію 12 коммерческихъ училищъ, при условіи сдачи дополнительнаго экзамена по латинскому языку: Елизаветградскаго, Житомирскаго, Таганрогскаго, Уразовскаго и Ярославскаго, начиная съ выпуска 1917 г., перваго Московскаго, Озерскаго (Озеры, Московской губ.), Петроградскаго Общества экспериментальной педагогики и Омскаго, начиная съ выпуска 1918 г., Кокандскаго съ выпуска 1915 г. и Симферопольскаго — съ 1916 г.

Министръ Н. П. обратился къ попечителямъ учебныхъ округовъ со слѣдующимъ циркуляромъ. Согласно отзывамъ учебнаго отдѣла Министерства Торговли и Промышленности преподаваніе физики, математики и русскаго

языка въ VIII кл. коммерческихъ мужскихъ, женскихъ и смѣшанныхъ училищъ въ настоящее время ведется по программѣ мужскихъ гимназій. Министерство увѣдомляетъ попечителей, для соотвѣтствующихъ распоряженій, что оканчивающіе курсъ этихъ училищъ, желающіе пріобрѣсти удостовѣренія о дополнительныхъ испытаніяхъ по курсу мужскихъ гимназій, освобождаются отъ дополнительныхъ испытаній по физикѣ, математикѣ и русскому языку. Вслѣдствіе этого означенныя лица, для приравненія ихъ аттестатовъ къ аттестатамъ зрѣлости, должны держать экзамены лишь по латинскому языку.

Въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства опубликовано Высочайше утвержденное распоряженіе Министра Н. П. о разрѣшеніи временно, въ виду военныхъ обстоятельствъ, не примѣнять стѣснительныхъ мѣръ къ тѣмъ учащимся учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, которые по матеріальнымъ обстоятельствамъ не могутъ въ точности соблюдать установленную форму одежды и обуви, а также о разрѣшеніи и служащимъ въ учебныхъ заведеніяхъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей, носить неформенное платье.

Военный совѣтъ, журналомъ отъ 25-го августа 1916 года, положилъ: допустить лицъ женскаго пола къ преподаванію иностранныхъ языковъ во всѣхъ классахъ кадетскихъ корпусовъ и въ военныхъ училищахъ, предоставивъ имъ право назначенія штатными преподавательницами военно-учебныхъ заведеній и право на вознагражденіе за преподаваніе на общихъ съ преподавателями основаніяхъ.

Тифлисъ. 3/Х. Августѣйшимъ Намѣстникомъ получена слѣдующая телеграмма отъ Государя Императора.

Великому Князю Николаю Николаевичу:

„Прошу Ваше Императорское Высочество передать учредителямъ высшихъ женскихъ курсовъ, совѣту, учебному персоналу и слушательницамъ Мою сердечную благодарность за выраженные вѣрноподданническія

чувства. Желаю вновь открытому факультету полного успѣха въ его занятіяхъ и цѣню горячую готовность слушательницъ принести пользу своими будущими познаніями населенію родного края. **НИКОЛАЙ.**

Всемиловѣйшая телеграмма Государя Императора послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую всеподданнѣйшую телеграмму Августѣйшаго Намѣстника :

„Сегодня, въ моемъ присутствіи, состоялось торжественное открытіе медицинскаго факультета при Тифлисскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Учредители курсовъ, совѣтъ ихъ, учебный персоналъ и слушательницы единодушно просили меня повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, ихъ вѣрно подданническія чувства и горячую готовность приложить всѣ свои силы для служенія пользамъ населенія Кавказа.

Генераль-адъютантъ Николай“.

Политехникумъ въ Нижнемъ - Новгородѣ. 1 октября въ Нижнемъ-Новгородѣ, послѣ торжественнаго молебствія въ актовомъ залѣ реального училища, официально открылъ свою просвѣтительную дѣятельность Варшавскій политехникумъ. Къ 12 ч. дня въ зданіе реального училища собрались высшіе военные и гражданскіе чины, представители дворянства, гласные думы, весь составъ городской управы, губернской земской управы, ярмарочнаго комитета, начальники среднихъ, профессиональныхъ и начальныхъ городскихъ учебныхъ заведеній, представители просвѣтительныхъ и ученыхъ обществъ и учреждений, жертвователи на политехникумъ, именитые граждане, архіепископъ Іоакимъ съ сонмомъ духовенства, викарнымъ епископомъ Макаріемъ, профессура, студенты института т. д.

Состоялось молебствіе съ провозглашеніемъ вѣчной памяти студентамъ Варшавскаго политехникума, положившимъ жизнь свою за Царя и родину въ текущую войну.

По окончаніи молебствія первымъ сказалъ привѣтственное слово главноначальствующій Гирсь, поздравившій Нижній-Новгородъ съ открытіемъ высшаго разсадника техническихъ знаній. Главноначальствующій закончилъ свое обращеніе

здравицей Его Императорскому Величеству. Оркестръ и хоръ исполнили гимнъ „Боже, Царя храни“.

Затѣмъ привѣтствовалъ институтъ отъ имени центра Поволожья → древняго Нижняго-Новгорода — городской голова Сироткинъ. Въ своемъ обращеніи голова указалъ, что открытіе института поднимаетъ народный трудъ, оживить богатства земли, которыми раньше пользовались преимущественно чужеземцы.

Нижній-Новгородъ. 4/X. Въ отвѣтъ на телеграмму, отправленную въ день открытія политехническаго института, въ Нижнемъ-Новгородѣ губернаторомъ получено слѣдующе телеграфное извѣщеніе Министра Торговли и Промышленности:

„Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ благодарить Нижегородское общественное управленіе, гражданъ, профессоровъ, представителей обществъ, учреждений, учебныхъ заведеній и учащихся за выраженный вѣрно подданническія чувства любви и преданности Престолу по случаю открытія политехникума въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Рижскій политехническій институтъ. Личный составъ учебнаго персонала составляютъ профессоровъ — 17, адъюнкты-профессоровъ — 15, преподавателей — 28, ассистентовъ — 26. Выпускнымъ (государственнымъ) испытаніямъ подверглись 157 ч., изъ нихъ 100 чел. удостоены диплома 1 раз., 57 — 2 разр. По отдѣленіямъ они распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 8 по строительному отдѣленію, 20 по инженерному, 40 по механическому, 28 по химическому, 35 по сельско-хозяйственному и 26 по коммерческому. Къ 1 января 1916 г. состояло студентовъ 2.559, слушателей 1. По отдѣленіямъ они распредѣлялись такъ: 818 по механическому, 459 по химическому, 293 по инженерному, 212 по строительному, 373 по сельско-хозяйственному, 404 по коммерческому. По вѣроисповѣданіямъ: 423 православныхъ, 196 католиковъ, 14 арм.-грег. исп. и иныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій — 1.074, иудейскаго 845, магометанскаго 4, иныхъ нехристіанскихъ 3.

Празднованіе 300-лѣтія Императорской Кіевской Духовной Академіи отложено до конца нынѣшней войны.

Министръ Народнаго Просвѣщенія предоставилъ лицамъ, окончившимъ Петроградскіе женскіе педагогическіе курсы, преобразованные въ Императорскій Педагогическій институтъ вѣдомства Императрицы Маріи, права преподавать въ женскихъ гимназіяхъ безъ особыхъ дополнительныхъ испытаній.

Министръ Н. П. нашель возможнымъ освободить слушательницъ женскихъ курсовъ, желающихъ подвергнуться въ будущемъ году экзаменамъ въ испытательныхъ комиссияхъ, отъ дополнительныхъ экзаменовъ по курсу мужскихъ гимназій.

Высшіе женскіе курсы. Въ Нѣжинѣ разрѣшены высшіе женскіе курсы. Открытіе курсовъ состоялось 18 сентября. Лекторами на курсы приглашаются профессоры и преподаватели Нѣжинскаго историко-филологическаго института. Въ слушательницы принимаются русскія подданныя, окончившія 7 классовъ женскихъ гимназій вѣдомства Народнаго просвѣщенія или равныхъ имъ по курсу другихъ учебныхъ заведеній, безъ различія національности и религіи. Плата за слушаніе лекцій 100 руб. въ годъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ новый уставъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Москвѣ, учрежденныхъ В. А. Полоторацкой, въ составѣ двухъ факультетовъ — юридическаго и историко-филологическаго.

Министръ Н. П. разрѣшилъ открыть высшіе женскіе курсы:

Варшавскіе — въ Ростовѣ-на-Дону, съ медицинскимъ отдѣленіемъ.

Въ Тифлисѣ — въ составѣ медицинскаго отдѣленія.

Въ Екатеринославѣ — въ составѣ физико-математическаго отдѣленія.

Министръ утвердилъ уставъ фармацевтическихъ курсовъ при Харьковскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ. Согласно уставу, курсы имѣютъ цѣлью подготовку женщинъ провизоровъ. На курсы принимаются лица женскаго пола, окончившія 7 классовъ гимназіи и сдавшія экзамены по латинскому языку за 4 класса. Курсъ 3-голичный.

Циркуляромъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній, отъ 31 марта 1916 года, за № 11409, разъяснено, что лица выдержавшія испытаніе на званіе учителя церковно-приходской школы, допускаются къ приему въ военныя училища безъ экзамена, наравнѣ съ окончившими учительскія семинаріи Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, отъ 10 марта 1916 года, за № 2115, разъяснило, что, по сравненіи объема требованій спеціального испытанія на званіе учителя начальнаго училища, по правиламъ 20 марта 1896 г., съ объемомъ требованій спеціальныхъ испытаній на 1-й классный чинъ, по правиламъ 27 ноября 1876 года, и на вольноопредѣляющагося бывшаго 2-го разряда, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 19 марта 1874 года правилъ для производства испытаній лицамъ, желающимъ поступить на службу вольноопредѣляющимся 2-го разряда, Министерство Народнаго Просвѣщенія признало образованіе лицъ, выдержавшихъ испытаніе на званіе учителя начальнаго однокласнаго или двухкласнаго училища, соответствующимъ, по объему, требованіямъ испытанія на вольноопредѣляющагося бывшаго 2-го разряда, по выдержаніи названными лицами дополнительныхъ испытаній, первыми — по геометріи и всеобщей исторіи, а вторыми — только по всеобщей исторіи въ объемѣ программы, приложенной къ помянутымъ правиламъ 19 марта 1874 года.

Университетъ въ Иркутскѣ. На Иркутскій университетъ по 2 августа включительно собрано частныхъ пожертвованій около 375 тысячъ рублей, не считая 500 кв. саж. земли (Я. Е. Метелева) и 200 тыс. шт. кирпичей (Т. Д. Трешетенкова и Комп.). Вмѣстѣ съ ассигновкой Иркутской городской думы сумма эта составитъ 874.811 руб.

Лютеранская богословская Академія. Въ Департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій возбужденъ вопросъ объ учрежденіи, взамѣнъ богословскаго факультета Юрьевскаго университета, самостоятельной лютеранской богословской Академіи, по примѣру уже существующей католической Духовной Академіи. Главная цѣль этой Академіи раскрѣпощеніе лютеранства въ Россіи отъ нѣмецкаго засилья: до сихъ поръ у насъ отождествляли нѣмечество съ лютеранствомъ; между тѣмъ въ Россіи, на ряду съ нѣмцами, не мало лютеранъ другихъ національностей, какъ напр., эстовъ, латышей и даже поляковъ. Въ виду этого преподаваніе въ новопроектируемой богословской Академіи будетъ происходить на русскомъ языкѣ. Въ программу преподаванія, кромѣ чисто конфессіональныхъ предметовъ, войдутъ также русскій языкъ, русская словесность и русская исторія; кромѣ того краткій курсъ законовѣдѣнія.

Послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на открытіе въ гор. Екатеринбургѣ духовной семинаріи съ начала 1916—1917 учебнаго года, въ составѣ пяти (I—V) классовъ, а съ слѣдующаго (1917—1918) учебнаго года въ полномъ шестиклассномъ составѣ.

Правила о государственныхъ экзаменахъ.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разосланы предсѣдателямъ испытательныхъ комиссій слѣдующія дополненія къ общимъ для всѣхъ университетовъ правилъ объ испытательныхъ комиссіяхъ

Отмѣняется требованіе о томъ, что студенты и слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ освобождаются отъ испытанія въ комиссіи по тѣмъ предметамъ комиссіоннаго испытанія, по которымъ они имѣютъ отмѣтки въ выпускномъ свидѣтельствѣ. Всѣ экзаменующіеся обязаны держать экзамены по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые отмѣнены или перенесены въ составъ полукурсовыхъ испытаній въ 1915 году.

Разрѣшеніе отдѣльнымъ группамъ лицъ, поступившимъ въ университетъ въ 1910 году и ранѣе и имѣющимъ

выпускныя свидѣтельства, держать государственные экзамены въ составѣ того учебнаго плана, при дѣйстви котораго они поступили въ университетъ и всѣ требованія котораго выполнили, органичивается исключительно кругомъ тѣхъ лицъ, которыя имѣли выпускное свидѣтельство ко времени изданія этого циркуляра (22-го августа 1915 года) и новаго распространенія имѣть не можетъ.

Въ отношеніи государственныхъ экзаменовъ для женщинъ устанавливаются слѣдующія правила: правомъ дѣленія государственныхъ экзаменовъ на двѣ группы и сдачи ихъ въ два срока могутъ пользоваться только тѣ лица женскаго пола, которыя подвергаются испытаніямъ по всѣмъ предметамъ соотвѣтственнаго факультета или отдѣленія. Имѣющія же отъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній выпускныя свидѣтельства, приравненныя къ университетамъ, подвергаются общимъ правиламъ, т. е. должны сдать государственные экзамены въ одинъ срокъ (въ 1916 году съ 1-го февраля по 1 декабря). Лица женскаго пола, имѣющія право раздѣлить государственный экзаменъ на двѣ группы, могутъ дѣлить экзамены по своему усмотрѣнію, но имъ рекомендуется придерживаться соотвѣтствующаго дѣленія предметовъ на полукурсовые и окончательные. Неудовлетворительная отмѣтка по одному или нѣсколькимъ предметамъ полукурсовой группы не препятствуетъ продолженію экзаменовъ, при чемъ эти экзамены должны быть сданы вторично вмѣстѣ съ испытаніями по второй группѣ. Лица женскаго пола, при полученіи неудовлетворительной отмѣтки на экзаменахъ второй группы и прекратившія экзамены, имѣютъ право впослѣдствіи подвергнуться экзаменамъ въ комиссіи, наравнѣ съ имѣющими университетское выпускное свидѣтельство, т. е. лишь по тѣмъ предметамъ, которые установлены общими правилами о государственныхъ экзаменахъ.

О приѣмѣ женщинъ въ университетъ.

Государь Императоръ, по положенію Совѣта Министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1. Разрѣшить приѣмъ на медицинскій и физико-математическій факультеты Императорскаго Казанскаго универ-

ситета, на медицинскій факультетъ Императорскаго Николаевскаго университета въ Саратовѣ и на юридическій факультетъ Императорскаго Томскаго университета, на свободныя по окончаніи пріема студентовъ вакансіи, въ предѣлахъ установленнаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія комплекта, лицъ женскаго пола, имѣющихъ свидѣтельство, указанное въ пунктѣ 1 статьи 2 правилъ объ испытаніи лицъ женскаго пола въ знаніи курса высшихъ учебныхъ заведеній и о порядкѣ пріобрѣтенія ими ученыхъ степеней и званія учительницы среднихъ учебныхъ заведеній (Св. Зак. Т. XI, ч. 1, Уст. Уч. Завед., ст. 2679, прим. 6, прил., по прод. 1912 г.), съ соблюденіемъ прочихъ правилъ пріема въ Императорскіе Россійскіе университеты.

II. Принятыхъ въ число слушательницъ указанныхъ въ предшедшемъ (I) отдѣлѣ университетовъ въ отношеніи порядка прохожденія курса, полученія выпускнаго свидѣтельства, допущенія къ экзаменамъ въ испытательныхъ комиссіяхъ и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ подчинить дѣйствию правилъ, установленныхъ для студентовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

III. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія разрѣшать, по ходатайствамъ совѣтовъ университетовъ, пріемъ лицъ женскаго пола на отдѣльные факультеты всѣхъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ на вышеуказанныхъ въ отдѣлахъ I и II основаніяхъ.

IV. Въ измѣненіе Высочайше утвержденаго 9-го февраля 1913 года положенія Совѣта Министровъ о временномъ разрѣшеніи пріема на свободныя вакансіи медицинскаго факультета Императорскаго Томскаго университета сибирячекъ христіанскихъ вѣроисповѣданій (Собр. узак., ст. 609), разрѣшить пріемъ на сей факультетъ не только сибирячекъ христіанскихъ исповѣданій, но и прочихъ лицъ женскаго пола, удовлетворяющихъ условіямъ, установленнымъ въ отдѣлѣ I.

Льготы кавалерамъ ордена св. Георгія и ихъ дѣтямъ.

Петроградъ, 25. XI. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, 19 ноября сего года Всемилостивѣйше соизволилъ:

I. Предоставить лицамъ, награжденнымъ въ настоящую войну орденомъ Св. Георгія Побѣдоносца и сопричисленныхъ къ нему Георгіевскимъ крестомъ, Георгіевскимъ оружіемъ и Георгіевскою медалью, а равно дѣтямъ сихъ лицъ: а) по 5 бесплатныхъ вакансій въ Императорскихъ Россійскихъ университетахъ, а равно въ Пермскомъ отдѣленіи Императорскаго Петроградскаго университета, на университетскихъ курсахъ Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая, въ Лазаревскомъ Институтѣ восточныхъ языковъ, въ Восточномъ Институтѣ во Владивостокѣ, въ Ярославскомъ Демидовскомъ юридическомъ лицѣѣ, въ Петроградскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ, въ ветеринарныхъ институтахъ и б) преимущественное право на бесплатныя вакансіи изъ числа установленныхъ въ Петроградскомъ Технологическомъ институтѣ Императора Николая I, Харьковскомъ Технологическомъ институтѣ Императора Александра III, въ Томскомъ Технологическомъ институтѣ Императора Николая II и въ Императорскомъ Московскомъ Техническомъ училищѣ, по 5 въ каждомъ учебномъ заведеніи.

II. Учредить для дѣтей лицъ награжденныхъ въ настоящую войну орденомъ Св. Георгія Побѣдоносца и сопричисленныхъ къ нему Георгіевскимъ крестомъ, Георгіевскимъ оружіемъ и Георгіевскою медалью по 5 бесплатныхъ вакансій въ каждомъ изъ высшихъ начальныхъ училищъ, а равно въ каждомъ изъ низнихъ мужскихъ и женскихъ профессиональныхъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ всецѣло на средства казны или съ пособіями изъ мѣстныхъ источниковъ.

III. Присвоить вновь учреждаемымъ въ поименованныхъ учебныхъ заведеніяхъ вакансіямъ наименованіе: „Георгіевскія Императора Николая II вакансіи“.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія 19 августа сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ установить въ каждомъ изъ правительственныхъ общеобразовательныхъ и спеціальныхъ среднеучебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія по 5 вакансій, освобождающихъ отъ платы за ученіе, для дѣтей лицъ, награжденныхъ въ настоящую войну орде-

номъ Св. Георгія Побѣдоносца и соприсчисленныхъ къ нему, Георгіевскимъ крестомъ, Георгіевскимъ оружіемъ и Георгіевскою медалью, съ присвоеніемъ симъ вакансіямъ наименованія: „Георгіевскія Императора Николая II вакансіи“.

Петроградъ, .25. XI. Приказъ по военному вѣдомству 25 ноября 1916 г. № 656.

Государь Императоръ 21 сего ноября Высочайше повелѣтъ соизволилъ даровать кавалерамъ ордена Св. Георгія и лицамъ, награжденнымъ Георгіевскимъ крестомъ, а также и ихъ сыновьямъ слѣдующее преимущество при поступленіи ихъ въ учебныя заведенія военнаго вѣдомства :

1) При приѣмѣ офицеровъ въ академіи : Императорскую Николаевскую Военную, Михайловскую Артиллерійскую и Николаевскую Инженерную 5 0/0 общаго числа вакансій предоставлять внѣ конкурса кавалерамъ ордена Св. Георгія, если они удовлетворяютъ общимъ условіямъ приѣма, установленнымъ для каждой академіи. Въ отношеніи Императорской Николаевской Военной академіи устанавливаемую льготу примѣнить при переводѣ академіи къ условіямъ мирнаго времени, такъ какъ на время войны при приѣмѣ въ эту академію Георгіевскимъ кавалерамъ предоставляются льготы по особымъ правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 30 октября сего года ;

2) При приѣмѣ въ офицерскія школы военно-техническаго вѣдомства : электротехническія, желѣзнодорожныя и автомобильныя — 10 0/0 общаго числа вакансій предоставлять внѣ конкурса Георгіевскимъ кавалерамъ ;

3) При приѣмѣ въ спеціальныя училища артиллерійскія, инженерныя и военно-топографическое, гдѣ приѣмъ установленъ по конкурсу балловъ, предоставлять для сыновей Георгіевскихъ кавалеровъ и для лицъ, имѣющихъ Георгіевскіе кресты, поступающихъ изъ кадетскихъ корпусовъ, — внѣ конкурса по 5 вакансій и по 5 же вакансій для тѣхъ же лицъ, поступающихъ со стороны, а всего по 10 вакансій. При приѣмѣ въ военныя казачьи и кавалерійскія училища, а равно и въ школы подготовки прапорщиковъ пѣхоты инженерныхъ и казачьихъ войскъ сыновья Георгіевскихъ ка-

валеровъ и лицъ, имѣющихъ Георгіевскіе кресты, допускаются къ приему внѣ конкурса съ прочими лицами одинаковаго съ ними образованія;

4) При приемѣ въ Императорскую Военно-Медицинскую академію для Георгіевскихъ кавалеровъ, для ихъ сыновей и для лицъ, имѣющихъ Георгіевскіе кресты, отдѣлять по 10 казенныхъ вакансій (стипендій);

5) При приемѣ въ кадетскіе корпуса сыновей Георгіевскихъ кавалеровъ — круглыхъ сиротъ и полусиротъ, потерявшихъ отцовъ, — принимать въ избранные ихъ родителями или опекунами корпуса, при выдержаніи экзаменовъ внѣ конкурса. Сиротамъ фельдфебелей, награжденныхъ Георгіевскими крестами, предоставлять въ кадетскихъ корпусахъ сто казенныхъ вакансій. Въ пріюты для малолѣтнихъ при кадетскихъ корпусахъ и въ военныя школы Императора Александра II, гдѣ приемъ производится по установленнымъ очередямъ, въ каждой очереди сиротъ и полусиротъ Георгіевскихъ кавалеровъ принимать ранѣ другихъ малолѣтнихъ отнесенныхъ къ тѣмъ же очередямъ, а равно и въ послѣдующихъ очередяхъ сыновей Георгіевскихъ кавалеровъ принимать ранѣ другихъ малолѣтнихъ, отнесенныхъ къ этимъ очередямъ;

6) При приемѣ въ техническія училища и школы артиллерійскаго и военно-техническаго вѣдомствъ для лицъ, имѣющихъ Георгіевскіе кресты, и для сыновей тѣхъ же лицъ предоставлять по 10 вакансій внѣ конкурса въ каждомъ заведеніи;

7) При приемѣ въ военно-фельдшерскія школы, содержимыя на счетъ казны, въ которыхъ приемъ производится по установленнымъ разрядамъ, преимущество отдавать сыновьямъ Георгіевскихъ кавалеровъ или лицъ, имѣющихъ Георгіевскіе кресты.

Подписаль Военный Министръ генераль-отъ-инфантеріи *Шуваевъ*.

Св. Синодъ, желая, съ своей стороны, оказать вниманіе Георгіевскимъ кавалерамъ, постановилъ: при приемѣ во всѣ духовныя учебныя заведенія давать преимущество дѣтямъ Георгіевскихъ кавалеровъ при равенствѣ всѣхъ остальныхъ

условій приѣма, а если Георгіевскіе кавалеры служили или служатъ преподавателями церковныхъ школъ, то принимать ихъ дѣтей безъ конкурса. Кромѣ того въ духовныхъ академіяхъ, во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ и въ 11 женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства учреждается 144 стипендіи для дѣтей Георгіевскихъ кавалеровъ съ отнесеніемъ расходовъ по содержанію ихъ въ суммѣ 20,000 руб. на синодальныя средства, а въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, содержимыхъ на мѣстныхъ средства, Синодомъ рекомендуется принять мѣры къ изысканію источниковъ для учрежденія епархіальныхъ стипендій.

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою

ЗАКОНЪ

о временномъ улучшеніи матеріальнаго положенія профессоровъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ и Демидовскаго юридическаго лица, а также доцентовъ Императорскихъ Варшавскаго и Юрьевскаго университетовъ и названнаго лица и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій Устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

I. Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ штатовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ и штата Демидовскаго юридическаго лица установить прилагаемая при семъ временныя расписанія окладовъ содержанія лицамъ, состоящимъ по учебной части Императорскихъ Россійскихъ университетовъ и Демидовскаго юридическаго лица.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ, касающихся Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, узаконеній постановить:

1. Профессоры университета избираются совѣтомъ университета и утверждаются въ должностяхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ случаѣ невозможности замѣстить указанныя должности избранными лицами, а равно въ томъ случаѣ, когда выборы на сіи должности не состоялись, совѣтъ производить новые выборы, на коихъ лица, не получившія утвержденія, не могутъ быть под-

вергаемы вторичной баллотировкѣ. Если и эти послѣдніе выборы не состоятся, или вновь избранныя лица не будут утверждены, то означенныя должности замѣщаются, не позднѣе года, лицами, назначенными Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Въ такомъ же порядкѣ замѣщаются должности доцентовъ, съ тою лишь разницею, что утвержденіе ихъ въ должности или назначеніе предоставляется попечителю учебнаго округа

2. За временное исполненіе всѣхъ обязанностей по каѳедрѣ, сдѣлавшейся вакантною, назначается вознагражденіе изъ остатковъ по содержанию профессоровъ, по расчету: штатному профессору — одна тысяча двѣсти рублей, а внѣштатному профессору, выслужившему пенсію по данной или близкой къ ней каѳедрѣ, сверхъ получаемой имъ пенсіи, и приватъ-доценту — двѣ тысячи четыреста рублей въ годъ каждому.

3. Профессоръ, прослужившій двадцать пять лѣтъ, можетъ, буде пожелаетъ, продолжать службу при университетѣ безъ соблюденія требованій, установленныхъ статьею 504 Уставовъ Ученыхъ Учрежденій и Учебныхъ Заведеній (Св. Зак., Т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.).

4. Профессоръ прослужившій тридцать лѣтъ, пользуется, буде пожелаетъ, правами, указанными въ статьѣ 505 Уставовъ Ученыхъ учреждений и Учебныхъ Заведеній (Св. Зак., Т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.), за исключеніемъ завѣдыванія состоящими при данной каѳедрѣ учебно-вспомогательными установленіями. Такому профессору за чтеніе лекцій можетъ быть назначаемо, по постановленію факультета, вознагражденіе по расчету трехсотъ рублей за годовой часъ за счетъ кредита, отпускаемаго университету на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, а за недостаткомъ сего кредита — за счетъ специальныхъ средствъ университета. Вознагражденіе сіе производится независимо отъ выслуженной профессоромъ пенсіи.

5. Профессоръ богословія назначается порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 507 Уставовъ Ученыхъ Учрежденій и Учебныхъ Заведеній (Св. Зак., Т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.), изъ лицъ, удостоенныхъ духовною академіею степени доктора. Лица, имѣющія степень магистра, могутъ быть

назначаемы только исправляющими должность профессора богословія и въ такомъ случаѣ получаютъ содержаніе, присвоенное должности экстраординарнаго профессора.

6. Лица, выдержавшія испытаніе на степень магистра, но еще не защитившія диссертации, могутъ быть приватъ-доцентами не болѣе чѣмъ въ теченіе пяти лѣтъ со времени вступленія въ число приватъ-доцентовъ.

7. Приватъ-доценты могутъ получать вознагражденіе, по постановленію подлежащаго факультета и совѣта университета и съ утвержденія попечителя учебнаго округа, изъ особо назначенной на этотъ предметъ суммы, а за недостаткомъ ея — и изъ спеціальныхъ средствъ университета. Размѣръ сего вознагражденія опредѣляется постановленіями подлежащаго факультета и совѣта университета, съ утвержденія попечителя учебнаго округа, не свыше трехсотъ рублей за годовой часть.

Примѣчаніе. По ходатайству совѣтовъ университетовъ и Демидовскаго юридическаго лица, суммы, назначенныя на вознагражденіе приватъ-доцентовъ, могутъ быть пополняемы, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, назначенныхъ на вознагражденіе преподавательскаго состава сихъ учебныхъ заведеній.

8. Установленная статью 529 Уставовъ Ученыхъ Учрежденій и Учебныхъ Заведеній (Св. Зак., Т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.) особая плата со студентовъ и постороннихъ слушателей университетовъ въ пользу отдѣльныхъ преподавателей, лекціями и руководствомъ которыхъ студенты или слушатели пользуются, отмѣняется.

9. Въ Варшавскомъ университетѣ размѣръ платы со студентовъ въ пользу университета устанавливается въ двадцать пять рублей въ полугодіе.

III. Лицамъ, занимающимъ ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона въ университетахъ и Демидовскомъ юридическомъ лицѣ должности, коимъ, согласно означеннымъ въ отдѣлѣ I распisanія, присвоены права на пятилѣтнія прибавки, годы пребыванія въ преподавательскихъ должностяхъ въ университетахъ и въ соотвѣтствующихъ имъ должностяхъ другихъ высшихъ учебныхъ за-

веденій до введенія въ дѣйствіе настоящаго закона зачестъ въ срокъ выслуги пятилѣтнихъ прибавокъ къ содержанію.

IV. Профессорамъ богословія, не имѣющимъ степени доктора, находящимся на службѣ въ университетахъ ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона, присвоить оклады содержанія и пенсіи, установленные для соотвѣтствующихъ лицъ со степенью доктора.

V. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Уставовъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Св. Зак., Т. III, изд. 1896 г.), въ отношеніи лицъ, занимающихъ въ университетахъ и Демидовскомъ юридическомъ лицѣ должности, указанныя въ означенныхъ въ отдѣлѣ I расписаніяхъ, постановить:

1. Профессорамъ богословія, профессорамъ, исправляющимъ должность профессора богословія и преподавателямъ восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора Казанскаго университета назначается пенсія по выслугѣ двадцати пяти лѣтъ и болѣе до тридцати лѣтъ и половинная пенсія по выслугѣ двадцати лѣтъ и болѣе до двадцати пяти лѣтъ изъ окладовъ: профессору богословія и ординарному профессору — въ три тысячи рублей и исправляющему должность профессора богословія, экстра-ординарному профессору и преподавателю восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора Казанскаго университета — въ двѣ тысячи рублей, а по выслугѣ тридцати и болѣе лѣтъ означенныя лица получаютъ пенсію въ слѣдующихъ размѣрахъ: профессоръ богословія и ординарный профессоръ — четыре тысячи пятьсотъ рублей и исправляющій должность профессора богословія, экстраординарный профессоръ и преподаватель восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора Казанскаго университета — три тысячи рублей.

2. Лицамъ, занимающимъ прочія, указанныя въ означенныхъ въ отдѣлѣ I расписаніяхъ, должности, пенсіи назначаются изъ слѣдующихъ окладовъ: лектору русскаго языка Варшавскаго университета — изъ оклада въ двѣ тысячи рублей, доцентамъ Варшавскаго и Юрьевскаго университетовъ и Демидовскаго юридическаго лица — изъ оклада въ одну тысячу восемьсотъ рублей и лекторамъ — изъ оклада въ одну тысячу пятьсотъ рублей.

3. Пенсіи могутъ быть производимы лицамъ, выслужившимъ установленные сроки, только по выходѣ сихъ лицъ въ отставку.

VI. Пенсія внѣштатному профессору, несущему обязанности, упомянутыя въ статьѣ 2 отдѣла II, по окончательномъ прекращеніи имъ чтенія лекцій, назначается изъ новаго пенсіоннаго оклада ординарнаго или экстраординарнаго профессора, соотвѣтственно той должности, которую онъ занималъ, состоя на службѣ.

VII. Лицамъ, находящимся на службѣ ко времени введенія въ дѣйствіе настоящаго закона въ должностяхъ, которымъ согласно сему закону присвоена пенсія въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ тотъ, на который они имѣли бы право на основаніи дѣйствующихъ постановленій, предоставить право на полученіе пенсіи въ семъ послѣднемъ размѣрѣ.

VIII. Предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія выдать въ 1916 году тѣмъ изъ профессоровъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ и Демидовскаго лица, содержаніе коихъ, считая совокупность нѣтъныхъ окладовъ и полученнаго ими въ подлежащихъ случаяхъ за 1916 годъ гонорара, окажется ниже установленныхъ настоящимъ закономъ нормъ, дополнительное вознагражденіе для доведенія полученнаго ими содержанія до указанныхъ нормъ. Вызываемый означенною мѣрою расходъ отнести на кредитъ, ассигнованный по № 198 государственной росписи расходовъ на 1916 годъ (ст. 1 § 10 смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія), а равно на кредитъ въ 250.000 руб., занесенный по тому же подраздѣленію смѣты къ условному отпуску.

IX. Постановленія настоящаго закона ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1917 года, впредь до введенія въ дѣйствіе новыхъ уставовъ и штатовъ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ у Демидовскаго юридическаго лица, по принадлежности, но не долѣе, какъ на три года.

Подписаль : Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Куломзинъ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества
рукою написано :

„ВѢТЬ ПО СЕМУ“.

Въ Царской Ставкѣ.

3 Юля 1916 года.

Скрѣпилъ : Государственный Секретарь *Крыжановскій*.

ВРЕМЕННОЕ РАСПИСАНИЕ

окладовъ содержанія лицамъ, состоящимъ по учебной части
Императорскихъ Россійскихъ университетовъ.

Наименованіе должностей.	Содержаніе въ годъ одному.				Прибавки.	
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	1.	2.
	Р у б л и.					
Ректоръ	—	—	—	3.000	—	—
Проректоръ	—	—	—	2.000	—	—
Помощникъ ректора Московскаго университета	—	—	—	2.000	—	—
				1.200	—	—
Секретарь факультета	—	—	—	900	—	—
Профессоръ богословія	3.000	750	Въ натурѣ или 750	4.500	750	750
Ординарный профессоръ	3.000	750	750	4.500	750	750
Экстраординарный профессоръ	2.000	500	500	3.000	500	500
Преподаватель восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора Казанскаго университета	2.000	500	500	3.000	500	500
Лекторъ русскаго языка Варшавскаго университета	2.000	500	500	3.000	250	250
Доцентъ Варшавскаго и Юрьевскаго университетовъ	1.600	400	400	2.400	350	350
Лекторъ	1.000	250	250	1.500	250	250

Примѣчанія.

1. Означенныя въ семъ расписаніи прибавки къ содержанію назначаются по выслугѣ пяти и десяти лѣтъ въ преподавательскихъ должностяхъ университетовъ или въ соотвѣтствующихъ имъ должностяхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

2. На вознагражденіе приватъ-доцентовъ ежегодно отпускается : университетамъ Варшавскому, Казанскому, св. Владиміра, Новороссійскому, Харьковскому и Юрьевскому — по десять тысячъ рублей каждому, Московскому и Петроградскому — по двадцать тысячъ рублей каждому, Томскому — по пять тысячъ рублей и Николаевскому — по четыре тысячи рублей.

3. Профессоры, сверхъ положеннаго по сему расписанію содержанія, могутъ получать дополнительное вознагражденіе или за завѣдываніе учебно-вспомогательными учрежденіями университетовъ, или за веденіе практическихъ занятій со студентами сверхъ числа часовъ, установленныхъ статьею 467 Уставовъ Ученыхъ Учрежденій и Учебныхъ Заведеній (Св. Зак., Т. XI, ч. 1, изд. 1893 г.). Подлежащимъ факультетамъ и совѣту университета предоставляется право разрѣшать, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, кто изъ профессоровъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія за указанныя обязанности, за какія именно практическія занятія и въ какомъ размѣрѣ; при этомъ размѣрѣ вознагражденія каждому профессору за исполненіе упомянутыхъ обязанностей опредѣляется отъ шестисотъ рублей до одной тысячи двухсотъ рублей въ годъ. Соотвѣтствующія постановленія факультетовъ и совѣта университета подлежатъ утвержденію Министра Народнаго Просвѣщенія.

4. Профессоръ богословія, сверхъ положеннаго по сему расписанію содержанія, получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ шестисотъ рублей въ годъ, какъ настоятель университетской церкви.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Куломзинъ*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„ВНѢ ПО СЕМУ“.

Въ Царской Ставкѣ.

3 іюля 1916 года.

Скрѣпилъ: Государственный Секретарь *Крыжановскій*.

ВРЕМЕННОЕ РАСПИСАНІЕ

окладовъ содержанія лицамъ, состоящимъ по учебной части Демидовскаго юридическаго лица.

Наименованіе должностей.	Содержаніе въ годъ одному.				Прибавки.	
	Жалованья.	Столовыхъ.	Квартирныхъ.	Всего.	1.	2.
	Р у б л и.					
Директоръ (сверхъ содержанія по должности профессора).	—	—	—	2.000	—	—
Профессоръ богословія . . .	3.000	750	Въ натурѣ.	3.750	750	750
Ординарный профессоръ . . .	3.000	750	750	4.500	750	750
Экстраординарный профессоръ	2.000	500	500	3.000	500	500
Доцентъ	1.600	400	400	2.400	350	350
Лекторъ	1.000	250	250	1.500	250	250

Примѣчанія.

1. Означенныя въ семъ расписаніи прибавки къ содержанию назначаются по выслугѣ пяти и десяти лѣтъ въ преподавательскихъ должностяхъ лица или въ соотвѣтствующихъ имъ должностяхъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

2. На вознагражденіе приватъ-доцентовъ ежегодно отпускается по двѣ тысячи рублей.

3. Профессоры, сверхъ положеннаго по сему расписанію содержания, могутъ получать дополнительное вознагражденіе или за завѣдываніе учебно-вспомогательными учрежденіями лица, или за веденіе практическихъ занятій со студентами сверхъ обязательнаго числа часовъ, установленнаго для каждаго преподавателя. Совѣту лица предоставляется право разрѣшать, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, кто изъ профессоровъ имѣетъ право на полученіе вознагражденія за указанные обязанности, за какія именно практическія занятія и въ какомъ размѣрѣ; при этомъ размѣръ вознагражденія каждому профессору за исполненіе упомянутыхъ обязанностей опредѣляется отъ шестисотъ рублей до одной тысячи двухсотъ рублей въ годъ. Соотвѣтствующія постановленія совѣта лица подлежатъ утвержденію Министра Народнаго Просвѣщенія.

4. Профессоръ богословія, сверхъ положеннаго по сему расписанію содержания, получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ шестисотъ рублей, какъ настоятель лицейской церкви.

Подписаль: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта *Куломзинъ*.

Недоговоренный законъ.

(По поводу матеріальнаго улучшенія положенія профессоровъ.)

Юридическимъ факультетомъ и совѣтомъ Петроградскаго университета возбужденъ вопросъ объ истолкованіи и разъясненіи редакціонныхъ и иныхъ сомнѣній, содержащихся въ законѣ 3 іюля 1916 г. о временномъ улучшеніи матеріальнаго положенія университетскихъ преподавателей.

Пока неизвѣстно, какія именно неясности нашель въ новомъ законѣ Петроградскій университетъ, но несомнѣнно,

что таковыхъ имѣется не малое число. Не будемъ говорить о томъ, что въ своей части, касающейся улучшенія матеріальнаго положенія профессоровъ, новый законъ не оправдываетъ своего названія. Произведенное повышение окладовъ было бы дѣйствительнымъ улучшеніемъ лѣтъ пять, десять тому назадъ; теперь же, при неимоверно и безудержно растущей дороговизнѣ, новый законъ не улучшаетъ и оставляетъ въ лучшемъ случаѣ профессоровъ въ прежнемъ положеніи, а въ худшемъ — съ уничтоженіемъ гонорара для нѣкоторыхъ значительно ухудшаетъ положеніе. Но это по существу. Съ внѣшней же стороны приходится отмѣтить нижеслѣдующее.

Законъ 3 Іюля по содержанію шире своего наименованія. Кромѣ вопроса объ увеличеніи содержанія и пенсіи, онъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя измѣненія общихъ статей университетскаго устава. Здѣсь-то и кидаются въ глаза различныя недомолвки и т. п. Такъ, напримѣръ, ст. 6 гласитъ, что лица, выдержавшія испытаніе на степень магистра, но не защищавшія диссертации, могутъ быть приватъ-доцентами не болѣе пяти лѣтъ со времени вступленія въ число приватъ-доцентовъ. Въ университетѣ не мало приватъ-доцентовъ, предусмотрѣнныхъ ст. 6, но повидимому эта статья ихъ не коснется и вообще и въ будущемъ осуществленія не получитъ.

Въ самомъ дѣлѣ новый законъ на времена, предшествовавшія его изданію, не распространяется, если о томъ не имѣется нарочитой оговорки. Въ данномъ случаѣ такой оговорки не существуетъ. Значитъ, дѣйствию закона подпадутъ только тѣ приватъ-доценты, которые не защитятъ диссертации въ теченіе пяти лѣтъ со дня изданія новаго закона. Между тѣмъ самый законъ изданъ всего на три года, и такимъ образомъ кончитъ свое существованіе ранѣе предписаннаго имъ для приватъ-доцентовъ срока. Можно предположить, что къ тому времени будетъ изданъ новый университетскій уставъ, съ соотвѣтственнымъ ст. 6 временнаго закона положеніемъ. А если новый уставъ запоздаетъ или въ него соотвѣтственная статья не попадетъ? Во всякомъ же случаѣ въ настоящее время ст. 6 примѣненія имѣть не можетъ безъ особаго ея истолкованія.

По новому закону пенсіи значительно увеличены. За это спасибо, но примѣненіе новыхъ пенсіонныхъ правилъ тотчасъ же натывается на затрудненія. Согласно ст. 3 раздѣла V, пенсіи могутъ быть производимы лицамъ, выслужившимъ установленные сроки, только по выходѣ этихъ лицъ въ отставку, т. е. слѣдовательно по окончательномъ оставленіи ими университета. Между тѣмъ раздѣлъ VI предусматриваетъ существованіе внѣштатныхъ профессоровъ, несущихъ всѣ обязанности по вакантной каѳедрѣ, т. е. не находящихся въ отставкѣ и все-таки получающихъ пенсію въ новомъ размѣрѣ. Равнымъ образомъ ст. 4 раздѣла I предоставляетъ выслужившему 30 лѣтъ профессору оставаться на службѣ, читать лекціи и не на вакантной каѳедрѣ (частный необязательный курсъ), получая за это помимо пенсіи особое вознагражденіе. Какъ согласить эти разнорѣчивыя статьи?

Недоразумѣніе возбуждаетъ употребляемое новымъ закономъ выраженіе дѣйствующаго пенсіоннаго устава: „за 25 лѣтъ службы пенсія назначается изъ окладовъ въ 3.000 руб. для ординарнаго и 2.000 руб. для экстраординарнаго профессоровъ“. Въ старомъ законѣ выраженіе „изъ оклада“ имѣло ясный смыслъ. Въ пенсію изъ 3.000 и 2.000 окладовъ содержанія шло только жалованье и столовыя деньги, вслѣдствіе чего прослужившіе менѣе тридцати лѣтъ профессора получали 2.400 и 1.600 р. пенсіи. Теперь же при повышеніи содержанія до 6.000 и до 4.000 р. не можетъ быть и рѣчи о назначеніи пенсіи изъ окладовъ въ 3.000 и 2.000, такъ какъ оклады содержанія измѣнились. Повидимому, въ новомъ законѣ выраженіе „изъ оклада“ употреблено не въ его точномъ смыслѣ, а въ смыслѣ „въ размѣрѣ“, какъ и выражается вторая часть ст. 1 раздѣла V новаго закона, когда она говоритъ о назначеніи пенсіи профессорамъ, выслужившимъ не менѣе тридцати лѣтъ.

Проф. В. Грибовскій.

Недостатокъ привать-доцентовъ.

Въ Министерство Народнаго Просвѣщенія поступилъ рядъ ходатайствъ отъ столичныхъ и провинціальныхъ университетовъ, въ которыхъ совѣты университетовъ, отмѣчая

почти общій хроническій недостатокъ за послѣдніе годы въ научныхъ преподавательскихъ силахъ, просятъ Министерство Народнаго Просвѣщенія на время отложить требованіе отъ приватъ-доцентовъ представленія послѣдними магистерскихъ диссертаций. Удаленіе, согласно требованію закона, приватъ-доцентовъ, не представившихъ въ пятилѣтній срокъ диссертации, поставитъ многіе университеты въ критическое положеніе, такъ какъ они лишатся большей части весьма нужныхъ преподавателей, несущихъ подчасъ весьма отвѣтственную работу. Свои ходатайства совѣтъ профессоровъ мотивируетъ тѣмъ, что сплошь и рядомъ среди приватъ-доцентовъ, подлежащихъ удаленію за непредставленіе официальныхъ научныхъ работъ, имѣются люди съ весьма заслуженными въ наукѣ именами и имѣющіе цѣнныя научныя работы. Непредставленіе же ими въ положенный срокъ магистерской диссертаніи объясняется, по мнѣнію совѣтовъ, главнымъ образомъ, тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ университетскихъ преподавателей, перегруженныхъ вслѣдствіе дороговизны побочными занятіями. Министерство Народнаго Просвѣщенія, какъ передаютъ, относится сочувственно къ поступившимъ ходатайствамъ.

Университетская лѣтопись.

Членомъ Государственнаго Совѣта отъ Императорской Академіи Наукъ и Императорскихъ университетовъ избранъ, академикъ и профессоръ исторіи русскаго права М. А. Дьяконовъ.

Императорская Академія Наукъ постановила исключить всѣхъ почетныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ — ученыхъ вражескихъ державъ. По окончаніи войны Академія разсмотритъ вопросъ объ отдѣльныхъ лицахъ.

Новые академики:

1. Профессоръ Варшавскаго университета Е. Ф. Карскій, являющійся однимъ изъ немногочисленныхъ специалистовъ по бѣлорусскому языку. Свою преподавательскую дѣятель-

ность онъ началъ въ Виленской гимназіи, а 23 года тому назадъ, т. е. въ 1893 г., онъ былъ назначенъ профессоромъ Варшавскаго университета.

2. Н. К. Никольскій, окончившій Петроградскую духовную академію. За свой трудъ о Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ онъ былъ удостоенъ степени доктора церковной исторіи. Въ 1889 году онъ сталъ читать въ духовной академіи лекціи по исторіи проповѣдничества, въ 1909 году вышелъ въ отставку и продолжалъ свою учено-преподавательскую дѣятельность въ Петроградскомъ университетѣ. Съ 1912 года онъ состоитъ профессоромъ и Психо-неврологическаго института, гдѣ преподаетъ русскую филологію.

3. Профессоръ Петроградской духовной академіи И. С. Пальмовъ, преподающій исторію славянскихъ церквей.

Всѣ трое состояли членами-корресподентами Академіи Наукъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія удостоило званія заслуженныхъ профессоровъ слѣдующихъ лицъ: профессоръ Петроградскаго университета — по каедрѣ химіи В. Е. Тищенко и по каедрѣ армянской и грузинской словесности Н. Я. Марра, Московскаго университета — по каедрѣ классической филологіи Н. И. Новосадскаго; университета Св. Владиміра — по каедрѣ терапевтической госпитальной клиники С. Г. Яновскаго; Харьковскаго университета — по каедрѣ общей патологіи А. Н. Репрова; Новороссійскаго университета — по каедрѣ зоологіи, сравнительной анатоміи и фізіологіи Я. Н. Лебединскаго и по каедрѣ славянской филологіи М. Г. Попруженко и Томскаго университета — по каедрѣ акушерско-гинекологической факультетской клиники А. Н. Граматикати.

Московскій университетъ. На засѣданіи Совѣта 13 февраля въ почетные члены университета избраны академики: П. Г. Виноградовъ, Н. П. Кондаковъ и И. П. Павловъ, заслуженные профессора Д. Н. Зерновъ и В. Ф. Снегиревъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ постановленіе совѣта профессоровъ Московскаго университета, при-

судившаго степень доктора зоологіи *honoris causa* за выдающіяся научныя заслуги г-жѣ М. В. Павловой, женѣ заслуженнаго профессора Московскаго университета А. Т. Павлова. М. В. Павлова — уроженка Кіевской губ., окончила Кіевскій институтъ для благородныхъ дѣвиць, а затѣмъ слушала лекціи въ Сорбоннѣ. М. В. Павлова напечатала свыше 40 научныхъ изслѣдованій.

Министерство Н. П. утвердило присужденную Московскимъ университетомъ профессору Николаевской Морской академіи Крылову степень доктора прикладной механики *honoris causa*.

Душеприказчикъ К. В. Третьякова внесъ въ кассу Московскаго университета 626 тысячъ въ дополненіе къ внесеннымъ ранѣе 200.000 рублямъ на устройство медицинскихъ клиникъ.

Московскому университету завѣщанъ скончавшимся недавно крупнымъ домовладѣльцемъ В. А. Чижовымъ весь наличный капиталъ покойнаго, въ суммѣ около 300.000 руб.

11 мая, въ засѣданіи профессоровъ юридическаго факультета, деканъ факультета П. В. Гидуляновъ доложилъ, что Московскому университету пожертвована библіотека покойнаго Министра Народнаго Просвѣщенія Л. А. Кассо, насчитывающая до 25.000 томовъ по различнымъ отдѣламъ цивилистики. Библіотека эта представляетъ весьма цѣнное собраніе научныхъ трудовъ и монографій въ указанной области. Стоимость ея опредѣляется въ 60.000 руб. Пожизненное завѣдываніе библіотекой должно быть ввѣрено приватъ-доценту юридическаго факультета М. П. Бобину.

Министерство Н. П. удовлетворило ходатайство совѣта Петроградскаго университета о празднованіи 23 декабря 1916 г. въ университетѣ 100-лѣтія предоставленія университетскихъ правъ Педагогическому Институту, изъ котораго былъ образованъ впоследствии Петроградскій университетъ. Утвержденъ также Министерствомъ порядокъ публичнаго засѣданія совѣта, выработанный въ университетѣ.

Министръ Н. П. утвердилъ заслуженнаго профессора Александровской Военно-юридической академіи В. К. Случевского почетнымъ докторомъ уголовного права Петроградскаго университета.

Въ засѣданіи юридическаго факультета Петроградскаго университета удостоена степени магистра римскаго права г-жа Ринкевичъ. Это — первая женщина, получившая высшую степень на юридическомъ факультетѣ.

Кіевъ. 17. IX. Въ отвѣтъ на телеграмму, посланную совѣтомъ университета Св. Владиміра, по случаю возвращенія университета въ Кіевъ, получена нижеслѣдующая Высочайшая телеграмма :

„Сердечно благодарю совѣтъ Университета Святого Владиміра за выраженные въ телеграммѣ вашей чувства. Радуюсь возвращенію въ родной Кіевъ дорогого ему разсадника высшихъ знаний. НИКОЛАЙ“.

Совѣтъ Новороссійскаго университета 29-го октября единогласно постановилъ присвоить почвенному музею физико-математическаго факультета университета имя графа Игнатъева.

Открытіе параллельнаго отдѣленія Императорскаго Петроградскаго университета въ г. Перми.

Пермь. 1. X. Послѣ торжественнаго богослуженія, совершеннаго епископомъ Андроникомъ, состоялся торжественный актъ по случаю открытія пермскаго отдѣленія Императорскаго Петроградскаго университета.

На торжествѣ присутствовали : Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія В. Т. Шевяковъ, управляющій Пермскою губерніею церемоніймейстеръ Степановъ, Уфимскій губернаторъ Башиловъ, ректоръ Петроградскаго университета Гриммъ, попечитель учебнаго округа Деревницкій, многочисленные представители вѣдомствъ, учреждений и общественныхъ дѣятелей, и. об. ректора Пермскаго отдѣленія Покровскій, профессора и студенты.

Собравшимся послана всеподданнѣйшая телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

На актѣ было высказано и прочтено много привѣтствій

отъ имени земствъ, городовъ, просвѣтительныхъ и учебныхъ обществъ и учрежденій.

Вечеромъ всѣ общественныя зданія города были иллюминированы.

Пребывающимъ въ Перми Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія Шевяковымъ, въ отвѣтъ на посланную, при открытіи пермскаго отдѣленія Петроградскаго университета, всеподданнѣйшую телеграмму получена слѣдующая Высочайшая телеграмма :

„Поручаю вамъ передать профессорамъ, учащимъ и учащимся вновь открытаго въ Перми отдѣленія Петроградскаго университета Мою сердечную благодарность за молитвы и выраженныя вѣрноподданническія чувства. Отъ дунни желаю пермскому отдѣленію служить отечественной наукѣ и Родинѣ по славнымъ традиціямъ Императорскаго Петроградскаго университета.

НИКОЛАЙ“.

Пермь. 3. X. Управляющимъ Пермской губерніей, въ отвѣтъ на посланную при открытіи пермскаго отдѣленія Петроградскаго университета всеподданнѣйшую телеграмму получена слѣдующая Высочайшая телеграмма :

„Сердечно благодарю васъ, епископа Андроника, представителей духовенства, правительственныхъ, земскихъ и городскихъ учреждений, купечество и населеніе Пермской губерніи за молитвы и выраженныя вѣрноподданническія чувства. Радуюсь открытію новаго разсадника просвѣщенія, который, безъ сомнѣнія, дастъ обширному краю образованныхъ и полезныхъ дѣятелей.

НИКОЛАЙ“.

Правленіе Императорскаго Петроградскаго университета привѣтствовало пермское отдѣленіе этого университета, по случаю открытія отдѣленія 1-го октября, слѣдующею телеграммою :

„Императорскій Петроградскій университетъ привѣтствуетъ открытіе въ Перми новаго разсадника научныхъ зна-

ній и общественной культуры. Связанный происхожденіемъ и преподавательскими силами съ Петроградскимъ университетомъ, да укрѣпитъ и разовьетъ новый членъ академической семьи великія традиціи Петроградскаго университета, — настойчивое стремленіе къ научной истинѣ, свѣту и человечеству и да употребитъ всѣ силы на служеніе новому краю, много потрудившемуся на открытіе у себя высшей школы“.

Пермь. 3. X. По единодушной просьбѣ собравшихся на торжественное открытіе пермскаго отдѣленія Императорскаго Петроградскаго университета Управляющимъ губерніей послана Министру Народнаго Просвѣщенія графу П. Н. Игнатьеву телеграмма съ выраженіемъ благодарности всѣхъ слоевъ населенія губерніи за мощное просвѣщенное содѣйствіе осуществленію давнишняго желанія Пермскаго края имѣть университетъ.

Пермскій биржевой комитетъ ассигновалъ въ личное распоряженіе графа Игнатьева 100.000 рублей на расходы по устройству конкурса архитектурнаго плана зданія Пермскаго университета.

2-го октября состоялось торжественное освященіе университетскихъ зданій. Вечеромъ въ театрѣ данъ былъ парадный оперный спектакль для участниковъ торжества и студентовъ.

Пермь. 4. X. Въ пермскомъ отдѣленіи Петроградскаго университета начались лекціи. Первую вступительную лекцію студентамъ-естественникамъ по зоологіи — читалъ, Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія В. Т. Шевяковъ.

Таврическій Университетъ.

Симферополь.

Для разработки вопроса о типѣ предполагаемаго въ Крыму высшаго учебнаго заведенія губернскимъ земскимъ собраніемъ была избрана специальная комиссія, въ работахъ которой, помимо гласныхъ земства, приняли участіе представители города, научныхъ, сословныхъ и др. обществъ, а также профессора: Д. Н. Прянишниковъ, И. И. Каракашъ и Н. И. Кузнецовъ (директоръ Никитскаго сада), С. А. Мокржецкий, М. М. Сарандинаки и друг. Всего въ послѣднихъ трехъ засѣданіяхъ комиссіи принимали участіе

31 человекъ, подъ предсѣдательствомъ члена Гос. Совѣта С. С. Крыма.

Послѣ продолжительныхъ преній большинствомъ голосовъ былъ признанъ желательнымъ университетъ, вѣрнѣе — его естественно-историческій факультетъ со слѣдующими отдѣленіями: 1) чистое естествознаніе, 2) агрономическое съ каеэдрами садоводства, виноградарства, полеводства, луговодства, лѣсоводства и специальныхъ культуръ, 3) химико-бактеріологическое и 4) горно-геологическое. Большинство высказалось за политехникумъ. Принята съ нѣкоторыми измѣненіями слѣдующая резолюція С. С. Крыма: „Большинство комиссіи высказалось за учрежденіе Таврическаго университета, въ составѣ первоначально естественнаго и агрономическаго отдѣленій физико-математическаго факультета, съ основаніемъ тѣхъ каеэдръ и отдѣленій, кои соотвѣтствовали бы дѣйствительнымъ народно-хозяйственнымъ нуждамъ, природнымъ особенностямъ и общегосударственному значенію Крыма“. Для подробной разработки намѣченнаго въ этой резолюціи избрана особая подкомиссія.

Народное просвѣщеніе и число учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ женщинъ въ цифрахъ.

Въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія составлены интересныя данныя, касающіяся состоянія народнаго просвѣщенія за послѣдній періодъ времени.

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что число педагогическихъ учебныхъ заведеній значительно увеличилось. Именно, число учительскихъ институтовъ доведено до 48 (съ 43), а семинарій и учительскихъ школъ — до 183 (со 158). Педагогическихъ курсовъ теперь имѣется до 150. Затѣмъ, въ теченіе этого лѣта въ 42 пунктахъ функционировали педагогическіе курсы для учителей начальныхъ училищъ.

Кромѣ того, были организованы курсы спеціального характера: по рисованію въ Москвѣ, церковно-пѣвческіе въ Вяткѣ, по подготовкѣ руководителей экскурсій съ учащимися въ г. Вѣрномъ, по игрѣ на инструментахъ и хорошему пѣнію въ Петроградѣ, по физическому воспитанію при удѣльнинскомъ обществѣ „Богатырь“, по естествовѣ-

дѣнію въ Туапсе и различные другіе. Для подготовки кандидатовъ на учительскія должности были устроены курсы въ 47 пунктахъ.

Министерство Землѣдѣлія также проявило энергичную дѣятельность, организовавъ при 11 сельско-хозяйственныхъ училищахъ курсы для учащихся народныхъ училищъ.

Касаясь числа высшихъ начальныхъ училищъ, можно констатировать, что въ 1916 году ихъ открыто 115 и всего, такимъ образомъ, число ихъ возросло до 1162 (изъ нихъ 914 мужскихъ, 703 женскихъ и 645 смѣшанныхъ). 1077 училищъ находятся въ городахъ и 585 въ селеніяхъ. Число же начальныхъ училищъ къ 1-му января 1916 г. возросло до 80.334.

Кромѣ того, въ Финляндіи народныхъ училищъ устроено 91, въ Бухарѣ 14 и въ Баязетѣ 1. Всего, такимъ образомъ, число начальныхъ училищъ въ Имперіи равно 80.440. Имѣли возможность функціонировать 69.608, такъ какъ, по обстоятельствамъ военнаго времени, а также и инымъ, остальные училища не могли осуществлять свою дѣятельность. Обучалось въ этихъ 69.608 училищахъ 5.510.000 учащихся, при 145.100 учителяхъ и учительницахъ.

Изъ этихъ поучительныхъ цифръ ясно видно, что, несмотря на всѣ тревоженія, невзгоды и существенныя разстройства, вносимыя войной, Министерство Народнаго Просвѣщенія энергично и неуклонно расширяетъ и всемѣрно улучшаетъ свою дѣятельность, не смущаясь никакими затрудненіями и препятствіями. Въ этомъ большая и неоспоримая заслуга Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Послѣднія данныя Министерства Народнаго Просвѣщенія о числѣ женщинъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, тоже чрезвычайно краснорѣчивы и отрадны. Къ началу 1916 г. состояло слушательницъ: въ Петроградѣ на Бестужевскихъ курсахъ 6.289, въ Медицинскомъ институтѣ 1.149, на курсахъ Раева 590, и на курсахъ Лохвицкой Салонъ 1.079, всего 9.357 человекъ.

Въ Москвѣ на высшихъ курсахъ 7.436, на юридическихъ и историко-филологическихъ курсахъ Полторацкаго 1.300 и на медицинскихъ курсахъ Статкевичъ и Изаченко 321, всего 9.557 женщинъ.

На Казанскихъ высшихъ курсахъ 1.300, на Харьковскихъ 800 и въ Харьковскомъ Медицинскомъ институтѣ 1.300, на Юрьевскихъ медицинскихъ курсахъ 400. Въ Кіевѣ на высшихъ курсахъ 3.500, на медицинскомъ отдѣленіи 1.300 и на вечернихъ курсахъ Жекулиной 129, всего 4.929. На Одесскихъ высшихъ курсахъ 660 и на медицинскихъ курсахъ 300. На Варшавскихъ высшихъ курсахъ обучается 689 человекъ, на Томскихъ 280 и Саратовскихъ 300. Всего, такимъ образомъ, 29.933 слушательницы. Въ эту цифру не входятъ слушательницы Юрьевскихъ университетскихъ курсовъ, а также студентки Петроградскаго Психоневрологическаго института, въ числѣ 2.000 человекъ и женскаго Политехническаго института.

Къ этому же времени число учащихся въ университетахъ мужчинъ достигло 37.000 человекъ. Слѣдовательно, число студентокъ въ Россіи составляетъ 81% числа студентовъ.

Хотя, при населеніи въ 180 мил., 30.000 женщинъ съ высшимъ образованіемъ — и не такъ ужъ много, но, сравнивая эту цифру съ общимъ числомъ учащихся въ высшей школѣ, мы еѣ должны считать значительной. Врядъ ли есть въ Европѣ страна, гдѣ бы существовало такое процентное соотношеніе между мужчинами и женщинами, получающими высшее образованіе.

Юбилей:

1. Проф. И. К. Спижарнаго.
2. Проф. Н. И. Новосадскаго.
3. Проф. Р. Г. Виппера.
4. Проф. М. Н. Розанова.
5. Проф. Н. А. Митропольскаго.
6. Проф. М. Е. Красножена.
7. Академика Н. П. Кондакова.
8. Проф. Н. Н. Глубоковскаго.
9. В. К. Случевского.

1.

Исполнилось 25-лѣтіе преподавательской дѣятельности ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета по каедрѣ хирургической факультетской клиники И. К. Спижарнаго.

По окончаніи Смоленской гимназій И. К. поступилъ въ Медико-Хирургическую академію въ Петроградѣ, оттуда

перешелъ сначала въ Юрьевскій, а затѣмъ въ Московскій университетъ, курсъ котораго и окончилъ по медицинскому факультету въ 1884 году. Вскорѣ же онъ былъ принятъ въ число штатныхъ ординаторовъ факультетской хирургической клиники. Въ 1889 году, будучи уже ассистентомъ этой клиники, И. К. Спижарный блестяще защитилъ на степень доктора медицины свою диссертацию: „Къ учению о хирургіи головного мозга и о процессѣ заживленія ранъ этого органа“.

7 мая 1891 года И. К. Спижарный былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ Московскаго университета, въ 1895 г. назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1902 г. ординарнымъ профессоромъ университетаа.

2.

Н. И. Новосадскій, родившійся въ 1859 году, по окончаніи Императорскаго Петроградскаго Историко-филологическаго института въ 1883 году, былъ назначенъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Таганрогской гимназіи. Въ 1884 году онъ былъ командированъ на два года въ Грецію съ ученой цѣлью. Плодомъ этой командировки явился рядъ сочиненій, касающихся Эллады.

Въ 1887 году Н. И. Новосадскій представилъ въ Петроградскій университетъ диссертацию, которую публично защитилъ и былъ удостоенъ степени магистра греческой словесности. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Варшавскаго университета по каѳедрѣ греческаго языка и словесности, а въ 1901 году, послѣ блестящей защиты диссертации на тему: „Орфическіе гимны“ въ Новороссійскомъ университетѣ, получилъ степень доктора греческой словесности. Въ томъ же году Н. И. Новосадскій былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора.

Въ 1906 году юбиляръ уволился по прошенію изъ Варшавскаго университета, а въ 1909 г. былъ избранъ профессоромъ Московскаго университета по каѳедрѣ классической филологіи, каковую каѳедру занимаетъ до сихъ поръ.

3.

10 сентября исполнилось 25-лѣтіе учебной дѣятель-

ности ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета по каедрѣ всеобщей исторіи Р. Г. Виппера.

4.

23 сентября исполнилось 30 лѣтъ преподавательской дѣятельности ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета по каедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ М. Н. Розанова.

Профессоръ М. Н. Розановъ родился 26-го ноября 1858 года, окончилъ Московскій университетъ по историко-филологическому факультету и за представленное имъ сочиненіе былъ награжденъ золотою медалью. Въ 1885 г. М. Н. Розановъ былъ оставленъ при университетѣ для подготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ всеобщей литературы. Въ 1899 году былъ зачисленъ въ приватъ-доценты Московскаго университета. Въ 1901 году удостоенъ былъ степени магистра всеобщей исторіи, послѣ защиты написанной имъ диссертациі на тему: „Поэтъ бурныхъ стремленій Яковъ Ленцъ. Его жизнь и произведенія“. Въ 1910 г. онъ представилъ въ Харьковскій университетъ докторскую диссертацию на тему: „Жанъ-Жакъ Руссо и литературное движеніе конца XVIII и начала XIX вѣковъ“ и, по утвержденіи въ степени доктора, назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Московскаго университета. Въ 1914 году онъ получилъ званіе ординарнаго профессора.

5.

24 сентября исполнилось 25 лѣтъ службы въ Московскомъ университетѣ заслуженнаго ординарнаго профессора и декана медицинскаго факультета Н. А. Митропольскаго. Н. А. Митропольскій родился въ 1847 году. Въ 1876 году онъ окончилъ курсъ Московскаго университета со званіемъ лѣкаря съ отличіемъ и черезъ годъ былъ назначенъ штатнымъ ординаторомъ университетской терапевтической клиники. Въ 1880 году Н. А. Митропольскій защитилъ диссертацию на тему: „Отношеніе циркуляціи крови къ регулированію теплоты въ здоровомъ и лихорадочномъ организмѣ“ и получилъ степень доктора медицины. Въ 1891 Н. А. былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ Московскаго университета для преподаванія частной патологій и

терапіи. Въ 1893 г. Н. А. Митропольскій былъ назначенъ сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ частной патологіи и терапіи, въ 1904 году утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1909 году Н. А. Митропольскій былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ, въ 1911 году заслуженнымъ профессоромъ. Въ 1914 году онъ былъ избранъ и утвержденъ въ должности декана медицинскаго факультета.

6.

1 октября 1916 года исполнилось 25-лѣтіе преподавательской дѣятельности ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета доктора церковнаго права М. Е. Красножена.

Питомецъ Московскаго университета, который окончилъ съ золотой медалью, ученикъ знаменитаго русскаго ученаго А. С. Павловича, М. Е., по защитѣ магистерской диссертации въ Московскомъ университетѣ, 32 лѣтъ отъ роду, получилъ кафедру церковнаго права въ Юрьевскомъ университетѣ, на которую былъ приглашенъ первымъ русскимъ ректоромъ Юрьевскаго университета, извѣстнымъ русскимъ дѣятелемъ и ученымъ А. С. Будиловичемъ, и которую занимаетъ въ этомъ университетѣ 23 года, „неослабно работая путемъ науки и примѣромъ собственнаго служенія русскому православному отечеству“, какъ выразился объ его дѣятельности знаменитый русскій богословъ, профессоръ и академикъ Н. Н. Глубоковскій.

Перу М. Е. принадлежитъ длинный рядъ крупныхъ и мелкихъ статей въ многочисленныхъ журналахъ и газетахъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ. Его докторская диссертация „Иновѣрцы на Руси“ извѣстна въ широкихъ кругахъ русской читающей публики и удостоена Высочайшей благодарности.

7.

10 октября исполнилось пятидесятилѣтіе ученой дѣятельности академика Н. П. Кондакова.

Вице-президентъ Академіи Наукъ А. Н. Карпинскій и непремѣнный секретарь С. Ѳ. Ольденбургъ привѣтствовали его отъ имени Академіи.

8.

21 октября с. г. исполнилось 25-лѣтіе преподавательской и ученой дѣятельности одного изъ талантливѣйшихъ профессоровъ Императорской Петроградской духовной академіи Н. Н. Глубоковскаго, имя котораго хорошо извѣстно не только у насъ въ Россіи, но и за границей. Его диссертациі: магистерская — „Блаженный Ѳеодоритъ, епископъ Киррскій“ и докторская — „Благовѣстіе св. апостола Павла по его происхожденію и существу“, по справедливости, считаются цѣннымъ вкладомъ въ богословскую науку всей Европы. Съ 1905 года Н. Н. Глубоковскій принялъ на себя нелегкій трудъ редактированія „Православной Богословской Энциклопедіи“. Н. Н. Глубоковскій принималъ также дѣятельное участіе въ работахъ созваннаго по Высочайшему повеленію Предсоборнаго Присутствія, а также продолжаетъ участвовать въ работахъ Предсоборнаго Совѣщанія при Св. Синодѣ. За свои труды почтенный юбиляръ избранъ Императорскою Академіею Наукъ членомъ корреспондентомъ.

Вся жизнь Н. Н. посвящена непрестанному научному труду. „Не дамъ сна очамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дреманія“ (Псал. 131) — таковъ его священный девизъ.

9.

По случаю 50-лѣтняго юбилея научной и судебной дѣятельности профессора сенатора В. К. Случевскаго Комитетъ русской группы международнаго союза криминалистовъ, въ составѣ В. Д. Набокова, проф. Н. П. Чубинскаго, А. А. Жижиленко, П. И. Люблинскаго, Е. М. Кулищера и П. А. Сорокина, поднесъ юбиляру привѣтственный адресъ.

150-лѣтіе со дня рожденія Карамзина.

1 декабря въ Императорской Академіи Наукъ, по случаю исполняющагося 150-лѣтія со дня рожденія извѣстнаго русскаго историка Карамзина, была совершена панихида. Торжественное собраніе памяти Николая Михайловича Карамзина Академіей отложено до конца войны.

Отдѣленіе русскаго языка и словесности Академіи при-

ступило къ изданію полнаго собранія сочиненій Карамзина, причѣмъ первый томъ печатается подѣ редакціей профессора Сиповскаго.

Некрологи:

А. С. Алексѣевъ. † М. М. Ковалевскій. † М. Ф. Владимірскій-Будановъ. † Князь Б. Б. Голицынъ. † А. В. Праховъ. † Н. М. Аничковъ †. И. И. Мечниковъ. †

А. С. Алексѣевъ. †

4 марта въ Москвѣ скончался бывшій профессоръ Императорскаго Московскаго университета Александръ Семеновичъ Алексѣевъ,

Покойный, по своему происхожденію, принадлежалъ къ купеческому званію и родился 22 іюня 1851 года въ Москвѣ. Послѣ домашняго воспитанія подѣ руководствомъ матери, онъ получилъ образованіе въ нѣмецкой школѣ при лютеранской церкви св. Михаила и затѣмъ на юридическомъ факультетѣ Московскаго Университета. По окончаніи университетскаго курса со степенью кандидата (1873 г.), А. С. былъ оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію и, послѣ заграничной командировки, съ ноября 1879 года началъ чтеніе лекцій въ томъ же университетѣ по кафедрѣ государственнаго права, въ званіи приватъ-доцента, а послѣ полученія степеней магистра (1880 г.) и доктора (1887 г.), какъ профессоръ той же науки. Его профессорская дѣятельность, въ связи съ должностью декана юридическаго факультета, продолжалась до 1911 года, когда онъ по собственному желанію вышелъ въ отставку.

Къ научнымъ трудамъ покойнаго А. С. Алексѣева относятся: „Сѣздъ института международнаго права въ Цюрихѣ“ (Русскій Вѣстникъ 1877 г. кн., 10), статьи въ Юридическомъ Вѣстникѣ (1879—1886 гг.), магистерская диссертация: „Макиавелли, какъ политическій мыслитель“ (М. 1880 г.), сочиненіе на степень доктора: „Этюды о Жанъ-Жакѣ Руссо“ (М. 1887 г., два тома), „Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ царствованіе Екатерины I“ (М. 1896 г., 127 стр.) и др.

Какъ человѣкъ, покойный А. С. отличался рѣдкою благожелательностію и сердечностію.

М. М. Ковалевскій. †

23 марта въ 2 ч. 10 м. дня, послѣ тяжкой болѣзни, скончался членъ Государственнаго Совѣта по выборамъ отъ университетовъ, знаменитый русскій ученый, академикъ профессоръ Максимъ Максимовичъ Ковалевскій.

Почившій родился въ 1851 г. въ дворянской семьѣ Харьковской губ., воспитывался въ Харьковскомъ университетѣ и продолжалъ свое юридическое образованіе въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ. Онъ считался лучшимъ знаткомъ исторіи учрежденій всѣхъ странъ Европы.

Съ 1877—1887 г. М. М. былъ профессоромъ государственнаго права въ Московскомъ университетѣ. Читалъ рядъ лекцій въ Стокгольмѣ и Оксфордѣ.

Цѣлый рядъ его ученыхъ трудовъ по политической экономіи, государственному праву и о рабочемъ вопросѣ во всѣхъ странахъ Европы — отличался особой вдумчивостію и популярностію изложенія.

Богатырское здоровье покойнаго было сильно надломлено въ тяжкомъ плѣну у нѣмцевъ, гдѣ онъ очутился, не успѣвъ уѣхать изъ Австріи при объявленіи войны. По возвращеніи изъ плѣна М. М. Ковалевскій сильно недомогалъ но, несмотря на явную слабость, продолжалъ работать до самой смерти.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ. †

Ночью 25 марта скончался въ Кіевѣ заслуженный профессоръ университета Св. Владиміра Михаилъ Флегонтовичъ Владимірскій-Будановъ, болѣе полвѣка потрудившійся на учено-литературномъ поприщѣ.

Покойный, по происхожденію сынъ священника, родился въ 1838 году, въ селѣ Бороздинѣ (Веневского уѣзда, Тульской губерніи) и воспитывался въ Веневскомъ училищѣ, Тульской семинаріи, а затѣмъ три года учился въ Кіевской духовной академіи, откуда, не окончивъ полнаго курса, перешелъ на историко-филологическій факультетъ Кіевского

университета и въ 1864 году получилъ степень кандидата за изслѣдованіе: „Древнія уставныя земскія грамоты“.

Оставленный стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію, выдержалъ магистерскій экзамень (1865 г.) и защитилъ на степень магистра русской исторіи диссертацию: „Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ“ (С.-ПБ. 1868 г.), удостоенную Уваровской преміи отъ Императорской Академіи Наукъ.

Послѣ годичной научной командировки за границу и по Россіи, молодой ученый съ 1870 года былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи русскаго права въ Ярославскій Демидовскій Лицей. Тамъ М. Ф. написалъ большой трудъ, подъ заглавіемъ: „Государство и народное образованіе Россіи XVIII в.“ (Ярославль, 1874 г.), доставившій автору степень доктора русской исторіи, послѣ чего покойный съ 1875 года перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ родной Кіевскій университетъ и занялъ кафедру исторіи русскаго права, на которой и состоялъ до дня кончины.

Кромѣ названныхъ диссертаций, М. Ф. Владимірскому-Буданову принадлежалъ длинный рядъ статей и отдѣльных изданій, перечисленныхъ въ Сборникѣ, посвященномъ ему учениками и почитателями (Кіевъ, 1904 г.); особенно же извѣстностью пользуется составленная покойнымъ „Хрестоматія по исторіи русскаго права“, достигшая уже шестого изданія. (Кіевъ, 1910 г.).

Князь Б. Б. Голицынъ. †

Кн. Б. Б. Голицынъ родился въ 1862 году и получилъ первоначальное образованіе въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ Морскую Академію. Уже въ Морской Академіи кн. Б. Б. Голицынъ обнаружилъ склонность къ физическимъ наукамъ и отправился за границу, гдѣ въ Страсбургѣ сталъ заниматься физикой.

По возвращеніи въ Россію, Б. Б. съ 1891 года былъ принятъ въ приватъ-доценты Московскаго университета и продолжалъ читать лекціи по физикѣ до осени 1893 года, когда былъ назначенъ исправляющимъ должность экстра-

ординарнаго профессора по той же кафедрѣ физики въ Юрьевскій университетъ. Однако въ этой должности ему пришлось пробыть менѣе полугода: съ 4 декабря 1893 года онъ былъ избранъ въ адъюнкты физики при Императорской Академіи Наукъ, затѣмъ экстра-ординарнымъ (съ 5 декабря 1898 г.) и, наконецъ, ординарнымъ академикомъ (съ 5 апрѣля 1908 г.).

Покойному принадлежалъ длинный рядъ научныхъ трудовъ, преимущественно по термодинамикѣ и электричеству, напечатанныхъ на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

А. В. Праховъ. †

2 мая въ Петроградѣ скончался заслуженный профессоръ, тайный совѣтникъ Адрианъ Викторовичъ Праховъ, извѣстный археологъ и лучшій знатокъ древне-русскаго искусства.

Покойный родился 4 марта 1846 года въ гор. Мстиславлѣ (Могилевской губерніи); высшее образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ Петроградскаго университета. По окончаніи курса кандидатомъ въ 1868 году, онъ былъ оставленъ при этомъ университетѣ для подготовки къ занятію кафедры изящныхъ искусствъ, а съ 1869 года съ ученою цѣлью командированъ за границу.

Возвратясь изъ заграничной поѣздки въ концѣ 1873 года, А. В. защитилъ свою магистерскую диссерташю: „Исслѣдованія по исторіи греческаго искусства“ (СПБ. 1871 г., 84 стр. съ большимъ атласомъ) и вскорѣ былъ избранъ въ доценты Петроградскаго университета, гдѣ затѣмъ, по пріобрѣтеніи степени доктора за сочиненіе: „Зодчество древняго Египта“ (СПБ. 1879 г., 116 стр. съ атласомъ), въ качествѣ профессора, читалъ лекціи по теоріи и исторіи искусствъ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ профессоромъ исторіи изящныхъ искусствъ въ Императорской Академіи Художествъ и выступая лекторомъ публичныхъ чтеній о новѣйшемъ искусствѣ какъ въ Петроградѣ, такъ и въ Москвѣ.

Такая оживленная дѣятельность покойнаго пррдолжалась въ Петроградѣ до 1887 года, когда А. В. перешелъ на профессорскую кафедру въ университетъ Св. Владимира.

Это переселеніе въ Кіевъ было связано съ желаніемъ какъ можно ближе изучить древніе памятники русскаго христіанскаго искусства. Съ этою цѣлію покойный изслѣдовалъ мозаики Софіійскаго собора и стѣнную живопись Кирилловской церкви, изучалъ церковныя древности на Волыни, открылъ и объяснилъ интересныя фрески Михайловскаго Златоверхаго монастыря, наконецъ, руководилъ внутреннею отделкою новоосуженнаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ. Однако, чрезъ десять лѣтъ, съ 1897 года — А. В. снова вернулся въ Петроградскій университетъ и попрежнему занялъ профессорскую кафедру исторіи искусствъ.

Кромѣ названныхъ двухъ диссертаций, покойному принадлежали еще слѣдующіе научные труды: „О бюстѣ Ахилла“ (Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія 1868 г. кн. 8), „О современныхъ направленіяхъ въ европейскомъ искусствѣ“ (Тамъ же 1870 г.), „О Кирилловскихъ фрескахъ въ Кіевѣ“ (Кіевская Старина 1883 г., кн. 5 и Труды V Археологическаго Съѣзда 1887 г.), „Кіевскіе памятники византійскаго искусства“ (Древности — труды Импер. Московскаго Археологическаго Общества 1887 г., т. XI, вып. 3), „Мстиславовъ Владимірово-Волынскій соборъ“ (Труды VIII Археологическаго Съѣзда 1897 г.), „Императоръ Александръ III, какъ дѣятель русскаго національнаго искусства“ (1897 г.) и др.

Н. М. Аничковъ. †

10 іюня, послѣ продолжительной болѣзни, на 73-мъ году отъ рожденія скончался членъ Гос. Совѣта, сенаторъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. М. Аничковъ, хорошо извѣстный въ высшихъ административныхъ и общественныхъ кругахъ. Н. М. родился въ 1844 году; получилъ образованіе въ 3-ей Петроградской гимназій, по окончаніи которой опредѣлился учителемъ въ Хвалынское ѣздное училище Саратовской губерніи. Въ 1863 году Н. М. поступилъ въ Петроградскій университетъ на филологическій факультетъ и добывалъ себѣ средства уроками. По окончаніи университета Н. М., для усовершенствованія своихъ познаній, предпринялъ путешествіе за границу; онъ около года провель въ Германіи и Франціи, интересуясь классическою филоло-

гіею и общимъ ходомъ педагогическаго дѣла, а по возвращеніи изъ-за границы, былъ опредѣленъ съ половины 1869 года учителемъ древнихъ языковъ въ родную 3-ю Петроградскую гимназію. Тутъ молодой педагогъ обратилъ на себя вниманіе какъ образцовымъ преподаваніемъ, такъ и учено-литературными трудами: напримѣръ, ему принадлежали критическія рецензіи на изданія римскихъ писателей въ Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія, большая статья „О стихотвореніяхъ Горация“ (Тамъ же 1871 г., ч. 157, кн. 9) и „Историческая записка: пятидесятилѣтіе 3-й Петроградской гимназіи“ (1873 г.).

Благодаря выдающимся служебнымъ заслугамъ, Н. М. Аничковъ въ 1873 году получилъ мѣсто инспектора во 2-й Петроградской прогимназіи, а черезъ шесть мѣсяцевъ переведенъ въ директоры училищъ Новгородской губерніи, съ порученіемъ завѣдывать тамошними мужскою и женскою гимназіями. Отсюда съ 1878 г. онъ снова вернулся въ Петроградъ, гдѣ сначала занялъ должность окружнаго инспектора и предсѣдателя Испытательнаго Комитета; затѣмъ съ 1881 года вошелъ въ число членовъ Ученаго Комитета при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія; съ 6 мая 1884 года былъ опредѣленъ директоромъ Департамента того же Министерства, а съ 14 мая 1896 года назначенъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія. На этомъ высокомъ посту покойный пробылъ около двухъ лѣтъ, до февраля 1898 года, когда ему повелѣно быть сенаторомъ, а позже и членомъ Государственнаго Совѣта.

Человѣкъ долга — покойный былъ вѣрнымъ сотрудникомъ и помощникомъ добрѣйшаго графа И. Д. Делянова, долгое время стоявшаго во главѣ нашего Министерства Народнаго Просвѣщенія.

И. И. Мечниковъ. †

2-го іюля въ 5 часовъ 30 минутъ дня въ Парижѣ скончался профессоръ Мечниковъ.

И. И. Мечниковъ родился въ 1845 году. По окончаніи курса 2-ой Харьковской гимназіи, И. И. Мечниковъ поступилъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ Харьковскаго уни-

верситета, и, по полученіи диплома, отправился въ 1864 году за границу, гдѣ съ 1864 г. по 1867 г. работалъ въ различныхъ университетахъ, преимущественно въ Гиссенѣ, Геттингенѣ и Мюнхенѣ.

По возвращеніи въ Россію, будущій великій ученый получилъ въ 1867 г. ученую степень магистра зоологіи и былъ избранъ доцентомъ Новороссійскаго университета. Въ 1868 г. И. И. Мечниковъ былъ приглашенъ доцентомъ въ Петроградскій университетъ, гдѣ получилъ степень доктора зоологіи.

Съ 1870 г. по 1882 г. И. Мечниковъ состоялъ профессоромъ Новороссійскаго университета. Съ 1886 г. И. И. завѣдывалъ Одесской бактериологической станціей. Затѣмъ онъ переѣхалъ въ Парижъ, гдѣ до послѣднихъ дней завѣдывалъ пастеровскимъ институтомъ.

Научные труды проф. И. И. Мечникова относятся къ области зоологіи, антропологіи и патологіи. Значеніе покойнаго ученаго въ зоологіи чрезвычайно велико. Вмѣстѣ съ А. О. Ковалевскимъ онъ считается основателемъ современнаго ученія объ эмбриологіи безпозвоночныхъ. Громадное значеніе представляютъ изслѣдованія И. И. Мечникова по борьбѣ организмовъ животныхъ съ различными организмами, служащими причиною заразныхъ болѣзней. Въ своихъ работахъ по общей патологіи И. И. Мечниковъ далъ новую теорію воспаленія, разсматривая этотъ процессъ, какъ реакцію противъ раздраженія. Эта теорія И. И. Мечникова вызвала всеобщее вниманіе и оживленную полемику.

Въ 1894 г., во время холерной эпидеміи, покойный ученый занялся изслѣдованіемъ холеры на молодыхъ кроликахъ, при чемъ ему удалось получить экспериментальную культуру холеры. Въ 1897—1898 г.г. И. И. Мечниковъ занялся изученіемъ дѣйствія организма на бактериологическіе яды, съ цѣлью выяснитъ происхожденіе антитоксиновъ.

Въ 1901 г. появилась знаменитая книга Мечникова, въ которой онъ далъ подробное изложеніе теоріи фагоцитоза, въ связи съ ученіемъ о невосприимчивости къ заразнымъ болѣзнямъ. Въ сотрудничествѣ съ д-ромъ Ру И. И. Мечниковъ принялся въ 1903 г. за экспериментальную разработку вопроса о сифилисѣ. Вопросы микробиологіи разрабатыва-

лись покойнымъ въ пастеровскомъ институтѣ, гдѣ подь его руководствомъ работало много русскихъ ученыхъ. Въ 1903 г. вышла въ свѣтъ книга И. И. Мечникова подь заглавіемъ: „Этюды о природѣ человѣка“, въ которой авторъ сдѣлалъ попытку обосновать естественно-историческое пониманіе человѣческой природы. Въ 1915 г., уже послѣ начала настоящей войны, И. И. Мечниковъ издалъ свои воспоминанія о д-рѣ Сѣченовѣ и объ основателяхъ современной медицины — Пастерѣ, Листерѣ и Кохѣ. Въ предисловіи къ своимъ воспоминаніямъ И. И. Мечниковъ указываетъ, что скоро наступитъ продолжительный періодъ спокойствія, и поэтому онъ рекомендуетъ направить воинственный пылъ „противъ враговъ человѣчества, въ видѣ большого количества видимыхъ и невидимыхъ микробовъ“.

И. И. Мечниковъ въ послѣдній разъ былъ въ Россіи въ 1912 году. Онъ ѣздилъ въ Киргизскую степь для изученія чумы. Тогда онъ посѣтилъ только Кіевъ и Одессу, при чемъ въ Одессѣ оставался довольно долго. Здѣсь живутъ его родные, между прочимъ, племянникъ — товарищъ Одесскаго городского головы.

Своими работами И. И. Мечниковъ прославилъ Россію, и русское общество всегда глубоко сожалѣло, что этому великому ученому пришлось доживать свои дни и подарить міръ цѣлымъ рядомъ открытій не у себя на родинѣ.

Высочайшее соболѣзнованіе О. Н. Мечниковой.

Министръ Народнаго Просвѣщенія гр. П. Н. Игнатьевъ отправилъ супругѣ И. И. Мечникова слѣдующее письмо:

„Милостивая Государыня Ольга Николаевна, Государь Императоръ, освѣдомившись о невознаградивой утратѣ, понесенной Россіей и человѣчествомъ въ лицѣ почившаго супруга вашего, Всемилостивѣйше соизволилъ поручить мнѣ выразить Вамъ отъ имени Его Императорскаго Величества чувства соболѣзнованія по случаю писпосланнаго вамъ тяжкаго испытанія.

Исполняя таковое Монаршее повелѣніе, прошу Васъ вѣрить моему глубокому къ Вамъ уваженію и искренней преданности.

Гр. Игнатьевъ.

С. И. Смирновъ. †

4 іюля въ Москвѣ, въ университетской терапевтической клиникѣ, скончался, на 46-мъ году жизни, ординарный профессоръ Императорской Московской Духовной Академіи С. И. Смирновъ.

Покойный — сынъ священника и воспитанникъ Московской Духовной Академіи, которую окончилъ въ 1895 году. Въ 1896 году былъ назначенъ исполняющимъ должность доцента Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви; въ 1906 году, по защитѣ магистерской диссертациі на тему: „Духовный отецъ въ древней восточной церкви“, былъ утвержденъ въ званіи доцента, а въ концѣ того же года былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1915 С. И. Смирновъ удостоенъ быдъ званія доктора богословія за сочиненіе: „Древній русскій духовникъ“ и былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Съ 1907 года покойный состоялъ приватъ-доцентомъ историко-филологическаго факультета Московскаго университета по исторіи русской церкви. Одновременно онъ читалъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ Полторацкой.

О. А. Баклундъ. †

16-го августа внезапно скончался въ Пулковѣ директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, ординарный академикъ Оскаръ Андреевичъ Баклундъ, родившійся 16-го апрѣля 1846 года.

Происходя изъ Швеціи родомъ, О. А. переѣхалъ въ 1876 году въ Россію и поступилъ въ Дерптскій, нынѣ Юрьевскій, университетъ на должность астронома-наблюдателя; въ 1879 году приглашенъ былъ О. В. Струве въ Пулково на должность адъюнктъ-астронома. Въ 1883 году выбранъ въ ординарные академики Императорской Академіи Наукъ. Въ это время онъ принялъ русское подданство. Въ 1895 году былъ избранъ на должность директора Николаевской главной астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ, каковую и сохранялъ въ теченіе 21 года, по день смерти, послѣдовавшей на 71-мъ году.

Американскіе университеты, въ сравненіи съ русскими университетами.

Печальное положеніе школьнаго образованія въ Россіи — низнаго, средняго и выснаго — давно уже сознается людьми, не только близко стоящими къ этому дѣлу, но и болѣе широкими кругами русскаго общества. Наши университеты, съ ихъ многочисленными пустующими каеэдрами, за неимѣніемъ достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія таковыхъ, несмотря на переполненіе студентами, оказываются не въ состояніи пополнять своими силами естественную убыль профессоровъ. Профессора жалуются, въ свою очередь, на замѣтное пониженіе у оканчивающихъ курсъ гимназій и реальныхъ училищъ научной подготовки для слушанія лекцій.

При такомъ положеніи дѣла весьма умѣстнымъ познать читателей со нѣколькими порядками вообще, и въ особенности съ состояніемъ высшаго образованія въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, достигшихъ столь высокаго культурнаго развитія за послѣднія 40—50 лѣтъ. Богатый матеріалъ для этого даетъ намъ прочитанная въ Политехническомъ музеѣ профессоромъ Московскаго университета Г. И. Челпановымъ публичная лекція на тему: „Объ американскихъ университетахъ и чему учить насъ примѣръ Америки“, а также изданная имъ брошюра „Объ американскихъ психологическихъ институтахъ“. Названный профессоръ ѣздилъ, по порученію университета, въ Америку со спеціальною цѣлью познакомиться съ устройствомъ лабораторій по экспериментальной психологіи. Лекція эта, основанная на личныхъ впечатлѣніяхъ и личномъ знакомствѣ проф. Челпанова съ постановкой учебнаго дѣла въ Америкѣ, настолько близко касается нанего больнаго мѣста — средняго и выснаго образованія, что заслуживаетъ воспроизведенія ея, по возможности, *in extenso*.

Въ настоящее время въ предѣлахъ С.-Американскихъ Штатовъ имѣется 30 лабораторій, предназначенныхъ для экспериментальнаго изученія психологіи; изъ нихъ 10 оборудованы даже лучше, чѣмъ въ Германіи. Въ Америкѣ издается 10 спеціальныхъ журналовъ, посвященныхъ научной

разработкѣ психологическихъ вопросовъ. Въ Россіи нѣтъ пока ни одной подобной лабораторіи и имѣется всего лишь одинъ психологическій журналъ. За послѣднія 40 лѣтъ въ Америкѣ достигнуты огромные и серьезные успѣхи не только въ этомъ отношеніи, но и вообще въ области научнаго знанія.

Первый университетъ въ Америкѣ Harvard College основанъ былъ въ 1688 году, а въ Россіи въ XVII вѣкѣ было уже два высшихъ учебныхъ заведенія: въ Москвѣ — училище при Заиконоспасскомъ монастырѣ и въ Кіевѣ — Кіево-Могилянская коллегія, впоследствии преобразованная въ Духовную Академію. Въ теченіе XVIII вѣка въ Россіи учреждены были Академія Наукъ, Московскій университетъ и Казанская Духовная Академія, а въ Америкѣ въ этомъ отношеніи основаны были только три новыя высшія учебныя заведенія. Въ XIX вѣкѣ, до семидесятыхъ годовъ, у насъ возникаютъ пять новыхъ университетовъ, и въ Америкѣ столько же. Но съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія аналогія между нашимъ отечествомъ и Америкой уже исчезаетъ: Америка дѣлаетъ быстрые шаги въ дѣлѣ развитія научныхъ знаній, тогда какъ Россія почти не двигается впередъ.

Чѣмъ же объяснить такое явленіе? Объясняется она остроумной и практической реформой, придуманной американцами для поднятія научнаго уровня своихъ университетовъ...

Но прежде чѣмъ говорить объ этой реформѣ, необходимо дать понятіе о постановкѣ учебнаго дѣла вообще.

Въ Америкѣ существуютъ три типа учебныхъ заведеній и, соотвѣтственно этому, три стадіи образованія: во-первыхъ, низшія, такъ называемыя элементарныя, школы, elementary schools, соотвѣтствующія нашимъ городскимъ училищамъ высшаго типа, съ 8-лѣтнимъ курсомъ ученія; во-вторыхъ, среднія школы, high schools, соотвѣтствующія приблизительно нашимъ среднимъ гимназическимъ классамъ, отъ 3-го до 6-го включительно, съ 4-лѣтнимъ курсомъ, и, въ-третьихъ, высшія школы, colleges, соотвѣтствующія двумъ высшимъ классамъ нашихъ гимназій и двумъ первымъ курсамъ университета, съ 4-лѣтнимъ курсомъ. Всѣ три типа школъ такъ объединены, что представляютъ собою правильную градацію въ дѣлѣ полученія образованія, заканчивающагося

колледжемъ, въ которомъ обучаются юноши въ возрастѣ 18—22 лѣтъ. Оканчивающіе курсъ колледжа получаютъ степень бакалавра, которая открываетъ доступъ къ занятію какой-нибудь профессиональной должности, напримѣръ, педагогической, чиновничьей и т. п. Такъ дѣло обстояло до семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда американцы, сознавъ, что ихъ колледжи по объему и характеру преподаванія не соотвѣтствуютъ европейскимъ университетамъ, произвели реформу, которая, не дѣлая никакой ломки въ существующей школьной системѣ, состояла лишь, такъ сказать, въ надстройкѣ еще одного этажа къ колледжу, подъ названіемъ *graduate school*, съ 3-лѣтнимъ курсомъ, куда поступаютъ молодые люди, желающіе усовершенствоваться въ какой-нибудь наукѣ и посвятить себя научнымъ изслѣдованіямъ. Окончившіе здѣсь съ успѣхомъ курсъ получаютъ высшую ученую степень доктора.

Во всѣхъ названныхъ четырехъ типахъ послѣдовательныхъ школъ характеръ преподаванія и отношенія къ учащимся одинъ и тотъ же, напоминающій въ общемъ порядки, существующіе въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Учитель или профессоръ (*instructor*) входитъ въ классъ съ журналомъ, дѣлаетъ перекличку, отмѣчаетъ отсутствующихъ, посвящаетъ часть времени спрашиванію заданнаго урока и затѣмъ объясняетъ слѣдующій урокъ, причемъ самымъ точнымъ образомъ опредѣляетъ его объемъ, обозначая страницы и число страницъ учебника или ученаго сочиненія, какія подлежатъ изученію. Достоинство отвѣтовъ учениковъ отмѣчается количествомъ процентовъ, такъ что, можно сказать, у американцевъ принята стобалльная система. Провѣрка знаній въ *graduate school* производится иногда, для сбереженія времени, посредствомъ письменныхъ отвѣтовъ на заданный вопросъ; отвѣты учащіеся должны представить въ теченіе опредѣленнаго, очень короткаго, времени, а именно — въ теченіе 10—15 минутъ. Контроль занятій очень строгъ. Если учащійся пропустилъ 2 лекціи, то онъ обязанъ представить медицинское свидѣтельство; въ случаѣ же пропуска 15 лекцій, весь курсъ не засчитывается ему, и учащійся долженъ прослушать его вторично. Переводъ изъ низшаго класса или курса въ высшій произ-

водится въ концѣ года по экзамену. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о манкировкахъ, равно какъ въ Америкѣ нѣтъ и студента въ нашемъ смыслѣ слова: всѣ учащіеся какъ въ низшихъ, такъ и высшихъ школахъ, именуются учениками и подлежатъ строгому контролю относительно учебныхъ занятій и успѣховъ, независимо отъ возраста, съ тою лишь разницею, что учащіеся въ колледжахъ и graduates schools отвѣчаютъ на вопросы профессора обыкновенно сидя, причемъ, по американскому обыкновению, и спрашивающій, и отвѣчающій принимаютъ иногда самыя непринужденныя позы. Такая постановка учебнаго дѣла имѣетъ своимъ слѣдствіемъ то, что учащіеся никогда не выходятъ изъ-подъ власти и авторитета школы и семьи. Въ такой постановкѣ кроется причина огромной моральной связи учащихся съ учителями и съ родителями.

Въ отношеніи нравственности американскіе студенты, т.-е. учащіеся въ колледжахъ и graduates schools, стоятъ значительно выше студентовъ европейскихъ. Европейскій студентъ позволяетъ себѣ иногда, особенно въ нетрезвомъ видѣ, даже уличныя безчинства. Американскій студентъ никогда не позволитъ себѣ показаться на людяхъ въ неприличномъ видѣ, хотя бы ему и случилось гдѣ-нибудь кутнуть, что бываетъ и въ Америкѣ. Это зависитъ, конечно, не только отъ школьнаго режима, но также и отъ американской жизни, отъ склада нравовъ и обычаевъ. Не надо забывать, что американцы въ большинствѣ суть потомки переселившихся изъ Англіи пуританъ съ ихъ необыкновенно строгой нравственностью. Въ упрекъ американскимъ студентамъ иногда можно поставить лишь излишнее увлеченіе спортомъ, въ ущербъ успѣхамъ въ наукахъ.

Американскіе университеты, половина которыхъ создана на частныя средства, во многомъ отличаются отъ нашихъ. Они обыкновенно состоятъ изъ отдѣльныхъ, довольно многочисленныхъ, зданій, имѣющихъ спеціальное назначеніе. Общими, однако, для всѣхъ американскихъ университетовъ можно считать слѣдующія особенности: 1) campus, или обширная площадь, предназначенная для спортивныхъ цѣлей, т.-е. игръ, состязаній и т. п.; 2) огромный залъ для публичныхъ представленій, торжествъ и т. п.; 3) гимнасти-

ческой залъ (gymnasium), со всевозможными аппаратами и приспособленіями для занятій гимнастикой; иногда въ такихъ „гимназіяхъ“ имѣются ванны, души и даже огромныя бассейны для купанія и плаванія; 4) читальня и, наконецъ, 5) огромныя, многоэтажныя общежитія, рассчитанныя на сотни жильцовъ обоого пола, въ которыхъ поражаютъ своими размѣрами столовыя, гдѣ одновременно могутъ обѣдать по нѣскольку сотъ человѣкъ. Въ иныхъ такихъ столовыхъ во время обѣда играетъ раза два въ недѣлю состоящій изъ студентовъ оркестръ.

Что касается матеріальнаго благосостоянія американскихъ студентовъ, то оно далеко не соотвѣтствуетъ крайне преувеличеннымъ ходячимъ представленіямъ объ ихъ богатствѣ. Конечно, между студентами есть очень богатые люди, занимающіе въ общежитіи по двѣ комнаты, имѣющіе собственные автомобили, но между студентами есть очень и очень много бѣдняковъ. Эти бѣдняки, по сложившемуся въ Америкѣ оригинальному обычаю, принимаются въ дома богатыхъ семействъ, которыя даютъ имъ пріютъ и содержаніе, взамѣнъ чего студенты обязаны носить дрова на кухню, топить печи зимой, расчищать и свозить снѣгъ во дворѣ и т. п. Поэтому въ Америкѣ не рѣдкость встрѣтить такія, напр., объявленія: требуется студентъ для дворничихъ работъ или для завѣдыванія рестораномъ и т. п.

Положеніе профессоровъ американскихъ университетовъ также далеко не можетъ считаться завиднымъ въ матеріальномъ отношеніи и уступаетъ положенію не только нѣмецкихъ, но даже и русскихъ профессоровъ. Во всякомъ случаѣ американскій профессоръ несравненно меньше зарабатываетъ, чѣмъ адвокатъ, докторъ и представители многихъ другихъ профессій. Среднее жалованье профессора не превышаетъ 2.800—3.000 долларовъ въ годъ, т.-е. по покупной силѣ доллара столько же рублей. На такія деньги такъ же трудно жить въ Америкѣ, какъ и въ Москвѣ или Петроградѣ. Поэтому американскіе профессора должны обременять себя большимъ количествомъ лекцій, доходящимъ до 22 въ недѣлю; кромѣ того, имъ приходится давать уроки и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сами американцы сознаютъ недостаточность профессорскаго воз-

награжденія и въ этомъ видятъ причину того, что многіе даровитые люди избѣгаютъ ученой карьеры.

Учебный годъ во всѣхъ американскихъ николахъ начинается 1 сентября и оканчивается 1 іюня. Но практическая американцевъ сказывается въ томъ, что они не допускаютъ, чтобы школьныя помѣщенія и учебныя пособія, а также учащей персоналъ оставались неиспользованными даже въ теченіе трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ Америкѣ необычайно жаркихъ. И вотъ въ то время, когда учащіеся пользуются каникулами, школьныя помѣщенія наполняются вольными слушателями разнаго возраста, имѣющими свободное время и сѣзжающимися со всѣхъ концовъ Америки, и профессоры съ помощниками за особую плату читаютъ имъ лекціи по всѣмъ отраслямъ науки, такъ что можно сказать, что школы въ Америкѣ открыты круглый годъ и занятія въ нихъ никогда не прекращаются.

Изъ 16 американскихъ университетовъ, т.-е. колледжей, съ примыкающими къ нимъ graduates schools, — 8 государственныхъ и 8 частныхъ, устроенныхъ на пожертвованія американскихъ богачей. Жертвуемая на устройство университетовъ суммы иногда бываютъ колоссальны. Такъ, напр., одинъ Рокфеллеръ пожертвовалъ на Чикагскій университетъ болѣе 30 милліоновъ долларовъ (60 милл. рублей). Однако, не только выдающіеся богачи, но и многіе люди съ умѣреннымъ состояніемъ любятъ жертвовать значительныя суммы на университеты. Пожертвованіе на благія, особенно просвѣтительныя, дѣла считается очень почетнымъ дѣломъ въ Америкѣ, и число жертвователей увеличивается съ каждымъ годомъ. Вообще въ Америкѣ пользуется почетомъ не столько тотъ, кто сумѣлъ нажить большое богатство, сколько тотъ, кто далъ богатству разумное назначеніе. Американцы отличаются сильно развитымъ чувствомъ любви къ отечеству и народной гордости.

Управленіе американскимъ университетомъ сосредоточено въ рукахъ ректора, именуемаго президентомъ. Власть его не только единолична, но и пожизненна. Въ общежитіи ректоръ даже называется „монархомъ“. Такой порядокъ управленія практичныя американцы объясняютъ такъ: при частой смѣнѣ ректоровъ, при ихъ огромной, неограниченной власти, неиз-

бѣжна нѣкоторая ломка правилъ и порядковъ; такъ пусть лучше одинъ мудритъ, чѣмъ многіе; отъ этого во всякомъ случаѣ будетъ больше порядка и устойчивости въ жизни университета. Ректоръ приглашаетъ и удаляетъ профессоровъ собственною властью. Несмотря, однако, на такія полномочія, ни одинъ ректоръ не позволитъ себѣ поступка, не согласнаго съ демократическими принципами. При ректорѣ состоитъ попечительный комитетъ изъ семи лицъ, избираемыхъ также пожизненно. Этотъ комитетъ имѣетъ характеръ скорѣе совѣщательнаго учрежденія, чѣмъ учрежденія, ограничивающаго власть ректора. При выборѣ профессоровъ ректоръ совѣтуется съ этимъ комитетомъ. Многіе изъ американцевъ находятъ такой порядокъ управленія университетомъ устарѣвшимъ, но, отличаясь, подобно англичанамъ, врожденнымъ консерватизмомъ, они все-таки продолжаютъ сохранять его. Предоставляя каждому право свободно высказывать свое мнѣніе о чемъ угодно, американцы, однако, оберегаютъ существующій порядокъ отъ всякихъ случайныхъ колебаній и измѣненій. Это ихъ характерная черта, какъ потомковъ англо-саксовъ: въ ней много здраваго смысла и практичности.

Нѣмецкій университетъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является въ настоящее время, представляетъ собою полную противоположность американскому. Правда, до XVIII вѣка и въ Германіи университетъ былъ не чѣмъ инымъ, какъ только высшей школой, подготовлявшей молодыхъ людей къ разнымъ профессіямъ. Но въ XIX вѣкѣ взглядъ на университетъ въ Германіи кореннымъ образомъ измѣнился: на университетъ стали смотрѣть, какъ на высшее ученое учрежденіе, имѣющее своею задачей заниматься не подготовкой молодыхъ людей къ занятію тѣхъ или другихъ должностей, а исключительно научными изслѣдованіями. Университетъ ставитъ себѣ цѣлью — быть, такъ-сказать, научной мастерской, въ которой студентъ долженъ причаститься къ наукѣ и при окончаніи курса доказать свою причастность къ ней представленіемъ самостоятельнаго научнаго изслѣдованія (диссертации). Поэтому въ нѣмецкомъ университетѣ никто не слѣдитъ ни за посѣщеніемъ студентами лекцій, ни за ихъ отношеніемъ къ занятіямъ, ни за ихъ успѣхами,

и каждому предоставляется на волю оставаться въ университетѣ, сколько онъ хочетъ. Доказавшій свою способность самостоятельно работать въ области избранной науки получаетъ степень доктора, не дающую, впрочемъ, никакихъ правъ на занятіе какой-либо государственной должности. Поэтому характеръ занятій нѣмецкихъ студентовъ не похожъ на отношеніе къ занятіямъ студентовъ американскихъ колледжей. Послѣднимъ легче учиться, такъ какъ они находятся подъ постояннымъ руководствомъ профессоровъ; они должны пассивно усваивать все, что имъ указывается, тогда какъ нѣмецкій студентъ долженъ научиться самостоятельно работать въ области науки, дѣлать самостоятельныя научныя изслѣдованія, что, несомнѣнно, гораздо труднѣе. Въ смыслѣ научнаго учрежденія нѣмецкій университетъ стоитъ безспорно выше американскаго колледжа. Этимъ и объясняется, съ одной стороны, прїѣздъ американцевъ въ Германію учиться, а съ другой — учрежденіе при американскихъ колледжахъ помянутыхъ graduates schools, въ которыхъ число учащихся въ настоящее время весьма значительно и доходитъ, напр., въ Колумбійскомъ университетѣ (въ Нью-Йоркѣ) до 52% общаго числа учащихся въ колледжѣ, а въ Гарвардскомъ — даже до 59%.

Что же представляютъ собой нани русскіе университеты? Они представляютъ соединеніе того и другого типа высшей школы, т.-е. американскаго колледжа (или французскаго университета) и нѣмецкаго университета. При работкѣ университетскаго устава за образецъ былъ взятъ нѣмецкій университетъ, но съ такими измѣненіями, которыя до нѣкоторой степени приближаютъ русскій университетъ къ американскому колледжу. Русскій университетъ, подобно послѣднему, ставитъ себѣ задачу подготовленіе учащихся къ профессиональной дѣятельности: учителя, судьи, адвоката, врача и т. п. и почти не подготавливаетъ къ самостоятельнымъ научнымъ изслѣдованіямъ.

Но русскіе университеты не могутъ достигать хорошихъ результатовъ и въ дѣлѣ подготовки къ профессиональнымъ занятіямъ, потому что, при многочисленности студентовъ, нѣтъ возможности имѣть правильный контроль надъ ихъ занятіями, несмотря на то, что студенты подвергаются по-

стояннымъ экзаменамъ. Послѣдовать всецѣло за нѣмецкимъ университетомъ русскій университетъ также не можетъ, ибо докторскій дипломъ въ Германіи не даетъ никакихъ служебныхъ правъ, а въ Россіи привыкли связывать университетскій дипломъ съ полученіемъ тѣхъ или другихъ служебныхъ правъ.

Какъ же намъ быть, чтобы поднять нашу высшую школу до уровня заграничныхъ? Намъ должно, полагаемъ, послѣдовать за американцами и произвести у себя реформу, подобную той, какую произвели американцы, чтобы поставить научное образованіе на надлежащую высоту. У насъ есть эмбрионъ того, что въ Америкѣ извѣстно подъ именемъ *graduate school*, въ видѣ оставленія при университетѣ наиболѣе способныхъ и успѣшныхъ изъ числа оканчивающихъ курсъ. Въ настоящее время такіе молодые люди всецѣло предоставляются самимъ себѣ, такъ что, можно сказать, что они оставляются скорѣе за университетомъ, чѣмъ при университетѣ. Въ большинствѣ случаевъ никто не слѣдитъ за ихъ занятіями, никто не руководитъ ими, и неудивительно, что профессорскаго званія достигаетъ изъ нихъ очень незначительный процентъ. Самое количество оставляемыхъ при университетахъ молодыхъ людей очень незначительно сравнительно съ числомъ студентовъ; такъ, напр., въ Московскомъ Университетѣ на 10.000 студентовъ оставлено при Университетѣ всего 100, т.-е. 1%, тогда какъ въ Harvard'скомъ университетѣ число молодыхъ людей, посвящающихъ себя научнымъ занятіямъ по окончаніи колледжа, доходитъ до 59%. Съ другой стороны, серьезнымъ препятствіемъ для плодотворныхъ научныхъ занятій и самостоятельныхъ изслѣдованій у насъ является не только недостатокъ, но, можно сказать, полное отсутствіе такихъ учрежденій при университетахъ, которыя могли бы давать возможность заниматься научными работами въ соотвѣтствующей требованіямъ современнаго знанія обстановкѣ. Созданіе всякаго рода хорошо оборудованныхъ лабораторій, институтовъ, читальныхъ залъ, пріобрѣтеніе необходимыхъ аппаратовъ и инструментовъ и т. п. должно потребовать значительныхъ суммъ, на отпускъ которыхъ изъ казны трудно разсчитывать въ ближайшемъ будущемъ. Остается и въ этомъ отношеніи по-

слѣдовать примѣру американскихъ университетовъ и искать нужныхъ средствъ у частныхъ лицъ, склоняя ихъ къ щедрымъ пожертвованіямъ. Такъ именно и поступаютъ американскіе ректоры: нуждаясь въ деньгахъ для созданія какого-нибудь института, они прямо ищутъ какого-нибудь богача, чтобы просить у него необходимыя суммы, въ видѣ пожертвованія, подъ условіемъ присвоенія имени жертвователя созданному на его средства научному учрежденію. И у насъ всегда могутъ найтись подобные жертвователи, какъ они находились до сихъ поръ. Одинъ Московскій университетъ обладаетъ пожертвованными капиталами и другимъ имуществомъ на сумму до 7¹/₂ милліоновъ рублей.

Нужна, стало-быть, только инициатива и энергія, средства же могутъ найтись и у насъ, а когда лица, оставаемые при университетахъ, будутъ поставлены въ дѣйствительно благоприятныя условія для научной работы, тогда можно быть увѣреннымъ, что и у насъ наука пойдетъ быстрыми шагами впередъ, какъ пошла она въ Америкѣ съ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Матеріалы, относящіеся по вопросу о перемѣщеніи Юрьевского университета въ гор. Пермь.

Въ 1916 году Юрьевскій университетъ пережилъ тревожное время. Начавшіеся еще въ началѣ этого года слухи о перемѣщеніи Юрьевского университета въ городъ Пермь, усиленно о томъ хлопотавшую, къ веснѣ этого года сдѣлались особенно настойчивыми. И дѣйствительно, 25 мая с. г. ректоръ и деканы факультетовъ (за исключеніемъ декана богословскаго факультета) Юрьевского университета были телеграммою вызваны въ Петроградъ, гдѣ 1 іюня состоялось совѣщаніе, въ которомъ, подъ предсѣтельствомъ Г. Товарища Министра В. Т. Шевякова, кромѣ указанныхъ лицъ, приняли участіе Г. Попечитель Рижскаго учебнаго округа А. И. Шербаковъ, директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія Суринъ и вице-директоръ департамента Н. О. Палечекъ.

Не входя въ настоящее время во всѣ подробности дѣла, считаемъ не лишнимъ познакомить читателя съ нѣкоторыми газетными статьями по вопросу объ эвакуаціи Юрьевского университета.

Переводъ Юрьевского университета, для преобразования котораго было принесено столько жертвъ, къ счастью, не состоялся, и, оставаясь на своемъ прежнемъ мѣстѣ, старый Юрьевскій университетъ попрежнему будетъ служить свою трудную, но въ тоже время и многополезную, службу наукъ и Родинѣ.

Переводъ Юрьевского университета въ Тверь, или Воронежъ.

Нижній Новгородъ, куда ѣздили делегаты, для переговоровъ о переводѣ туда Юрьевского университета, согласившіяся, было, пріютить нашъ университетъ, — въ тотъ самый день, когда въ этотъ городъ отправлено было изъ Юрьева наиболѣе цѣнное университетское имущество, отказался отъ принятія университета, и одинъ изъ делегатовъ, проф. К. Д. Покровский, поѣхалъ, по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія, дальше — на Востокъ, для выбора города, въ который могъ бы быть эвакуированъ Юрьевскій университетъ. Выборъ его палъ на Уфу, противъ чего возражаютъ многіе члены профессорскаго совѣта, справедливо замѣчая, что этотъ небольшой городъ и безъ университета настолько переполненъ, что не можетъ справиться съ пришлымъ населеніемъ, не говоря уже о дальности разстоянія; поэтому, вмѣсто Уфы, предлагаютъ другіе города — Тверь и, главнымъ образомъ, Воронежъ, готовые принять нашъ университетъ. На ближайшемъ засѣданіи совѣта этотъ вопросъ будетъ подробно обсуждаться. Между прочимъ, университету дано знать, что онъ можетъ воспользоваться еще 30-ю вагонами для перевозки своего имущества. Только куда его везти?

Не лучше ли съ этимъ дѣломъ не спѣшить! Опасности со стороны врага, по мнѣнію военныхъ властей, для гор. Юрьева въ настоящее время нѣтъ; учебныя пособія необходимы для занятій со студентами; а тѣ, которыя отправлены, несомнѣнно, подвергнутся порчѣ и потеряютъ большую часть своей цѣнности, да и пересылка стоитъ не дешево. Производится же упаковка и пересылка всѣхъ университетскихъ вещей на деньги (и не малыя, а именно до 70 тысячъ рублей), оставшіяся отъ суммы, ассигнованной на постройку новыхъ университетскихъ зданій.

Важный университетскій вопросъ.

Какъ извѣстно, Варшавскій университетъ переведенъ въ Ростовъ-на-Дону, а университетъ Св. Владиміра изъ Кіева — въ Саратовъ. Въ настоящее время начальствомъ Юрьевского университета усердно муссируется вопросъ объ эвакуаціи этого университета, въ случаѣ необходимости (о такой необходимости нѣтъ и, по компетентнымъ завѣреніямъ военныхъ властей, не предвидится и въ будущемъ), сначала въ Нижній-Новгородъ, куда уже отправлено наиболѣе цѣнное университетское имущество, хотя Нижній-Новгородъ отъ принятія Юрьевского университета отказался, а теперь въ Пермь, на что, какъ говорятъ, согласилось и Министерство Народнаго Просвѣщенія. Противъ перенесенія Юрьевского университета въ Пермь заявили открыто протестъ 33 профессора, при чемъ въ этомъ числѣ заявили протестъ 18 русскихъ правыхъ профессоровъ, стоявшихъ всегда на стражѣ государственныхъ интересовъ, начиная со временъ такихъ русскихъ дѣятелей въ Прибалтійскомъ краѣ, каковыми являлись покойные попечители Рижскаго учебнаго округа М. Н. Капустинъ, Н. А. Лавровскій и первый русскій ректоръ Юрьевского университета А. С. Будиловичъ. По мнѣнію этой группы, если уже будетъ дѣйствительная необходимость къ перенесенію Юрьевского университета, то долженъ быть избранъ для этого какой-либо городъ центральной Россіи, а не новая окраина — далекая Пермь, требующая совершенно особенныхъ подготовительныхъ мѣръ для принятія столь важнаго просвѣдительнаго центра, какъ университета.

По нашему глубокому убѣжденію, въ случаѣ нужды, слѣдовало бы университетское имущество отправить въ безопасное мѣсто, а личный составъ профессоровъ и преподавателей, на время эвакуаціи того или другого университета, прокомандировывать къ столичному университету. Дѣло въ томъ, что, какъ показывается теперь опытъ, студенты эвакуированныхъ университетовъ стремятся въ столичные университеты, увеличивая и безъ того огромный контингентъ студентовъ этихъ университетовъ; вотъ для этихъ то студентовъ, а также въ помощь столичнымъ профессорами, которые не въ состояніи справиться съ производствомъ экзаменовъ нѣсколькихъ тысячъ студентовъ, съ успѣхомъ могутъ быть даны профессора эвакуированныхъ университетовъ; во всякомъ случаѣ, эти профессора не были бы оторваны отъ своихъ ученыхъ занятій, какъ, на примѣръ, теперь переселившіеся въ Ростовъ-на-Дону профессора Варшавскаго университета или кievскіе профессора, находящіеся теперь въ Саратовѣ и ходатайствующие объ обратномъ переселеніи въ Кіевъ. И Юрьевскій университетъ, въ случаѣ перенесенія его въ Пермь, будетъ обреченъ на полное бездѣйствіе: въ Пермь не поѣдутъ юрьевскіе студенты; покинуть его и многіе солидные ученые — профессора . . .

„Голосъ Руси“.

1916 г. № 715.

Пермскій университетъ.

Последнее время гор. Пермь особенно хлопочетъ объ учрежденіи университета. Городскія и земскія учрежденія и отдѣльныя лица (на примѣръ, потомственный почетный гражданинъ Мѣшковъ) высказалъ даже готовность сдѣлать пожертвованія для учрежденія въ Перми „крестьянскаго“ университета, который будетъ призванъ обслуживать нужды высшаго образованія для населенія, преимущественно крестьянскихъ губерній, каковыми является губернія Пермская и съ ней смежныя. Открытіе будущаго Пермскаго университета Министерство Народнаго Просвѣщенія намѣрено приурочить къ 1918 году, въ которомъ исполняется столѣтіе со дня рожденія Царя Освободителя Императора Александра II, столь много сдѣлавшаго для русскихъ крестьянъ . . .

Въ добрый часъ!

Къ сожалѣнію, въ связи съ созданіемъ новаго Пермскаго университета, въ нѣкоторыхъ кругахъ возникла неудачная мысль о переводѣ, правда, временномъ, въ Пермь Юрьевскаго университета, за исключеніемъ протестантскаго факультета, преподаваніе въ коемъ и теперь, послѣ двухъ лѣтъ войны, все еще происходитъ на нѣмецкомъ языкѣ; замѣнить же это нѣмецкое преподаваніе въ содержимомъ на средства русской казны русскомъ университетѣ языкомъ государственнымъ все еще не рѣшаются.

Надо помнить, что Юрьевскій университетъ, замѣнившій собою прежній Дерптскій, несмотря на всѣ затрудненія, главнымъ образомъ матеріальнаго характера, испытываемыя имъ отчасти и до настоящаго времени, сыгралъ огромную роль въ дѣлѣ объединенія Прибалтійской окраины съ Русскою землею, а также оказалъ незамѣнимыя услуги въ дѣлѣ проведенныхъ, по волѣ незабвеннаго въ исторіи русскаго народа Царя-Миротворца Императора Александра III, реформъ въ этомъ краѣ. Намъ представляется не-

понятнымъ сомнѣніе о томъ, что Юрьевскій университетъ обслуживаетъ нужды главнымъ образомъ нѣмецкаго населенія края; въ настоящее время число обучающихся ступентовъ-нѣмцевъ не превышаетъ 10%; большую же часть юрьевского студенчества составляютъ русскіе, эстонцы, латыши, поляки и литовцы; много среди юрьевскихъ студентовъ и уроженцевъ Кавказа.

Во всякомъ случаѣ, переводить Юрьевскій университетъ, хотя бы и временно, въ другой городъ, было бы равносильнымъ полной потерѣ для Прибалтійской окраины этого свѣточа русскаго просвѣщенія въ краѣ. Важное значеніе Юрьевского университета и его заслуги для Отечества признаны съ высоты Престола въ милостивой грамотѣ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II, всемилостивѣйшаго Покровителя русской націи, данной Юревскому университету по случаю недавняго столѣтія юбилея его существованія.

Стройте новое, не разрушая старого...

„Свѣтъ“, 1916 г. № 151.

Къ переводу Юрьевского университета.

Въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія разсматривался вопросъ о томъ, можно ли въ будущемъ учебномъ году продолжать занятія въ Юрьевскомъ университетѣ, или же болѣе цѣлесообразно временно перевести его въ центральный или восточный районы Россіи. Принимавшіе участіе въ этомъ совѣщаніи ректоръ и профессора Юрьевского университета высказались опредѣленно за оставленіе университета на мѣстѣ. По ихъ мнѣнію, нѣтъ никакихъ основаній ожидать, что условія для нормальныхъ занятій, въ смыслѣ снабженія университета топливомъ, освѣщеніемъ, учебными пособиями и проч., въ будущемъ учебномъ году окажутся хуже, чѣмъ въ нынѣшнемъ. Въ виду этого они настаивали на томъ, чтобы дальнѣйшая эвакуація имущества въ Пермь была прекращена. Другіе участники совѣщанія считали необходимымъ эвакуировать университетъ.

Такимъ образомъ совѣщаніе не пришло къ какому-либо опредѣленному рѣшенію, и потому дальнѣйшая судьба Юрьевского университета остается невыясненной. Правда, Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ П. Н. Игнатьевъ, по поводу соображеній ректора и профессоровъ Юрьевского университета, замѣтилъ, что вѣдомство просвѣщенія не задавалось непремѣнной цѣлью переводить университетъ. Юрьевскій университетъ, какъ разсадникъ высшихъ знаній въ Прибалтійскомъ краѣ, въ интересахъ государства долженъ остаться на своемъ мѣстѣ. Лишь въ случаѣ экстренныхъ военныхъ обстоятельствъ и по соображеніямъ военныхъ властей, временный переводъ университета въ другой городъ возможенъ. Съ этой цѣлью заблаговременно и были намѣчены два пункта — Пермь и Нижній-Новгородъ, куда часть университетскаго имущества уже отправлена. При этомъ особое вниманіе Министерства остановилъ на себѣ городъ Пермь потому, что тамъ проектируется открыть самостоятельный университетъ. Для будущаго университета городъ готовъ отвести необходимое зданіе, которое и могло бы быть временно предоставлено Юревскому университету.

„Новое Время“.

Закончилось совѣщаніе, собранное Министромъ Народнаго Просвѣщенія гр. П. Н. Игнатьевымъ, для выясненія вопроса, оставить въ будущемъ учебномъ году Юрьевскій университетъ въ Юрьевѣ, или временно перевести его въ Пермь. Участвовавшіе въ совѣщаніи ректоръ Юрьевского университета Пусторослевъ и деканы профессора: Афанасьевъ, Пѣтуховъ, Красножонъ и Тарасенко категорически заявили, что нѣтъ никакихъ основаній утверждать, будто условія для нормальныхъ занятій, въ смыслѣ снабженія университета освѣщеніемъ, топливомъ и необходимыми припасами, въ Юрьевѣ въ будущемъ учебномъ году хуже, чѣмъ въ нынѣшнемъ, и потому можно университетъ оставить въ Юрьевѣ и необходимо прекратить эвакуацію его имущества въ Пермь.

Соображенія ректора и декановъ нынѣ доложены гр. П. Н. Игнатьеву, который по этому поводу разъяснилъ, что возможенъ лишь, въ случаѣ экстренныхъ обстоятельствъ, временный переводъ университета въ другой городъ, и лишь съ этой цѣлью заблаговременно была вывезена часть имущества университета. „С в ѣ т ь“.

Прибалтійскіе депутаты И. М. Рамоть и Я. Ю. Гольдманъ обратились ко всѣмъ министрамъ со слѣдующимъ письмомъ:

„До нашего свѣдѣнія дошло, что на дняхъ предполагается обсужденіе въ Совѣтѣ Министровъ вопроса о переводѣ Юрьевского университета въ Пермь. Считаемо долгомъ довести до свѣдѣнія ваншего высокопревосходительства, что этотъ переводъ не можетъ быть оправдываемъ ни военными, ни экономическими соображеніями. По крайней мѣрѣ, намъ неизвѣстно, что эта мѣра вызывается какой-либо довелительной необходимостью государственнаго порядка.

Съ другой стороны, нельзя не признать, что переводъ Юрьевского университета неминуемо вызвалъ бы весьма нежелательныя послѣдствія. Фактически былъ бы уничтоженъ одинъ изъ древнѣйшихъ разсадниковъ высшаго образованія, и одна изъ самыхъ культурныхъ частей Имперіи осталась бы безъ всякаго просвѣтительнаго учрежденія, къ которому она привыкла въ теченіе болѣе ста лѣтъ. Къ тому же надо имѣть въ виду, что переводъ университета изъ Юрьева повлекъ бы за собой экономическую гибель города.

Позвольте, ваше высокопревосходительство, выразить наше глубокое убѣжденіе, что Прибалтійскій край, понесшій отъ войны неисчислимые матеріальные и другого рода убытки, заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія въ цѣляхъ возобновленія его культурныхъ начинаній. Такъ долгожданное обновленіе и развитіе мѣстной жизни настоятельно требуютъ увеличенія культурныхъ силъ, широкихъ и скорыхъ реформъ, а потому лишеніе, хотя бы на-время, университета причинитъ краю непоправимый вредъ.

Члены Государственной Думы: Рамоть, Гольдманъ“. „Р ѣ ч ь“.

Изъ эстонской печати.

(Къ вопросу о переводѣ университета.)

„Postimees“, комментируя телеграмму Главнокомандующаго сѣвернаго фронта предсѣдателю Совѣта Министровъ относительно оставленія универ-

ситета въ Юрьевѣ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ растолковываетъ своимъ читателямъ создавшуюся обстановку:

„Главкомандующій является въ районѣ сѣвернаго фронта, куда входитъ и Лифляндская губернія, полновластнымъ и противъ постановленій его центральная власть итти не можетъ. Значитъ, если уже главкомандующій категорически заявилъ, что считаетъ по военнымъ соображеніямъ необходимымъ оставить университетъ въ Юрьевѣ, вопросъ этотъ надо считать поконченнымъ. Ни Совѣтъ Министровъ, ни Министерство Народнаго Просвѣщенія не могутъ уже постановить перевести университетъ. Въ скоромъ времени, по всей вѣроятности, надо ожидать извѣстія, что вопросъ о переводѣ университета снятъ съ очереди въ Совѣтѣ Министровъ.

Если бы въ будущемъ пожелали возбудить вопросъ о временномъ переводѣ университета, то и этотъ вопросъ нельзя будетъ рѣшить безъ разрѣшенія Главкомандующаго. Но чтобы Главкомандующій далъ подобное разрѣшеніе, помимо необходимости по военнымъ обстоятельствамъ, является болѣе чѣмъ невѣроятнымъ.

Главкомандующій находится, по всей вѣроятности, при томъ справедливомъ мнѣніи, что тылъ не долженъ быть ослабляемъ напрасными толчками. Въ этомъ направленіи не оставитъ Главкомандующій и впредь университетъ своей поддержкой.

Съ радостью можемъ засвидѣтельствовать, что Главкомандующій сѣвернымъ фронтомъ показалъ въ дѣлѣ сохраненія центра Прибалтійской культуры болѣе ясное пониманіе государственныхъ интересовъ. . . .

Смѣемъ надѣяться, что положеніе, занятое по данному вопросу Главкомандующимъ, и его постановленіе настолько повліяетъ въ Министерствѣ, что въ будущемъ никому и въ умъ не придетъ говорить хотя бы о временномъ переводѣ университета.“

„Рижскій Вѣстникъ“.

Юрьевскій университетъ.

Бесѣда съ гр. П. И. Игнатьевымъ.

Въ связи съ распространившимися слухами о томъ, будто Министръ Народнаго Просвѣщенія рѣшилъ эвакуировать Юрьевскій университетъ въ Пермь, къ гр. П. И. Игнатьеву, Предсѣдателю Совѣта Министровъ Б. В. Штюрмеру и другимъ членамъ кабинета поступилъ рядъ ходатайствъ отъ членовъ Государственной Думы и отъ различныхъ общественныхъ учрежденій Прибалтійскаго края объ оставленіи университета въ Юрьевѣ.

Вашъ корреспондентъ обратился къ гр. П. И. Игнатьеву съ просьбой высказать свое отношеніе къ этому вопросу. Графъ въ бесѣдѣ заявилъ слѣдующее:

Совершенно напрасно этотъ вопросъ возбудилъ такіе разговоры и вызвалъ опасенія со стороны общественныхъ и политическихъ дѣятелей Прибалтійскаго края. Почему-то возможность эвакуаціи Юрьевскаго университета въ Пермь породила убѣжденіе, что Министерство Народнаго Просвѣщенія предполагаетъ изъ эвакуаціи сдѣлать переводъ и оставить Прибалтійскій край безъ высшаго общеобразовательнаго учебнаго заведенія. У меня никогда не было и мысли лишать край разсадника просвѣщенія. Вопросъ объ эвакуаціи Юрьевскаго университета возникъ вовсе не по ини-

цѣтивѣ Министра Народнаго Просвѣщенія или какого-либо другого вѣдства. Этотъ вопросъ былъ поставленъ на очередь военными событіями еще осенью прошлаго года. Юрьевскій университетъ тогда же вывезъ значительную часть своего имущества, которое было отправлено въ Пермь. Постепенно въ теченіе года отправлялось туда же и другое, менѣ цѣнное, имущество. Послѣдняя отправка была произведена, кажется, въ апрѣлѣ.

Обсуждая, куда всего цѣлесообразнѣе эвакуировать Юрьевскій университетъ, я рѣшилъ избрать такой городъ внутри Имперіи, въ которомъ должно быть и безъ того учреждено высшее общеобразовательное учебное заведеніе для обслуживанія нуждъ цѣлаго края. Послѣ получения нужныхъ свѣдѣній и сдѣланнаго на мѣстѣ В. Т. Шевяковымъ и Н. О. Палечкомъ обследованія, я остановился на Перми. Общественныя учрежденія и общественные дѣятели Перми и Пермской губерніи выразили полную готовность дать помѣщенія и матеріальныя средства для открытія тамъ высшаго учебнаго заведенія. Такимъ образомъ затраты, которыя были бы сдѣланы при эвакуаціи Юрьевского университета въ Пермь, оказались бы не напрасными. А при возвращеніи университета снова въ Юрьевъ, у Перми уже будутъ солидныя основанія для открытія тамъ новаго университета.

Сначала предполагалось, что эвакуація Юрьевского университета будетъ необходима по соображеніямъ стратегическимъ. Къ счастью, необходимость эта не наступила и, по имѣющимъ свѣдѣніямъ, не наступитъ. Вслѣдъ за тѣмъ возникъ вопросъ о желательности эвакуаціи университета изъ Юрьева по другимъ соображеніямъ. Но, послѣ всесторонняго обсужденія, немедленная эвакуація не была признана необходимой.

Такимъ образомъ, остается только рѣшить: насколько Юрьевскій университетъ будетъ обезпеченъ продовольствіемъ и топливомъ въ будущемъ учебномъ году, и будетъ ли онъ снабженъ всѣмъ необходимымъ для нормальныхъ учебныхъ заведеній? Чтобы выяснитъ, можно ли при наличности учебно-вспомогательныхъ средствъ, оставшихся въ Юрьевѣ, вести въ будущемъ учебномъ году занятія въ полномъ объемѣ, я пригласилъ въ Петроградъ ректора и декановъ Юрьевского университета. Всѣ они засвидѣтельствовали, что учебная жизнь въ университетѣ будетъ протекать совершенно нормально. Все необходимое для учебныхъ занятій осталось въ Юрьевѣ. Въ Пермь отправлено только то имущество, которое было необходимо для производства научныхъ кабинетныхъ занятій. Что касается вопроса о продовольствіи и топливѣ, то, по мнѣнію профессоровъ, нѣтъ основаній предполагать уменьшеніе количества продуктовъ и топлива въ будущемъ году, по сравненіи съ прошлымъ. Установить возможность производства нормальныхъ успешныхъ занятій входитъ въ компетенцію профессоровъ. Относительно же обезпеченія Юрьева топливомъ и продовольствіемъ я предполагаю войти въ сношенія съ мѣстными властями. Если все окажется въ порядкѣ, то, конечно, Юрьевскій университетъ эвакуированъ не будетъ.

Повторяю, что рѣчь шла о временной эвакуаціи, а не о переводѣ Юрьевского университета въ Пермь. Вѣдь, въ Юрьевскомъ университетѣ учатся не только прибалтійскіе нѣмцы, но и русскіе, латыни, эстонцы и литовцы. Это — высшее учебное заведеніе, обслуживающее цѣлый край, и тамъ оно и должно оставаться.

„Русское Слово“ 7 іюня 1916 г.

Къ переводу университета.

Итакъ, Юрьевскій университетъ переводится въ Пермь. Вопросъ этотъ, повидимому, рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и окончательно.

Большинство петроградскихъ и московскихъ газетъ недоумѣваетъ, чѣмъ вызвано подобное рѣшеніе и недоумѣваетъ вполне резонно.

Здѣсь, на мѣстѣ, ненужность и бесполезность подобнаго „дѣйствія“ рисуется съ еще большей очевидностью. Подобная мѣра еще имѣла бы нѣкоторое оправданіе, если бы Юрьеву угрожала какая нибудь опасность пострадать отъ военныхъ обстоятельствъ, а то вѣдь этого нѣтъ, да, при создавшейся обстановкѣ на фронтѣ, и быть не можетъ. Если мы ежедневно слышимъ сѣтовашія на преждевременную эвакуацію Риги въ прошломъ году, повлекшую за собой полный упадокъ жизнедѣятельности цѣлаго края, то эвакуація Юрьева, и въ частности, лишеніе его университета, несомнѣнно, для всей Прибалтики будетъ равнозначущимъ гражданской смерти края.

Прочное положеніе рижскаго фронта обезпечено. Это не разъ подтверждено высшимъ командованіемъ сѣвернаго фронта. Рига привлекаетъ къ себѣ обратно выкинутые въ прошломъ году элементы. А между тѣмъ, въ глубокомъ тылу, въ Юрьевѣ, идетъ работа, носящая всѣ признаки „эвакуаціи въ связи съ военными дѣйствіями“. Здѣсь рѣзко бросается въ глаза какая-то логическая несообразность.

Въ настоящее время, когда всѣ увѣрены въ незыблемости нашего фронта, переводъ университета можно объяснить единственно „охотой къ перемѣнѣ мѣстъ“. Смотрѣть на переводъ университета изъ Юрьева въ Пермь, какъ на временную мѣру, не приходится, потому что польза отъ этого, какъ для студентовъ, такъ и для пермяковъ, весьма и весьма сомнительна. Да Пермь, безусловно, и хлопочетъ совсѣмъ не о гастрольныхъ лекціяхъ юрьевскихъ ученыхъ мужей, а о постоянномъ высшемъ учебномъ заведеніи.

Россія нуждается въ высшемъ образованіи. Словъ нѣтъ, нуждается въ немъ и ея сѣверная окраина, съ Пермью во главѣ. Однако насажденіе культуры въ одномъ пунктѣ и лишеніе этой культуры другого еще не рѣшаетъ вопроса объ общемъ подъемѣ образованія. Перми нуженъ собственный постоянный университетъ, но и Прибалтійскій край не можетъ остаться безъ такового. Слѣдовательно, вопросъ долженъ быть поставленъ не въ смыслѣ: „тамъ, или здѣсь“, а нѣсколько иначе: „и тамъ, и здѣсь“.

„Рижскій Вѣстникъ“. 1916 г. № 127.

Къ злободневному вопросу.

Прежде всего, университетъ — не машина; его нельзя передвинуть механически — съ крайняго запада на крайній востокъ. У него есть свои традиціи, свои мѣстныя задачи, связанныя съ просвѣщеніемъ даннаго края. Юрьевскій университетъ и выполнялъ до сихъ поръ опредѣленную миссію въ западномъ краѣ. Теперь представители университетской коллегіи единодушно высказываются противъ переселенія ихъ и вообще противъ переведенія университета въ Пермь... А если такъ, то зачѣмъ его трогать вообще? Почему безъ надобности лишать край своего расадника высшаго просвѣщенія?

„Рѣчь“.

Цѣна 2 рубля.

Сборникъ Учено-Литературнаго Общества при Юрьевскомъ Университетѣ Т. I (1898), Т. II (1899) и Т. III (1900) Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „рекомендованъ для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ всѣхъ вообще, такъ и въ особенности Рижскаго учебнаго округа“.

Съ требованіями обращаться въ Учено-Литературное Общество при Юрьевскомъ Университетѣ.
